В.А. Остапенко

Неизвестный зоопарк

Заметки директора Риядского зоопарка

МОСКВА - 2010

УДК [597.6/599:639.1.04]:59.006

Остапенко В.А.
Неизвестный зоопарк. ***Заметки директора Риядского зоопарка*. – М.: Московский зоопарк, 2010, 310 с**. ISBN 978-5-904012-17-5

Книга эта о животных и людях, работавших в зоопарках Королевства Саудовской Аравии на рубеже XX и XXI столетий. Саудовская Аравия, в отличие от Объединенных Арабских Эмиратов и других, соседних с ней государств, ввиду особой закрытости, до сих пор «белое пятно» для наших соотечественников, включая зоологов. Зоопарк, вокруг которого развиваются события, действительно остается загадочным и неизвестным для мирового сообщества в силу особенностей местной культуры и менталитета. Перед читателем возникает фейерверк образов и судеб, национальные традиции, с которыми иностранцам, работающим в КСА, приходится сталкиваться. Автор работал директором столичного зоопарка этой центральной страны мусульманского мира в течение пяти лет. Он известный зоолог, создавший целый ряд книг по содержанию птиц и других животных, автор более 300 публикаций, обладает большим опытом изучения животных в их природных и искусственно созданных местах обитания. Написана книга живым литературным языком, с долей мягкого юмора, содержит множество сведений о различных животных (зверях и птицах, рыбах, рептилиях и прочих), многие из которых занесены на страницы Красных книг и в списки охраняемых видов. Она повествует о тех драматических событиях, которые скрыты от глаз посетителей зоопарков, о повседневной работе специалистов, о риске, порой смертельном, с которым они сталкиваются в зоопарке, о неповторимых и уникальных его питомцах. Автор продолжает традиции зоологов-популяризаторов, натуралистов, делящихся своими профессиональными наблюдениями с широкой аудиторией, прививая ей любовь к живой природе. Рассчитана книга на широкий круг читателей и особенно подростков, любящих животных и ищущих свой путь в жизни, а также сотрудников зоопарков, биологов и студентов.

Рецензенты:

Заведующая научно-просветительным отделом ГУК «Московский зоопарк», канд. биол. наук **Е.Я. Мигунова,**

Исполнительный секретарь Евроазиатской региональной ассоциации зоопарков и аквариумов, заслуженный работник культуры Российской Федерации **Т.А. Вершинина**

Авторы фотографий:
А. Авалов, И. Боровиченко, П. Дудин, В. Коршунов,
В. Остапенко, Ф. Пангилинан, В. Романовский, Д. Чередов

Дизайн обложки: Е.А. Марков

ISBN 978-5-904012-17-5

© Остапенко В.А., 2010 г.
© Московский зоопарк, 2010 г.

Оглавление

Предисловие В.В. Спицина	**5**
Неожиданное предложение	**7**
Мы в пути…	**10**
Каирский зоопарк «Гиза» и пирамиды	**11**
Здравствуй, Эр-Рияд	**16**
«Женский день»	**23**
Бумажное море	**30**
Питер	**34**
Птичий рынок	**38**
Морские котики	**43**
Ластоногие в центре пустыни	**47**
Павианы-гамадрилы	**57**
Игрунковые обезьяны	**65**
«Неизвестный» вид амадин	**70**
Халидия	**73**
Рождение гиббона	**79**
Инженер Хашим и другие	**84**
Ветки для животных	**88**
Белые носороги	**92**
Майны	**97**
Посылки с фламинго	**102**
Утки в бассейне аллигатора	**108**
«Сексируем» птиц	**112**
Попугайный питомник	**116**
Наши ближайшие родственники - шимпанзе	**119**
Неуживчивые гиены	**143**
Андрей…	**149**
Опасная инфекция	**153**

Горные копытные **156**
Бурые медведи **163**
Львы и бенгальские тигры **166**
Страусиный бум **175**
Искусство таксидермии **181**
Орангутаны **186**
Коаты Жоффруа **195**
Редкий залет белогрудого зимородка **200**
«Антиволки» **204**
Мое рыбоводство **215**
Станция Надеждинская **227**
Змеелов и маги **231**
Пересадка крокодилов **234**
Аравийские волки **239**
Заметки о «европейских» волках **248**
Тигрица в курятнике **251**
Собаки в Аравии **254**
«Садык» и его приятели **258**
Мы организуем новый зоопарк **263**
Табук и море **276**
Абха и будущий сафари-парк **283**
Соколиная охота **288**
Белые трясогузки **292**
Карликовые бегемоты **295**
Зарисовки в зоопарке **303**
Мой отъезд **308**

ПРЕДИСЛОВИЕ

С Владимиром Остапенко мы знакомы с 1977 года, когда я вступил в должность директора Московского зоопарка, и мне его порекомендовали зоологи из МГУ на вакантный в то время пост заместителя директора зоопарка по научной части. Пообщавшись, мы остались довольными встречей. В результате, в январе 1978 года он возглавил научную часть зоопарка, и мы вместе многое сделали для улучшения коллекции животных и условий их содержания, оптимизировали структуру штатного расписания, создали отдел научных исследований (1979) и многое другое. По специальности он зоолог и лучше всего разбирался в птицах, но всегда интересовался различными представителями фауны, а также растениями.

Натуралистические задатки развились у Володи рано. В его доме всегда было полно питомцев – различных рыб, черепах, птиц, мелких зверьков… Этому способствовали его родители – Надежда Федоровна и Алексей Леонтьевич. Владимир вырос в семье военного врача, поэтому еще в детстве попутешествовал с родителями от Алма-Аты и Ашхабада до Смоленска и Закарпатья, а перед окончательным переездом в Москву около 15 лет жил во Владивостоке. Там он окончил школу и Дальневосточный университет. С 1972 года живет в Москве, где свою научную карьеру начал на кафедре зоологии позвоночных МГУ, а продолжил в Институте эволюционной морфологии и экологии животных имени А.Н. Северцова. Сфера его интересов всегда была обширной – фаунистика и экология, зоокультура и сохранение редких видов животных, педагогика и просвещение. Он принимал участие во множестве полевых экспедиций по Дальнему Востоку – от Чукотки и Камчатки до Приморья и Курильских островов, по европейскому Северу и Югу, Монголии и Вьетнаму.

В Московском зоопарке в должности заместителя директора по научной части В.А. Остапенко проработал около 9 лет (1978-1986). Затем он перешел на преподавательскую работу в Московскую ветеринарную академию имени К.И. Скрябина. Здесь за 10 лет трудовой деятельности Владимир с должности ассистента вырос до звания профессора кафедры зоологии, экологии и охраны природы. В 1996 году я рекомендовал его на должность директора Риядского зоопарка, где он, работая по контракту, в течение пяти лет представлял за рубежом отечественную зоопарковскую науку и практику.

В настоящее время Владимир Алексеевич является ведущим научным сотрудником научно-методического отдела Московского зоопарка и продолжает преподавать в Московской ветеринарной академии. Это известный зоолог, доктор биологических наук, профессор, создавший целый ряд книг по содержанию птиц и других животных. Он, автор более 300 научных, учебных и научно-просветительных публикаций, обладающий большим опытом изучения животных в природных местах обитания, а также в искусственно созданных условиях. Значительный вклад он вносит в развитие зоо-

парковского дела в нашей стране и ближнем зарубежье, являясь председателем Комиссии по сохранению генофонда редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных Совета по координации деятельности зоопарков России при Министерстве культуры Российской Федерации.

Книга, которую мы рекомендуем нашему читателю, повествует о животных Риядского зоопарка и людях, работавших в зоопарках Королевства Саудовской Аравии на рубеже XX и XXI столетий. Перед глазами читателя проходит череда образов и судеб удивительных людей и необычных для наших зоопарков видов животных. В отличие от Объединенных Арабских Эмиратов и других государств Аравийского полуострова, страна эта, в виду особой закрытости, до сих пор является «белым пятном» для наших соотечественников. В книге приведены национальные традиции, с которыми иностранцам, работающим в КСА, приходится сталкиваться. Написана она живым литературным языком, со значительной долей юмора, содержит сведения о различных животных, многие из которых уже редко встречаются в природе и занесены на страницы Красных книг. Она повествует о тех драматических событиях, которые скрыты от глаз посетителей зоопарков, о повседневной работе специалистов, о риске, порой смертельном, с которым они сталкиваются в зоопарке, о неповторимых и уникальных его питомцах.

Автор продолжает традиции зоологов-популяризаторов, натуралистов, делящихся своими профессиональными наблюдениями и знаниями с большой аудиторией, прививая ей любовь к живой природе. Рассчитана книга на широкий круг читателей и, особенно, сотрудников зоопарков, недавно начавших свой трудовой путь в этой области.

Президент Евроазиатской региональной ассоциации
зоопарков и аквариумов,
Генеральный директор Московского зоопарка,
Действительный член Российской Академии Естественных Наук,
Заслуженный работник культуры России и Удмуртии
В.В. Спицин

Just when I nearly had the answer,
I forgot the question.[1]

Неожиданное предложение

В окно моего кабинета падает луч яркого южного солнца. За стеклом виден обширный газон с ровно подстриженной травой, среди которой возвышаются финиковые пальмы. Чуть далее расположены невысокие строения, заплетенные цветущей бугенвиллией, а рядом растут розы и подстриженные в форме шара или куба тамаринды. Прошло уже пять лет, как я ежедневно наблюдаю эту картину, но никак не могу привыкнуть к буйству красок необычных южных растений. Особенно странным для меня, россиянина, становится она в зимние месяцы, когда местные растения, освобожденные от угнетающего действия палящих лучей солнца, начинают расти. Зимой погода в этих широтах сходна с летней московской, а в Москве в это время лежит снег и порой трещит мороз.

Вот уже пятнадцать лет, как я расстался с Московским зоопарком[2]. Ну не совсем, конечно…. Работал на кафедре зоологии, экологии и охраны природы Московской ветеринарной академии, а до этого был заместителем директора Московского зоопарка по научной работе. С зоопарком у кафедралов тесные связи. Особенно по учебной практике для студентов. Здесь у них большой выбор учебных тем и много точек приложения еще молодых сил и студенческого задора. Один из моих бывших студентов, Денис – он работал в это время в зоопарке, в отделе птиц – являлся одновременно моим аспирантом. У него интересная тема – разведение в неволе хищных птиц. Многого ему уже удалось достичь в этом непростом деле, и карьера ученого была ощутимо близка, но…

Однажды он пришел на кафедру и поведал мне о том, что Риядский зоопарк ищет специалистов-зоологов, в том числе и на замещение вакантной должности директора. Денис предложил мне попробовать выставить свою кандидатуру на это место. Дескать, девятилетний опыт работы на руководящем посту в Московском зоопарке этому сильно поспособствует, да и степень доктора наук тоже... Я вначале не воспринял его предложение всерьез, но, немного подумав и посоветовавшись с Валентиной, моей женой, решил рискнуть. Во мне сыграло чувство старого авантюриста, ведь я более двадцати лет участвовал во многих дальневосточных орнитологических экспедициях и с этими же целями неоднократно бывал в Монголии и Вьетнаме. Хотя, честно говоря, в глубине сознания я даже не ждал положительного результата – слишком уж это было похоже на сказку.

Это случилось в июле, когда в ветеринарной академии были в разгаре приемные экзамены. Я возглавлял (вот уже шестой год) предметную комис-

---

[1] Английская шутка: Только, когда я почти уже нашел ответ, я забыл вопрос (перевод автора).
[2] Эти строки написаны в 2001 году незадолго до моего отъезда из Эр-Рияда.

сию по биологии и был полностью погружен в организацию и проведение качественных экзаменов. В это самое время из Саудовской Аравии в Москву прилетел Питер. У него были большие полномочия от фирмы, управлявшей Риядским зоопарком, по комплектованию специалистов на вакантные места в этот зоопарк. Сам он официально занимал пост помощника директора Риядского зоопарка, хотя и был гражданином Австралии. И вот, решившись, но не ожидая положительного результата, в один из свободных дней я приехал в гостиничные комнаты Четвертого поста Московского зоопарка, где Питер тогда остановился. Ожидалось что-то вроде собеседования. Со мной прибыли оба аспиранта – Денис и Геннадий, которые тоже решили испытать судьбу и баллотироваться на должности зоологов-кураторов одного из ведущих зоопарков на Аравийском полуострове.

Поговорив с Питером и выяснив ключевые вопросы, мы вернулись к своим непосредственным делам. Я уже начал забывать о нашей встрече и собирался в очередной отпуск, когда спустя три недели из Эр-Рияда пришло подтверждение наших с Денисом кандидатур. Гена, как выяснилось, подумав хорошенько, решил отказаться от этой безумной затеи и продолжил учебу в аспирантуре (спустя пару лет он успешно защитил кандидатскую диссертацию). Вместо него была утверждена кандидатура Андрея, работавшего тогда зоологом в Северском зоопарке в Западной Сибири. Его прекрасно знали в Москве как опытного зоопарковского работника широкого профиля. Андрей одинаково хорошо разбирался в птицах, рептилиях и рыбах, и был бы очень полезен за рубежом, вдали от Родины, где знания такого рода, при дефиците кадров и литературы о животных, просто неоценимы.

Итак, наша «троица» получает вызов и билеты. Остается только оформить паспорта. На это уходит неделя, и вот мы готовы к отъезду. Я оставляю в опустевшей после экзаменов академии заявление на отпуск без содержания сроком на четыре месяца. Четыре месяца – это оговоренный испытательный срок. Будут испытывать нас на знания и умение работать, а мы сможем приглядеться к обстановке и решить: оставаться здесь «на полную катушку», на 5 лет, или уехать домой подобру-поздорову…

Ввиду того, что между Москвой и Саудовской Аравией нет прямого аэровоздушного сообщения, Денис получает от Питера билеты для нас по маршруту Москва – Амман – Эр-Рияд. Амман – столица соседней Иордании, и Питер сообщает нам по телефону, что транзитникам виза туда не нужна. Но оказалось все не так просто. Мы с вещами прибываем в Шереметьево, но на паспортном контроле нас разворачивают, указывая на отсутствие визы в Иорданию. Мы безуспешно показываем свои Саудовские визы, а ведь Саудовская Аравия является нашим окончательным местом прибытия, а в Иордании мы только транзитом, но пограничники неумолимы. Они мотивируют свой отказ тем, что в Иордании слишком большой перерыв между рейсами. Провожаем взглядами взлетающий самолет и едем по домам, считая наше «путешествие» законченным. Читатель может представить наше состояние. Домочадцы, кстати, очень обрадовались моему неожиданному возвращению. Хоть и привыкли они за много лет к моим ежегодным экспедициям, но так

надолго я еще ни разу не собирался уезжать. Мы отметили в семейном кругу мое возвращение…

Но не тут-то было. Уже на следующий день от Питера приходят новые билеты. Теперь маршрут лежит через Египет. Третья страна, как я уже сообщил, необходима в связи с отсутствием прямого рейса между Россией и Саудовской Аравией. Да это и не удивительно. Между нашими странами лишь несколько лет назад установились тесные дипломатические отношения – на уровне посольств, а экономических, научных и культурных связей пока не было. Вот мы, кстати, и явились той ниточкой, первой ласточкой, которая должна была навести такие контакты. На это очень уповали сотрудники российского посольства в КСА, всячески содействуя нашему приезду.

Страна эта, в отличие от ближайшего соседа – Объединенных Арабских Эмиратов, не имеет туристического бизнеса. Здесь нет, не только богатых туристов, но и сопровождающих их как навозные мухи армий проституток и «челноков» (столь многочисленных в 90-е годы в Эмиратах). Являясь идеологическим центром мусульманского мира, Саудовская Аравия сполна получает дивиденды от паломников в Мекку и Медину – священные места мусульман. Несколько миллионов паломников ежегодно посещают эти святыни, совершая Священный Хадж. Поэтому наших соотечественников, помимо посольских работников, можно встретить здесь разве что в названных священных местах на западе страны. Как правило, это выходцы из Кавказа и Татарстана. В столице же КСА их просто нет. Итак, в дорогу!

Мы в пути…

Наконец, после ряда сложностей с погранслужбой Шереметьево (мы довольно быстро получили визу в Египет, хотя был поздний вечер, и полномочный посол с консулами и дипломатами уже отдыхали в своих московских резиденциях), на следующий день, 26 августа мы вылетели в Каир. Здесь предстояло пробыть чуть более суток, но время терять мы не хотели!

Вылет нашего самолета из Москвы задержался на час в связи с поздним прибытием рейса из Египта. Боинг небольших размеров нам сразу понравился своей комфортабельностью. Мы смотрели в иллюминаторы на удаляющуюся Москву и думали о том, как же нас встретят там, в неведомой для россиян стране. На экранах мониторов, подвешенных над креслами, отмечался процесс движения самолета по намеченному маршруту. В Каир прилетели ночью – в 00 часов 10 минут уже 27 августа. В аэропорту прямо с ленты эскалатора забрали свой багаж и, никем не проверяемые, вышли из зала прилета пассажиров. При выходе из аэропорта нас остановил какой-то клерк из сервисного агентства. Он помог достать такси и указал гостиницу, где мы могли бы переночевать за 90 $ в сутки.

Шофер помчал нас по ночному Каиру. Поражали своей величиной и красотой минареты и старые здания города. Манера езды водителя такси напоминала движения сорвавшегося с привязи жеребца. Сумасшедшая скорость сменялась томлением в очередной пробке. Наша машина несколько раз переезжала с одного берега Нила на другой. Пролеты мостов хорошо освещались и выглядели солидно. А под мостами в черной бездне плескались воды вечного Нила. При воспоминании об этом замирало сердце и приходило ощущение сопричастности к древней истории цивилизации человечества…

В пути оказалось, что водитель не представляет себе места расположения указанной ему клерком гостиницы. Поэтому, накатавшись, вдоволь по городу, он отвез нас к гостинице Аман, что была на той же улице, где располагается посольство Российской Федерации. Название гостиницы напомнило о первой неудачной попытке нашего путешествия (отличием было отсутствие двойной «м»), но мы не унывали, и смело вошли в фойе. Эта трехзвездная гостиница оказалась вполне сносной, и нам выделили одну комнату на троих, где мы сразу же улеглись в роскошные постели и крепко заснули. Был уже третий час ночи. Так закончился первый этап нашего путешествия.

Каирский зоопарк "Гиза" и пирамиды...

Встав рано утром, поднялись на тринадцатый этаж, вошли в кафе и сели за столик около огромного окна. Отсюда была видна панорама города с мечетями и разнокалиберными домами, теснившимися друг около друга вдоль узких улиц, а также справа от нас виднелись участки набережной Нила и фрагменты самой этой могучей реки. Сразу бросились в глаза стаи маленьких белых цапель, проносящиеся мимо окна вдоль улицы. В бинокль удалось точнее определить этих птиц. Ну, конечно же, это были египетские цапли, так широко расселившиеся по всем континентам, что о месте происхождения их говорит лишь видовое название. Заинтересовавшись этим феноменом, то есть пролетом цапель через городские кварталы, мы быстро выпили по глотку кофе и пошли в сторону зоопарка именовавшегося «Гиза-Зоо». Птицы напомнили нам о том, что мы в первую очередь хотели посмотреть в Египте. Дело в том, что зоопарк расположен в древнем районе города Каира – Гизе. Другая достопримечательность этого района – пирамиды египетских фараонов, а также Сфинкс, потерявший от времени свое лицо (в буквальном смысле слова). Мы решили, что после посещения зоопарка обязательно пойдем к пирамидам и прикоснемся к ранним этапам истории человеческой цивилизации…

Зоопарк занимает территорию не менее 30 га. Озеленение его оставляет очень хорошее впечатление. Здесь растут десятки разновидностей крупных деревьев: различные фикусы, стволы некоторых из них в несколько обхватов, а также эвкалипты, пальмы, казуарины, акации, гледичии и пр. Некоторые деревья достигают высоты 20-30 метров. Много открытых газонов с подстриженной травой и клумбы с кактусами-цереусами, молочаями, драценами и агавами. Такое разнообразие растительности, мозаичность ландшафта, а также доступные корма привлекают свободноживущих птиц, которых мы насчитали за короткую двухчасовую экскурсию более 10 видов. Среди них были удоды и черноголовые бюль-бюли, малые горлицы и ожереловые попугаи Крамера, малые пестрые зимородки и черные коршуны, домовые воробьи и деревенские ласточки.

При зоопарке есть большой музей с чучелами живших здесь ранее животных. Он служит не только для посетителей, но и для студентов колледжей и вузов Каира. Судя по количеству чучел, музей функционирует не один десяток лет. Здесь есть редкости – виды, внесенные в Красные книги, обычные пока, но интересные своей внешностью, да и просто домашние животные. К сожалению, особой системы в экспонировании чучел я не отметил, да и качество большинства их оставляет желать лучшего, но в целом, музей, несомненно, полезен для юного поколения, сохраняя на многие годы облик животных, живших когда-то в зоопарке.

Гуляя по аллеям зоопарка, мы столкнулись со служителем – вероятно, рабочим по уходу за животными. Это был пожилой человек в бедном одеянии. Вопросов у нас к нему не было, но он прочно пристроился к нам с един-

ственной, как оказалось, целью – получить «бакшиш» от белых людей. Он объяснял нам названия хищных птиц, которых и сам-то с трудом отличал друг от друга. Я вначале поправлял его, но потом бросил это неблагодарное занятие. Пришлось выслушивать его ломаный англо-арабский язык и кивать. В это время подошли к обширному вольеру с носорогами, по которому бегала небольшая рыжая собака и облаивала гигантов на потеху публики. Наш непрошеный «гид» вскоре утомился и, получив три доллара, удалился восвояси к нашему большому облегчению.

На меня произвели сильное впечатление фикусы огромных размеров, которые росли в зоопарке. Этот вид растений я привык видеть в кадках и горшках, как в столице России, так и в далеких провинциальных ее городах и поселках, где он вырастает до 2-3 метров в высоту, упираясь в наши низкие потолки. Здесь же, в теплом и влажном климате фикусы являли собой громадины со стволами причудливо закручивавшимися, с вросшими в них досковидными корнями и огромными стволами-подпорками, бывшими когда-то воздушными корнями. Внутри самых толстых из них образовывались дупла, которые с пользой для себя использовали одичавшие кошки. В них кошки выводили разномастных котят, которые сверху наблюдали за окружающей действительностью своими мутными серо-голубыми глазами.

Но самым интересным для меня было наличие колонии свободноживущих египетских цапель. Мои коллеги и я наконец-то поняли, откуда брали путь эти птицы в центре многомиллионного города. Несмотря на конец лета, гнездовые явления у них были в разгаре. Сама колония цапель большей частью находилась на территории зоопарка, и лишь несколько деревьев с гнездами стояли за его пределами. Гнездовья птиц расположены на крупных древьях с густой кроной – мимозах, акациях и эвкалиптах на высоте от 3 до 25 метров от поверхности земли. Деревья, занятые гнездами, выделялись светлой, почти белой окраской ветвей. Это результат их длительной обработки пометом птиц. На одном дереве находилось до 150-200 гнезд. В это время в них еще были птенцы разных возрастов – от недавно вылупившихся пуховичков – до слетков. Такая явная растянутость периода гнездования характерна для тропических птиц, обитающих в местах без резких сезонных смен климата. Несомненно, что здесь были и повторные кладки взамен погибших яиц или птенцов. А, возможно, и наличие вторых, и даже третьих кладок, о чем известно из современной литературы. Много птенцов уже вело самостоятельную жизнь – летая и кормясь на газонах зоопарка и в открытых вольерах копытных. Основным кормом им здесь служили саранча и насекомые-копрофаги[3]. В то же время нами отмечены регулярные кормовые миграции взрослых цапель за пределы города – особенно в ранние утренние часы. Птицы летели стаями по 10-20 птиц вдоль главных улиц между высотными домами. Это мы наблюдали из окон гостиницы и просто с тротуаров. Вероятно, их путь лежал на заболоченные берега Нила и в различные агроландшафты. Так, под одним из гнездовых деревьев нами найдена мертвая жаба длиной

[3] Насекомые-копрофаги – различные жуки-навозники, включая и священного скарабея, мухи и прочие насекомые, личинки которых развиваются в навозе. (Здесь и далее примечания автора).

около 5 см, которая явно была принесена цаплями в качестве корма для птенцов из влажных природных местообитаний. Среди объектов питания египетских цапель в разных участках их обширного ареала выделяются насекомые, из которых предпочтение отдается саранче и другим прямокрылым, а также раки, амфибии, мелкие ящерицы, грызуны и птицы. Кстати, кожа жаб покрыта ядовитой слизью и поэтому хищники их обычно избегают. Вероятно, птенец избавился от жабы, которую заботливый, но невнимательный родитель запихал ему в рот.

Общую численность колонии мы оценили в 1000 гнезд или немногим более. Под деревьями порой находили мертвых птенцов, выпавших из гнезд, которыми кормились серые вороны (кстати сказать, немногочисленные здесь, поскольку живут они близ южной границы ареала вида) и бродячие кошки, которых в зоопарке изобилие. Серые вороны нам напомнили о Москве, где их плотность наибольшая в ареале.

Нужно отметить, что египетская цапля – это один из хорошо адаптировавшихся к различным антропогенным ландшафтам вид птиц. В результате этого и случилась его быстрая экспансия в новые места обитания, включая оба американских материка, произошедшая только в течение последнего столетия. Расселение вида продолжается и теперь. К примеру, около 25-ти лет назад он впервые найден мной на Южных Курильских островах. Другие орнитологи, посещавшие эти места раньше, этот вид не отмечали.

Большой интерес представляет гнездование египетских цапель в черте крупных городов. Вероятно, процессы синантропизации и урбанизации данного вида возможны благодаря его изначально большой экологической пластичности. Так, в природных местообитаниях широк не только спектр кормов, но и спектр самих стаций – от околоводных до совершенно лишенных ближайших источников воды. Пожалуй, это единственный вид цапель не в полной мере зависящий от водоемов. Это происходит оттого, что любимую пищу – насекомых – цапли находят и вдали от озер и рек. Известна манера этих птиц, кормиться на спинах коров и буйволов кровососущими паразитами.

Насмотревшись на колонию египетских цапель, мы покинули зоопарк. Позже я часто его вспоминал. «Гиза-Зоо» занимает большую территорию, да и животные нам попадались очень интересные. Кстати, здесь мы увидели несколько видов медведей, включая белых, которых нам было особенно жалко, поскольку местный климат никак не соответствовал их экологическим потребностям, и звери явно мучились в летнем зное Египта. Поразило огромное количество павлинов – белых и обычно окрашенных, а также домашних гусей и уток, которые сотнями занимали вполне приличные вольеры, где можно было бы содержать и более интересных птиц. Отметим очень неплохую коллекцию рептилий, размещенную в одном небольшом здании – в стеклянных террариумах.

Теперь наш путь лежал к пирамидам, которые также располагались в каирском районе Гиза. Мы сели на автобус и, доехав до конца его маршрута, увидели сооружения, построенные несколько тысячелетий назад древними

египтянами. Пирамиды возвышались над другими строениями, окружавшими асфальтовое шоссе. Неподалеку от пирамид находится улица, где жители ее специализируются как гиды и проводники. Там можно нанять лошадей, на спинах которых легко добраться до самих пирамид и попутешествовать вокруг них, не теряя лишней энергии под палящим солнцем. Посовещавшись, мы так и сделали. Денис с Андреем выбрали лошадей. Мне досталась небольшая белая кобыла с унылым выражением на морде. Было действиительно жаль ее, поскольку мой вес к тому времени уже перевалил за стокилограммовую отметку. Я попытался возразить ребятам, жалея бедное животное, что лучше бы отправиться в путь пешком, но ничего из этого не вышло. Взгромоздясь на лошадей, мы медленным шагом направились в сторону пирамид. Мою кобылу под уздцы вел молодой египтянин. Он сопровождал нас пешком в период всего трехчасового путешествия. К слову сказать, лошадь прекрасно выдержала тяжелого ездока и вела себя очень спокойно. Вероятно, она привыкла к разному туристическому люду.

Доехав, таким образом, до пирамиды Хеопса, мы увидели, что к ней стоит очередь туристов. Оказывается, людей пускают по узкому туннелю вниз, к тому месту, где когда-то был саркофаг фараона. Туннель этот служит и единственным путем назад, поэтому по нему движутся люди в обоих направлениях. Привязав лошадей, мы встали в очередь и вскоре вошли в подземелье. Там было для меня так узко, что я смог добраться лишь до половины пути, где находилась ниша с остатками какого-то саркофага. При росте в 195 см и значительном весе, мне было труднее, чем другим людям с обычными габаритами протискиваться в этот узкий коридор. В завершение всего, я стукнулся лбом о каменный выступ потолка. От неожиданности, ругнулся и сразу застыдился своей несдержанности, но, вспомнив, что вокруг меня одни иностранцы и русских слов не понимают, я успокоился. Однако, из очереди, поднимавшейся навстречу нам из глубин пирамиды, прозвучали мои же слова, но с иностранным акцентом. Какая-то женщина, по говору, полька, решила повторить для себя мое «изречение». Я, видимо, густо покраснел, но в пещере этого никто не заметил. Ввиду отсутствия вентиляции, дышать было нечем, и я повернул назад, а мои более мужественные спутники Денис и Андрей все же добрались до конца туннеля, а затем благополучно поднялись наверх. В самом низу, по их словам, стоял еще один пустой саркофаг…

Сев на лошадей, мы объехали большие и маленькие пирамиды и побывали около знаменитого Сфинкса. Затем направились в соседний городской район с частными магазинами. Здесь продавались благовония, сделанные по рецепту древних египтян. В одной мастерской в нашем присутствии на станке по древней технологии делали бумагу – папирус. Сырьем служило растение – болотный папирус, которое сродни нашим осокам. На стенах мастерской висели копии древних египетских рисунков, мастерски воспроизведенных на папирусах. Мы купили на память некоторые из них. Я выбрал папирус с орнитологической тематикой. На нем изображен охотник на птиц и ряд вполне узнаваемых видов пернатых. Такой рисунок я видел много лет назад в художественных альбомах с репродукциями шедевров мирового искусства.

Теперь он висит на стене в моем доме, и я часто вспоминаю короткое, но яркое путешествие по окраинам Каира.

У пирамиды Хеопса

Вечером мы прошлись по набережным Нила, дважды пересекли его по пешеходным краям мостов и поздней ночью уехали в аэропорт, откуда крылатый гигант – «Боинг 737» египетской аэрокомпании умчал нас в Королевство Саудовской Аравии…

Полет прошел очень хорошо. На экране монитора постоянно появлялась компьютерная информация о полете, перемежавшаяся мультиками Диснея…

Путешествуя вокруг пирамид…

Здравствуй, Эр-Рияд

Около пяти утра наш самолет приземлился в самом центре Аравийского полуострова – в столице Королевства Саудовская Аравия – городе Эр-Рияде, а точнее, в его главном аэропорту Короля Фахада. Имя короля в переводе с арабского означает «гепард», животное, хоть и почитаемое в королевстве, но давно здесь истребленное. Вернемся же в аэропорт. Местные спецслужбы, в отличие от Каирских, не дремали. Таможенники основательно проверили весь наш багаж на наличие порнографии, наркотиков, алкоголя и других, недозволенных в этой стране предметов. Под порнографией здесь понимают фотоснимки в обычных журналах и газетах с женщинами и девушками, у которых обнажены ноги, руки, шея и лицо. Все это старательно замазывается таможенниками черной тушью, а сами журналы и газеты (в обработанном виде) возвращаются владельцам. Проверяются также и видеофильмы, и если в них найдена «крамола», например, поцелуй, то это место просто стирается. Вся процедура занимает немало времени. Поэтому встречающему нас Питеру пришлось ждать очень долго. Да наградит его Аллах за проявленное терпение! Денис вез кассету с нашим любимым фильмом «С легким паром»… И пока таможенник не просмотрел все выдержки из этой ленты, мы оставались в аэропорту. К счастью, в фильме отсутствовали эротические сцены, и все обошлось.

Проходя по этому красивейшему из ранее виденных мной аэропортов, я поражался фонтанам и живым деревьям в явно искусственном ландшафте. Великолепные лестницы сочетались с потоками воды, которую здесь особенно почитают. Если учесть, что вся эта роскошь находится под крышей, то становится радостно за человеческий гений – в какой бы стране он ни проявлялся.

Наконец-то мы с сумками и чемоданами вышли в общий зал. Питер помог довести их на тележке до его «Форда» и погрузить в багажник. Открыв багажник не новой, прямо скажем, машины, я сразу уверился в том, что она действительно принадлежит зоопарку. В нем лежала полусухая трава, немного опилок и пахло какими-то птицами, побывавшими здесь накануне, и их пометом. Все это, до боли знакомое, немного успокоило мои напряженные нервы. Я почувствовал что-то родное, зоопарковское... Наконец погрузившись, мы двинулись в путь и стали обозревать окрестности.

Дорогу от аэропорта к городу окружали посадки зонтичных акаций и финиковых пальм, а кое-где рядами росли густые кусты розовых и белых олеандров. Но сразу за придорожными посадками открывалась голая земля аравийской пустыни. На ней изредка виднелись какие-то травки, солянки и кустарник, но, в основном, это была голая глинистая, а местами каменистая либо песчаная почва. Такой ландшафт напомнил мне далекое детство, проведенное в Ашхабаде, где голая земля и песок – обычное явление большую часть года. Уже через 25-30 минут мы въехали в городские районы, оказавшись на окружной автодороге.

Дороги в Рияде в основном хорошие, построенные сравнительно недавно по западным технологиям. Поэтому и скорости автотранспорта здесь довольно большие – разрешенные до 120 км/час, но лихие водители их, как правило, не соблюдают. Питер, имеющий 40-летний стаж вождения, не отличался от арабских парней и уверенно вел свой «Форд» со скоростью 120 – 140 км/час, несмотря на придорожные знаки ограничения скорости. На четырнадцатом выезде с кольцевой автодороги машина съехала на радиальную трассу в городском районе, именуемом Малаз. Раньше этот район находился в центре города, но постепенно, по мере застройки, оказался на его периферии. Справа от нас промелькнул парк с детскими аттракционами, окруженный высоким каменным забором. И вот мы выехали на улицу Пепси-колы, вдоль которой проходит граница зоопарка. По-арабски улица называется Ихса-стрит, но все иностранцы зовут ее улица Пепси-колы, поскольку в самом ее начале находится большая фабрика, выпускающая этот востребованный в пустыне продукт.

И вот мы уже въехали в служебные ворота зоопарка. Нас встретил Дони, или капитан Дональд Винсент, как он любит, чтобы его называли. Этот индус-охранник имеет удивительную способность к языкам. Он знает не только четыре индийских диалекта, но также арабский и английский языки. За внешними воротами оказалось место для парковки пяти-шести автомобилей, небольшой сквер, справа стояло одноэтажное, изогнутое подковой здание офиса, а слева – забор и ворота директорской виллы. На этой вилле нас и поселил Питер. Да и сам он там жил, занимая одну из комнат и холл с телевизором, который и мы любили посещать по вечерам. Каждому из нас троих отвели по комнате. Мне достались апартаменты в конце коридора. На вилле хозяйничал слуга-филиппинец по имени Джулиан. Ему было за шестьдесят, и уже около десяти лет он работал в зоопарке, числясь сварщиком в техотделе, но большую часть времени проводил на вилле, исполняя обязанности домоправителя. Его поведение удивительным образом напоминало поведение старослужащего перед дембелем. Отличие было лишь в том, что у Джулиана дембель затянулся по его же собственному желанию.

По прибытии Питер накормил нас завтраком и спросил о нашем намерении – посмотреть зоопарк сейчас или оставить это занятие на завтра, поскольку сегодня «женский день» (позже я дам объяснение этому уникальному явлению) и через пару часов его посещение будет просто невозможным. Несмотря на бессонную ночь и усталость, мы выбрали осмотр зоопарка, чем привели Питера в восторг. Он стал и первым нашим гидом по Риядскому зоопарку.

Зоопарк этот молод, он открылся в 1986 году. Проектирование и строительство вела английская фирма, специализирующаяся на организации сафари-парков и зоопарков. Площадь Риядского зоопарка около 20 гектаров, то есть примерно равна площади Московского зоопарка. Расположен он на территории бывшего городского парка, поэтому здесь сохранилось много старых высоких деревьев тропических видов – выходцев из Австралии, Африки и Южной Америки. Все растительные посадки орошаются водой из специ-

альных пластмассовых труб, проложенных на земле или в неглубоких крытых канавках. Да это и не удивительно, если учесть, что дожди в центре Аравийского полуострова крайне редки и выпадают буквально один-два раза в год. Местный климат опасен не только растениям, но и многим животным. Температурный режим летних месяцев можно назвать суперэкстремальным для живого организма. Так, с мая по сентябрь включительно, дневная температура воздуха в тени превышает 40°С и нередко достигает 47-49°С. В то же время, влажность воздуха летом небольшая (20-25%), что указывает на дальние расстояния отделяющие город от морей и океанов. И действительно, Эр-Рияд расположен примерно в 400-500 км от Персидского залива и в 900-1000 км от Красного моря – почти в самом центре полуострова. Окружен он как песчаными пустынями, так и холмистыми полупустынями, поросшими невысокими зонтичными акациями и аридными видами кустарниковой растительности.

В зоопарке около 1700 животных 250 видов, относимых к трем класссам: млекопитающих, птиц и пресмыкающихся. Помимо этого в 15 прудах зоопарка в это время содержался лишь один вид рыб – нильская тиляпия, общее число которых достигало 2-3 тысяч. Среди животных есть много редкостей. Часть видов внесена в Международную Красную книгу (*IUCN*), что само по себе ставит зоопарк в один ряд с другими учреждениями, ведущими работу по их спасению. Пройдя по чистым аллеям и не отметив сильного запаха навоза, я был приятно поражен. Оказалось, что Питер на это обращает особое внимание и неукоснительно следит за порядком. Ему в какой-то мере помогает и местный сухой климат, быстро высушивающий мочу и экскременты животных так, что они перестают издавать специи-фическое амбре.

Нас поразило и обилие крупных животных – слонов (5), жирафов (5), множество зебр, разных антилоп и других копытных. Поражало и обилие обезьян, которые жили большими группами. Так, в это время в зоопарке содержалось 11 шимпанзе, около 30-ти павианов-гамадрилов, столько же яванских макак, много зеленых мартышек, колобусов, резусов, мармозеток и других обезьян. Среди них такие редкости как золотой львиноголовый тамарин, Эдипов тамарин, коаты Жоффруа, толстохвостый галаго, рыжий и черно-белые вари, кошачьи лемуры.

Отдельные вольеры, огороженные рвами с водой, выстроены для групп львов и тигров. На небольших прудах обитало несколько видов уток и черные лебеди, два вида пеликанов, а также кулики-сороки, султанка, рыжая и серая цапли. Был целый ряд вольеров с попугаями и такой же ряд с певчими и другими «непопугайными», или, как говорят англичане, «soft bills» т.е. «мягкоклювыми» птицами. Специальный комплекс вольер и внутренних террариумов был отведен рептилиям.

Меня удивило полное отсутствие кошек, что отличало Риядский зоопарк от Каирского. Позже выяснилось, что предыдущий директор зоопарка, американец Ричард, любил отстреливать их по субботам (т. е. дням, когда зоопарк закрыт для посетителей).

В географическом центре зоопарка находится фонтан. Его дизайн олицетворяет арабскую архитектуру, поскольку в центре круглого бассейна фонтана установлена стела с шарообразным утолщением посредине и вершины в виде шпиля. Она очень напоминает башенки минаретов. Относительно размеров фонтана, вода льётся с небольшой высоты, из четырех специальных стоков. Фонтан расположен так, что виден практически с любой точки зоопарка, поэтому заблудиться здесь невозможно. Стела фонтана и голова аравийского орикса составляют основную часть эмблемы Риядского зоопарка. Помимо фонтана имеются две искусственные речки. Вода в них течет по каменным перекатам, а через одну из речек проложено три декоративных мостика. Движение воды осуществляется специальными моторами, опущенными в подземный бункер.

Стелла центрального фонтана

Для того чтобы посетители не погибли от голода, имеется ресторан и четыре чайных киоска, где можно купить попкорн (воздушную кукурузу), печенье, конфеты и мороженое, а запить это предлагают традиционными пепси, фантой, или простой минералкой, а также чаем. Попкорн слегка посыпан солью, его производят здесь же – в ресторане, поэтому он свеж и вкусен. Часто посетители бросают его животным, и служители на это просто закрывают глаза, не считая его вредной добавкой к рациону. Особенно любим он обезьянами. В самом же ресторане готовят традиционные шашлыки, цыпленка-табака, рис, бисквиты и прочие лакомства.

С одной стороны фонтан окружают два пруда с водоплавающими птицами, а с другой – вольеры гепардов и львов. Львиный вольер большой, поросший акациями. Там стоит двухметровый термитник, который изготовлен строителями как декоративный элемент, привнесенный будто бы из природного ландшафта африканской саванны. Вольера окружена рвом с водой и находится на уровне площадок для обзора посетителей. Там имеется решет-

чатая ограда примерно метровой высоты. Над центральной площадкой для посетителей расположена беседка, увитая цветущими лианами бугенвиллеи и спасающая людей от палящего солнца. Такие беседки, где можно посидеть на скамейках и отдохнуть в тени, построены у многих вольер с животными.

В зоопарке обширные территории заняты настоящими газонами с травой. Они специально созданы для отдыха людей. Как приятно присесть на коротко подстриженную травку, растущую густой щеткой, и, несмотря на бродящих по ней посетителей, практически не поддающейся вытаптыванию. Целое искусство – вырастить такой газон и не дать ему увянуть, несмотря на испепеляющую жару без дождей, длящуюся почти полгода.

Неподалеку от львиной вольеры – находится просторная открытая вольера с парой белых носорогов, стадами водяных козлов и спрингбоков. «Козлы» вообще-то совсем не козлы в нашем понимании, а один из видов африканских антилоп довольно крупного размера. Спрингбоки же – это родственники газелей, типа джейранов, или газелей Томпсона, на которых немного похожи окраской. Обитают они в пустыне Калахари и Намиб – на юго-западе Африки, где кочуют подобно сайгакам огромными стадами. Помимо этих млекопитающих в вольере обитало два вида птиц – аисты-марабу и нильские гуси. Последние находились здесь в ссылке, поскольку обладали вздорным характером и обижали на маленьких прудах других водоплавающих птиц. Как ни странно, они неплохо чувствовали себя при полном отсутствии водоема. Вода была лишь в бетонных поилках для копытных, которые находились под навесом. Но этого, по-видимому, гусям вполне хватало. Сказалась многовековая закалка африканским климатом. Марабу большую часть года занимаются гнездостроением. Вся группа животных смотрится очень живописно и привлекает посетителей.

Итак, мы вчетвером с Питером во главе продолжаем обход Риядского зоопарка. Белые носороги, эти гиганты Африки, произвели на нас колоссальное впечатление. В европейских зоопарках они не редкость, а вот в наших их почти нет, исключая Ростов-на-Дону, где содержится пара, да Калининград, где есть один самец. Сейчас перед нами находилось два прекрасных взрослых животных. Самец стоял под кроной раскидистой акации, а самка лежала на боку в луже собственной мочи. При этом она явно испытывала особое блаженство. Было еще раннее утро, и солнечные лучи только набирали свою испепеляющую силу.

Рядом с носорожьим загоном находилась небольшая открытая вольера даманов, этих родственников древних предков копытных. Сами зверьки скорее напоминали сурков, как по размерам, так и по поведению. Однако ученые, основываясь на материалах сравнительной морфологии и генетики, определяют для даманов родство со слонами, носорогами и сиренами, то есть примитивными копытными. По-видимому, древние животные, похожие на даманов и являлись предками всех этих и других копытных. Удивительно, но факт тот, что предками самых крупных наземных млекопитающих были маленькие зверьки. Даманы в Риядском зоопарке занимали небольшую вольеру, со всех сторон окруженную неглубоким рвом с водой. Вольера выглядела как

фрагмент горы, с нагромождением крупных валунов и пещер между ними, по которым сновали эти замечательные зверьки. Даманы – африканские животные, но небольшая их популяция живет на Ближнем Востоке. Этот вид носит название сирийский даман.

Как мы узнали впоследствии, под Эр-Риядом тоже есть устойчивые популяции сирийских даманов, выпущенных людьми на своих земельных владениях – в рукотворных оазисах. Будучи на одной такой ферме, я наблюдал этих зверьков, лихо лазающих по деревьям и бегающих между кустами. В зоопарке же с ними произошел такой комический случай. Как-то рано утром, во время очередного обхода я увидел, что на голову одного из даманов надет белый пластиковый стаканчик из-под мороженого. По-видимому, зверек пытался дотянуться до сладких капель мороженого на дне стаканчика, запущенного в вольер «заботливым» посетителем. В результате, голова дамана плотно застряла в нем. Не видя ничего вокруг себя, бедное животное бродило близ границы вольера со рвом, наполненным водой, рискуя свалиться в него и утонуть. Даман, попавший в беду, натыкался своим «украшением» на выступы камней, пока я не освободил его. Но это случиться потом, а сейчас мы продолжали первый свой обход зоопарка.

Даман в зоопарке

Дорожки для посетителей расположены как радиально, отходя от центрального фонтана, так и по кольцу. Колец два – наружное и внутреннее. Такое расположение очень удобно. Пытливый посетитель имеет возможность дважды обойти зоопарк, вначале по наружному, а затем и по внутреннему кольцу, каждый раз встречая новые виды животных. Экспозиция построена по зоогеографическому принципу. В обширных вольерах содержатся животные – представители той или иной зоогеографической области. Например, «Австралийская поляна» населена десятком эму и тремя видами кенгуру. На «Азиатской поляне» содержатся индийские буйволы, антилопы-гарны, японские пятнистые олени и павлины. К фауне Южной Америки отнесли лам, альпак и гуанако, которые живут вместе с бразильскими тапирами. Но, по-

скольку зоопарк традиционно тесно связан с африканскими торгующими фирмами, то «Африканских полян» несколько. На одной из них живут Бурчеллиевы, или степные зебры, канны и страусы, на другой жирафы, нильские водяные козлы, венценосные журавли и птицы-секретари, и еще одну занимают белые носороги с животными, о которых я уже упоминал выше. Помимо этого, в отдельных вольерах содержат таких интересных животных местной фауны как полосатые гиены, арабские волки, белые ориксы, газели Доркаса и джейраны, а в небольших клетках – каракалы, барханные кошки, аравийские лисицы и пустынные лисицы Рюппеля, медоеды и дикобразы. Большинство из них стали редкими и подлежат охране государствами Аравийского полуострова и Ближнего Востока.

Но вот наш первый обход зоопарка с Питером завершился, и он тут же спросил о нашем впечатлении. Мы сказали, что зоопарк понравился, что мы не ожидали увидеть вполне цивилизованное зоологическое учреждение в этой восточной стране и такого разнообразия интересных животных. Мы еще не были уверены, что впереди нас ждут годы работы здесь, но искренне хотели быть полезными, и уже сейчас внести свой вклад в развитие Риядского зоопарка и зоопарковского дела в целом. Хотя бы на этапе испытательного срока, хотелось здесь многому научиться. Забегая вперед, скажу, что кое-что удалось. Для себя я открыл много интересных животных, удивительных людей. Лишний раз убедился, что в каждой национальности есть люди положительные, притягательные и добрые, но есть и отрицательные персонажи.

С руководством зоопарка города Хаэль

«Женский день»

Надо сделать небольшое отступление и объяснить читателю значение заголовка. Дело в том, что в Риядском зоопарке существует «женский день». Да-да, вы не ослышались – к 8-му марта он не имеет отношения. Вся неделя, благодаря ярым поборникам ислама, поделена на мужские и женские дни посещения. Как у нас… в банях. Эр-Риядские дети могут идти в зоопарк с любым родителем, но в старшем возрасте, начиная с 12 лет, только согласно половой принадлежности.

Кстати, во время «женских дней» весь мужской персонал зоопарка также находится за пределами ограждений и основная работа с животными в эти дни приходится на ранние утренние часы (с 5 до 9 часов) – до прихода посетителей. В остальное же рабочее время сотрудники заняты приведением в порядок различного оборудования и инвентаря на хоздворе или специальной работой за пределами зоопарка. Читатель может мне резонно возразить – а как же проследить за здоровьем и безопасностью животных? На этот случай среди ветеринарного персонала имеется одна или две женщины-ветврача. Они в течение дня неоднократно делают обходы зоопарка и производят необходимое лечение или профилактику заболеваний животных, разнося по «точкам» витаминно-минеральные или лекарственные смеси. Есть женский персонал среди охраны и работников ресторана.

Таким образом, в неделю имеется три женских и три мужских дня посещения. На женские дни приходится воскресенье, вторник и четверг, а на мужские, соответственно, понедельник, среда и пятница. Причем, пятница у мусульман день особый – как для христиан воскресенье, а для иудеев – суббота. Зоопарк в пятницу открывается лишь после полдничной молитвы – около 13 часов. В субботу для посетителей зоопарк закрыт вовсе. Это санитарный день, когда в нем производятся многие операции – перемещения животных, замена песка в клетках и вольерах, декорирование крупных вольер, садово-парковые и ремонтные работы, чистка бассейнов и прочее.

Надо заметить, что нам, россиянам было непривычно первое время работать в полную силу в субботу и воскресенье, которые здесь приравнивались к нашим понедельнику и вторнику. А понедельник в Саудовской Аравии – уже середина рабочей недели.

Четверг и пятница, как местные выходные, для зоопарка самые посещаемые дни. После «женского» четверга аллеи и газоны покрываются слоем мусора – оберток, пластиковых стаканов и тарелок, вилок и ножей, пакетов и прочего бытового мусора. Столько мусора на обходе утром следующего дня я не видел за всю неделю. Конечно, женщин Эр-Рияда можно понять. Ведь всю неделю они сидят дома, «за глухим забором». И вот приходит спасительный четверг, когда дамы с детьми могут прийти в зоопарк[4], расположиться на своем заранее прихваченном коврике на газоне и потолковать с

[4] Это происходит в отсутствие в городе театров, кинотеатров. Имеются только рестораны (без спиртного, поскольку сухой закон), магазины и «парки культуры и отдыха».

подругами о житье-бытье. Как на любом пикнике, здесь потребляется много пищи и воды. Дети в это время предоставлены самим себе и занимаются, в меру своих способностей и увлечений, либо созерцанием животных, либо охотой на них. Да-да, именно охотой. С целью поражения живой мишени дети используют подручные средства – камни, обломки бетона, апельсины, ветки деревьев и прочее. Кстати сказать, по словам старых сотрудников, многие места в зоопарке перед его открытием были засыпаны слоем гравия или щебня. Это украшало зоопарк. Но архитекторы-англичане не учли одной маленькой, но важной детали – сообразительности местной детворы. Мелкие камешки тут же полетели в животных. Поэтому вскоре их частично убрали, а частично засыпали толстым слоем песка. Однако, ребята стали приносить камушки с собой, запасаясь ими заранее, или разбивать здесь же бетонные конструкции, и их осколками кидать в бедных животных.

Мы часто находили в бассейне у крокодилов (видимо служащих олицетворением идеальной жертвы) даже крупные камни. А полуторагодовалый нильский крокодил длиной с метр был убит на одной из таких «охот». Как такового контроля над посетителями в «женские дни» не было, хотя в штате зоопарка есть женщины с функциями охранников. Они просто боялись связываться с местными хулиганами и их мамашами.

Зато, какой ужас вселили эти маленькие женщины-охранницы в мою жену, которая впервые прогуливалась по территории зоопарка в злополучный четверг, когда увидели у нее в руках видеокамеру. Вырывая видеокамеру из рук изумленной женщины, они обнаружили пристегнутый к ее поясу фотоаппарат. Недолго думая, хранительницы порядка с удвоенной энергией бросились на Валентину. Шесть смуглых женских рук принялись расстегивать пояс, снимать фотоаппарат, при этом, все разом говорили на арабском, индусском и других «неведомых» языках и наречиях. Моя жена решила, что настал ее последний час – сейчас ее растащат по кусочкам, ну а с аппаратурой-то она распрощалась навсегда. Таким образом, мы узнали, что фотографировать в местах пребывания слабого пола строжайше запрещено: вдруг, снимая животных, ты случайно запечатлеешь лик арабки. А это было вполне возможно, ведь в зоопарке женщины снимали свои платки. Справедливости ради отмечу, что фотоаппарат с видеокамерой нам все же вернули, узнав, что «белая леди» является женой нового директора зоопарка, который в это время находился в своем кабинете за плотно сомкнутыми деревянными ставнями окон.

А что же, спросите вы, делают в это время отцы семейств? Часть из них уезжает по своим делам, а многие просто терпеливо ждут за оградой зоопарка. Они либо лежат на газонах или сиденьях автомобилей, либо слоняются около входа в зоопарк, ожидая свое семейство. А семейство, как правило, не торопится уходить и, даже, в вечерней темноте еще находится внутри зоопарка. Многие мужчины привыкли к этому. Развлекаясь, они могут пожечь костер, а в 2000 году пять раз поджигали растительную ограду, оплетающую наружную решетку толстым слоем живых и сухих лиан. Хорошо, что пожарная часть находится рядом, и никто из людей при этом не пострадал. Только

пал от стресса, при виде пылающей стены, самец серого тюленя, да наши гиены страшно перепугались. Поджигателей так и не поймали, но вскоре возгорания прекратились сами по себе.

В «мужские дни» управлять поведением посетителей гораздо проще. Периодически территория убирается в течение всего дня. Киперы[5] или охранники могут поймать хулиганов, пытающихся разбить витринное стекло, за которым содержится обитатель вольера, или иным способом навредить животным. Однажды по этой причине мы ловили удравшего на территорию зоопарка через разбитое стекло африканского кота-сервала. Хулиганов также отловили. Ими оказались подростки лет по 13-14. Но мне запомнился и случай, иллюстрирующий самосознание взрослых. Так, я увидел, как один папа, облаченный в белую тобу с важным видом и тремя маленькими детьми стоял у вольеры полосатых гиен и, целясь, бросал в животных камешки. Все три гиены были ручными и, доверяя людям, глядя на них широко раскрытыми карими глазами, подошли совсем близко. Моим словам о том, что это делать нехорошо, он искренне удивился. Также как он удивились и его дети, видя, как необычного облика дядя (это я, по местным понятиям) внушает какие-то правила поведения их отцу, имеющему для них непререкаемый авторитет.

Впрочем, и в наших отечественных зоопарках есть посетители, которые мало чем отличаются от саудовских…. По этому поводу представляю любопытному читателю текст воспоминаний герпетолога Московского зоопарка Олега Шумакова. Он описывает случай, произошедший в 1989 году, когда пару старых миссисипских аллигаторов высадили в наружный вольер с бассейном, расположенный в комплексе переходного моста с одной территории зоопарка на другую:

«Аллигаторы пожили в открытом вольере до осени. Подозреваю, что это было самое страшное лето в их жизни. Разве только Сатурн, попавший в Москву из Берлина в 1947 г., помнил что-то подобное – к примеру, бомбардировки города. То ли природная малоподвижность рептилий, то ли живой интерес к природе заставлял посетителей проявлять невероятное усердие при попытках пообщаться с аллигаторами. Нам приходилось вытаскивать из воды валуны весом не менее десяти килограммов, которые трудолюбивые граждане приносили со стройплощадки у вольера для выдр, бутылки, куски арматуры и тому подобное. Один раз какой-то «добрый» человек бросил в бассейн кошку, а однажды утром в вольер спрыгнул и сам человек, к счастью в это время там находился я и попросил гостя выйти. Бумагу, куски хлеба и сосисок, пластиковые стаканчики и монеты мы выбрасывали каждый день баками. По сравнению с этим первые осенние листья можно было не замечать. Когда аллигаторов снова перевели в зимнее помещение, нам пришлось их лечить. У Сатурна были серьезные травмы, видимо от тех самых камней, и пришлось удалить из головы несколько пуль от пневматической винтовки. Шипка была тоже изрядно побита, но, видимо, благодаря подвижности, в

[5] Кипер – рабочий по уходу за животными, служитель зоопарка.

меньшей степени. С тех пор крокодилов мы экспонируем только во внутренних помещениях, отделенных от посетителей триплексом[6]».

По моему мнению, поведение посетителей находится в прямой зависимости от общего уровня культуры нации. Такого вандализма, пожалуй, не встретишь в развитых европейских странах.

Что касается аравийских нравов, то случай, о котором мне рассказал наш инженер Гамаль и свидетелем которого частично был я сам, буквально меня потряс. Известно, что в КСА и ряде других мусульманских странах запрещено продавать и употреблять алкогольные напитки и наркотики. За участие в наркобизнесе вообще могут казнить. Что касается винно-водочных изделий, то их хоть и не продают открыто, но такая продукция имеется во многих арабских семьях. Наличие этого дефицитного товара есть показатель состоятельности семьи. Получают его разными способами, в том числе и самодельно. Так вот, мутавы (представители ордена исламской полиции нравов) у одного из жилых домов вблизи зоопарка поймали с поличным двух индусов, которые торговали вином собственного изготовления. Один из них был нашим охранником по имени Рама. Ему назначил наказание инженер Адил, суданец по национальности, занимавший в Компании высокий пост и отвечающий за новые экономические проекты. Рама вынужден был в течение трех недель круглосуточно стоять около дежурного поста нашего офиса, где днем дежурил Дони. Он не имел права присесть и прилечь. По словам Адила, так он спасал Раму от более сурового наказания, которое могло исходить от самих мутавов, например, ежедневного избиения в мутавском центре. Адил начал готовить документы, чтобы отправить Раму домой – в Индию. За эти три недели ему не полагалась и зарплата. Жалко было видеть бедного юношу, стоящим при входе в офис. Ему приносили еду друзья-индусы, работавшие в зоопарковском ресторане. Спустя несколько дней, по моему настоянию, наказание было прекращено. Рама уехал домой, так и не заработав нужную сумму денег.

Другой случай, связанный с мутавами произошел со мной и моей женой Валентиной. Как настоящая женщина Востока, она целый день ждала мужа с работы. И вот пришел долгожданный вечер, когда мы смогли пройтись с ней по тротуарам в окрестностях нашей виллы. Солнышко село за горизонт. На землю спустилась желанная прохлада. Улица была освещена фонарями и рекламой. Мы, мирно беседуя, шли рядом. Как и положено, в Саудовской Аравии, Валя была одета в абаю – длинное черное платье, закрывавшее руки и спускавшееся до пяток, на голове был черный платок. Иностранки могут не закрывать лицо, как местные дамы, но волосы должны быть спрятаны, тем более светлые, сильно молодившие мою жену. Поднялся ветер, и его порывы слегка приподнимали края абаи, оголяя на мгновения щиколотки и икры ее ног. Этого оказалось достаточным для того, чтобы возмутить местных блюстителей нравственности. Нас догнал джип, из которого доносились крики мутавов. Для большей убедительности они использовали

[6] Трехслойное пуленепробиваемое стекло.

громкоговоритель. Оценив обстановку, мы резко повернули в сторону от главной улицы, и пошли по небольшому переулку вглубь квартала. Мутавская машина по инерции проехала мимо, и мы облегченно вздохнули, но дело этим не закончилось. Вскоре, где-то развернувшись, знакомый джип появился за спиной и быстро нас догнал, тем более что мы не убегали, а шли спокойно. Из автомобиля выскочило пять арабов, одетых в белые одежды – тобы. На головах у них были платки, зафиксированные двойными матерчатыми валиками, похожими на баранки. Этими головными уборами мутавы не отличались от большинства мужского населения Эр-Рияда. Почти все они носили длинные бороды, как пророк Мухаммед, а их тобы, по сравнению с Аналогичной одеждой простых граждан, были чуть коротковаты. Это был характерный признак мутавов. В дальнейшем я узнал, что этим они также подражали незабвенному Мухаммеду, который имел высокий рост, и любая одежда была ему коротка. Смешно было порой смотреть на некоторых низкорослых мутавов, имевших еще и короткую рубаху, то бишь, тобу.

Но я отвлекся от описания нашего приключения. Итак, мутавы окружили нас с женой плотным кольцом. Один из них указывал пальцем на ее ноги, и что-то говорил по-арабски. Другой, помоложе, во взгляде, которого угадывался интеллект, спросил меня, говорю ли я по-арабски. На что я почему-то ответил английским “No”, тогда он спросил, говорю ли я по-английски? А я, продолжая в шутовском тоне, ответил по-арабски «мафи», что означает «нет». По-английски они сами говорили с большим трудом, но я понял из их объяснения, в чем же крамола. Оказывается, голые ноги женщины, даже мелькнувшие на долю секунды, это недопустимо, так как отвлекает окружающих нас правоверных от возвышенных божественных мыслей, опуская их на бренную землю.

Мутавы, дабы выяснить мой статус и происхождение, попросили икаму (временный паспорт иностранца). Глядя на мою бороду, они, видимо, подозревали, что я «неверный мусульманин» и тогда бы мне не удалось избежать расправы. Получив заветную книжечку, трое из преследователей забрались в машину, включили там свет и долго вычитывали ее содержимое. А там было мое имя, фотографии моя, жены и сына, указывалось название Компании, где я работал и моя должность, а также национальность и вероисповедание. Что касается национальности, то все россияне так и значатся «рашн», что можно трактовать как русские. Даже если бы я был узбек или грузин, но с российским паспортом, там стояло бы «рашн». Несмотря на мой махровый атеизм, в икаме стояла запись о том, что я христианин. Это была дань историческим традициям России. Атеиста бы не пустили в КСА. Наконец, разобравшись, что перед ними «уважаемый человек – директор зоопарка», мутавы еще раз посоветовали следить за тем, чтобы у женщины не показывались такие обнажённые части тела, как руки и ноги, и отбыли восвояси. Надо сказать, что и в других местах Эр-Рияда мутавы отмечали мою жену, выделяя из массы темнокожих женщин. Раз пять или шесть они призывали ее прикрыть волосы на голове, слетевшим от ветра платком.

Отмечу, что шутки с ними плохи, так как в их власти, данной королем, выслать любого, не соблюдающего местные порядки и законы иностранца из страны в течение 24 часов. Если мужчина подвозит на своем автомобиле одинокую женщину, не приходящейся ему матерью, женой, сестрой или дочерью, – это также считается крамолой. За это сразу можно попасть в тюрьму, а многих ждет и высылка из страны. Такие примеры мне известны.

Теперь о первой встрече Нового года, которая произошла в Риядском зоопарке. Надо отметить многообразие национальностей, составляющих коллектив зоопарка. По моим подсчетам их было более десяти. Часть из них исповедует католическое христианство (филиппинцы) и встречает Рождество по европейскому образцу, большинство составляют – мусульмане, у которых вообще Новый год наступает в различные сезоны, по мусульманскому календарю (год здесь делится на месяцы, которые соответствуют лунным циклам, поэтому он короче общепринятого года), есть индуисты и прочие. Мы же представляли Россию с ее традициями. Так вот, Новый год решили справить 20 декабря – накануне всех основных праздников, чем подвести итог работе в уходящем году. Вечер встречи начался в 19-30 в нашем зоопарковском ресторане. Пришло около 100 сотрудников зоопарка, и, естественно, все мужчины. Была музыка, танцы, зал украшали гирлянды фонарей. Стол ломился от яств. Здесь были жареные куры и козлятина, рис и лапша, салат, фрукты и пепси-кола. Были игры и подарки. В самом начале вечера я прочитал по бумажке спич – речь, переведенную на английский язык и хорошо проверенную на предмет грамотности Денисом. В ответном слове от коллектива доктор Казимиро Дамасо сказал обо мне лестные слова. Распорядителем был Элисео – бригадир киперов. Конечно, для меня и наших российских ребят такой вечер был непривычен из-за отсутствия представительниц прекрасного пола и винно-водочных изделий. Но мы понимали, что приехали в страну с другими нравами и должны были жить здесь довольно долго.

В заключение расскажу об усилении контроля зоопарка со стороны мутавов, произошедшего за несколько месяцев до моего убытия из Рияда. За год до этого, будучи в очередном отпуске в Москве, я по просьбе редактора журнала «Любимец» опубликовал статью о Риядском зоопарке, которая начиналась словами о том, что из окон моего кабинета виден райский уголок южной природы – часть зоопарка. Но вот уже несколько последних месяцев меня осаждают работники инженерной службы и муниципальный проверяющий Ахмед усейн, которые говорят, что по предписанию мутавов все окна кабинетов здания нашего офиса должны быть заклеены белой непрозрачной пленкой. Это, несмотря на то, что на каждом окне имеются внутренние деревянные ставни, которые мы обязаны закрывать в женские дни посещения. Ну, чтобы мы не подглядывали в свое рабочее время за гуляющими по зоопарку арабскими дамами. К тому времени все окна дирекции, кроме кабинета самого Ахмеда Хусейна – большого любителя женщин, а также окон моего кабинета, были уже заклеены. Я же сказал, что разрешу заклеить мои окна только после того, как их заклеят в кабинете Ахмеда Хусейна и меня оставили в покое. Рабочие забили рифленым железом все окна второго этажа

нашего общежития для персонала зоопарка. Наращивается забор между зоопарком и соседним компаундом, где живут арабы…

Мечеть на улице Хаттаба

Все эти строгости мне, да и любому европейцу, непонятны, ведь в парках и магазинах столицы Королевства все люди (мужчины и женщины) ходят вместе, почему же мутавы так вцепились в наш зоопарк, возводя его на уровень ресторанов, где тоже для семей существуют отдельные залы и разный вход для представителей полностью противоположного пола? Лишний раз убеждаюсь, что ярые защитники исламских традиций не хотят сдавать позиций под натиском цивилизации, доводя порой ситуацию до уровня абсурдной[7].

Мы с женой на загородной прогулке

[7] В 2008 году в Риядском зоопарке все же ввели семейные дни, помимо женских и мужских. Для этого вырубили кустарник и другие зеленые насаждения, где, по мнению мутавов, могли укрыться влюбленные парочки.

Бумажное море

Первые два-три дня я не заходил в свой будущий кабинет, а в перерывах между обходами зоопарка и знакомством с персоналом обитал на директорской вилле. Она находилась рядом с офисом. Там я устраивал свой быт, приспосабливал комнату к долгой жизни вдали от семьи. Прожил я на этой вилле один год, но когда приехала семья, мы сняли другую квартиру в трех километрах от зоопарка. А в директорской вилле мы с ребятами устраивали наш общий холл, где разместили несколько чучел животных, найденных здесь же, расставили на полках книги, разобрали ящики с нужными и ненужными вещами.

Но вот настал день, когда я очутился на своем рабочем месте. Кабинет был небольшой, около 12 квадратных метров. В нем стоял внушительных размеров стол с полированной деревянной крышкой, еще один стол поменьше для помощника или переводчика[8]. Этот стол какое-то время использовал Денис. Вдоль стены в рядок размещалось три кресла и этажерка (стеллаж), на которой стояли племенные книги по некоторым видам животных и кое-какая литература. Помимо этого у главного стола находилось бюро, сходное с сервантами старого образца. Был даже компьютер. Ему уже исполнилось около десяти лет. А принадлежал он классу “XT – Super”. Мне особенно нравилось слово «супер», поскольку компьютер не стыковался с новыми компьютерами, так как его жесткий диск безвозвратно устарел. В нем было только одно нужнейшее качество – хранились файлы с архивными данными о животных зоопарка. Я успел за пару лет большую часть их использовать и перевести в новый компьютер до того, как “XT” окончательно отдал богу душу. Денис помог разобраться в программе “ARKS”, разработанной в США и использующейся многими зоопарками мира. К сожалению, флоппи-диски с этой программой были частично утеряны, и мы не смогли перенести ее в новый компьютер. А начальство наше пожалело средств на покупку нового пакета этой программы. Оно руководствовалось не только принципом богатой страны о всемерной экономии средств, но и отсутствием понимания необходимости делиться информацией с другими странами о коллекции животных и движении их поголовья. Эти люди еще не ощутили важности совместных усилий по сохранению редких животных и стараются держать в секрете сведения, имеющие международное значение. Такова же ситуация в зоопарках Дубаи, Кувейта, частных зоопарках Ближнего Востока…

В комнате директора (кабинетом я пока ее назвать не мог) стояло также несколько картонных ящиков с различными бумагами: документами на приобретение животных, копиями ветеринарных справок, компьютерными распечатками списков и паспортных данных на отдельных животных. И прочее, и прочее, и прочее… Масса бумаг была в виде множества копий. Все это перепутано и перемешано в картонных ящиках, а также много бумаг лежало на столах и в ящиках столов. Мне, конечно, одному справиться с этим «бумаж-

[8] Переводчика с английского языка на арабский, и обратно.

ным морем» было очень сложно. Поэтому я попросил Дениса и Андрея о помощи. Втроем мы просиживали вечера, разбирая бумаги по их принадлежности. Постепенно на полке вырос ряд красивых толстых папок, с указанием находящихся в них документов. Лишние дубли мы уничтожали. И вот, наконец, через неделю-другую комната с «бумажным морем» превратилась в довольно приличный директорский кабинет с упорядоченной информацией.

Позже на хоздворе я нашел еще один стеллаж для книг, который распорядился покрасить и привезти в кабинет. В нем разместил все зоопарковские книги, журналы и газеты, касающиеся зоопарков или просто биологической тематики. Туда же я перенес все нужные книги из ”Director’s villa”, где они лежали без особой системы. Ввиду дефицита информации начал собирать вырезки из газет и журналов, в чем мне очень помогали сотрудники Российского и Украинского посольств. Особенно я благодарен Светлане Григорьевне Редько, жене украинского дипломата. Порой, в этих газетных и журнальных статьях хранилась интересная информация о животных, зоопарках разных стран, результатах научных исследований. Например, были публикации, прошедшие через разные арабские издания об отдаленной гибридизации животных отряда мозоленогих. Ее осуществили ученые соседней страны – Объединенных Арабских Эмиратов. Там, путем искусственного осеменения, удалось получить жизнестойкого гибрида одногорбого верблюда и ламы (безгорбого верблюда Южной Америки). Лама родила замечательного детеныша, который нес в себе черты обоих родителей. Горба у него не было. Его снимки красовались в газетах. Этот научный факт свидетельствовал о родственных связях верблюдов Старого и Нового Света и о происхождении их от одних предков. Кстати, предки эти жили в Северной Америке, а затем часть животных расселилась через перешейки суши[9] на юг и запад, а аборигенные североамериканские популяции вымерли.

Но самое интересное то, что на директорской вилле под кроватью я нашел две картонные коробки с видовой и индивидуальной картотекой животных Риядского зоопарка. Питер сказал, что бывший директор Ричард собирался увезти ее к себе в Америку, но не смог из-за слишком большого груза вещей, которые накопились за 4,5 года его работы здесь. Если это так, то зоопарк остался бы без прошлого, его истории и базиса. По словам Питера, он увез значительное количество книг, купленных на деньги компании. За это компания на него сильно обижалась, что позже рикошетом задело и меня. Когда я собрался уезжать спустя пять с лишним лет моего пребывания в Рияде, представители компании дважды провели инвентаризацию библиотеки. А ведь ее регистрация и комплектование было моей инициативой. Я оставил там и много привезенных нами книг на русском языке – в надежде на то, что после нас будут работать русскоязычные специалисты.

Особенно важными для меня были публикации Московского зоопарка за последние годы. Из сборников научных трудов, выходивших теперь каждый год, я узнавал об особенностях содержания и поведения тех видов жи-

[9] Возникавшие в периоды оледенений, когда уровень моря опускался на 90-120 м.

вотных, с которыми ранее сам общался мало. Ведь я же по узкой зоологической специальности – орнитолог, то есть специалист, изучающий птиц. А здесь, помимо многочисленных пернатых, мне пришлось иметь дело с представителями многих отрядов млекопитающих и рептилий. Нужно было поскорее стирать белые пятна в моем образовании. К сожалению, книг в библиотеке было явно недостаточно. Но за пять лет работы в Рияде мне все же удалось кое-что привезти из Москвы, достать и купить, вынудив руководство фирмы раскошелиться.

Первым директором Риядского зоопарка был американец Лоренц Куртис. Он является автором ряда статей по проблемам зоопарка и книги, посвященной принципам устройства зоопарков. Ее перевели мои коллеги из Москвы. Эта книга до сих пор пользуется большим спросом у вновь организуемых отечественных зоопарков, несмотря на то, что вышла она в 1968 году. Куртис – высокий худощавый человек стопроцентной англосаксонской наружности. Я однажды встречался с ним, поскольку, уйдя из зоопарка, он стал директором какого-то Риядского музея и периодически приходил в зоопарк. Подражая местным жителям, Лоренц облачался в белую тобу и выглядел очень странно. Не знаю, принял ли он ислам. Судя по архивам, работая в зоопарке, Куртис довольно прилично вел документацию, не забывал регистрировать сведения об изменении поголовья животных в индивидуальной и видовой картотеках. Пользовался он американской компьютерной программой “ARKS”, о которой я упоминал. Срок работы Лоренца в зоопарке – пять лет. Но с его уходом и появлением следующего директора, Ричарда, система отчетности и регистрация сведений о животных постепенно пришли к нулевой отметке. Правда, надо отдать должное и ему – первые два-три года своей работы он все же отсылал сведения о животных кураторам Международных Племенных книг, но в последние два года и это делать перестал. Мне пришлось восстанавливать сведения о животных и связи с киперами племенных книг, которые уже отчаялись что-либо получить из самого крупного зоопарка Саудовской Аравии. Все годы моей работы я делал это, скажем так, без широкой огласки, а, правильнее сказать, секретно от руководства компании и Питера. Последний, хоть и был неплохим парнем, австралийцем к тому же, но не имел биологического образования и не понимал важности международных научных связей. Он всячески препятствовал мне в их поддержании.

В этой связи вспоминается польза, которую принесли мне Международные Племенные книги. Ведение этих книг поручалось самым достойным зоопаркам Европы и Северной Америки, которые внесли наибольший вклад в дело разведения того вида, о котором и собирали информацию. Киперы регулярно снабжали меня новейшими выпусками племенных книг. Из них я узнал и о происхождении многих животных Риядского зоопарка. Например, выяснилось, что наши львы родом из Германии и несут в своих «жилах» кровь как обычных африканских, так и редких азиатских предков. Я другими глазами посмотрел на животных, зная их родословную. Постоянно вести зоопарковскую документацию крайне важно. Необходимо вносить в нее новые сведе-

ния о животных: даты рождения, спаривания, болезни, гибели. Мы начинаем избегать скрещивания родственных животных, тем самым повышая жизнестойкость потомства и продлевая жизнь целых групп и даже искусственных популяций животных. Особое значение это имеет для видов редких или вовсе исчезающих.

Из Базеля я получал Международную Племенную книгу по карликовым бегемотам и отсылал туда все наши данные по этим замечательным животным. С Намибией переписывался по гепардам. В США летели мои послания по барханным кошкам, каракалам, аравийским белым ориксам, гиеновым собакам, золотым львиноголовым тамаринам, орангутанам и другим не менее интересным животным. А оттуда я получал племенные книги – либо в виде CD-дисков, либо сброшюрованные, в виде журналов.

Так постепенно был наведен порядок в «бумажном море» и началась работа. После каждого обхода зоопарка, а их я совершал ежедневно не менее двух – в утренние и вечерние часы, – делал записи в дневник наблюдений. Постепенно, у меня скопилось около десятка толстых тетрадей, полностью исписанных моим неровным почерком. Это дало очень многое. Я узнал о животных то, о чем не могли рассказать другие сотрудники зоопарка, проработавшие здесь 10-15 и более лет. Стало возможным обобщить интересные сведения о многих видах животных в научных и научно-популярных статьях. А их вышло на сегодняшний день уже более трех десятков. Книга, которую держит читатель в своих руках, тоже результат обработки дневниковых записей. К моему большому сожалению, пока – а в то время, когда пишутся эти строки, прошло уже несколько лет после моего отъезда, – в зоопарк так и не взяли на работу ни одного профессионального зоолога, который смог бы продолжить сбор и обработку данных о коллекции животных Риядского зоопарка…

Самочка шимпанзе по кличке Анна

Питер

Единственным «белым» в Риядском зоопарке, кроме нас, россиян, был Питер. Он родился в солнечной Италии в годы войны, но родители в раннем возрасте увезли его в Австралию. Поэтому Питер был счастливым обладателем австралийского паспорта. По характеру это веселый, с огромным запасом юмора человек. Но у него был один пунктик, который порой (ненадолго) омрачал его существование – у него не было биологического образования. По линии своего отца он считался потомственным виноделом. В молодости учился в колледже по телефонным коммуникациям и даже недолго работал в этой сфере. Занимался боксом, где основательно преуспел, завоёвывая в Австралии высокие места на юношеских соревнованиях.

Помимо спорта у Питера было еще одно увлечение, которое, в конечном счёте, и привело его на работу в зоопарк. Он любил птиц – причем не всех, а только попугаев. К пятидесяти годам он и сам стал в общих чертах напоминать их своим обликом. В Австралии Питер вполне преуспевал – имел жену и троих детей, свой ресторан, виноградники, виллу в сорока километрах от Сиднея и Попугайный питомник. По числу видов попугаев этот питомник занимал третье место в стране. Здесь Питер научился основам содержания и разведения многих видов этих замечательных птиц. Кроме того, одно время он работал в Дельфинарии и отчетливо представлял себе технологию содержания морских млекопитающих.

У Питера, как у большинства урожденных итальянцев хорошо развита склонность к торговым сделкам, поэтому его пригласили в Саудовскую Аравию для комплектования коллекции животных в строящемся новом зоопарке. Это был один из первых сотрудников Риядского зоопарка. Он скупал животных из разных торгующих фирм Европы, Америки, Азии и Африки. Участвовал в поиске для зоопарка рабочих и специалистов, вплоть до директора, а последнее десятилетие и сам числился помощником директора зоопарка. В связи с отсутствием у Питера специального образования, его долгое время не утверждали в должности директора, и лишь во времена отсутствия такового он исполнял его обязанности.

Его организаторские способности достаточно велики. Но системы в работе у него не было. В ведении дел наблюдался некий сумбур, неряшливость. Питер часто терял нужные письма, документы, и если я ему что-то отдавал, то предварительно обязательно делал себе копию. Причем, в последнее время нашей с ним совместной работы это доходило до автоматизма.

Питер был генератором идей для головной организации. В связи с этим саудовские бизнесмены высоко его ценили. Он создал под Эр-Риядом питомник попугаев, несколько страусиных ферм, пытался заниматься акклиматизацией пресноводных австралийских раков и разведением декоративных рыб, смутно представляя технологии этого дела. С его легкой руки из Австралии в Аравию были завезены многие парковые растения, которые преобразили и обогатили культурные ландшафты Рияда. Не все проекты Питера имели

ожидаемый финансовый успех, поэтому планка его имиджа у начальства постоянно колебалась, но необузданная фантазия и гениальные идеи время от времени будоражили главный офис, восстанавливая утраченные было позиции Питера. Мираж будущих больших барышей стирал в воображении арабов былые неудачи.

Приведу один пример. Утром 22 июня 1998 года по заказу Питера, о котором он меня не предупредил, один новозеландец привез 10 кг живых раков. Этот вид назывался западноавстралийский рак *(Cherax albidus)*. Размеры их тела колебались от 10 до 13 см. Окраска хитинового панциря была голубовато-серая. Раков в Австралии и Новой Зеландии разводили в аквакультуре. Но природные условия Аравии были иные и физико-химические, а также температурные условия местной воды им не подошли. В течение нескольких дней они отдали богу душу. Лишь пара раков, попавшая в мой аквариум, порадовала какое-то время, а позже я отнес их в зоомагазин нашей компании.

Другой пример показывает его хитрость и изворотливость. Питер инструктирует меня на случай, если Абдурахман, представитель муниципалитета спросит, увидев в сумке серого кенгуру детеныша, почему мы официально не сообщаем о новом рождении? Надо ответить, что это не детеныш, а карликовый валлаби, который иногда забирается в сумку к кенгуру. Лгать вынуждала система контракта, который автоматически вносил рожденных детенышей в список и вынуждал увеличивать контрактное число животных до абсурда. В дальнейшем список нельзя было уменьшать.

До того, как я стал директором, это место уже занимали по очереди два человека, каждый из которых проработал в Риядском зоопарке по пять лет. Оба они были американцами. Оба были своего рода диктаторами и с Питером обращались, как со всем «цветным» персоналом зоопарка – не учитывая его мнения. Это, естественно, раздражало Питера и приводило к частым конфликтам. После очередного щелчка по носу, Питер несся в главный офис к высокому начальству и обливал там американца с головы до ног нечистотами. А в красноречии ему трудно было отказать. Так, шаг за шагом, у руководства ухудшалось мнение о директоре, что и приводило, в итоге, к его уходу.

Со мной же у него установились дружеские и доверительные отношения, что помогало в работе. Мы дополняли друг друга. Его опыт работы в Саудовской Аравии и организаторские способности, а также лучшее, чем у меня знание разговорного английского языка (писал он с ошибками), делало его неоценимым помощником. Мой опыт зоолога и зоопарковского работника давал положительные результаты по работе с животными, проведению биотехнических мероприятий. Я стал вести списки «движения поголовья» в электронном виде, регулярно заполнять таблицы о рождении и гибели животных редких видов. Разобрался с происхождением животных и родословной многих из них. Начал работать с киперами (ответственными держателями международных племенных книг). И уже через полгода моего пребывания в Риядском зоопарке Питер начал спрашивать у меня (!) данные об интересующих его животных. Мы старались предотвратить вредное влияние близ-

кородственного скрещивания – инбридинга, вовремя рассаживать или соединять животных, строить новые вольеры, заказывать новых животных... После завершения моего контракта он неоднократно пытался доказать мне необходимость продолжения работы в Рияде, но мои семейные обстоятельства не позволили сделать этого.

Несколько раз Питер участвовал в телевизионных программах для детей, где рассказывал о животных и показывал их. Перед каждой очередной программой я инструктировал его по биологическим вопросам. Но вот однажды произошел такой забавный случай. Питер с операторами и группой детей-статистов стоял перед вольерой жирафов и что-то о них говорил. Журналистка, ведущая эту программу, задала ему неожиданный вопрос: «Правда ли, что у жирафов в связи с наличием такой длинной шеи и необходимостью гнать кровь на такую высоту – необычное сердце? Действительно ли в нем не четыре, а больше камер?» На что Питер, задумавшись лишь на секунду, ответил утвердительно. «Конечно, ведь нужен очень мощный мотор», – сказал он. Так, среди млекопитающих появилось исключение, с легкой руки нашего Питера. Эта новость была транслирована по Риядскому телевидению.… А мы с Денисом рассказывали друзьям этот случай как анекдот.

У жирафов длинные шеи

Я лишний раз убеждаюсь в необходимости у директора зоопарка биологического образования. Но ладно бы, если директор – прекрасный организатор и у него работает штат специалистов-зоологов. Таких примеров много и у нас – Казанский зооботсад, Ивановский, Пермский, Красноярский и некоторые другие зоопарки. Но когда к власти приходит человек, не понимающий значения зоопарка, его задач и функций, вот тогда дело рушится. В этом случае и штат зоопарка составляется из непрофессионалов, серых личностей, подхалимов и случайных людей, не болеющих за общее дело. А если попадался человек думающий, то его начинания, не связанные напрямую с увеличением прибыли компании, душились на корню.

К сожалению, в Риядском зоопарке из специалистов по животным больше всего у начальства пользовались вниманием ветврачи. Необходимость иметь в штате нескольких зоологов и зооинженеров не понималась не только начальством, далеким от нужд зоопарка, но и Питером, проработавшим здесь более 15 лет. Ветврачи же были необходимы как в зоопарке, так и при выполнении контрактных работ вне его, так как почти у каждого богатого саудовца есть свой личный зоопарк или ферма диких животных. Поэтому ветеринары приносили ощутимую прибыль. После моего отъезда Питер остался работать в должности исполняющего обязанности директора зоопарка.

Он не переставал пользоваться своим талантом баснотворца, причем на ходу и безапелляционно. Так друзья сообщили мне, что Питер вспоминал, будто бы я купил 2000 золотых карпов–кои и умело их содержал, а они (ветврачи) не знают, как это делается, и карпов осталось лишь 80 штук. Нужно заметить, в связи с этим, что я приобрел лишь 20 молодых кои, которые и дали начало многотысячному стаду этих прекрасных рыб в нашем зоопарке. Об этом повествует отдельная глава книги. И это была только моя инициатива. Вспоминается, что я неоднократно просил Питера привезти из Сингапура, где он частенько бывал в связи с поездками в Австралию, породистых золотых рыбок или кои, и он, обещая, ни разу не выполнил моей просьбы…

Одногорбые верблюды Аравии

Птичий рынок в Эр-Рияде

Для приезжего любителя животных Птичий рынок в любой стране - показатель того, чем интересуется местное население, какие направления птицеводства, домашнего звероводства и прочего "водства" доминируют здесь. Не исключение и Птичий рынок в Эр-Рияде.

Так случилось, что в качестве директора Риядского зоопарка я нередко бывал на Птичьем рынке с целью пополнения коллекции животных. Долгое время Птичий рынок, или, как его называли, Дираа Маркет, находился в центре города – в старой его части, неподалеку от Исторического музея и места, где совершаются публичные казни. Он был окружен улочками буквально забитыми маленькими магазинчиками, где торгуют филиппинцы, индусы, пакистанцы, сирийцы, египтяне и представители многих других национальностей. Сам рынок занимал первый этаж высотного здания стоянки автомобилей и два дня в неделю как бы выплескивался на прилежащую площадь. Как я уже отметил, в мусульманском мире этими днями являются четверг и пятница. Их значение равносильно субботе и воскресенью в христианских странах. В эти дни рынок жил бурной жизнью и здесь можно было увидеть приезжих со всех концов страны, а животные поступали сюда, в том числе из прилежащих стран Азии и Африки. Но в последнее время Птичий рынок был перенесен на новое место – за окружную автотрассу. Неподалеку от него находится Овечий рынок, столь популярный в Эр-Рияде, и конец улицы Батха, где самое большое скопление дешевых магазинов. В остальном же "лицо" рынка почти не изменилось, если не считать явного улучшения условий для постоянных продавцов – они имеют сейчас отдельные светлые помещения, своего рода зоомагазины в миниатюре.

Помимо постоянного видового состава продающихся животных, здесь можно периодически увидеть большие партии привезенных птиц или иных питомцев. Так, например, вдруг появляется множество азиатских ткачиков: байя, маньяров, тигровых астрильдов, черноголовых и белоголовых муний, чешуйчатых и малабарских амадин. Это значит, что был крупный завоз из Индии или Малайзии. Периодически появляются также и африканские птички: мозамбикские и серые певчие вьюрки, красноухие и оранжевощекие астрильды, огненные и наполеоновые ткачи, райские и доминиканские вдовушки, блестящие скворцы и серые попугаи-жако. Случаются здесь и заморские диковинки, которые имеют большую стоимость: различные виды австралийских и южно-американских попугаев, турако, туканы, бородатки. Я видел желтохохлых и белых какаду, многие виды лори, различных ар. Немало попугаев совершенно ручных и способных к имитации речи человека и различных бытовых звуков. Стоят они значительно дороже, чем птицы, не прирученные и бьющиеся в клетках при появлении рядом человека.

Изредка на рынке появляются небольшие партии местных эндемичных птиц – зеленых желтобрюхих голубей, оливковых голубей, кекликов Филби и Рюппеля, пустынных аравийских куропаток, различных рябков.

Целый ряд и несколько комнат заняты ловчими птицами, в основном соколами – средиземноморскими, шахинами, пустельгами, но, порой, встречаются сапсаны и, даже, балобаны. Последние, часто, доставляются контрабандой из стран Центральной Азии, в том числе и из республик бывшего Союза – мест обитания этих редких птиц. Здесь продается и всевозможная экипировка охотника с ловчими птицами – кожаные перчатки, расшитые узорами, колпачки на голову птиц, разных форм и размеров, с украшениями и без них, кожаные ремешки для фиксации птиц, вабило[10] и прочее. Множество различных приспособлений для отлова хищных птиц. Традиция ловчей охоты в этой стране уходит в глубину веков. Нередко местные художники изображают сценки охоты или внешний вид охотника с сидящим на его руке соколом. Я видел старый фотоснимок в Историческом музее 15-20-ти сидящих в кружок на земле арабов, и каждый из них на руке держит своего сокола. Кстати, в некоторых магазинах продаются чучела хищных птиц в очень характерной, но, в то же время, неестественной позе – сидящая птица с поднятыми вверх над головой крыльями. Такие чучела стоят дорого и, вероятно, пользуются спросом у местного населения. Здесь я отметил чучела различных соколов, а также курганников, степных орлов и змееядов – очень редких птиц.

Во внутреннем помещении рынка лавки продавцов расположены в отдельных комнатах, соседствующих друг с другом. Это постоянные помещения для животных, есть и аквариумы для рыбок, привозимых из Сингапура. Рыб здесь не принято разводить. Из рептилий наибольшим успехом пользуется травоядная агама-шипохвост. Этот вид ящериц местные арабы традиционно используют в пищу. Крупнейшие шипохвосты достигают 70 см и более. Этими ящерицами заполнено множество корзин. Продается много сухопутных и водных черепах разных видов, из которых преобладают средиземноморские и каспийские черепахи. На рынке отсутствуют змеи и вараны, которые, впрочем, нередки в зоомагазинах.

Периодически на рынке появляются пластиковые сеточки и мешки, заполненные живой перелетной саранчой. Её местные жители жарят особым способом и также употребляют в пищу. Причем саранча всегда появляется на рынке в массовом количестве. Это связано с миграциями перелетной саранчи, которые наблюдаются лишь в отдельные годы. В это время ее и собирает пригородное население.

Млекопитающие представлены домашними кроликами, морскими свинками, изредка, сирийскими хомячками и персидскими песчанками. Нередко в продаже появляются и дикие животные – ушастые ежи, рыжие белки, реже барханные кошки, щенки полосатых гиен, арабские волки или их гибриды с собаками. Домашних собак на рынке продают крайне редко[11]. Это, вероятно, исходит от общего отрицательного отношения к собаке у большинства мусульман, поскольку, по преданию, собака укусила пророка Мухаммеда (570-632 гг. жизни). Особенно не любят здесь черных собак. Зато в городе очень много кошек, в том числе и одичавших. Среди них преобладают трех-

[10] Вабило – искусственно изготовленная тушка птицы, использующаяся для обучения сокола охоте в угон.
[11] В зоомагазинах и петшопах они обычны.

цветные и рыжие – так называемые, ориентальные кошки. На рынке появляются и породистые кошки, явно привезенные из Европы или Северной Америки.

Из домашних птиц здесь продаются голуби и куры, хотя нередко можно встретить гусей, мускусных и кряковых домашних уток, индеек, цесарок, много перепелов, одомашненных смеющихся горлиц разной окраски. У некоторых горлиц есть хохолки на затылке, подобные таковым у домашних голубей.

Особо следует остановиться на голубях. В Эр-Рияде живет множество любителей этих птиц. Да это и понятно, ведь большие территории города заняты отдельными виллами, прекрасно подходящими для содержания своей собственной стаи голубей. Некоторые голубятни напоминают высокие китайские пагоды с множеством отверстий-летков по бокам. Вспоминается, кстати, версия Чарльза Дарвина о том, что первые сизые голуби были одомашнены как раз на Ближнем Востоке. То есть здесь голубеводство уходит в своих традициях вглубь веков. Большой популярностью у местных голубятников пользуются играющие голуби, но много мясных и декоративных, причем часто можно встретить действительно породистых голубей. Хороши якобины, павлиньи разных мастей, архангелы, дутыши, карьеры, чайки, совы, трубачи и прочие. Немногие голубятники занимаются почтовыми породами. Немало голубей и голубят разных возрастов продается для стола местным гурманам. Это, в основном, беспородные голуби, породистые же – мясные, ценятся очень высоко и их размеры потрясают – некоторые голуби достигают величины средней курицы. Думаю, что их содержат в основном как декоративных и для продажи.

Интерес представляют и местные куры. Я встретил пока только две более или менее выраженные породы аборигенных кур – бойцовые и местные арабские. Первые довольно крупные, но уступают по величине индокитайским и среднеазиатским. Арабские куры предназначены для использования в пищу их мяса и яиц, хотя продуктивность их, как и большинства аборигенных пород, довольно низкая. Однако местные жители предпочитают их привозным мороженным и курам с птицефабрик (которых здесь много). Аборигенные куры вдвое дороже, поскольку в народе существует поверье, что их мясо обладает целебными свойствами. Масть у этих кур различная, так как при селекции здесь используется традиционный групповой отбор, да и, нередко, хозяева пускают в свой курятник интересных курочек, привезенных из других стран, купленных в зоомагазинах. Это способствует гибридизации и растворению местного генофонда кур. Но все же, в окраске арабских кур преобладают рыжие и аспидно-серые оттенки. Мне удалось побывать на нескольких частных фермах, где выращивают местных кур. Это крытые от солнца вольеры или специальные ангары, где применяется напольный метод содержания маточного поголовья и выращивания молодняка. Из привозных кур здесь распространены шелковые куры и бентамки.

В настоящее время в Саудовской Аравии, как и во многих других странах, получает развитие страусоводство. Уже существует несколько страуси-

ных ферм, и это направление птицеводства претерпевает здесь некий бум, или подъём. На Птичьем рынке периодически появляются выведенные в инкубаторе маленькие страусята, к которым арабы питают большой интерес. Мне известно, что за последнее время были привезены яйца и взрослые страусы для организации ферм из-за границы – с Кипра и Южно-Африканской Республики. Однако Министерство сельского хозяйства КСА ввело ограничения на ввоз в страну страусов, что, в свою очередь, стимулировало разведение страусов на местах. Нужно заметить, что в исторические времена на Аравийском полуострове обитал страус местного подвида, который – не без участия человека – полностью вымер. Однако, аридные условия страны вполне пригодны для содержания одомашненных страусов, не очень страдающих от летнего зноя, когда температура в тени порой достигает 49-50ºС, а 40-45ºС – это обычные дневные температуры в течение четырех-пяти месяцев в году. Из ныне живущих подвидов, а их четыре, здесь предпочитают разводить одомашненных южноафриканских черношейных страусов, не отличающихся большим ростом, но наиболее продуктивных.

Интересной особенностью местного рынка является то, что здесь принято продавать подкрашенных птиц, рассчитывая на незнание покупателя или на его вкусы. Так, большим спросом пользуются цыплята-пуховички, окрашенные в красный, синий, зеленый и фиолетовый цвета. Используют для этого водорастворимые красители типа анилинового. Также красят малабарских и чешуйчатых амадин, индийских майн и даже волнистых попугайчиков, которых здесь очень много. Невольно приходит на ум мичуринская фраза о том, что "не надо ждать милости от природы"... Действительно, до сих пор в Мире не выведены «волнушки» красного цвета. А тут на тебе! Их масса, да еще всех оттенков – от карминного до оранжевого. Правда, после первой же линьки, цвет оперения будет заменен на естественный, но это продавцов уже не волнует. Окрашивание птиц, вероятно, не местное изобретение, а возникло оно в Южной и Юго-Восточной Азии и завезено многочисленными выходцами из этих стран, работающими по контракту в Саудовской Аравии.

Птичий рынок и любительское птицеводство в этой стране способствовало интродукции, то есть появлению новых видов, которые не обитали ранее в данном регионе. Эти птицы появились в природе либо по случаю – вылетев из клеток, – или специально были выпущены местными жителями. Так, здесь сейчас существуют устойчивые свободноживущие популяции майн, малабарских амадин, кольчатых попугаев Крамера, четырех видов бюльбюлей. Помимо этого, нередко можно встретить летающих по городу неразлучников, волнистых попугайчиков, а, порой, амазонов и даже ар. Всех этих птиц привлекают озелененные городские участки – парки, зоопарк, сады многочисленных принцев и просто богатых людей.

Но об этом позже. Вернемся на рынок к интересным птицам. Было бы несправедливо обойти вниманием местных канареечников, которых здесь не так уж и мало. На рынке я видел любителей певчих канареек со своими питомцами. Это в основном простые канарейки – тирольского или полудикого напева, но есть и роллеры и малинуа, завезенные из Кипра и европейских

стран. Пришлось наблюдать партии канареек из Сирии, где разведение и экспорт этих птиц имеет большие масштабы, а также китайских канареек с простенькой незамысловатой, но бойкой песенкой. Нередко встречаются декоративные канарейки, завезенные через зоомагазины из Голландии – курчавые, норвичские и прочие, а также цветные – разных оттенков красного, но их немного. Видел я также гибридов канареек со щеглами и обыкновенными коноплянками, что говорит о высоком уровне любительства. Возможно, правда, что эти гибриды также поступили из-за границы.

Из других певчих птиц здесь разводят в большом количестве зебровых амадин (см. рис. на этой стр.) и рисовок. На рынке можно встретить садки, буквально заполненные этим живым товаром. Как зебровики, так и рисовки – разных цветовых вариаций: белые, палевые, пестрые и нормального окраса. Японские амадины здесь редки и, в основном, это их дикая форма[12], отловленная наряду с другими амадинами в Южной Азии.

Типична восточная манера торговли, особенно проявляемая в базарные дни. На площади стоит человек и кричит во весь голос, зазывая публику и расхваливая свой товар. При этом нередко, так потрясает бедным петухом или голубем, что у того вот-вот выскочит сердце из груди. Я видел, как один пожилой араб демонстрировал выдающиеся способности своего играющего голубя. Птица была привязана за ножку к руке хозяина метровой бечевкой. И вот на таком коротком расстоянии голубь умудрялся переворачиваться через хвост в воздухе почти у самой земли. Масса плетеных самодельных клеток-корзин и различных упаковочных ящиков буквально заполнена домашними птицами и кроликами. Но, порой, здесь продают и более крупных животных - вислоухих и курдючных овец, вислоухих коз и даже ланей, которых разводят многие зажиточные арабы на своих "фазендах". Кстати, лани, овцы и другие копытные, а также обезьянки продаются и в зоомагазинах, наряду с традициионными рыбками, птичками и хомячками.

При схожести арабского и московского птичьих рынков, у них много и различий, касающихся национальных особенностей продавцов и покупателей. Самое интересное, что по приезде в Москву я узнал, что и знаменитый Калитниковский рынок в Москве, именуемый Птичьим, также прекратил свое существование в центре города и перенесен к окружной автодороге…

Самец зебровой амадины

[12] Бронзовые амадины – *Lonchura striata.*

Морские котики

Мы прилетели в Эр-Рияд 28 августа, но уже 30-го Питер улетел в Австралию, бросив нас на произвол судьбы, а зоопарк с его животными и коллективом сотрудников – под наш контроль. За эти два дня мы едва успели ознакомиться с новой обстановкой, как выяснилось одно чрезвычайное обстоятельство.

Оказывается, за три дня до нашего приезда в зоопарк из Южной Африки поступила группа из четырех морских котиков. Это были детеныши в возрасте пяти-шести месяцев и, к тому же, они испытали транспортный стресс. Ветврачи сказали, что они не ели уже шесть дней и продолжают отказываться от рыбы. Надо было что-то срочно предпринять. Мы запросили южноафриканскую фирму, приславшую нам котиков, и они быстро ответили. Оказывается, у котиков в таком возрасте отказ от корма обычное явление. Преодолевается оно лишь одним путем – насильным кормлением. Коллеги прислали нам его методики. А тем временем котики продолжали отказываться от корма и худели прямо на глазах. Пришлось применить это самое насильное кормление на деле.

Осуществляли его ветврачи с помощью самых крепких киперов (рабочих по уходу за животными). Один человек фиксировал туловище котика, располагаясь сверху и зажав его между коленями, а другой раскрывал его рот с помощью двух матерчатых жгутов. В это время в глотку котика пропихивали еду. Затем животному давали возможность ее проглотить, ослабляя натяжение жгутов, и все повторялось вновь, пока не скармливали очередную порцию. Поначалу мы кормили их мелко порезанным кальмаром, рыбным филе и сырым яйцом с добавкой поливитаминов. Один из малышей был очень плох, и я не надеялся завтра увидеть его живым. Однако на следующий день котики ожили, и мы накормили их рыбным фаршем из большого шприца. Во время кормлений ветврачи делали инъекцию гента-мицина – антибиотика широкого спектра действия.

Еще одна проблема возникла в связи с жарким климатом Аравии. Вода, которая подавалась в бассейн для замены, была горячая – не менее 35-38˚С. Это могло привести к тепловому шоку, и как результат – отеку мозга и гибели животных. Оптимальная же температура воды должна быть менее 30 градусов по Цельсию. Мы стали отстаивать воду в пластиковых бочках, класть туда куски льда, а воду немного подсаливать. Позже выяснилось, что лед класть не обязательно, так как вода в бочках за сутки охлаждается до 25-27˚С.

Поначалу мы кормили «котят» дважды в день, перейдя на мелко порезанную рыбу, но каждый раз делать это, становилось все труднее, поскольку котики крепчали, и стали активно вырываться, кусая фиксирующих их людей. Пострадали от их зубов ветврач, доктор Мухаммед Салим, и бригадир киперов, Эмилио Бондад.

Так, мы перешли на одноразовое кормление, давая котикам целую рыбку. Чаще всего это была сардинка или ставрида. Каждому котику раз в день скармливали по 10-12 рыбок, что вполне покрывало энергетические расходы животных. Результат не замедлил сказаться: одна самочка стала сама глотать рыбу уже через две недели, а последним – через месяц после начала такого кормления – перешел на самостоятельное питание самец по кличке Крикун. Позже никаких проблем с кормежкой котиков не возникало. Но, как и у других животных, у них обнаружились различные кулинарные пристрастия. Так, самец полюбил есть только кальмаров, а одна из самок – только сардин, остальные же котики ели все, что им предлагали. Я переживал за котика, обожавшего кальмаров, считая, что одних моллюсков ему недостаточно, и нашел способ обмана. Внутрь кальмара мы засовывали рыбку и давали такой «сэндвич» котику. Он, не обнаруживая подвоха, глотал предложенную еду и просил следующую порцию. Правда, со временем все котики стали всеядными.

В возрасте трех лет их соединили в бассейне с тюленями других видов, там содержались: три серых тюленя, пара обыкновенных тюленей, пара патагонских морских львов и самка австралийского морского льва. Вот к этим 8 животным в ноябре 1998 года и были высажены из внутреннего помещения южно-африканские морские котики – самец и две самки. Их возраст немногим не достигал трех лет, два из которых они провели во внутреннем помещении зоопарка, где выкармливались до размеров, позволяющих соединить их с взрослыми животными в большом бассейне.

Опасаясь агрессивного поведения взрослых представителей других видов ластоногих к котикам, размеры которых были значительно меньше, мы приурочили их выпуск к моменту полной замены воды. Набор новой воды происходил в ранние утренние часы. В это время сборными фанерными щитами был отделен от общего бассейна угол площадью 15-20 м², куда, при глубине воды 40-50 см, были выпущены первые два животных (самец и самка). После их первой адаптации, минут через 20, был открыт путь в общий бассейн. На островах и берегу дежурило несколько киперов для предотвращения возможного нападения на котиков других тюленей. Фанерные щиты также не разбирались сразу, а оставались на месте – для того, чтобы животных можно было загнать обратно в огороженный от бассейна угол.

Однако наши опасения были совершенно напрасны. Котики, несмотря на их меньшие размеры, совершенно не боялись контактировать с взрослыми животными. Особенно они стремились к контакту с их родственниками – другими ушастыми тюленями. Обнюхивание производилось "нос в нос" и многократно. В результате, австралийская морская львица Карлина сама была испугана молодыми котиками и спасалась от них на островах. Но спустя 20-30 минут она уже играла с ними, плавая вокруг и выпрыгивая из воды подельфиньи. Котики тоже радовались смене обстановки и плавали под струями свежей воды, явно наслаждаясь этим. В течение двух дней котики отказывались от предлагаемой (дважды в день) рыбы и лишь на третий день съели по 5 сардин.

К сожалению, 13 ноября во время очередной чистки бассейна обнаружили, что один из котиков не может передвигаться по суше – у него оказались потертости на передних ластах, которые, вероятно, возникли по причине болей в суставах. Животное не могло держать туловище над полом и постоянно лежало на брюхе. Это была самка. Ее пересадили во внутреннее помещение.

В этот же день нами была высажена в бассейн другая самка, здоровая. При ее пересадке также не возникло проблем в контактах со старожилами бассейна. Она обнюхалась "нос в нос" и "нос в бок" со всеми львами и самцом котика и уже в первый же день в часы кормления съела 3 рыбки. Однако адаптация ее полностью завершилась лишь на 5-й день, так как в предыдущие дни количество съеденной рыбы было небольшим (по 3-5 рыбок в день), что совершенно недостаточно для нормальной жизнедеятельности молодого растущего животного.

Третьего котика – тоже самку, выпустили в бассейн 28 ноября. Выпуск, как и в предыдущие разы, приурочили к полной замене воды и чистке бассейна. И на этот раз также не возникло проблем с контактами животных. Все они носили познавательный, а порой и дружеский характер. Вскоре все три котика объединились в группу и большую часть времени начали проводить вместе – либо лежа на берегу (частенько неподалеку от морских львов), либо активно плавая в воде. За год котики, особенно самец, заметно подросли и уже не уступали по размерам австралийской морской львице и самке патагонского морского льва. Поведение их по-прежнему смелое в общении с другими животными и, в то же время, вполне дружелюбное.

Единственный раз в тот год нам удалось отметить агрессивный контакт. У самки австралийского морского льва Карлины с самкой африканского морского котика Сахар. Это произошло 10 декабря 1998 г. В этот день меняли воду, и бассейн уже наполнился на 20-30 см новой водой, когда на 3-4 часа подача воды была прекращена по вине города. В зимний период для животных такая задержка подачи воды не представляет опасности, так как дневная температура воздуха невысока и тепловой удар животным не грозит. В то же время, непривычная для ластоногих ситуация инициировала следующее. Карлина (нужно отметить ее живой характер и особую подвижность, граничащую с назойливостью по отношению к другим животным), играя, несколько раз наступила на Сахар, пытаясь ее укусить. Последняя была вынуждена ретироваться от более крупного животного. Пятясь задом в мелкой воде, Сахар огрызалась и не давала себя ухватить. После этой стычки, животные разошлись и спокойно лежали в разных местах на дне бассейна. Нападение Карлины вполне можно оценить как игру.

Обратная ситуация возникла 21 января 1999 г., когда самец Крикун дружески нападал на самца патагонского льва Честера, который значительно превосходил котика размерами. Честер беззлобно отбивался, но, когда котик ему сильно надоел, высоко приподнялся и громко рявкнул на задиру сверху, и тот сразу отошел в сторону. Вообще, мы наблюдаем очень спокойное отношение львов к котикам. Несомненно, что львы чувствуют в котиках род-

ственников и их взаимоотношения отличаются от таковых между ушастыми и настоящими тюленями. Между представителями этих семейств отношения скорее нейтральны, и лишь в периоды кормлений есть некая конкуренция из-за рыбы, но и она не носит агрессивного характера.

Четвертый котик – самка, отсаженная вскоре после выпуска вновь во внутреннее помещение, – пала в июне 1999 года от пневмонии.

За последующие годы котики подросли, и Крикун по массе тела стал превосходить даже Честера. Между ними порой возникали стычки, где Крикун уже не уступал. Но все они не носили характера выраженной агрессивности, а скорее напоминали игру.

Южноафриканские морские котики Риядского зоопарка

Ластоногие в центре пустыни

Мой читатель, видимо, удивился, прочтя название главы, но сама тема настолько интересна, что я позволю себе сделать экскурс в глубь этой проблемы. Поясню для незнающих, что *ластоногие* – это группа морских млекопитающих[13], включающая в себя три семейства: настоящих тюленей, моржей и ушастых тюленей. Первые – это нерпы, обыкновенные, гренландские, серые и другие тюлени, а также морские слоны. Они отличаются от ластоногих других семейств тем, что не могут подгибать под брюхо задние ласты и волочат их по суше наподобие рыбьего хвоста. В воде тюлени двигаются только благодаря задним ластам, которые расположены вертикально и представляют собой подобие хвоста рыб. Их движения из стороны в сторону, также подобны рыбьим, и толкают вальковатое тело вперед. По оценкам ученых, настоящие тюлени произошли от древних куньих, перешедших к морскому образу жизни. Из современных представителей куньих на тюленей похожи выдры и каланы. Ушастые тюлени и моржи произошли от древних медвежьих, также сменивших сушу на морские просторы. Моржей знают все – это животные крайнего севера. Их насчитывают три подвида относящихся к единственному виду с красивым латинским названием *Odobenus rosmarus*. Длительное время их содержат в Московском зоопарке, но в коллекции Риядского, как и в подавляющем большинстве зоопарков мира, моржей нет. А вот к группе ушастых тюленей относят морских котиков и морских львов. У них действительно есть маленькие ушки, что отличает их от всех других ластоногих. Помимо этого они прекрасно двигаются по суше на всех четырех конечностях-ластах. А в воде они буквально летают на своих передних ластах, задние же служат только рулями. «Ушастики» могут балансировать, стоя на передних конечностях и поднимая вверх голову и задние ноги. Это возможно только благодаря очень длинной шее, служащей противовесом телу. Поэтому-то их часто дрессируют в цирках и океанариумах. Ну, конечно, еще и потому, что они обладают развитым интеллектом, в чем я неоднократно убеждался на практике.

Содержание ластоногих в зоопарках представляет большой интерес, особенно для мест значительно удаленных от моря. Условия содержания морских животных в таких зоопарках наиболее искусственны, поскольку невозможно использовать в бассейнах для животных натуральную морскую воду. Риядский зоопарк, кроме того, находится в природной зоне пустыни – в центре города, расположенного в оазисе. Климат здесь континентальный с резкой сменой сезонного и суточного режима температур.

Бассейн, где содержатся ластоногие, имеет площадь около 500 м². Его глубина (воды) 110 см. Берега бассейна, доступные для животных, находятся в его задней части – вдали от посетителей. Кроме этого имеется четыре острова, где тюлени также могут отдыхать. Форма бассейна почти прямоуголь-

[13] Ранее систематики относили ластоногих к отдельному отряду Pinnipedia, но теперь большинство их перевели ластоногих в отряд хищных Carnivora, где они фигурируют в рамках тех же семейств.

ная, вытянутая вдоль единственной экспозиционной стороны. Ее длина 28 м. В летнее время года для охлаждения воды применяется специальная холодильная установка, через которую вода бассейна постоянно циркулирует, а кроме этого используются распылители воды, которые также охлаждают воду бассейна. Сверху бассейн закрыт зеленой полупрозрачной акриловой материей (сеткой) дающей тень. На противоположной стороне от посетителей имеется ниша с искусственной пещерой в бетонной стене – дополнительное укрытие от солнечных лучей. На трех островах растут невысокие (3-4 м) деревья акации-поинцианы, также дающие тень. В правой стороне бассейна имеется полуостров с ограждением и отдельным входом, служащий местом раздачи корма.

В последний год моей работы в Риядском зоопарке по проекту Питера были сооружены специальные внутренние ванны, в которых при необходимости можно было разместить животных на неопределенно длительные сроки. Мы использовали это помещение во время ремонта стен бассейна, который длился около месяца. Все ластоногие успешно вынесли столь длительное заточение.

В бассейне используется пресная вода, полностью сменяемая один раз в неделю. В это же время производится тщательная очистка бетонных стенок и дна бассейна от водорослей. Вода подается из водопроводной сети города. В случае перебоев в работе городской системы водоснабжения, завозится машинами-водовозами из артезианской скважины, расположенной в пригородной зоне. Более частая смена воды невозможна из-за ее дороговизны.

Песочные фильтры, используемые в бассейне ластоногих, неэффективны и не очищают воду от микроскопических водорослей и цианобактерий[14], которые быстро размножаются, благодаря мощной инсоляции и растворенным в воде продуктам жизнедеятельности животных. Так, вода "зацветает" – становится зеленого цвета уже на третий день после ее полной замены. В это время она напоминает бульон овощного супа. В первые годы существования зоопарка применялся хлорин, который тормозил рост водорослей, однако специалисты зоопарка еще за 6 лет до моего приезда отказались от его применения, опасаясь за жизнь и здоровье животных. Ветврачи считали хлорин причиной гибели ряда тюленей. Однако прямых доказательств этому нет. Впрочем, можно обратиться к результатам последнего международного опроса осуществленного мисс Мишель Пайвелл из Колчестерского зоопарка в Англии. Из 48 зоопарков, имеющих ластоногих и приславших ответы на анкету, 7 зоопарков отказались от применения каких-либо химических препаратов-ингибиторов роста водорослей и цианобактерий. Соединения хлора, имеющиеся в водопроводной воде, также могут вызывать конъюнктивит у тюленей. Желательно использовать специальную систему очистки воды, в том числе и от хлора. Такие системы в Мире уже разработаны. Но в условиях дефицита воды, хлорирование все же, имеет свои преимущества. Результатом

[14] Цианобактерии, или сине-зеленые водоросли – примитивные безъядерные организмы, родственные бактериям, но обладающие фотосинтезом.

является большая экономия воды, поскольку периодичность ее замены резко сокращается.

Остановлюсь на кормлении тюленей. Оно производится дважды в день – с 8 до 9 утра и с 14 до 15 часов. Используется мороженая морская рыба: индийская и тайваньская макрель (ставрида), скумбрия, сардина, рыбное филе и кальмары. За час перед кормлением рыба размораживается. Крупные рыбы нарезаются кусочками по 70-200 г, а мелкие даются целиком (с головой). Внутрь кусочка рыбы – в проделываемое отверстие засыпается поваренная соль из расчета 3 г на 1 кг рыбы. Таким образом, суточная норма соли на 1 животное составляет: 9-10 г на крупного тюленя, 6-7 г на тюленя средних размеров и 3-4 г на мелкого, например, детенышей, выращиваемых искусственно. Ежедневно в кусочки рыбы в желатиновых капсулах или таблетками закладываются витамины по утвержденной формуле: (1 раз в неделю жирорастворимые – A, E, D_3; 2 раза в неделю B-комплекс; 1 раз в неделю B_1 и 2 раза в неделю поливитамины). Витамины задаются так, чтобы каждый следующий день не повторял предыдущего. Периодически с рыбой даются микроэлементы, а при необходимости – лекарства.

В период всего кормления присутствует ветврач, который регистрирует количество съеденной пищи каждым животным, заполняя специальную таблицу. Дважды в день регистрируются температура воздуха и температура воды в бассейне. Так, если температура воздуха 15 июля 1998 года в 5.30 утра была 28ºС, а температура воды 27ºС, то в 14.00 температура воздуха 41ºС, а воды 30ºС. Зимой эти параметры иные. Например, 15 января 1998 года в 7 утра температуры воздуха +9ºС, а воды 12ºС, но в 14.00 температура воздуха поднимается до 20ºС, а воды до 15ºС. В летнее время использована охладительная установка воды, работающая по принципу испарителя. На специальном стенде с картриджами из картона, по которым из малых отверстий трубы протекала вода, работали два вентилятора с крупными лопастями. Испаряющаяся вода понижала температуру воды бассейна до необходимых показателей.

Живую рыбу – нильскую тиляпию – мы использовали лишь изредка, для подкормки молодых и активизации жизнедеятельности взрослых тюленей. В то же время в других зоопарках ее используют значительно чаще. Так, в Чимкентском зоопарке каспийским нерпам скармливали карасей, а в зоопарке Аделаиды австралийским морским львам – европейского карпа.

Любознательный читатель может ознакомиться с особенностями содержания шести видов ластоногих, пять из которых мне удалось наблюдать в период работы в Риядском зоопарке. Использованы также данные о животных, по которым удалось собрать достоверную письменную информацию из архива зоопарка.

Австралийский морской лев *Neophoca cinerea***,** в соответствии с названием, населяет южное побережье Австралии и некоторые соседние острова, а вне лежбищного периода, в отличие от своих северных родственников, не совершает дальних миграций. В период моей работы в зоопарке содержалась самка по кличке Карлина, рожденная 23 сентября 1992 года в зоо-

парке Аделаида (Австралия). Она прибыла в Риядский зоопарк в возрасте 1 года и 2 месяцев. В настоящее время это взрослое животное. Карлина живет в обществе других ластоногих, а в течение первых четырех лет с ней в одном бассейне содержался и самец этого вида по кличке Бонди, также рожденный в зоопарке Аделаиды. К сожалению, он пал от острой пневмонии и гастроэнтерита.

Но Карлина недолго печалилась и подружилась с парой южных морских львов, образовав с ними группу. Она активно играет с самцом южного морского льва, устраивая иногда своего рода гонки. Правда, первое время со стороны самца наблюдались агрессивные выпады, но вскоре они прекратились.

Периодически, как в зимнее, так и в летнее время Карлина страдает конъюнктивитом, при этом один глаз ее полностью закрывается и, порой, она отказывается от пищи. В это время производится курс инъекций антибиотиков и поливитаминов, что всегда приводит к улучшению ее состояния. Это дает основание предполагать инфекцию бактериального происхождения.

Суточная норма рыбы у Карлины 5-6 кг. Она предпочитает скумбрию и ставриду другим сортам рыбы. Как и у других ластоногих, кормление осуществляется дважды в день.

Южный морской лев *Otaria flavescens* распространен вдоль Тихоокеанского и Атлантического побережий Южной Америки и многих островов этого региона. Другое его название – патагонский лев. В зоопарке содержится пара этих великолепных животных.

Самка по кличке Дупи получена из Австралии 13 сентября 1991 года в возрасте 1 года, а самец - Честер приобретен в голландской фирме Джона Хопа 30 января 1992 года в возрасте 1,5 лет. Таким образом, в описываемое мной время это уже были половозрелые особи в возрасте 7-8 лет. Однако брачного поведения животных нами не зарегистрировано. В то же время, как указывалось выше, эта пара и самка австралийского морского льва составляют дружную группу. Нередко животные вместе отдыхают на берегу или острове, часто резвятся в воде. Честер явно предпочитает общество самки своего вида, однако относится вполне терпимо и к Карлине.

Ветврачи рассказали мне, что Честер за полтора года до моего приезда заболел. Он исхудал, отказывался от пищи. После врачебного консилиума было принято решение об его изоляции от группы тюленей. Честера отловили и поместили во внутреннее помещение с маленьким бассейном. Вовремя оказанная медицинская помощь дала положительный эффект. Лев стал поедать предложенную рыбу и быстро набирать утерянные килограммы. Я застал его уже вполне здоровым. И мы решили вернуть животное в бассейн. Но как это сделать, не причинив никому вреда? Ведь зверь был крупный и мог при пересадке поранить кого-либо из персонала зоопарка.

Прежде всего, мы придвинули транспортную клетку к двери его помещения. Открыли дверь и положили рыбу внутрь клетки. Но Честер разгадал наш маневр и не собирался заходить в приготовленную переноску. Он объявил голодовку. Так прошло три дня, но тюлень продолжал настаивать на своем, и упорно отказывался от корма. Решено было в транспортную клетку

загнать его силой. Отобрав десять самых сильных киперов, мы вручили им щиты из толстой фанеры и показали, как надо оттеснять зверя к клетке. Киперы, индусы и филиппинцы, крепкие загорелые ребята, прижав щиты друг к другу, двинулись стеной на Честера. Я же стоял за ними, руководя их действиями. Но Честер легко опрокинул нескольких человек и, перемахнув через упавшие щиты, оказался прямо передо мной. У меня в руках ничего не было и я, абсолютно беззащитный, смотрел в глаза морского льва. Он же смотрел на меня… Пасть его была открыта, обнажая большие острые зубы желто-коричневого цвета. Дыхание зверя от волнения было прерывистым. Эта немая сцена продолжалась не более минуты. Мне она показалась вечностью. Наконец, Честеру надоело смотреть на нового директора зоопарка, и он неуклюже вперевалочку запрыгал в другой угол комнаты. Но вот опомнились киперы и вновь соорудили стенку из щитов. На этот раз все прошло как по маслу. Честер не стал сильно сопротивляться, и, оттесняемый людьми, зашел в транспортную клетку. Он как бы дал понять людям, что сильнее их, но зла им не желает.

Только здесь я осознал трагикомичность всего происшедшего. Конечно, риск был, но все обошлось благополучно. Уже через десять минут мы наблюдали радостный полет Честера по волнам бассейна. Он бесился как выпущенный на волю жеребенок. Самка Дупи, увидев Честера после полуторагодовалой разлуки, тоже стала носиться по бассейну с ним наперегонки. Мы не могли оторвать взглядов от этой феерии чувств и долго любовались бурными играми морских львов. Это случилось 9 октября 1996 года. Честер уже долгое время является доминирующим животным в бассейне среди других ластоногих.

В рацион южных морских львов входит скумбрия и ставрида, но первую они предпочитают больше. В сутки самец потребляет 5-9 кг рыбы, самка же 3-7 кг. Отказы от корма у этого вида крайне редки.

Сивуч *Callorhinus ursinus* – самый крупный представитель ушастых тюленей и распространен он в субарктических и умеренных водах азиатского и американского побережий Тихого океана. Другое его название – северный морской лев. Всего в зоопарке содержалось 4 сивуча. Получены они были из голландской фирмы Джона Хопа 23 июня 1990 года в возрасте 2-3 лет. Все животные пали: один самец – в день перевозки, другой через 6 месяцев, и обе самки – через 8 месяцев и 1 год, соответственно. Последние трое сивучей пали от инфекций. К сожалению, не сохранились записи о кормлении и поведении этих животных. Нам представляется, что сивучи не могут длительно содержаться в условиях Аравийского климата в силу своей адаптации к климату высоких широт. В открытом бассейне трудно четко регулировать температуру воды, особенно в летнее время. Однако сам факт содержания их здесь заслуживает внимания и представляет большой интерес.

В то же время, я часто наблюдал самку сивуча Пышку, которая несколько лет выступала в шоу с дельфинами под Эр-Риядом. Содержали ее в закрытом помещении (под брезентовым куполом) и температура воды в ее

бассейне была не выше 25ºС. Здесь работали тренеры из России и Украины[15], которые внимательно следили за изменением температуры воды в ее бассейне. Они, кстати, использовали хлорные добавки в воду для ее осветления и предупреждения порчи. Полную смену воды эти ребята осуществляли один раз в несколько месяцев. Важным было также интенсивное использование фильтров и охладительной установки.

Южноафриканский морской котик *Arctocephalus pusillus***.** Ареал этого вида охватывает юго-западное и южное побережье Африки с прилежащими островами. За период существования зоопарка в нем содержалось несколько животных этого вида. Первый южноафриканский морской котик – самка по кличке Нина была приобретена у Джона Хопа (Голландия) 23 июня 1990 года в возрасте 1,5 лет. Она прожила в зоопарке около 2-х лет и пала 9 июня 1992 года. Никаких конкретных сведений о ее содержании в архиве не нашлось. О выкармливании же молодых котиков я сообщил в предыдущей главе. После моего отъезда тренеры ластоногих Игорь и Людмила Боровиченко приготовили шоу с молодыми котиками, а позже неоднократно получали от них потомство.

Обыкновенный тюлень *Phoca vitulina*. Здесь речь идет, вероятно, об европейско-атлантической форме тюленя, обитающего в водах Северо-Восточной Атлантики от Португалии на юге до Кольского полуострова на севере, поскольку все жившие в зоопарке тюлени были приобретены у европейских компаний (английской, голландской и немецкой). Тюлени были отловлены в природе. Наиболее многочислен обыкновенный тюлень в центральной части ареала – у побережий Нидерландов, Германии, Великобритании, Ирландии и Исландии.

[15] После моего отъезда в Москву, Игорь и Людмила Боровиченко из Севастополя начали работать в Риядском зоопарке в качестве тренеров и кураторов морских млекопитающих. Они добились потрясающих результатов по разведению морских котиков и обучению их различным цирковым номерам.

К настоящему времени из десяти тюленей осталось только два – самец и самка. Тюлени, завозимые в зоопарк, были в возрасте 1-2 лет. То есть все они были молодыми животными. Интересно, что средняя продолжительность жизни в зоопарке для самцов (7) составляла 4,02 года, а для самок (3) – 6,17 лет. То есть самки лучше адаптируются к условиям неволи. В настоящее время самке по кличке Калива 14 лет, из которых почти 12 она живет в Риядском зоопарке. Самец по кличке Лито имеет возраст 7 лет, из которых 5 он живет в этом зоопарке.

В 1996 году мы застали живым и наблюдали в течение полугода еще одного самца, который пал 28 января 1997 года. Накануне гибели это животное отказывалось от корма в течение недели. Такие случаи (отказ от рыбы) зарегистрированы у других тюленей и на более продолжительные сроки. На вскрытии обнаружились признаки генерализованной инфекции, включающей пневмонию и гастроэнтерит. Помимо этого около селезенки обнаружили пузырь объемом более 1 литра, наполненный кровью. Легкие буквально плавали в плевральной жидкости, которой скопилось также более 1 литра. В то же время упитанность самца была нормальной. Это животное прожило в зоопарке 8 лет и пало в возрасте 10,5 лет. К сожалению, гибель животных в зоопарке случается, и в этом плане животные ничем существенным не отличаются от людей.

Из предлагаемых кормов Калива предпочитает кальмаров, которых ежедневно съедает по 1 кг за каждое кормление (дважды в день), кроме этого она съедает за каждое кормление по 2 кг английской макрели. Таким образом, ее суточная норма кормов составляет 6 кг. Суточная норма самца примерно 6-7 кг рыбы, от кальмаров он отказывается.

Попыток спаривания этих животных мы не наблюдали, но отмечали в осенний период 1996 года активность самцов, носящую характер конкурентной борьбы, когда одно животное преследовало другое по всему бассейну. К травмам это, однако, не приводило.

При описании серых тюленей привожу уникальные наблюдения по возникновению взаимного полового влечения между животными разных видов.

Серый тюлень *Halichoerus grypus* – крупный тюлень, как и предыдущий вид, принадлежащий к семейству настоящих тюленей, достигает массы тела 315 кг. Он имеет прерывистый ареал, в котором распадается на три изолированные друг от друга популяции – восточно-атлантическую, западно-атлантическую и балтийскую. Некоторые ученые выделяют тюленей балтийской популяции в отдельный подвид и называют их длинномордыми тюленями. Атлантический и балтийский подвиды включены в Красную книгу России, а последний – и в Красные списки мира (*IUCN, En*), в разряд видов, находящихся в угрожаемом состоянии.

В мою бытность в зоопарке содержалось три тюленя, которые приобретены: пара – в канадской зоологической компании Гранби (Квебек) и третья самка – в голландской фирме Джона Хопа. В настоящее время животным по 11-12 лет. Эти тюлени очень спокойного нрава и большую часть времени

проводят в неподвижном состоянии на берегу или в воде. Порой, медленно плавают под водой кверху брюхом. Только в зимний период года самец имеет выраженное брачное поведение – он активно преследует самок и спаривается с одной из них. Так, последний период спаривания мы наблюдали в середине января. Само спаривание происходило в воде. Самки, не готовые к спариванию, скрывались от преследовавшего их самца на островах. Звери обменивались глухими каркающими криками, широко открывая рты и показывая зубы. В этот период года животные как бы превращались в совершенно иных – подвижных и активных. Рождений детенышей нами не отмечено.

Из рыбы, серые тюлени с удовольствием потребляют скумбрию и ставриду, а 1-2 раза в неделю и кальмаров. Суточная норма у самца 10-14 кг, у самок по 8-11 кг рыбы. Периодически мы наблюдаем у этих животных длительные отказы от корма – от нескольких дней до 1 месяца, что связываем с заболеваниями невыясненной этиологии. В это время животным проводятся курсы инъекций антибиотиков и поливитаминов. Отказы от корма регистрируются чаще в жаркое время года – с июня по сентябрь. Как и обыкновенные тюлени, зимой, животные иногда кашляют, в это время ветврачи начинают принимать соответствующие меры. Если тюлень не отказывается от корма, то медицинские препараты даются в кусочках рыбы, если же отказывается – в виде инъекций.

Другой интересный материал, зафиксированный нами, также относится к представителям семейства настоящих тюленей. Речь пойдет об упомянутых ранее самце обыкновенного тюленя Лито и самке серого тюленя Смоки[16]. Нами были отмечены у них черты межвидового брачного поведения.

Напомню, что в коллекции сейчас самец и две самки серых и пара обыкновенных тюленей. Поэтому для нас несколько странным было возникновение сексуального интереса между представителями разных видов ластоногих при наличии возможности половых контактов внутри каждого из видов.

Зимний период всегда был периодом ухаживаний и спариваний у обоих видов тюленей. Эта зима (1998/1999 гг.) не была исключением. Еще в декабре Лито и Смоки периодически отказывались от корма. Но к концу месяца аппетит их восстановился полностью.

Первые контакты этих животных отмечены 15 января 1999 г. Ночью почистили бассейн, и утром он наполнялся свежей водой, которая лилась из труб с высоты трех метров. Инициатором была Смоки. Она превосходила Лито размерами и массой почти вдвое. Смоки норовила схватить зубами Лито за задние ласты. Он же разворачивался к ней грудью и, лая, наподобие собаки, но глуше, кусал ее за шею, и, порой, почти влезал на нее. Это действо она переносила спокойно, но как только Лито пытался удрать, у, обычно ленивой и малоподвижной Смоки появлялась прыть, и она быстро настигала Лито. Он разворачивался, и все начиналось сначала. Эту ситуацию я наблюдал в течение 20 минут, но позже Лито, все же, удалось вырваться из "дам-

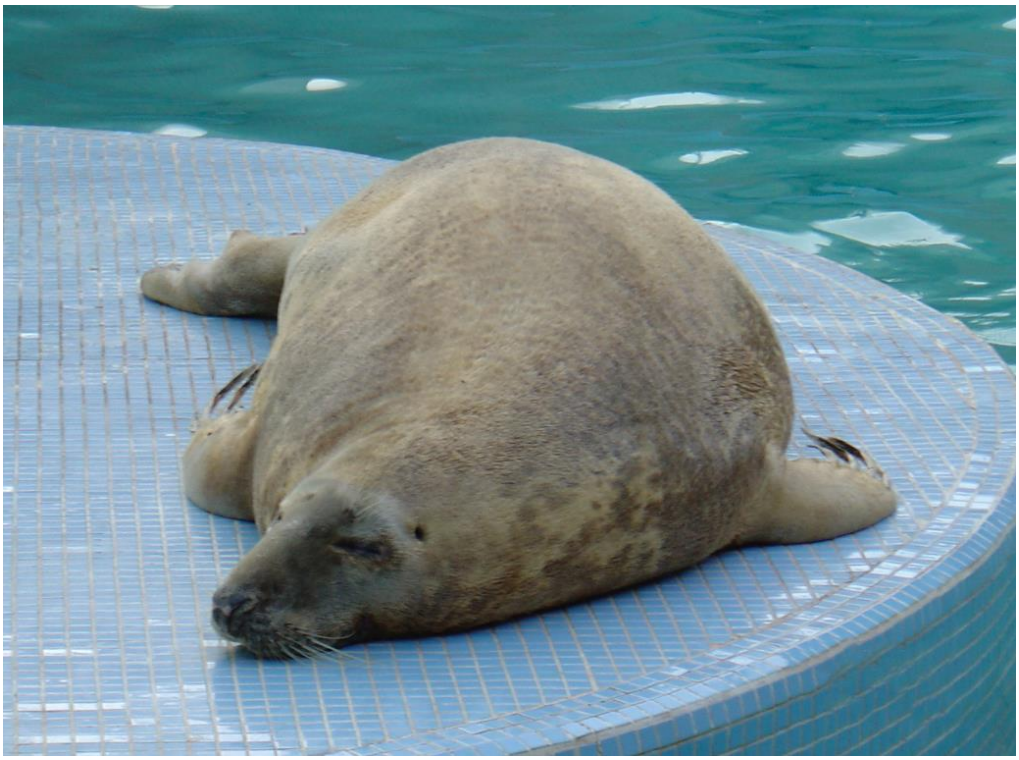
[16] Свое имя Смоки получила за белое пятно на носу, оно выглядело как подпалина от «частого курения».

ского плена". Пятясь задом, он попал под струи воды, где Смоки его потеряла. Она, было, погналась за котиком, перепутав его с возлюбленным, но тот был быстр и, к тому же, мог выскакивать из воды подобно дельфину.

На следующий день, уже в полном водой бассейне, я наблюдал как Лито пытался обнять Смоки ластами. Часто животные совершали взаимные обнюхивания "нос в нос", без признаков агрессии. Лито периодически покусывает Смоки в шею. Так продолжалось в течение недели. При следующей замене воды, уже Лито приставал к Смоки, покусывая ей шею и бока, обнюхивал нос. Инициатива полностью перешла к нему. Смоки относилась к этому спокойно и доброжелательно. Но уже 2 февраля во время смены воды наблюдалась первая ситуация, когда активность вновь исходила от Смоки. 4 февраля удалось наблюдать активный контакт этих животных. Они по очереди пытались забраться на спину партнера, покусывали друг друга и постоянно держались вместе. Контакты между этими животными особенно были видны в дни смены воды. В это время тела животных не были полностью погружены в воду, и наблюдать за их поведением не составляло труда. К марту контакты стали реже и прекратились совсем. Мы связываем это с концом сезонной половой активности. За период наблюдений спариваний не отмечено.

Анализируя причины возникновения сексуальных межвидовых контактов, отметим, что самка серого тюленя Смоки никогда ранее не составляла часть группы с самцом и самкой своего вида. То есть не было положительных контактов даже в брачный период. В то же время, самец спаривался с другой самкой. Возможной причиной этому было разное популяционное происхождение Смоки и других животных ее вида, а также время их поступления в зоопарк. Переводя на понятный язык, скажу, что подобно людям разных национальностей, тюлени не понимали друг друга. И в то же время у представителей разных видов – Лито и Смоки – от одиночества возникла любовь и взаимная привязанность.

Хочу заметить, что опыт содержания разных видов ластоногих в бассейне Риядского зоопарка демонстрирует саму такую возможность. Причем, между представителями семейства ушастых тюленей мы наблюдали группповые отношения, а между представителями разных видов настоящих тюленей – даже сексуальные. Из публикаций других зоопарков известно, что и среди ушастых тюленей бывают «неравные браки». Был, например, детеныш, полученный от скрещивания калифорнийского морского льва и южного морского котика. Совсем недавно я получил письмо от Игоря, тренера риядских ластоногих, что им наблюдалось спаривание самца котика с Карлиной, австралийской морской львицей. К сожалению, беременности у нее не наступило. Рождение такого гибрида могло бы обогатить науку таксономию, лучше понять родственные (филогенетические) связи между различными видами ушастых тюленей. Но отрицательный результат в науке – тоже результат.



Серый тюлень

Самка южноафриканского котика с детенышем

Павианы-гамадрилы

На Аравийском полуострове, помимо человека, водится еще один вид приматов. Он африканского происхождения, о чем говорит прерванный ареал, часть которого находится на территории Египта и Судана, а другая – в горной области Аравийского полуострова, вблизи Красного моря. Море как бы разделило область обитания этих обезьян на две части.

Речь идет, как понял читатель из названия главы, о павианах-гамадрилах. Это одни из самых эффектных собакоголовых обезьян. Действительно, морда у них вытянута наподобие собачьей, а сходство с собаками выражено еще больше оттого, что имеют они огромные клыки и ходят на всех четырех лапах. Ведут павианы наземный образ жизни, но при опасности легко взбираются на любые деревья. Взрослые самцы покрыты длинной серебристой шерстью, которая увеличивает их размеры вдвое. Эта шерсть напоминает плащ, накинутый на плечи, поэтому гамадрилов еще называют плащеносными павианами. В отличие от них, самки и молодые самцы – коричнево-бурые. Детеныши в первые месяцы жизни – черные, а их морда не так сильно вытянута, как у взрослых.

В природе павианы живут большими семейными группами со строгой системой соподчинения – иерархией. Многие исследователи отмечали большое сходство в структуре отношений внутри группы павианов и людей. В этом плане павианы ближе других обезьян к человеку, хотя генеалогическое родство их с нами не такое близкое, как нас, скажем, с человекообразными обезьянами. Сходство в поведении павианьего и человеческого коллективов настолько поразительно, что ученые-этологи, изучая жизнь павианов, познают законы развития и человеческого общества. Это параллельное (конвергентное) развитие в процессе эволюции двух разных групп приматов объясняется довольно просто. И павианы, и предки древних людей, спустившись с деревьев, стали настоящими наземными существами, которые сталкиваются с большим числом опасностей, а среди них немаловажное значение имеют хищные животные. Сплоченный коллектив лучше противостоит неприятелю. Порой, павианы в природе могут прогнать своего самого злейшего врага – леопарда. Для этого, объединяются несколько взрослых и молодых самцов. Их энергия, направленная в одну точку, сметает все на своем пути…

В английском языке принято называть павианов «бабуинами». Это название порой применяется и в русском языке по отношению к гамадрилам, анубисам и некоторым другим павианам, имеющим длинные хвосты. В отечественной научной литературе есть один вид павианов, который и зовется «бабуин». У гамадрилов же есть еще одно название – «священный бабуин». Оно появилось в Древнем Египте. Одна из версий происхождения такого названия состоит в том, что люди замечали рано утром группы обезьян, восседающих на восточном склоне холма и тянущих руки к солнцу. Считалось, что обезьяны молятся богу солнца Ра. Но объясняется все гораздо проще. В пустынях большие перепады температурного режима и после прохладной

ночи, животные действительно собираются на склоне холмов погреться под первыми лучами животворного светила. При этом они принимают разные позы, подставляя солнечным лучам отдельные части тела.

Я встречал гамадрилов в разных зоопарках, в том числе, еще в советское время, в Сухумском обезьяньем питомнике. Там, где животных этих содержат группами и в больших вольерах, они ведут себя вполне естественно и наблюдать за ними очень интересно. Группу возглавляет один или несколько старых самцов высшего ранга, далее вниз по социальной лестнице располагаются молодые взрослые самцы, только одевающиеся в серебристый наряд, затем следуют полувзрослые самцы, взрослые самки с детенышами, а затем подростки. При обходе своей территории, вокруг «шефа» – главного самца – кучкуются самки, находящиеся в состоянии эструса[17], позади них движутся самки с детенышами, а вокруг – молодые самцы и подростки. Бывает, что строй ломается и между животными возникает ссора, тогда обиженное животное с криками подскакивает в «шефу» и просит его о помощи, подставляя ему, в знак покорности, свой зад. Реакция главного самца на это может быть разной. Понюхав зад, он остается сидеть на месте, грозно озираясь вокруг, но иногда пользуется предоставленным местом, изображая спаривание. Причем независимо от пола подчиненного животного. Вообще, у павианов многие семейные проблемы решаются посредством сексуального поведения. Даже между самками. Мне не раз приходилось видеть «спаривание» одной самки с другой, после чего обе обезьяны усаживались рядом и начинали выискивать в шерсти друг у друга мнимых или явных паразитов. Они выяснили между собой взаимное положение в иерархической лестнице группы и занялись делом. Грумминг – взаимное осматривание – тоже очень важный составляющий элемент в социальном поведении обезьян. Он показывает дружеское расположение животных, гасит агрессию, которая так мешает в сложной по структуре семейной группе, а в природе способствует и чистоте шерстного покрова, особенно в местах недоступных самому животному. Ведь в тропиках много эктопаразитов – клещей и блох, с которыми обезьяны борются и посредством груминга.

Зоопарковские гамадрилы очень привлекательны для посетителей и, порой, собирают у вольеры много публики. Вспоминается один пожилой араб, которого молодой человек (вероятно, его сын или внук) возил на инвалидной коляске по зоопарку. Этот старик всегда просил подвести его к вольере павианов и замирал там, на пару часов, всматриваясь в жизнь обезьян. После этого его увозили из зоопарка и «экскурсия» заканчивалась. И так практически по всем мужским дням. Другие животные старика не интересовали…

В Риядском зоопарке гамадрилов содержат в большой вольере, которая входит в комплекс из пяти вольер Обезьянника. Площадь одной примерно 15 × 30 метров, а высота ее около 5 метров. Для занятости бабуинов в вольере нагромождено несколько естественных валунов и крупных камней, сделаны

[17] Эструс – рецептивное состояние овуляции, а в просторечии – охоты.

из металлических труб специальные конструкции для лазания, а в верхней части вольеры имеются удобные для сидения опорные металлические балки. Задняя и боковые стенки – сплошные из бетона, его покрытие шероховато и по форме сходно с поверхностью скалистого обрыва. Во внутреннее помещение, где раздаются корма, ведет специальная дверь с закрывающейся путем тросовой системы передач створкой (шибером). При необходимости можно отделять обезьян от группы во внутреннем помещении для проведения с ними медицинских манипуляций и отлова. Всего в вольере содержится около тридцати павианов, включая молодняк.

В другом саудовском зоопарке, в городе Табук, в вольере меньшего размера содержалось более пятидесяти гамадрилов. Там прекрасно уживались друг с другом взрослые самцы, которых я насчитал более десятка. Вероятно, этому способствовала декорация вольера под выпуклый горный склон с пещерами и выступами искусственных скал. То есть, были места, где слабейшим можно укрыться от взоров доминантных самцов, не вызывая их постоянного раздражения. В Риядском же зоопарке таких декораций не было, и между взрослыми самцами порой происходили кровопролитные бои. После каждого из таких боев одного или нескольких самцов приходилось отсаживать в отдельные небольшие клетки. То есть, их изолировали от группы. Раны обрабатывали ветврачи, часто накладывались швы. Вернуть такого самца-изгоя в группу практически невозможно. В природе либо меньше агрессивных выяснений обстоятельств, либо они заканчиваются тем, что побежденный в борьбе за лидерство самец просто изгоняется из группы. Он может составить группу с такими же изгоями как он, присоединиться к другой семье, либо создать свою собственную. Чаще такие проблемы возникают с молодыми половозрелыми самцами, которые начинают бороться за лидерство со старым самцом. При этом не всегда побеждает сильнейший. Старые самцы, кооперируясь между собой, дают взбучку молодому, и остаются на своем посту. Иногда бывает и наоборот.

На рынке Эр-Рияда нередко продаются молодые павианы в возрасте от одного до трех лет. Их отлавливают из дикой популяции в области Таифа и привозят в город для продажи. Практически ежемесячно таких детенышей несут в зоопарк и сдают на ветпункт. Да это и неудивительно, ведь наигравшись с детенышем и вырастив его до подросткового возраста, люди начинают понимать, что обезьяна в доме это не то, о чем мечталось. Она становится опасной, шкодит, демонстрирует свои половые органы и ведет себя непристойно. К нам попадали молодые животные, на шеях которых были ошейники с кожаными поводками или цепями. Выглядели они просто жалко – у некоторых был рахит и анемия от неправильного кормления и содержания в тесных клетках. Мы вынуждены были забирать такие «подарки» посетителей. Порой на ветпункте скапливалось их более десятка. У зоопарка не было возможности содержать всех и составлять из них полноценную размножающуюся группу, поэтому мы искали случая передать «излишки» обезьян в другой зоопарк.

Вспоминается случай, когда в 1997 году мы организовывали коллекцию животных нового зоопарка в городе Хаэле, что находится в 700 км к северо-северо-западу от Эр-Рияда. Перевезли туда в числе других животных и группу наших павианов, среди которых был один взрослый самец, отделенный от основной зоопарковской группы в результате конфликта с его собратом. Собрат был с ним примерно одного возраста, а размерами даже уступал этому самцу, но степень агрессивности его была выше, и он победил. Наш «изгой» долгое время просидел в небольшой клетке на ветпункте и видел своих одноплеменников лишь сквозь решетку. Там же, в отдельном помещении содержалось три самочки, уже достигшие половой зрелости. Между ними установились иерархические отношения. Все они были принесены в зоопарк посетителями. Вот эта самая четверка, да пара павианов-трехлеток и были погружены в грузовой автомобиль для дальнейшей их транспортировки в Хаэль. Ехать надо было долго. Стартовали из Эр-Рияда вечером, двигались медленно, а когда проехали около трехсот километров, заночевали в пустыне. Вернее сказать, сделали двухчасовой перерыв с чаепитием. Ведь лучшее время для передвижения через пустыню – ночь, раннее утро и поздний вечер. Только так можно спастись от испепеляющих солнечных лучей. Все клетки с животными сверху были прикрыты куском брезентовой ткани. Так спасали животных от сквозняка. Надо сказать, что обезьяны весь путь выдержали с честью. Никто из них не заболел, и вели они себя вполне прилично. На остановках я подкармливал их сочными фруктами, которые одновременно заменяли питье и корм. По приезду в Хаэль мы начали пересаживать обезьян в новую просторную вольеру. Оказалось, что кроме наших павианов туда же нужно было посадить еще трех особей, которых приобрели местные сотрудники зоопарка. Удачным было то обстоятельство, что всех животных выпускали однов-ременно, не дав кому-то из них занять территорию, а потом биться за нее с вновь прибывшими. Из «местной» тройки двое были полувзрослыми самцами и одна – молодой самочкой. Все они содержались вместе. В этой их маленькой клеточке уже установился иерархический порядок. Там был признанный «шеф» и его подчиненные.

Выпуская павианов, я постарался сделать это по возможности быстро. И начал наблюдать. Взрослый самец с серебристой шерстью сразу взял бразды правления в свои руки. Он, обойдя вольеру (по пути как бы не замечая встреченных животных), уселся на возвышении в самом ее центре. Вид у него был царственный. Я следил за молодым гамадрилом и ждал его реакции, которая вскоре и последовала. Молодой самец в компании с «помощником» дважды пытались атаковать «седого» самца. Но тот безжалостно наказывал обоих «претендентов на корону». После чего самки приблизились к старику и сели подле него, а оба молодых самца заняли место в дальней части вольеры. Впоследствии порядок не изменялся. По сути дела, мы совместили две разные группы обезьян, и наш опыт удался.

Павианы относятся к семейству мартышковых (Cercopithecidae), куда кроме них включены макаки, мартышки, мангобеи и тонкотелы. Все они обитают в Старом Свете – от Африки до Южной Азии и островов Индо-

Австралийского архипелага. Между ними несомненны родственные связи, что доказано и фактами. Посещая зоопарк города Табука (на северо-западе КСА, близ границы с Иорданией), я увидел в одной из клеток интересную пару обезьян. Самка явно принадлежала к павианам-гамадрилам, а самец был гибридного происхождения. Его отец, макак-резус, жил в этом же зоопарке вместе со стадом из пятидесяти гамадрилов, а мать была одной из гамадрилих. Видимо, в стаде резус смог занять не самую низкую ступеньку в социальных отношениях обезьян, и приобрел себе самочку. Так родился гибридный детеныш. Сотрудниками зоопарка он был замечен и пересажен от группы отдельно. Для того чтобы он не скучал, в клетку подсадили самку павиана. Во время моего посещения этого зоопарка гибридный самец был уже вполне взрослый – в возрасте пяти-шести лет. Его тело покрывала «грива» из длинных волос, но цвет их был бурый, а не серебристый. Морда его не была столь сильно вытянута, а занимала некое усредненное положение между мордой макак и павианов. С самкой павиана у него были отношения строгие, как в нормальной обезьяньей семье. Но детенышей у них не было. Это может свидетельствовать в пользу бесплодности самца. Хотя, для точной установки этого факта нужно было бы провести исследования его семенной жидкости или попробовать подсадить к нему еще двух-трёх самок. В любом случае, этот факт заслуживает внимания и говорит о близкородственных отношениях узконосых обезьян. Во всяком случае, между макаками и павианами. Из доступной мне литературы и интернета я узнал, что в мире к тому времени было зарегистрировано лишь два подобных случая скрещивания гамадрилов с макаками-резусами. Оба они произошли в зоопарках. Все гибриды были бесплодны.

О сообразительности наших родственников знают все. Но вот еще один пример, который стоит описать. Я уже поведал о том, что в зоопарк порой приносили и сдавали молодых павианов, поскольку был неиссякаемый источник их получения – местная аравийская популяция. Экологи из Комиссии по охране природы Саудовской Аравии выяснили, что павианов в природе становится все больше и больше. Это, несмотря на браконьерское их изъятие с целью продажи. В чем же дело? Во-первых, исчез их враг в образе леопарда, который являлся основным регулятором численности обезьян в природе. Во-вторых, оказалось, что павианы нашли прекрасный источник питания – они начали заниматься попрошайничеством на дороге, ведущей из Эр-Рияда в Мекку и Джидду. Дорога серпантинной лентой перерезает горную систему. Вот тут-то пассажиров и водителей автотранспорта и поджидают стаи полуголодных обезьян. Они уже не хотят питаться скудной растительностью и мелкими животными гор, а смело приближаются к остановившимся на перевале автомобилям, заскакивают на их крыши и капоты, заглядывают в карманы доверчивых людей. Правда, и люди, заранее зная о предстоящей необычной встрече, готовят бананы, апельсины, бутерброды и прочую снедь, и делятся ей со своими дальними родственниками. В связи с этим Комиссия по охране природы постановила, что это действо наносит вред горной экосистеме, нарушая ее баланс. Была выпущена листовка, где простым арабским

языком объясняют людям, что кормить павианов не следует, дабы не увеличивать сим их численность. Но люди есть люди, очень часто ими руководит не трезвый рассудок, а «души прекрасные порывы».

Ну, а в заключение рассказа о павианах хочу поведать читателю о паре забавных случаев. Помимо принесенных нам в зоопарк гамадрилов, нередко бывают и звонки такого рода: «Приезжайте и отловите обезьяну, поселившуюся в нашем (или соседнем) саду, парке и т.д.». Для отлова обезьяны с собой необходимо захватить ружье с летающим шприцем и усыпляющим зельем, сачок и транспортную клетку. Чаще всего такие отловы заканчивались неудачей. Обезьяна, имея неограниченную территорию и изучив к нашему приезду повадки людей, легко ускользала от нас и наших помощников. Нужно сказать, что подобное ружье стреляет лишь на пять-десять метров. И чем расстояние дальше до объекта охоты, тем сложнее попасть иглой в нужную мышцу, да и вообще в животное. Помню, как однажды мы безуспешно носились за молодым самцом по всему дипломатическому кварталу с его парками и пальмовыми рощами на пересеченной местности. Нам помогала полиция. Причем один полицейский страшно на меня обиделся за то, что я не дал ему пострелять из ружья с летающим шприцем. Он считал себя большим докой в любом оружии и не мог понять, почему ему не дают какое-то ружье…

Но не об этом случае хотел я рассказать, а о том, как одна самка поселилась на крыше ресторана почти в центре Эр-Рияда. Она была явно ручной, но очень осторожно относилась к людям незнакомым. Когда мы с ветврачом-филиппинцем с польским именем Казимир, вошли в фойе ресторана, нам сказали, что она находится в районе продовольственного склада. Мы пошли туда и увидели ее сидящей на заборе и наблюдающей за грузчиками, переносившими ящики из машины на склад. Стоило нам взять в руки ружье, как павианиха спряталась за колонну, а потом быстро перелезла на крышу и скрылась из глаз. Стало ясно, что она знакома с подобным оружием и последствиями его применения. Минут через пять нам сказали, что она через верхнее окно спустилась в холл, мы – туда, но хитрая бестия показала нам только свой хвост. Вот в таком же духе мы мыкались около двух часов. И каждый раз казалось, что цель близка. Наконец-то нам, все же удалось обездвижить эту самку и благополучно доставить ее в зоопарк. На этот раз человеческий «гений» был на высоте. Правда, это было достигнуто такими трудами, что всякий раз впоследствии, проезжая мимо злополучного ресторана, я вспоминал хитрую самку гамадрила, не столько с досадой, сколько с уважением – как достойного противника.

Другая история началась в Риядском зоопарке. К нашему офису подъехала полицейская машина с темнокожим шофером-полисменом. Он попросил нас отловить обезьянку, которая бегает по больнице. Откуда она там взялась, осталось загадкой. Мы с Эли и кипером Магно взяли сачки и сели в полицейскую машину. Больница, о которой шла речь, находилась в центре торгового квартала – Батхи. Наша машина буквально проталкивалась через массу разнообразных автомобилей. Шофер-полисмен делал это мастерски, с удивительной виртуозностью. Он пользовался своим привилегированным положе-

нием и часто подавал сигналы. Но вот, наконец, мы подъехали к одному из домов, которые тесно лепятся друг к другу, образуя узкие улочки, буквально забитые машинами. С собой мы взяли два сачка для ловли обезьяны, но они нам не понадобились. На третьем этаже больницы мы встретили нескольких молодых полицейских, двое из которых прижимали руками к полу сверток из белых простыней и халатов. Эли и Магно приоткрыли свёрток, и я увидел 2-3-летнего детеныша гамадрила. Филиппинцы завели его руки назад, за спину и таким образом зафиксировали его. Это оказался самец. Мы, отдав простыни и халат медсестрам, торжественно направились вниз к машине. Но за нами увязался один полицейский, которому нужно было составить протокол. Он поехал в зоопарк, где с Питером составил протокол на бабуина. Еще в машине я внимательно осмотрел детеныша. На шее у него были рубцы от веревки или ошейника. Вероятно, он сбежал от своего хозяина, когда веревка каким-то образом развязалась.

Спустя пару месяцев, произошел еще один забавный случай. Я стоял во дворе около офиса зоопарка и разговаривал с охранником Дони. В это время, увидел тучную фигуру шефа охраны зоопарка египтянина Абдул Манама. Он, по-медвежьи переваливаясь из стороны в сторону, с озабоченным выражением на лице направлялся к нам. Подойдя вплотную, этот восточный Илья Муромец сказал, что видел бабуина, гуляющего среди посетителей зоопарка. Он считает, что бабуин сбежал из нашего вольера. Думать, как это произошло, было некогда, и мы с ним вдвоем помчались к Обезьяннику. Я двигался быстрее охранника и оказался у вольер раньше него. Дейст-вительно, около ограды, или, как мы ее называем, отжима, снаружи вольеры гамадрилов ходила молодая самочка, возраст которой не превышал трех лет. Она оказалась ручной. На протянутую к ней руку реагировала типичным умиротворяющим врага движением – развернулась спиной и подставила зад. Я погладил ее по голове, она отскочила в сторону, но, успокоившись, дала к себе притронуться вновь. Здесь, недолго думая, я схватил ее за шею, быстро зафиксировал ее руки за спиной и понес по аллее зоопарка к ветлечебнице. По пути мне встретился бледный Абдул Манам, его глаза проводили меня с ужасом. Этот неробкого десятка богатырь, не раз, вступавший в бои с хулиганами, здесь совсем растерялся. Позже выяснилось, что павианиха эта не из нашей коллекции. Ее либо подбросили в зоопарк, либо она сама сбежала и пришла к своим соплеменникам, содержавшимся в зоопарке.

В последние годы Комиссия по охране природы начала проводить рейды на Птичий рынок и по многочисленным частным зоомагазинам Эр-Рияда, конфисковывая животных, внесенных в списки охраняемых в Саудовской Аравии видов. Это коснулось и павианов, которых стали привозить нам десятками. Объяснить сотрудникам полиции и Комиссии, что у нас нет места для такого количества гамадрилов, мы не могли и забирали всех конфискованных животных. Надо было искать разумный выход из создавшейся критической ситуации. И он был найден. Я познакомился с заведующим виварием при Исследовательском центре больницы короля Фейсала – профессором Шахином Накибом. Он был американским гражданином, но выходцем из

Ирака. Имя Шахин переводится с арабского как «сокол». Высокоинтеллигентный человек с большим запасом профессиональных знаний, он периодически консультировал наших зоопарковских ветврачей. Виварий, который он возглавлял, вмещал в себя разнообразных животных: собак, бабуинов, кошек, лабораторных крыс и мышей, морских свинок и кроликов, овец и коз. Причем, каждый вид был представлен многими экземплярами. С этими животными проводились исследования и эксперименты, конечной целью которых была борьба с недугами людей. Этой благородной цели служит, кстати, и наш Обезьяний питомник Научно-исследовательского Института медицинской приматологии РАМН в Сочи. Как догадался мой читатель, мы отдавали избыток павианов в этот Исследовательский центр. Животные содержались там подолгу и даже приносили потомство. Доктор Шахин не раз сетовал на это, говоря, что отсадил самцов от самок, а детеныши продолжают рождаться. Я осмотрел как-то раз вольеры, где содержатся рассаженные павианы. Оказалось, что они тесно примыкают друг к другу и животных противоположного пола разделяет лишь один слой крупноячеистой сетки…. Мне сразу вспомнился старый анекдот армянского радио с вопросом: «Можно ли забеременеть на расстоянии?» Ответ: «Можно, если расстояние не превышает длину полового члена». Ну, как здесь не удивиться изобретательности павианов?

Взрослый самец гамадрила

Игрунковые обезьяны

Эти самые маленькие в мире обезьяны размером с нашу белку живут на американском континенте. Большая часть их разновидностей населяет Южную Америку, поэтому логично предположить, что появилась группа игрунковых от предковых форм и выделилась в отдельное семейство именно здесь. Родственные связи у них прослеживаются с цепкохвостыми, или капуциновыми обезьянами. Обе эти группы систематики объединяют в надсемейство широконосых обезьян. Они, в отличие от узконосых (мартышковых и человекообразных) обезьян, обитают только в Новом Свете и считаются более примитивными и ближе стоящими на эволюционной лестнице к лемуровым, или полуобезьянам. Среди широконосых самые простые в строении и поведении, несомненно, игрунковые обезьяны, которые, занимают экологическую нишу мелких древесных млекопитающих с дневной активностью. Почему же укрепилось название *широконосые* обезьяны? Дело в том, что у представителей этого надсемейства есть одна особенность в строении носа. Ноздри разделены широкой перегородкой и смотрят как бы в разные стороны. Этот признак настолько очевиден, что по нему легко определить родину неизвестного вам вида. Достаточно посмотреть на нос и сразу можно определить, откуда обезьяна – из Старого (Азия, Африка) или Нового (Центральная и Южная Америка) Света.

Немного истории. Во времена моей работы в Риядском зоопарке там жил единственный самец хлопкоголового, или Эдипова тамарина. Звали его Фанни, что в переводе с английского, значит, «смешной, комичный или странный». Еще иногда его называли Счастливчиком. Я не сразу понял значение этого имени. Но когда разобрался в архиве с документами, то стало ясно его происхождение. Оказывается, на начальном периоде истории Риядского зоопарка, 3 сентября 1991 года четыре таких тамарина были привезены из английского зоопарка с острова Джерси, который был организован и работал под руководством знаменитого писателя-натуралиста Джеральда Даррелла.

Мне довелось встречаться с Дарреллом во время его путешествия по нашей стране. Виделись мы несколько раз – на презентации русских переводов его книг в «Доме книги» и в самом Московском зоопарке. Было это в середине 80-х годов. Даррелл снимал в нашей стране очередной телевизионный сериал о животных. В то время я работал заместителем директора Московского зоопарка по научной работе и сопровождал Даррелла при обходах зоопарка, а вечером сидел с ним за круглым столом, уставленным традиционной выпивкой и закуской. Он подписал мне на память пару своих книг, вышедших на русском языке, которые я бережно храню и по сей день.

Итак, в Риядский зоопарк поступило четыре замечательных Эдиповых тамарина – два самца и две самки. Одного из самцов и звали Фанни. Все они имели одинаковую буроватую окраску и большой сноп белых волос на голове, как бы зачесанный назад. «Прическа» выглядела странно и выделялась на голове, поскольку вокруг нее кожа покрыта очень короткими волосами и ка-

залась гладко выбритой. Так раньше носили волосы панки. Необычный внешний вид делал обезьянок похожими на современных и недавних, конца прошлого столетия, модников и модниц. «Прическа» стояла плотной массой волос, и создавалось впечатление, что ее опрыскали лаком, чтобы она невзначай не развалилась. У одной пары тамаринов 17 мая 1992 года появилось двое детенышей. Родители носили их по очереди на спине, но что-то произошло, и оба малыша погибли. В течение последующих трех-четырех лет пали три взрослых тамарина, и остался в зоопарке только Фанни-Счастливчик. К этому времени ему уже было более 15-ти лет, а это солидный возраст для игрунковых обезьянок. Фанни занимал отдельный небольшой вольер в Доме лемуров и вполне хорошо в нем адаптировался.

В соседнем вольере живет золотой львиноголовый тамарин, который тоже поступил из коллекции Даррелла в те же годы, что и Фанни. Немногие зоопарки мира могут похвастаться этим видом. К сожалению, это был кастрированный по неизвестным нам причинам самец, но чувствовал себя он так же хорошо, как и его родственник. Оба долгожителя развлекали публику своим видом и поведением. Золотой тамарин отличался завидной красотой. Все тело его отливало золотисто-рыжей окраской, на голове и шее удлиненные волосы составляли гриву, сходную с львиной, откуда и произошло название вида. Лион, как назвал его я, очень любил попкорн, арахис, бисквит и прочие вкусности, которыми его баловали посетители зоопарка. Я порой опасался за жизнь этого редкого тамарина из-за слишком хорошего его аппетита. Фанни же, напротив, лишь изредка подходил к лицевой стороне вольера и брал у посетителей лакомство. Он вел себя гордо и независимо. Наличие этих двух редких обезьянок в коллекции зоопарка всегда вызывало у меня прилив гордости, особенно в те минуты, когда приходилось демонстрировать животных какой-либо группе иностранцев. Однако читатель может спросить меня – «Но ведь поведение-то одиночных животных далеко от естественного, и одним только показом внешнего их вида не удовлетворишь всех запросов посетителей». Верно! Вот на этот случай у нас содержалось по две группы карликовых и обыкновенных мармозеток. Другое название обыкновенных мармозеток – уистити. Заимствовано оно из языка южноамериканских индейцев.

Внешний вид обыкновенных мармозеток, как и описанных мной тамаринов, поражал воображение наблюдателя. Их размеры примерно те же, что и у тамаринов, но окраска совершенно иная. Основной фон тела – серый, по которому идут мелкие волнистые полосы, из ушей торчат густые пучки белых волос, что делает мармозеток похожими на Чебурашку. Хвост, как и у тамаринов, длинный и покрыт густыми волосами. На беличий он, правда, не похож. Обезьянки могут быстро прыгать с ветки на ветку и лазать по сетке вольер. Их живой нрав не оставляет равнодушным никого. Особенно интересно наблюдать группу, в которой есть малыши. Большую часть времени они сидят на спине отца, но в момент кормежки, переходят к более миниатюрной матери. Первые дни малышей трудно отличить от шерсти родителей. Только внимательно приглядевшись, вы увидите два, а то и три тонких тель-

ца, как бы врезавшихся в густую шерсть взрослой обезьянки. Сами они покрыты еще короткой серой шерсткой, которая, впрочем, быстро растет. У наших мармозеток тройня рождалась часто, однако выживали всегда только два детеныша. Это объясняется тем, что у их матери, как и у других обезьян, только два соска, молока которых хватало лишь для самых крепких малышей. Так в зоопарке, подобно природному, идет естественный отбор на выживание самых приспособленных особей.

А сейчас я сделаю попытку показать на примере уистити интересную поведенческую закономерность. Одна их группа содержалась в небольшой внутренней вольере, где обитала семья из размножающихся самца, самки и их детенышей одного-двух поколений. Когда молодые самочки взрослели, они начинали метить территорию мочой с женскими феромонами[18], вынуждая взрослую самку защищать свою территорию. А ее, свою законную супругу, оберегал взрослый самец от собственных же дочерей. Начинались погони и драка, приводившая, если вовремя не отсадить молодежь, к травмам и, даже, смертельным случаям. Примерно то же возникало, если взрослели сыновья, которые, набрав силу, начинали сражаться с собственным отцом.

Совсем иначе вела себя группа из десятка мармозеток, жившая вместе с золотыми агути в большой наружной вольере со смежным внутренним помещением. Длина вольеры была около семи метров, а ширина до трёх метров. Там уживалось и мирно сосуществовало несколько поколений уистити. Здесь играла роль, во-первых, большая величина вольеры, во-вторых, наличие другого вида, с которым надо держать ухо востро и не отвлекаться на междоусобные стычки. И, в-третьих, плотность «микропо-пуляции» мармозеток была довольно большая, что само по себе тоже снижает уровень агрессии в группе. Для посетителей это место было особенно интересным, а его живые, бегающие по сетчатым стенкам и ветвям обезьянки, завораживали людей, простаивавших здесь подолгу. Одновременно люди любовались на крупных, размером с зайца, грызунов – агути, которых здесь было около пятидесяти. Агути – южноамериканские грызуны, дальние родственники морских свинок, занимали нижнюю часть вольеры, но, при желании, могли вскарабкаться и на ветки, посещая кормушки мармозеток. К счастью, это было довольно редко, и мармозетки от голода не страдали. Такое смешанное содержание экономит территорию и позволяет иметь большую коллекцию интересных животных.

Большинство обезьян всеядно. Это относилось и к нашим игрункам тоже. Диета их была достаточно разнообразна, включая кусочки фруктов, орехи, мед, яйца, молочные продукты, белый хлеб. Но обязательно мы давали им мучных червей, которых обезьянки съедали в первую очередь. Не раз мне приходилось наблюдать, как мармозетки ловили и съедали крупных тараканов, а дважды я видел, как самые маленькие из них, карликовые мармозетки, расправлялись с домовыми гекконами. Гекконы, это небольшие ящерицы с крупными глазами и ночной активностью, приспособленные к лаза-

[18] Феромоны – пахучие вещества, выделяемые животными. Половые феромоны служат для привлечения особей противоположного пола и защиты территории.

нию по вертикальным поверхностям и даже потолку. На лапках у них имеются присоски. В теплое время года гекконы вели активный образ жизни, обживая различные постройки человека и откладывая на потолке полутемных помещений свои яйца. Но в Лемурятнике, где обитали 4 вида наших обезьянкрошек, их было мало, поскольку численность гекконов здесь регулировалась игрунками. Стоило неосторожному геккону заползти через сетку в вольеру обезьян, как он в один миг оказывался в их руках. Пойманную ящерицу мармозетки держали в одной руке, а начинали поедать с головы, с аппетитом жуя ее вместе с мягкими костями черепа. Зная пристрастие мармозеток и тамаринов к живой добыче, я нередко приносил им пойманных кузнечиков, саранчу или тараканов.

Кстати о тараканах…. Самым массовым видом их здесь был американский таракан, который расселился по всем тропикам Земли. За это ученые-систематики и назвали его *Periplaneta americana*. Вспоминаются экспедиции по Вьетнаму. Там я в большом количестве находил представителей этого вида. Тараканы предпочитали селиться рядом с людьми – в сараях, домах, неподалеку от свалок пищевых отходов и туалетов. Их размеры достигают 4-5 см. Поэтому для наших мармозеток, они составляли серьезное подспорье в рационе. В Эр-Рияде «перипланет» было не так много, как во Вьетнаме. По-видимому, они страдали от недостатка влажности воздуха. Но и здесь они поразили меня неограниченными возможностями своей приспособляемости. Оказалось, что тараканы прячутся от сухости – где бы вы думали? Я нередко видел их в канализационных трубах и рядом с ними в подземных коммуникациях. Стоило только открыть люк, и под ним обнаруживалось целое семейство с отпрысками разных возрастов. В квартирах, как правило, жили мелкие рыжие тараканы, или прусаки, известные нам в Российских городах, а «перипланеты» заходили на кухню или в туалет с улицы. Моя жена всегда пугалась этих крупных насекомых величиной с небольшую мышь, когда ночью, включив на кухне или в комнате свет, неожиданно видела ползущего по полу или стене темно-бурого усача. Невольно вспоминаются стихотворения Корнея Чуковского о Тараканище, который усами шевелил. В Московском зоопарке, как и во многих других зоопарках и зооуголках разводят кормовых насекомых – сверчков, саранчу, палочников и тараканов разных видов. Некоторые из них даже крупнее американских, но только «перипланеты» так ловко приспособились к человеку, что с ними из всего древнего тараканьего племени могут потягаться лишь рыжие, да черные тараканы. Всех их зовут синантропными, что значит, живущими рядом с человеком.

Самые маленькие из игрунковых обезьянок – карликовые мармозетки. Длина их тельца не превышает длины безымянного пальца мужчины. Да еще такой же длины хвост. Окраска их коричнево-бурая, ровная, шерсть без пучков – равномерно покрывает все тело и хвост. Эти малютки привлекают к себе внимание посетителей, которые сначала не верят, что эти крошки – наши родственники, то есть мы с ними из одного систематического отряда – Приматов. Особенно поражают их детеныши, цепляющиеся за шерсть спины взрослых мармозеток. Размером они с небольшого червячка, да и похожи

первое время на него. Получили этих мармозеток из Швеции, зоопарка-аквариума Скансен (Стокгольм), которым руководит Йонас Вальстрём. С ним мы встречались и раньше в Москве, а тут вдруг, по приглашению Питера, он приехал в Эр-Рияд и привез нам самочку карликовой мармозетки. А, надо заметить, что этот вид у него прекрасно размножается. Я побывал недавно в его мини–зоопарке, где видел целый питомник мармозеток. Московский зоопарк также неоднократно получал от него этих чудесных обезьянок.

Самочка должна была прилить «новую кровь» к нашей группе из шести особей. Йонас привез с собой несколько экземпляров своих книг, посвященных путешествию по зоопаркам Швеции. Прекрасно изданная, с множеством качественных цветных иллюстраций, книга имела лишь один маленький недостаток – она была на шведском языке. Однако, это не мешало мне часто брать ее в руки и перелистывать от корки до корки, всматриваясь в знакомые облики разнообразных животных и вчитываясь в незнакомый язык, который лишь отчасти напоминал немецкий. Йонас приехал в январе 2001 года и пробыл у нас около недели. Помимо мармозетки, он привез еще группу крыланов, или летучих лисиц, которые вскоре стали у нас размножаться. Такие встречи с коллегами очень запоминаются и крайне полезны. Мы долго разговаривали, вспоминали общих знакомых, интересных животных, делились опытом работы по содержанию экзотической фауны…

Золотой львиноголовый тамарин

«Неизвестный» вид амадин

Став директором зоопарка, я все же оставался орнитологом. С первых дней начал высматривать свободноживущих птиц и записывать интересные встречи в дневник. Да и неудивительно, ведь место-то, какое! Зоопарк явно привлекает птиц, особенно древесно-кустарниковых. Здесь мной встречено около семидесяти видов птиц. Часть из них только в периоды миграций. Обычны удоды, иволги, белые и горные трясогузки, пеночки-веснички и мухоловки-белошейки. Обнаружил я и три вида бюль-бюлей, которых систематики относят к отдельному семейству певчих птиц и по-русски зовут короткопалыми дроздами. Ранее я видел бюль-бюлей только во Вьетнаме, хотя изредка они встречаются и на юге Приморья, где я провел отрочество и юность, прожив около 15 лучших лет. Там мне не посчастливилось их встретить…. Зато в Эр-Рияде их было много, особенно в нашем зоопарке. Кстати, «бюль-бюль» по-арабски означает «соловей». Внешне эти птички много краше наших скромных певцов, но по голосовым данным значительно уступают настоящим соловьям.

Итак, я начал высматривать птичек в кронах деревьев, ожидая (как и все фаунисты) интересных находок, и натолкнулся на птиц карминно-красного окраса, сильно удививших меня. Среди обычных здесь майн, которые в большом числе водятся в наших среднеазиатских городах и постепенно распространяются на север, я увидел необычного окраса птицу. Видел я ее издали и при отсутствии в данный момент бинокля не мог понять ее видовую принадлежность. Ежедневно я встречал таких птиц, но все время где-то вдали. Они мелькали на дорожке или в кроне дерева, а при моем приближении исчезали.

К этому прибавилась и встреча с маленькими воскоклювыми ткачиками необычных окрасов. Среди заурядных в зоопарке малабарских амадин (очень любимых мной со времен студенчества) я видел окрашенных в красные цвета пичужек. Вначале принял их за каких-то амарантов или астрильдов, но сомнение не давало покоя…. Лишь через несколько дней с биноклем в руках я рассмотрел птах. Это оказались покрашенные анилиновыми красителями все те же малабарские амадины. Позже я встречал в стайках среди обычно окрашенных амадин – зеленых, желтых, и даже синих птиц.

А надо сказать, что малабарцы не отличаются яркостью оперения. В нем сочетаются серые, белые и буроватые тона. Я тут же вспомнил случай, произошедший во Владивостоке – в период моего студенческого увлечения комнатными птицами. А было это в середине 60-х годов прошлого века... Я собирал коллекцию ткачиков и, знакомясь с такими же, как сам любителями птиц, натолкнулся на одну пожилую женщину (если память мне не изменяет, ее звали Валентина Васильевна), у которой жили самец малабарской амадины и пара чешуйчатых амадин. По ее словам, птичек она приобрела у одного моряка, который привез их из Юго-Восточной Азии. Валентина Васильевна, показывая свое приобретение, поведала мне, что при покупке все эти птички

имели ярко-зеленую окраску, а теперь выглядели совершенно иначе. Как она сказала, «полиняли». Поначалу я не очень ей поверил, решив, что она имела в виду зеленовато-бурое юношеское (ювенильное) оперение ткачиков. Но она настаивала на своем, говоря о яркой зеленой окраске, которой, по всем законам орнитологии, ни в каком из нарядов (тем более что их, то есть нарядов, не так много), не должно было быть у этих видов амадин. Я приобрел ее птичек и впоследствии даже развел чешуйчатых амадин. Видел все стадии их птенцового наряда и не отметил зеленых пигментов в оперении молодых птиц.

Позже, этот случай забылся… И вот теперь, в Рияде, вспомнился вновь. Меня осенило – краска!!! Да, да, да! В южных странах красят обычных птах и продают их по дешевой, доступной для любого покупателя цене. Покупают птичек в основном для детей, которые, наигравшись с новой игрушкой, выпускают (в лучшем случае) пернатых на волю. В процессе окрашивания часть птиц погибает, но выжившие быстро окупают все денежные вложения продавца. Среди воскоклювых ткачиков есть виды с действительно ярко-зеленой окраской оперения или отдельных его частей. Это попугайные и Гульдовые амадины, и некоторые другие. Все они ценятся очень дорого и знакомы настоящим любителям птиц. Но таких любителей мало, а для дилетантов же (по мнению продавцов) «сойдут» и крашеные птицы, тем более что долго их обычно не содержат. Красят и суточных цыплят, которые пользуются спросом у заботливых родителей.

Так в Риядском зоопарке поселились цветные малабарские амадины и обыкновенные майны. Изредка я встречал окрашенных волнистых попугайчиков, которые перелетали с дерева на дерево и кормились вместе с домовыми воробьями комбикормом и зерном в вольерах зоопарковских обитателей. Позже я вновь коснусь этой темы.

Крашеные свободноживущие птицы придавали зоопарку облик какой-то райской страны. И мне опять вспомнился случай, произошедший уже в Ленинградском зоопарке. Я был там, в командировке, работая в это время (начало 80-х годов) заместителем директора Московского зоопарка. В Ленинграде мне посчастливилось познакомиться с целой группой замечательных орнитологов, среди которых был Олег Петрович Смирнов. В это время он работал заведующим отделом птиц. Попутно с зоопарковской работой он занимался и проблемами популяционной орнитологии, для чего отлавливал и метил в зоопарке свободноживущих больших синиц. Он надевал им на ножки легкие алюминиевые кольца и подкрашивал участки оперения яркими красками. Так легче было различать «в лицо» подопечных синичек. Вот такие

«тропически» окрашенные пичуги и летали по Ленинградскому зоопарку и его окрестностям, наводя людей на мысли о ярком солнце и далеком юге. А дело-то происходило в осенний период с балтийскими туманами, моросящими дождями и редкими лучами северного светила…

Туканы не нуждаются в подкрашивании, они удивляют нас разнообразием и необычным сочетанием удивительных расцветок

Халидия

Саудовская Аравия – это Королевство. «Флаг Королевства Саудовская Аравия украшают выражение монотеизма и меч. На эмблеме изображена пальма меж двух скрещенных мечей. Выражением монотеизма являются слова: “Нет Божества, кроме Аллаха, и Мухаммед посланник его”. Меч является символом справедливости и силы веры. Пальма же является символом жизненности и развития». Так написано на первой странице проспекта-путеводителя по этой интересной и необычной для европейца стране. Возникло Королевство 23 сентября 1932 года. Этот первый день созвездия Весов является годовщиной объединения Королевства в сильную сплоченную державу под властью покойного короля Абдель Азиза Эль Сауда.

А что же было раньше? Совершим небольшую экскурсию вглубь веков. Археологи находят свидетельства пребывания древнего кроманьонца и даже более древних переходных форм от неандертальца к кроманьонцу именно на Ближнем Востоке. В большой пустыне Эль-Руб Эль-Хали найдены памятники каменного века. На севере Аравии около 10 тысяч лет назад зародилось земледелие, и древние племена охотников и рыболовов сменились оседлыми земледельцами. Климат несколько тысяч лет назад был иной. Здесь текли многоводные реки, депрессии суши заполнялись водой озер, между горами лежала каменистая солончаковая равнина, а местами росли леса типа саванн. Земля была покрыта травами. Обитали на Аравийском полуострове страусы, львы, гепарды, антилопы, куланы и другие дикие животные, исчезнувшие уже в историческое время не без участия людей.

По-видимому, здесь же находится историческая родина одногорбых верблюдов, однако эти животные были одомашнены уже около 5 тысяч лет назад и ученые до сих пор точно не установили их истинного происхождения. Существует даже мнение о том, что одногорбые верблюды, дромадеры, выведены из двугорбых – бактрианов, путем селекции. Основываются такие предположения на том, что найдены в пустыне Гоби дикие двугорбые верблюды, небольшая популяция которых существует, и по сей день. Монголы их называют хавтагаи. Это с одной стороны, а с другой – диких одногорбых верблюдов никто не находил, даже по костным остаткам. Мне

кажется, что это предположение не выдерживает критики. Даже беглого взгляда на пропорции тела и образ жизни представителей обоих видов достаточно, чтобы понять значительную разницу между ними. Различаются они и по экстерьеру, и по оволосненности кожи. Двугорбые приспособлены к переживанию более низких температур воздуха, ведь зимой в Центральной Азии обычны сибирские морозы. Одногорбых верблюдов содержат в более южных странах. Помню мои ранние путешествия по республикам Средней Азии и Казахстану. Я заметил то обстоятельство, что с продвижением на север в стадах все больше встречается домашних двугорбых верблюдов, а на юг, к Туркмении, возрастает доля одногорбых. Еще южнее встречаются только одногорбые верблюды, которые были распространены человеком на другие материки как вьючные животные аридных областей. Кстати, в некоторых местах одногорбые верблюды одичали и вошли в природные биоценозы там, где их никогда не было. Например, в центральных районах Австралии образовалась крупная популяция верблюдов. Здесь они нашли идеальные условия для существования, что отразилось на показателях их строения и физиологии. Эти верблюды стали лучшими представителями своего вида по скорости и выносливости. Их стали отлавливать и перевозить в арабские страны, где традиционны увлечения верблюжьими бегами. Парадоксальный факт возвращения верблюдов на историческую родину.

Около 5 тысяч лет назад Аравийский полуостров был населен разными племенами, некоторые (бедуины) занимались скотоводством, другие земледелием, гончарным мастерством. В это время шла активная торговля земледельческой продукцией, тканями, благовониями на территории между Индией и Европой. Населенные пункты Аравийского полуострова испытывали влияние разных цивилизаций, таких как Вавилон, Ассирия, Персия, Греция, Шумеры, Аккад. Население представляло собой смесь семитских племен со сходными традициями и наречиями. Торговые связи способствовали проникновению сюда идей науки, главными из которых были математика, астрономия, а также поэзии и других искусств.

Доисламская эпоха называется арабами периодом Джехилейя. В ее последние этапы наблюдалась раздробленность населения Аравии на враждующие племена. Участились грабежи караванов, перевозящих товары. Стало опасно бывать здесь купцам и путешественникам, а в результате сократилась торговля между Востоком и Западом. Пришли в упадок города и крупные населенные пункты. Основной религией здесь было язычество. Почитали духов земли, камней, деревьев и прочих предметов и явлений природы. В такое смутное время и появился пророк Мухаммед, который организовал сначала небольшой кружок учеников, которым проповедовал идеи ислама. Это произошло в 610 году новой эры. Не сразу Мухаммед нашел положительный отклик в душах своего народа. Его послание встретило протест и сопротивление со стороны правителей Мекки, которых больше занимала не религия, а мирские дела. Мухаммед вынужден был переселиться в Медину. Это переселение, или Хиджра, стало началом исламского летоисчисления. Шел 622 год от Рождества Христова. С этого момента Мир Ислама стал жить по лунному

календарю. Год мусульман равен 354 или 355 дням, то есть на 10-11 дней меньше нашего. Поэтому его месяцы постоянно мигрируют по сезонам года календарного. Всего в исламском году 12 месяцев и в каждом 29 или 30 дней.

Менее чем за сто лет исламское государство Арабский Халифат распространилось от Испании до Индии и Китая. Результатами этого расширения стало ослабление Византийской и Персидской империй. Пассионарные[19] мусульмане легко завоевывали одряхлевших монстров, как на востоке, так и на западе. Однако молодое государство и само не просуществовало долго, а распалось на целый ряд независимых стран – халифатов. Но исламская религия укрепилась в них, проникла в Африку и многие азиатские страны и превратилась в одну из мировых религий.

В Средневековье, когда в католической Европе происходил упадок культуры и науки, продлившийся около 1000 лет, мусульманские страны впитывали как губка мысли прогрессивных ученых Запада и Востока. Только на арабском языке сохранились труды Аристотеля и многих философов Древней Греции и Рима. В Средневековой Европе их книги жгли на кострах инквизиции. Впоследствии, с арабского они вновь начали переводиться на европейские языки. Мусульманские средневековые ученые знали арабские цифры и инженерное дело, химию, медицину и преуспели в прикладных науках и в теории, опираясь на ученые труды греков, римлян, индусов и персов. Астрономы многое сделали для развития учения о строении Вселенной. Арабские мореплаватели и паломники преуспели также в мореходном деле и в искусстве составления географических карт. Один из сопровождающих Колумба мореплавателей был араб родом из Марокко. Он использовал карты неизвестные ранее Западу.

Но, как и любая другая религия, ислам стал раздираться изнутри противоречиями и разными толкованиями. Появились свои и чужие. Правоверные мусульмане разделились на суннитов и шиитов. Были и такие, кто только прикрывался верой в Аллаха, а на деле не следовал законам ислама. Ослабевшие и потерявшие пассионарность Аравийские народы стали попадать под влияние соседей. Османская империя простиралась на юг от Турции до Египта, включая западные земли Аравийского полуострова. Разные правители покоряли как западные, так и восточные провинции Аравии, но его средняя часть была независима. Эту часть населяли племена, которые враждовали между собой из-за плодородных земель и источников воды. В 1744 году религиозному реформатору Шейху Мухаммеду Ибн Абд Эль-Ваххабу стало ясно, что некоторые мусульмане составляют ему оппозицию. Он, будучи очень религиозным человеком, заметил, что многие люди небрежно выполняют религиозные предписания и обряды. Призывая народ к исконным идеалам веры, Ваххаб нашел поддержку своим проповедям в городе Дараэйя, в котором правил Мухаммед Ибн Сауд. Объединившись, они заложили фунда-

[19] Пассионарность (по Л.Н. Гумилеву от греч. *passio* – действие, страсть) – это признак, возникающий вследствие мутации (пассионарного толчка) и образующий внутри популяции некоторое количество людей, обладающих повышенной тягой к действию.

мент Саудовскому Арабскому королевству. Отсюда берет начало и знаменитый вахабизм, который пытается проникнуть и в нашу страну. Это ортодоксальное течение ислама культивируется в Аравии. Но, вернемся к истории.

Воины Ибн Сауда, окрыленные идеями ислама, подчинили себе почти весь Аравийский полуостров, включая Оман и Йемен. Это вызвало гнев турок – правителей Османской Империи, которые держали под своей властью священные для мусульман города Мекку и Медину. Они пошли войной на Ибн Сауда и завоевали город Дараэйя в 1818 году. Сам Сауд бежал в Йемен. Но история Саудовской Аравии еще только начиналась. Прошло немного времени. В 1824 году семья Эль Сауд под началом Турки Ибн Абдалла вновь начала активизировать свою политическую деятельность и, захватив город Эр-Рияд, который возник по-соседству с древней Дараэйя, сделала его своей столицей. Влияние на страну семьи Саудов росло, но они не могли овладеть Меккой и Мединой – мусульманскими святынями. Так продолжалось до 1865 года, когда вновь обострились сепаратистские настроения отдельных племен, что привело к междоусобным войнам и нестабильности. Семья Саудов вынуждена была вновь бежать, на этот раз в Кувейт, и произошло это в 1891 году. А в 1902 году Абдель Азиз Эль Сауд, имея в своем подчинении только сорок воинов-всадников, взял город Эр-Рияд и воцарился в нем. В течение последующих 25 лет влияние и власть его распространилась на все земли будущего королевства. Абдель Азиз, несмотря на свой юный возраст – ведь, когда он выступил со своим минивойском, ему минул 21 год, – был искусным полководцем и политическим деятелем. Он провел религиозные реформы, подкрепив свою власть идеями ислама, и тем самым восстановил стабильность в регионе.

Давно известно, что порядок в стране появляется лишь при наличии сильной власти. Король, однако, понимал, что для экономического развития страны необходимы политические отношения с Западом. Но Британия и Франция воспротивились движению Аравии к независимости, имея здесь свои колонии. Напротив, США объявили о поддержке арабов в их движении к независимости и выбору своего пути. Так наладились связи КСА и США. В 1938 году в восточных провинциях полуострова была найдена нефть. Не просто нефть, а в больших экспортных объемах. После Второй Мировой войны прибыль от ее добычи стала использоваться на нужды страны. И Королевство начало развиваться быстрыми темпами. После смерти Абдель Азиза его сын Сауд построил дороги, открыл школы и назначил министров для контроля над государственными программами развития страны. Министры назначались в основном из членов самой семьи Саудов. Следующими королями были: Фейсал, Халид и король Фахад Абдель Азиз, царствовавший в период моего пребывания в Эр-Рияде. Все они трудились на благо укрепления державы. Одновременно семья Эль Саудов росла. Этому способствовало узаконенное исламом многоженство. Каждый мусульманин мог иметь до четырех жен. Появилось множество принцев. По разным неофициальным сведениям сейчас на 18 млн. человек населения Саудовской Аравии, имеется от 3 до 7 тысяч принцев крови.

Принцы – люди не бедные. Каждый из них имеет один или несколько домов. Загородные резиденции нередко утопают в роскоши. Увлечения у принцев, как и у обычных людей, разные. Есть среди них и такие, кто занимается животными, дикими или домашними, увлекается виноградарством, садоводством, охотой с соколами и прочим. Наша Компания «Заид Аль Хуссейн» заключила договор о ветеринарно-зоотехническом обслуживании с администрацией «фазенды» принца Халида, одного из влиятельных членов семьи Саудов и окружения короля. Место это называется Халидия и находится примерно в 100 км от окружной дороги Эр-Рияда.

Мне часто приходилось бывать там, проверяя работу киперов, которые числились в штате зоопарка. Я возил в Халидию ветврачей для обследования и лечения животных. Что же это за место? Территория холмистой песчаной пустыни огорожена забором и густым рядом высоких деревьев: казуарин, эвкалиптов и древовидных тамариксов. Внутри фазенды, расположенной на нескольких десятках гектар, разбит виноградник, цитрусовый сад, к красивому дому ведут ровные аллеи, окруженные цветущими кустами, а в стороне находится настоящий сафари-парк. Он включает территорию в несколько гектаров, занятую песчаными холмами, искусственной каменной горкой, эвкалиптовым лесом. К каждому дереву подведен водопровод в виде черных пластиковых трубок. Поэтому, при наличии необходимого количества воды, деревья растут быстро, и лес выглядит на удивление естественно.

Принц Халид приобрел через нашу кампанию в Южной Африке степных зебр, жирафов, различных газелей и антилоп. Из азиатских животных там есть гималайские тары, олени аксисы и антилопы гарны. Каждый вид копытных представлен здесь группой из нескольких особей. Мы объезжали парк на машине и останавливались, замечая тех или иных животных. Вот дорогу перешло стадо из пяти жирафов. Зрелище достойное любого фильма о животных Африки. На полянке стоят самки антилоп блесбоков с раздутыми от беременности животами и жуют свою жвачку, как обычные коровы. А там, на песчаных дюнах мы видим турнир между самцами газелей Томпсона. За турниром с интересом наблюдает и пара зебр Чапмана. Другие зебры стоят в тени эвкалиптов на опушке леса. На открытой части по барханным пескам и по склонам невысоких холмов бегают аравийские джейраны и газели Доркаса. В центральной части сафари-парка расположено искусственное озеро. Оно большое и берега его заросли тростником и рогозом. Только с одной стороны поддерживается открытый пляж, где кормится стая розовых фламинго, вперевалочку ходят пеликаны, лебеди, гуси, а цапли разных видов просто летают над всем этим богатством птичьей фауны. По берегам бродят кулики разной величины и расцветок. Особенно много их скапливается во время пролета – в конце лета и осенью. Там много и свободноживущих водоплавающих птиц: лысух, камышниц, крякв, огарей, хохлатых чернетей и других уток. В тростниках поют свои незамысловатые песни дроздовидные камышевки и овсянки. Все они привлечены оазисом среди пустыни – рукотворным раем для животных. По рассказам местного персонала, дно озера

выстлано специальной материей, которая не пропускает воду. Иначе сквозь песчаный грунт вода быстро бы просочилась под землю.

Принц тратит ежегодно только на поддержание всего этого великолепия более миллиона долларов. На ставке зоолога держит высокооплачиваемого американца по имени Том. И все это только для того, чтобы самому и членам его семьи можно было любоваться рукотворным раем на выжженной солнцем аравийской земле. На территорию парка более никого не допускают. При въезде туда на проходной сидят охранники. Они каждый раз проверяли у нас документы и, установив личность каждого пассажира автомобиля, пропускали внутрь парка. Однажды я решил показать сказочное место своей жене Валентине. Для охранников я придумал легенду о том, что она ветеринарный врач и работает в зоопарке. Но это не подействовало. Оказывается, женщинам вход на территорию категорически запрещен, дабы они не осквернили ее своим присутствием. Я не мог себе представить, как моя симпатичная жена смогла бы осквернить искусственный лес с массой копытных, только тем, что посмотрит на них из окна машины. Но охранники были непоколебимы. Пришлось отвезти Валю на соседнюю виллу, которая принадлежит нашей компании. Там она провела в томительном ожидании пару часов, пока мы не закончили свое очередное обследование сафари-парка. Но, что поделаешь, не нам нарушать традиции, сложившиеся веками…

Стадо аравийских ориксов в одном из питомников

Рождение гиббона

За короткую историю Риядского зоопарка в нем перебывал 21 белорукий гиббон, или лар. Это, конечно, очень много. Первая пара 7-8-летних гиббонов привезена из американского штата Канзас, но не смогла адаптироваться к новым климатическим условиям и пала в течение первых лет жизни здесь. Судя по архивным данным, рассказам киперов и Питера, 12 марта 1990 года из таможни города-порта Джидды Риядский зоопарк получил 15 конфискованных молодых гиббонов. Это была контрабанда и в больших масштабах. Первое время они жили вместе в одном помещении, гуляли по одной наружной вольере, но самые ослабленные пали в тот же год, а повзрослевшие, стали вести себя агрессивно друг к другу, как, впрочем, это происходит и в природе. Из них, двоих гиббонов передали в зоопарк Аль-Фариз, а пятеро гиббонов живут, и по сей день.

Портрет гиббона

Гиббоны, а их насчитывается от 7 до 9 видов, относятся к роду *Hylobates*, из которого иногда выделяют еще один род – сиамангов *Symphalangus*. Все они являются человекообразными обезьянами, однако, по сравнению с шимпанзе, гориллой и орангутаном, гиббоны мельче размерами, да и мозг их устроен несколько проще. Обитают гиббоны в Юго-Восточной Азии и на прилегающих островах. Населяют они густые тропические леса и на землю спускаются редко. Питаются преимущественно растениями, их листьями и плодами, но поедают также различных мелких животных, таких как насекомые, пауки, многоножки, птенцы и яйца птиц, ящерицы и древесные лягушки. Гиббоны – прекрасные акробаты и передвигаются по ветвям с помощью рук. Явление это называется брахиация, от латинского слова “brachium”, что означает «передняя часть руки от локтя до кисти». Действительно, руки у гиббонов гораздо длиннее и мощнее ног. Но и на земле эти человекообразные обезьяны могут бегать, правда, несколько неуклюже, на своих коротких ножках. Однако бывает это нечасто, большей частью суток гиббоны сидят на

ветвях деревьев или путешествуют в верхнем ярусе леса. С помощью сильных рук они могут перелетать с ветви одного дерева на другое.

Самый распространенный вид среди гиббонов – белорукий гиббон, или лар. Это название отражено и в латыни – *Hylobates lar*. Он был известен европейским ученым еще в 18-м веке. Впервые описал его шведский систематик Карл Линней в 1771 году. Лар чаще гиббонов других видов встречается в зоопарках. В отличие от социальных шимпанзе или горилл, гиббоны – отшельники, редко живущие парами или небольшими семейными группами, которые распадаются с взрослением детенышей. Надо отметить, что жизненные циклы у гиббонов короче, чем у других человекообразных обезьян. Уже к 6-8 годам они становятся половозрелыми, а в возрасте 20-23 лет заканчивают свою нелегкую жизнь в кронах деревьев. Но в природе они редко достигают такого возраста, а в зоопарках это порой случается.

Размножаются гиббоны в зоопарках нечасто. Виной этому их «мухоморный» характер одиночек и эгоистов. Довольно трудно совместить в одном помещении даже самца с самкой, не говоря уже о двух или нескольких самцах. Поэтому для гиббонов необходимо иметь столько вольер, сколько содержится их пар, а то и больше, если есть агрессивные одиночки. У нас была такая самка, которая несколько месяцев содержалась в одиночестве в большом вольере, а потом, к ней мы не могли подсадить ни одного самца, поскольку самка доминировала и начинала преследовать своего незадачливого супруга. Но были у нас и две верные пары, где явно доминировали самцы, и одна из этих пар оказалась настолько удачной, что между обезьянами возникли теплые чувства и следом за этим сексуальные отношения. Любопытно, что содержались эти пары в совершенно разных условиях. Та, где самец и самка только терпели друг друга, занимала большой экспозиционный вольер. В нем можно было порезвиться, заняться любимой брахиацией, то есть пронестись на руках под потолком, цепляясь за металлические опорные трубы и джутовые канаты. При желании, можно было уйти во внутреннее помещение – погреться зимой или спастись от жары в летнее время. В общем, комфортные условия. Однако, несмотря на это, самец не обращал внимания на самку как на особь противоположного пола. Может быть, дело было в ней самой, а, может быть, в возрасте самца, теперь уже никто не ответит на этот вопрос. А вот другая пара жила в течение нескольких лет (ещё до моего приезда в Эр-Рияд) во внутренней вольере. Вольера эта была размером с небольшую комнату, однако, обезьяны не могли выйти наружу ввиду отсутствия для них уличного вольера и сидели в полутьме. Вот здесь, почти в тюремных условиях, у них и зародилось то чувство, которое привело к рождению детенышей. Судя по архивным данным, первенец появился 11 октября 1994 года и прожил чуть более двух месяцев, погибнув, видимо, от рахита или иной болезни, связанной с недостатком витамина Д. Этот витамин секретируется организмом только в присутствии ультрафиолетовых лучей.

При первом осмотре внутренних неэкспозиционных помещений обезьянника, я нашел там эту пару гиббонов, а в маленьких клеточках еще около десятка гамадрилов, макак-резусов и яванских макак, которые были отделе-

ны от своих групп из-за полученных ими травм при драках, да так и остались сидеть в клетках без солнечного света. Со всеми ними, кроме гиббонов, мне удалось дело уладить. Многих вернули в группы, кого-то передали в другие зоопарки, а вот размножающуюся пару ларов передавать кому-нибудь мы не имели права, поскольку эти животные включены в контрактный список, а в нашем зоопарке их деть было совершенно некуда, так как не хватало помещений. Тогда нам пришла идея построить рядом с внутренним помещением еще одну наружную вольеру, не такую большую, как имеющиеся, но все же достаточную для моциона и приема солнечных ванн нашими редкими питомцами.

Неожиданно, сами гиббоны внесли в сроки строительства свои коррективы. Самочка родила своего второго малыша 13 сентября 1996 года. Это было очень кстати, поскольку помогло мне обосновать саудовскому начальству необходимость срочного незапланированного строительства. Спустя примерно месяц, вольера была готова, и мы выпустили в нее наших гиббонов, открыв шибер – небольшую дверь на колесах. Смышленые обезьяны быстро освоили вольер, но всегда, при необходимости, заходили и во внутреннее помещение. Молоко у самки было, и мы не очень беспокоились за детеныша, который оказался самочкой. Теперь мы смогли наблюдать, как малышка цепляется ручками за густую шерсть на груди матери, а та поддерживает ее тщедушное тельце одной рукой. Я ежедневно при обходах зоопарка заглядывал в эту вольеру и проверял счастливую семейку, подкармливая их из рук арахисом.

Интересно, что эта пара ларов была отловлена на воле, а родилась в 1984 году. Поступила она в зоопарк в марте 1990 года из Сингапура, а та пара, которая постоянно жила в большом вольере, поступила к нам из зоопарка Аделаиды, причем самец по кличке Ивори родился в ноябре 1973 года, а самка по кличке Эбони родилась в 1985 году. В день, когда пишутся эти сроки, самцу исполнилось 30 лет, а это преклонный возраст для гиббонов, даже в условиях неволи. Он на 8 лет был старше самки, что, очевидно, и сыграло положительную роль в его непререкаемом доминировании, но и отрицательную в том, что он не желал (или не мог) иметь детей.

Среди ларов известны две цветовые вариации в окраске – коричнево-бурая и черная. Последняя встречается реже и только у самцов. У нас был единственный самец черного окраса, но «бакенбарды» он носил белые. А вот старейшина коллекции – Ивори был почти блондином, так как шерсть его выгорала на солнце и сильно светлела летом.

Гиббонов еще называют «поющие обезьяны». И это действительно так. С восходом солнца над зоопарком начинают раздаваться громкие крики, похожие на модулирующий свист низкой частоты. Удивительно, но я неоднократно замечал, как дети разных национальностей, посещающие зоопарк, легко подражали крикам гиббонов. Настолько точно, что можно было спутать – а кто же кричит на этот раз?

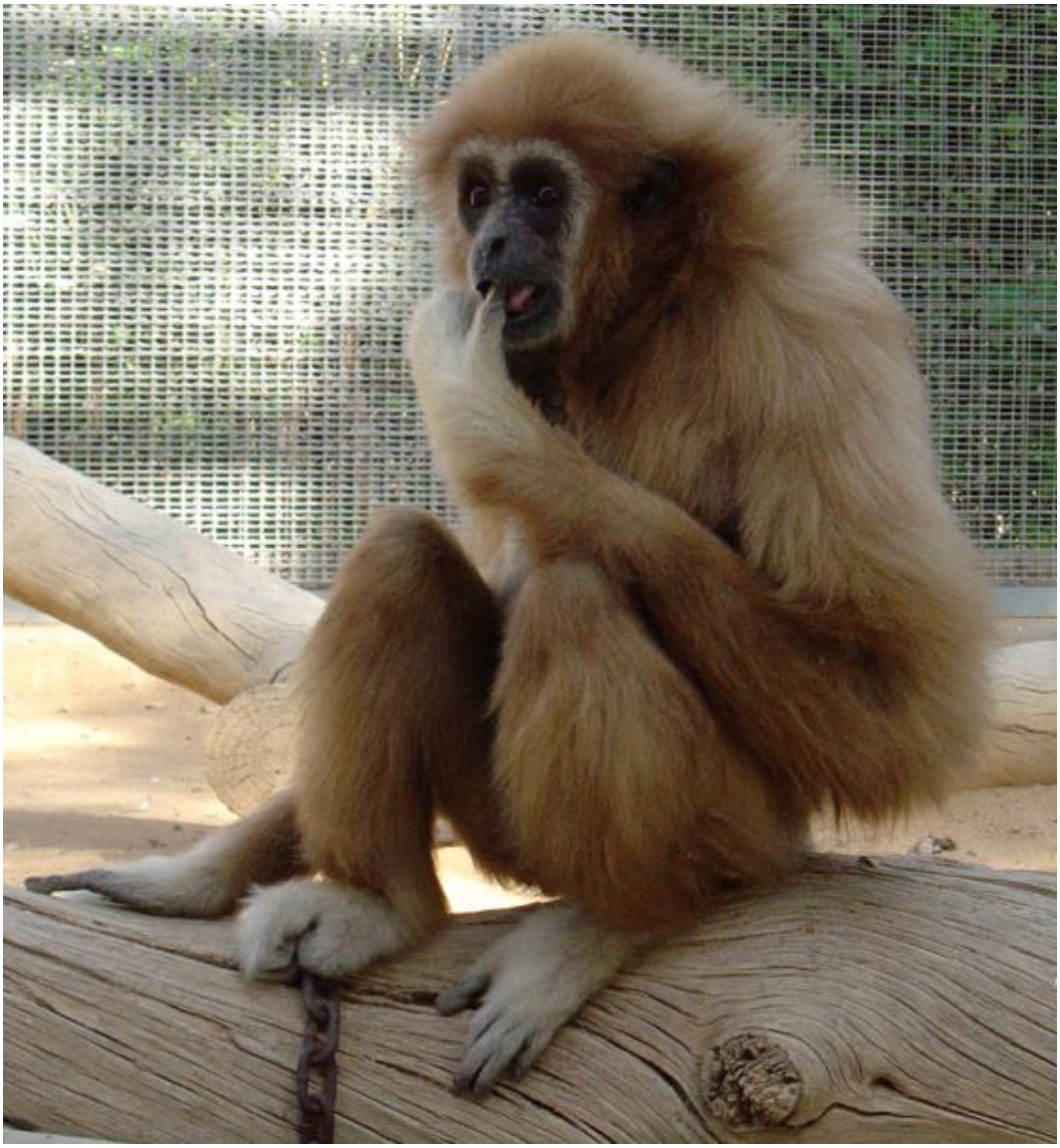
Так почему же гиббоны кричат так громко? Чтобы ответить, нужно вспомнить, что живут они в густых многоярусных тропических лесах –

джунглях, и являются жуткими территориалами, то есть охраняют свой участок леса от соотечественников. Крики им служат своего рода акустическими маркерами, как у птиц. Самого певца не видно в листве деревьев, а голос его сообщает всем и каждому: «Я здесь и это место мое, оно занято, поэтому мотай отсюда!» С другой стороны, одиночная обезьяна, готовая к размножению, шлет особям противоположного пола сигнал о своем физиологическом состоянии. Дескать, иди сюда, дорогой (дорогая), не пожалеешь. Причем кричат как самцы, так и самки, а пара иногда поет дуэтом.

Вспоминается случай, когда в Московском зоопарке на островах пруда Новой территории в течение нескольких лет в летнее время содержали пару одноцветных, или черных гиббонов *(H. concolor)*. Они порой так заходились в экстазе, «спивая на пару», как говорят украинцы, что жильцы соседних с зоопарком многоэтажек писали жалобы. Дирекция была вынуждена заменить эту «буйную» пару на обезьян, принадлежавших к другому виду – черноруких, или быстрых гиббонов *(H. agilis)*. Эти вели себя скромно, поскольку самец до зоопарка длительное время жил в тесной клеточке и не претендовал на большую территорию, а поэтому и не кричал. Жильцы соседних домов остались довольными такой ситуацией.

Гиббоны могут быть опасны для человека. Как-то в июне 1998 года, обходя Риядский зоопарк, я подошел к вольере гиббонов Ивори и Эбони. В это время у них убирался кипер Лито. Это был самый рослый наш филиппинец с вьющимися черными волосами и пышущим здоровьем и силой телом. При мне он убил крысу, которая бегала днем по вольере. Я спросил его о проблемах с водоснабжением, и он сказал, что в помещениях бабуинов и яванских макак в кранах нет воды. Я обещал прислать сантехников и ушел. А позже случилось вот что. Самец Ивори как молния набросился на Лито сверху и, прокусив кожу на его затылке, сделал две глубокие раны. Это произошло так быстро, что Лито, не успел среагировать. Его отправили в нашу санчасть, где в это время (7-30 утра) был только фельдшер, который и наложил швы на раны кипера. С тех пор киперы, работающие в обезьяннике, стали более внимательно относиться к гиббонам, а Лито на голову всегда надевал кепку.

Возвращаясь к паре ларов, проживающих с детенышем в новой вольере, с сожалением надо сказать, что все они пали. Детеныш прожил 10 месяцев. Вскрытие показало, что в желудке его не было молока, а лежал комок шерсти. Вероятно, у матери по какой-то причине пропало молоко, а мы этого вовремя не обнаружили, так как она продолжала носить детеныша, прижимая его к себе. Внешне это походило на нормальное родительское поведение. Спустя год после этого несчастья почти одновременно от какой-то инфекции пали оба родителя. В итоге, зоопарк лишился перспективной размножающейся пары гиббонов, а новая вольера перешла во владение группы макак-резусов, менее прихотливого вида, которые там прекрасно прижились и размножились…



Белорукий гиббон в Риядском зоопарке

Инженер Хашим и другие

Риядский зоопарк построен на территории когда-то действовавшего публичного парка, где росло несколько видов деревьев: разнообразные акации и фикусы, финиковые пальмы и вашингтонии (тоже пальмы, но не перистые, а веерные, завезенные сюда из Америки). Росли там также и другие деревья и кусты. Стройка века – национального зоопарка, – конечно же, нанесла большой урон растительности бывшего парка. Но садовники, а их работает здесь небольшая бригада, сделали чудо, превратив со временем зоопарк в цветущий зеленый оазис. Возглавляет группу садовников инженер Ахмед Хашим, который сам родом из Судана. Но об этой детали его происхождения я узнал позже, спустя лишь несколько месяцев. В отличие от большинства суданцев, инженер Хашим имел довольно светлую кожу и внешне был скорее похож на египтянина или араба с Ближнего Востока. Ему к этому времени исполнилось около 60 лет, курчавые коротко подстриженные волосы на голове подернулись «инеем», на темечке волосы уступили место голой коже. Благородный нос с горбинкой и умные карие глаза внушали уважение. Его степенность в общении с людьми, особая мягкость характера, природная интеллигентность и мудрые речи притягивали к себе. Между нами возникли отношения взаимного уважения, которые выдержали пятилетний экзамен временем.

Первая наша встреча запомнилась тем, что, увидев меня в утренний час, он сказал по-русски: «Добрый вечер». Это был шок, поскольку я не ожидал встретить здесь русскоговорящих арабов. Для Египта или Сирии в этом не было бы ничего удивительного из-за хороших торгово-экономических и политических связей между нашими странами в прошлом, но для Саудовской Аравии.… В дальнейшем оказалось, что на этом его познания русского языка практически исчерпываются. В школьные годы и на двухмесячных курсах он учил русский язык, но это было давно. В то время Советский Союз экономически помогал многим арабским странам и русский язык был в почете, как русские специалисты, работавшие там. Нередко мне приходилось слышать сожаления египтян, суданцев, сирийцев и йеменцев о развале сильной державы, которая противостояла американской политике «мирового господства».

Итак, садовники разбили в новом зоопарке обширные травяные газоны, посадили много интересных растений, избегая сортов с ядовитым соком, чтобы посетители невзначай не отравили бы их листьями и ветками животных. А тенденция кормления животных из рук прослеживается в зоопарках всех континентов мира. Здесь идет в ход в качестве кормовых объектов все что угодно. Нередко, вблизи вольер с копытными, растут варварски обломанные кусты или деревья. Поэтому-то наши садовники старались сажать в таких местах тамаринды или акации с колючими ветвями. Те сами за себя постоят!

В связи с резкими сменами климатических показателей в летнее и зимнее время, перед садовниками постоянно стояла проблема с сезонной сменой

растительного покрова цветочных клумб. А их было довольно много. В зимнее время на клумбах высаживались ростки астр, анютиных глазок, петуний, душистого табака и других, привычных для жителей средней полосы России, цветов. Я также внес свой вклад в озеленение зоопарка, передав инженеру Хашиму семена настурции, которую люблю с детства. А привез я их из Москвы. Настурция прекрасно разрасталась на клумбах, радуя глаз прохожих своими замечательными цветами. К зиме садовники сажали декоративную капусту, которая очень оживляла клумбы. Она была двух цветов – с красными и зелеными листьями, и напоминала собой огромные распустившиеся розы. Посадки осуществлялись с конца октября и в ноябре. Постепенно чахлая рассада крепла, разрасталась, и земля клумб закрывалась сплошным ковром из цветущих растений. К февралю-марту пышность цветущих клумб приводила в восторг не только посетителей, но и старых сотрудников зоопарка.

Я не был исключением. Подражая садовникам, устраивал у себя на маленьком пятачке глинистой почвы около виллы миниатюрный ботанический сад. Мы с Валей долго искали будущее место для жизни и случайно натолкнулись на двухэтажный дом, внутри которого шел ремонт. Дом этот находился в трех километрах от зоопарка, а езда на машине занимала не более 3-5 минут. Первый этаж с четырьмя комнатами и двориком, огороженным высоким забором, нам понравился. При нашем вселении сюда, помимо старой финиковой пальмы у дома ничего не росло, а глина, перемешанная с кусками цемента и штукатурки, не внушала доверия. Однако, очистив землю от остатков стройматериалов и привезя несколько мешков с черноземом, я все же добился того, чего хотел. Прежде всего, посадил пару кустов олеандров, которые напоминали мне о детских радостных впечатлениях, полученных на побережье Черного моря, в Крыму и Абхазии, куда родители возили меня на отдых. Мы с Валей устроили небольшую горку с кактусами, агавами и прочими сухолюбивыми растениями. У стены забора я посадил несколько кустов бугенвиллеи, жасмина и других плетущихся растений, которые вскоре заплели забор доверху. Кусты роз и различные декоративные австралийские растения придали садику уют и красоту. В вазонах по сторонам от входной двери я посадил настурцию, которая быстро разрасталась и цвела почти полгода, давая в массе свои крупные ребристые семена. Вот с такого первого урожая я и передал ее семена инженеру Хашиму.

Мне также принадлежала идея посадить в зоопарке клещевину, или, как ее у нас в народе называют, касторку. Клещевину я хорошо знал и раньше. Она напоминала мне годы раннего детства, проведенные в Ашхабаде, где росла в диком виде за забором нашего дома. Из красивых семян дети нашего двора делали бусы и играли с ними в песочнице. Разъезжая по делам в городе и за его пределами, я неоднократно видел знакомое растение и мечтал его приобрести. Но удобного случая заполучить семена долго не выдавалось. И вот как-то, проезжая мимо пустыря вблизи муниципального парка, я увидел пару засохших кустов клещевины, остановился и решил поискать ее семена. Они долго могут сохранять всхожесть, даже в засушливый период. Начал рыться в сухой щебенке, окружавшей кусты и, невольно, привлек внимание

пожилых арабов. Они подошли поближе, недоверчиво посматривая на меня, и в их взгляде застыл немой вопрос. Но вот наконец-то мои усилия увенчались успехом, я нашел пяток семян. Показал их аксакалам на открытой ладони. Те понимающе кивнули, не показывая и тени удивления на умудренных жизненным опытом лицах. Дома я посадил семена в будущем садике вдоль каменного забора моей виллы. Три семени оказались живыми и проросли, дав огромного размера кусты с разветвленными стволами, красивыми пальчато-рассеченными листьями и соцветиями из мелких желтоватых цветков. К лету на соцветиях созрели семена в колючих коробочках. Вскрыв такую сухую коробочку, можно было обнаружить красивые гладкие семена с заростком в форме головки. Каждое семя действительно напоминало насосавшегося кровью иксодового клеща. По его «спине» струился нежный рисунок из коричневых разводов. Семян было так много, что я набрал их целую банку и передал ее инженеру Хашиму. Касторка – лекарственное и, одновременно, ядовитое растение. Практически все ядовитые растения в малых дозах дают лекарственный эффект. Только дозы нужно знать точные. В зоопарке клещевину можно было сажать лишь вдали от клеток, чтобы посетители не скармливали ее листья животным. Так мы и сделали, посадив рассаду касторки рядком вдоль забора, и выглядела она там просто великолепно. В отличие от многих одно- и двулетних растений, касторка не погибала даже в засушливый летний период. Ее надо было только регулярно поливать. В этом проблемы не было, так как вся земля зоопарка была буквально опутана системой пластиковых труб для полива, а в утренние часы по очереди включался автоматический полив растений на разных участках парка. Трубы эти не были видны, находясь под землей на небольшой глубине, поэтому не портили внешний вид газонов. На моей «фазенде» касторка выросла настолько огромной – не менее четырех метров в высоту, – что когда пришла пора ей засохнуть, то я с трудом спилил ножовкой толстый одревесневший, хотя и полый, ствол, а потом выкорчевал крупные корни.

Инженер Хашим был настоящим профессиональным садовником, и, экономя деньги Компании, сам старался выращивать рассаду различных древесных, кустарниковых и травянистых растений. Для этого он создал небольшой, но эффективный питомник, который соседствовал с кормокухней и находился за тыльной стороной большой крытой вольеры хищных птиц. В питомнике было две крытые стеклом оранжереи и грядки с рассадой на открытом грунте. Они порой закрывались от палящих лучей солнца навесами из пальмовых листьев. Посетителям сюда доступ был закрыт, и садовники, особенно в женские дни, копались на грядках, посыпая их торфом, химическими удобрениями и перегноем.

Однажды, правда, рвение садовников с подкормкой растений навозом нарушило спокойный ритм работы зоопарковских служб. А произошло это так. Органическое удобрение чаще всего вносили на клумбы под рассаду в осеннее время. Как-то раз Питер, отличавшийся особо развитым обонянием, высказал на совещании свои подозрения, что садовники используют для внесения в почву не перегнивший, а свежий навоз. Начали проверять – оказа-

лось, что так оно и есть. С точки зрения садоводов это неплохо, но мы стали искать источник навоза и обнаружили большую его кучу в садовом питомнике у оранжереи. Одного взгляда на него было достаточно, чтобы определить, что это был верблюжий и овечий навоз вперемешку. Я спросил у инженера Хашима, откуда тот взял столько навоза, на что он с гордостью ответил, что купил целую его машину по дешевке у знакомых скотоводов. Он сказал, что этим сэкономит средства на покупку дорогих химических удобрений. Мне пришлось рассказать ему о том, что этот навоз может стать источником болезней для наших копытных и насколько опасно его использовать в зоопарке. Случаи массового падежа диких копытных в прежние годы были известны в зоопарке Абу-Даби в Объединенных Арабских Эмиратах. Происходило это по вине зоопарковской администрации, которая не обеспечила ветеринарного барьера.

Накануне моего разговора с Хашимом, телевизионные и газетные средства массовой информации рассказывали о вирусе коровьего бешенства и других постигших Европу проблемах. Болезни распространялись и приводили к банкротству целые отрасли сельского хозяйства, угрожали здоровью людей. Сэкономив на одном, мы могли потерять во много раз больше. На всякий случай, наши ветврачи взяли образцы навоза на бактериологическое и гельминтологическое исследования. И естественно, что в нем нашли яйца различных видов гельминтов, включая аскарид, а также цисты кокцидий. Инженеру Хашиму пришлось срочно вывозить это «ценное» удобрение из зоопарка и дать мне обещание никогда впредь не пользоваться навозом со стороны. Мы разрешили ему использовать экскременты наших животных, поскольку все они регулярно проверяются ветврачами и животные считаются условно здоровыми. Полностью запретили использование свежего навоза. Надо отметить, что садовники с пониманием отнеслись к проблеме защиты зоопарка от инфекций и стали вести себя более корректно. Теперь они подкармливали растения только перегноем в возрасте одного-двух лет. На качестве посадочного материала, красоте клумб и газонов это не отразилось. Садовники помогли мне в дальнейшем в обеспечении кормления животных зоопарка свежими ветками, о чем повествует следующая глава.

Ветки для животных

При содержании диких животных большое значение имеет сбалансированное по основным компонентам кормление – рацион. Однако даже при хорошем рационе возможна дальнейшая его оптимизация. Свои действия в этом направлении следует основывать на выявлении жизненных потребностей животных, проводить линию экологизации содержания. Так, например, у грызущих животных мы наблюдаем постоянный естественный рост активно разрушающих пищу частей ротового аппарата – резцов у грызунов и зайцеобразных, коренных зубов у слонов и копытных, роговой части клюва попугаев. Иногда переросшие зубы или клювы приходится подрезать хирургическим путем, при этом нанося животному психическую травму. Ведь для этого часто следует предварительно обездвижить его или зафиксировать в руках ветеринара. Животное при этом испытывает психический стресс. Но этой процедуры можно избежать. Ведь для естественного их стачивания необходимы грубые корма. Так, животные пустынь и полупустынь, такие как газели и ориксы, большую часть года употребляют в пищу ветки кустарников, составляющие основу их рациона. Другой пример – северные олени, лоси, зубры, овцебыки, а также слоны, жирафы, многие антилопы, для которых ветки являются незаменимыми природными кормами. Наилучшие из них древесные ветки 1-2-х летнего возраста. В Московском зоопарке уже многие годы используется как свежий веточный корм, так и засушенные на зиму веники (ветки с листьями, связанные в пучки). Основные древесные породы, используемые в Москве – осина, береза, ива, дуб и рябина.

Начиная работать в зоопарке Эр-Рияда, мы столкнулись с двумя проблемами: дефицитом веточного корма и нежеланием старых кадров, в основном киперов, принимать новшества в кормлении животных. Дефицит веток древесных растений связан как с географическим местоположением столицы – в центре пустыни, – так и с особенностями ведения паркового хозяйства. Большинство древесно-кустарниковых пород, используемых здесь с декоративными целями, имеют защитные приспособления – колючки и шипы, ряд пород с ядовитым или едким соком и лишь немногие, такие как тутовое дерево (*Morus alba*), поинциана (*Poinciana regia*), гранат (*Punicia granatum*), текома (*Tecoma stans*) и некоторые другие более или менее пригодны к скармливанию. В то же время, колючие виды: паркинсония (*Parkinsonia aculeata*), тамаринд (*Pithecellobium dulce*), цезальпиния (*Caesalpinea pulcherrima*), бугенвиллия (*Bougainvillea sp.*), многие акации вполне пригодны для кормления грызунов и попугаев, а также верблюдов, жирафов и некоторых других животных, приспособленных к колючкам в природе. Исходя из этого, мы провели ряд контрольных кормлений, которые позволили выявить виды животных особо нуждающихся в ветках.

Но этого было недостаточно. Надо было показать и доказать киперам и, главное, их бригадирам, старым филиппинцам Элисео Карденасу и Эмилио Бондаду, что веточный корм необходим для животных. Некоторые «старо-

служащие» киперы поначалу активно сопротивлялись или просто саботировали наши новшества. Приходилось изо дня в день доказывать им необходимость выпавшей на их долю дополнительной работы. Конечно, подать ветки в клетку или вольеру, а потом убрать их колючие остатки, это дополнительная работа, а доплачивать за неё никто не собирался. Но цель нами была поставлена, и осталось только ее достичь!

Этому поспособствовало то, что первое время я сам участвовал в ежедневном развозе веток по «точкам», а потом проверял, как животные поедают те или иные виды веточного материала. Мне активно помогал заведующий кормокухней, непалец Тек Бахадур Пайм. Этот милый человек, сразу уверившись в необходимости нашей работы, способствовал мне буквально во всем. Я договорился с главным садовником, инженером Хашимом, и он так построил работу садово-паркового отдела, что ежедневно подстригалось лишь два-три дерева. Поэтому мы утилизировали на кормление животных практически все срезанные ветки. К этому, правда, подошли не сразу, а со временем, преодолевая «забывчивость» садовников и прочие негативные моменты.

Наша многолетняя практика работы с животными показывала, что для попугаев большинства видов ежедневная или периодическая (2-3 раза в неделю) дача веток благотворно сказывается на их физиологическом состоянии, чистоте и цельности оперения. Контрольные кормления, проведенные в Риядском зоопарке, удивили нас тем, что даже лориевые попугаи (Loriinae), пять видов, которых экспонируются здесь, с удовольствием шелушат клювом молодую кору веток различных деревьев. Это, несмотря на питание лори в природе жидкой и полужидкой пищей, и адекватного их кормления в зоопарке. Хорошо объедают кору веток калита, жако, разные виды кольчатых попугаев, неразлучников, амазонов, ар, какаду и других. Не было отмечено мной поедание коры лишь у взрослых благородных попугаев (*Eclectus roratus*), которым в прежние годы ветки не предлагались. Молодые же птицы этого вида, содержавшиеся в группе с кольчатыми попугаями, объедали кору. Здесь мы наблюдаем элемент подражательного поведения, а в случае с взрослыми – проявление пищевого консерватизма, вообще характерного для попугаев.

Нельзя не упомянуть о другом значении веточного корма для попугаев. Эти птицы имеют высокий уровень нервной организации, и стрессовые ситуации для них нередко заканчиваются развитием элементов патологического поведения. Один из характерных проявлений патологического поведения – самоощипывание, реже ощипывание оперения соседей по клетке или вольере. Особенно ярко самоощипывание проявляется у одиноко содержащихся птиц или живущих в маленьких клетках. Как показал наш опыт, частое манипулирование птиц с ветками снимает стресс-совое состояние и нормализует поведение попугаев. Самоощипывание, если оно еще на ранних стадиях и не вошло в устойчивую привычку, исчезает, и птицы со временем приобретают первоначальный облик. В Риядском зоопарке группа калиты (*Melopsitta monachus*) более чем из 20 особей содержится в одной вольере размерами 6×6 м и высотой 3 м. У нескольких птиц в результате взаимного

ощипывания нарушена целостность оперения головы. Они стали похожи на пожилых людей с разреженной шевелюрой. После начала ежедневной дачи веток наблюдали снижение пресса взаимного ощипывания и уже через два-три месяца – улучшение внешнего вида птиц.

Из растительноядных млекопитающих зоопарка ветки предлагались пятнистым оленям, ланям, аксисам, двугорбым верблюдам, жирафам, газелям четырех видов, ориксам трех видов, водяным козлам двух видов, кенгуру трех видов, африканским дикобразам, золотистым агути, луговым собачкам и нутриям. Плохая поедаемость веток зарегистрирована лишь у кенгуру. Особенно это относится к веткам с колючками. Животные других указанных видов охотно ели ветки, особенно свежие. Полежавшие и частично подсохшие ветки поедались хуже. Вероятно, это результат обильного кормления животных зелеными и сочными кормами, которые ежедневно задаются здесь в избытке.

Для грызунов ветки служат не только источником дополнительных питательных веществ, но и средством стачивания постоянно растущих резцов. Так, некоторые дикобразы зоопарка в прежние годы периодически подвергались процедуре обрезки резцов, связанной с необходимостью их обездвиживания седативными средствами. Патологическое разрастание резцов произошло в результате кормления дикобразов достаточно мягкими кормами – люцерной и овощами. Введенные в рацион ветки помогли избавиться от этой достаточно опасной для жизни животных процедуры. Для копытных животных ветки также являются источником биологически активных веществ, микроэлементов, дубильных веществ и клетчатки. Последняя активизирует работу желудочно-кишечного тракта.

Помимо выше перечисленных животных, ветки необходимы и обезьянам, особенно человекообразным. В природе, в многоярусных лесах экваториальной зоны шимпанзе, гориллы и орангутаны не только поедают молодые древесные побеги и почки, но и строят из веток гнезда для отдыха и сна. Версию о том, что основные элементы гнездостроения у человекообразных обезьян представляют собой врожденное (инстинктивное) поведение, нам также удалось подтвердить. Взрослым шимпанзе ранее не предлагались ветки, но из предложенных нами, эти обезьяны начали умело строить гнезда. То же можно сказать и о молодых 5-6-летних особях, которые ранее не имели возможности манипулировать с ветками. В то время как самцы больше внимания уделяют объеданию коры, самки – строительству гнезд. Ветки оказались необходимы и при соединении ранее незнакомых друг с другом животных, поскольку действовали как отвлекающий фактор. Более сглажено проходили соединения, и агрессивное поведение не проявлялось так ярко, как могло бы быть. В результате нам удалось составить из трех групп (в двух по 3 и в одной 5 особей) две (с 4-мя и 7-ю особями) группы шимпанзе. Об употреблении в пищу веток обезьянами следует сказать следующее. Поданные в утренние часы ветки в конце дня практически полностью лишались коры. Для шимпанзе и орангутанов задавались только ветки пород деревьев, не имевших колючек и шипов.

Другие виды обезьян: гамадрилы, резусы, яванские макаки, колобусы и зеленые мартышки, тоже высоко оценили наши начинания. Они с удовольствием расправлялись с зелеными побегами. А детеныши павианов, при этом, не обращали внимания на своих грозных отцов, которые при дефиците корма норовят отобрать у малышей самые лучшие куски. Кипы веток было достаточно для всех обезьян. Одни из них рассаживались вокруг и методично объедали зеленые листочки, почки и молодую кору, а другие, схватив охапку веток подмышку, пулей убегали в укромный уголок вольеры и там, в тишине и покое, занимались ветками в свое удовольствие.

Итак, наши исследования показали, что ветки деревьев и кустов в рационе растительноядных млекопитающих, обезьян и попугаев выполняют многофункциональную роль. Они становятся необходимым элементом кормления, обеспечивая животным дополнительную дозу питательных, минеральных и витаминных добавок, оптимизируют работу желудочно-кишечного тракта. Ветки способствуют стачиванию растущих частей ротового аппарата. С другой стороны, они обеспечивают занятость и комфортное состояние животных, снимая стрессы, сглаживая агрессивное поведение в группах. А что же нужно для того, чтобы ветки постоянно находились в помещениях с животными? Не надо лениться их туда класть, а затем убирать остатки.… Вот с этой ленью обслуживающего персонала мне и приходилось постоянно бороться.

Тамаринд

Белые носороги

Не каждый зоопарк может похвастаться белыми носорогами, тем более парой этих замечательных редких животных. В настоящее время, лишь в 130 зоопарках мира содержится 429 белых носорогов. На территории России белые носороги сейчас имеются только в зоопарке Ростова-на-Дону и Калининграда. Зоопарк Эр-Рияда – также одно из таких счастливых мест планеты. Это тем более приятно, что в природе их численность постоянно снижается из-за нелепого заблуждения. В китайской народной медицине из рогов этих живых реликтов, напоминающих нам о фауне третичного периода Кайнозойской эры, делают порошок – средство от импотенции. Трудно поверить, что это средство действительно может вылечить какого-нибудь безнадежного больного. Ведь рог – производное эпидермиса кожи и состоит лишь из мертвого рогового вещества кератина – идентичного веществу волос. Скорее всего, действие лекарства основывается на психотерапевтическом воздействии, наподобие плацебо. Во всяком случае, из-за рогов, стоящих огромных денег, практически истреблены уже азиатские виды носорогов, на грани вымирания черный африканский носорог, а в очереди за ним стоит и белый…

Но вернемся к нашим замечательным зоопарковским животным. Пара носорогов южного подвида – *Ceratotherium simum simum* содержится с осени 1986 года, то есть в зоопарке это одни из первых поступивших животных. Интересна история их приобретения. Самец по кличке Геркулес родился 3 августа 1970 года в заповеднике Умфолози, в ЮАР. В июле 1974 года он был перевезен в парк Натал, а 3 августа 1974 года приобретен немецким зоопарком Ходенхаген. В Риядский зоопарк доставлен через немецкую фирму Гронауэра 14 октября 1986 года. Самка по кличке Мегера родилась 15 января 1985 года в Джексонвилле (США). В октябре 1985 года приобретена зоопарком Гельсенкирчен (Германия), а 2 ноября 1986 года, при посредничестве фирмы Гронауэра, привезена в Эр-Рияд. И, несмотря на то, что Геркулес на 15 лет старше своей подруги, он несколько мельче ее. Отношения между ними хорошие. Вообще, эта пара носорогов вполне мирно уживается с другими копытными и птицами, а также терпит людей, ежедневно убирающих их вольеру.

В Риядском зоопарке белые носороги содержатся в просторной открытой вольере площадью 1360 м², совместно с четырьмя водяными козлами, группой из 6-8 спрингбоков и 1-2 африканскими аистами марабу. В прежние годы (до 1998 г.) здесь содержались также горные газели, газели Гранта, африканские страусы и нильские гуси. Почему-то носороги не переносили присутствие новорожденных водяных козлов и убивали их, но маленьких спрингбоков они не замечают, и те успешно здесь вырастают.

В вольере раскинули свои ветви три зонтичные акации, защищающие животных в жаркий период дня своей тенью. С трех сторон вольера имеет доступ посетителей, от которых отделена сухим рвом и невысокой оградой из ажурной решетки, поверх нее и осуществляется обзор. С дальней от посе-

тителей стороны вольера закрыта каменным забором и строением с внутренними помещениями. В центральной части этого здания имеется сектор с поилками из бетона, а также с четырьмя внутренними вольерами для отсаживания животных и их передержки. Грунт – песчаный. Осуществляется периодическая смена его верхнего слоя. Ежедневно грунт вольеры тщательно выметается – удаляются все экскременты и остатки вчерашних кормов.

Кормят носорогов дважды в день – в 8-00 и 13-00 часов. Животным задается зеленая масса в виде люцерны, сухое сено люцерны, корнеплоды и гранулированный комбикорм для копытных.

В Риядском зоопарке носороги не размножались, но ранее от Геркулеса, в период его содержания в зоопарке Ходенхаген, был получен детеныш, что подтверждает его фертильность и способность к размножению. За пять лет наших наблюдений мы ни разу не регистрировали спаривания животных, хотя самец изредка демонстрировал возбужденный половой член, никак при этом не реагируя на самку. В литературе есть сведения о том, что для разведения в неволе надо иметь не менее трех носорогов, чтобы вызвать здоровую конкуренцию между ними за полового партнера. Может быть, это и так, но, возможно, что одним из препятствий к спариванию был конъюнктивит, поразивший обоих животных.

Конъюнктивит, от латинского слова *conjunctiva* – соединительная оболочка глаза и греческого *itis* – воспаление. Это воспаление слизистой оболочки век и глазного яблока. Возникновению конъюнктивита способствует доступность конъюнктивы воздействию различных факторов окружающей среды: болезнетворных бактерий и вирусов, а также физических и химических. Ветеринарные специалисты считают, что конъюнктивит у животных бывает острый катаральный, хронический катаральный, гнойный, паренхиматозный (флегмозный), телязионный и риккетсиозный.

Хронический конъюнктивит у белых носорогов в Риядском зоопарке начался еще в 1989 году. Этиологические агенты, то есть причины его возникновения, не совсем ясны. Проявлялись следующие симптомы заболевания: раздраженность конъюнктивы, ее покраснение и отек, припухлость век, зуд, который вызывает реакцию расчесывания, отмечалось слезотечение, обильные гнойные выделения, которые стекают через край века на кожу. При расчесах животные нередко травмировали веки и окружающую их кожу. Появлялись царапины с небольшим кровотечением. Глаза носорогов в острые периоды болезни практически всегда были закрыты. Животные большую часть времени проводили в неактивном состоянии, лежа на земле в тени деревьев. Состояние и внешний вид их были жалкими. О каком размножении может идти речь, если носороги и не видели толком друг друга, а лишь ощущали запах и слышали различные звуки.

Случай острого конъюнктивита у белого носорога

Некоторое улучшение состояния носорогов происходило в середине лета (самый жаркий период) и зимой. Обострение же наступало в переходные сезоны – весной и осенью. Визуально, это состояние было сходно с аллергической реакцией людей на экологические факторы, наблюдаемые ранним летом при цветении растений. Возможно, что значение в развитии заболевания имели пыль, интенсивная солнечная радиация, мелкие мухи, скапливающиеся вокруг воспаленных мест. Мухи могут вызвать не только телязионную форму конъюнктивита, откладывая свои личинки на слизистую оболочку, но и переносить бактериальных агентов – возбудителей.

В предыдущие годы ветврачами зоопарка были использованы различные лечебные процедуры – от холодных компрессов и соленых промываний до специальных глазных мазей. Применяли несколько наименований таких мазей. Все процедуры имели лишь кратковременный эффект – от нескольких дней до нескольких недель, когда наступало облегчение в течении болезни. После этого вновь наблюдались сходные симптомы конъюнктивита.

Мы с ветврачами на «пятиминутках» обсуждали эту проблему, но долгое время безрезультатно, и вот помог счастливый случай. Еженедельно нам приходилось обновлять лекарства и минерально-витаминные добавки в аптеке ветлечебницы. Для этого мы закупали лекарства – как в обычных, так и в ветеринарных аптеках. Я часто подвозил, на своем джипе, доктора Мухаммеда Салима в тот квартал Эр-Рияда, где было множество ветеринарных аптек и магазинов для земледельцев. В одной из таких аптек работал египтянин, то есть земляк нашего д-ра Салима. Звали его д-р Монир. Он был не только земляком, но и однокашником Мухаммеда. Их связывали дружеские узы, поэтому лекарства для животных зоопарка мы старались покупать только в этой аптеке. Для нас делали большие скидки и частенько давали лекарства в кредит. В шутку мы прозвали улицу, где находилась аптека – улица Монира, или Монир-стрит. Мы даже предположить не могли, что идея использования нетрадиционного препарата, которым лечат мастит сельскохозяйственных животных, будет принадлежать нашему приятелю д-ру Мониру из ветеринарной аптеки Аль-Кашан в Эр-Рияде.

Доктор Салим рассказывал Мониру о проблемах зоопарка, связанных с лечением животных, советовался с ним о трудных случаях. Поведал он и о глазных неудачах с носорогами. На это Монир отозвался бурным монологом. Из его сообщения следовало, что посетители аптеки – владельцы крупного и мелкого рогатого скота оставались очень довольными после использования препарата «Neomastipra jr-5» для лечения конъюнктивита у их животных. Этот испанский препарат выпускается в виде суспензии для инъекций внутрь молочной железы коров, страдающих хроническим или острым маститом, вызываемым стрептококковыми и другими видами инфекций. Препарат не имеет раздражающего действия и показывает хороший эффект и энергичное лечение в гнойных воспалениях протоков молочной железы. Наличие в препарате сочетания антибиотиков широкого спектра действия, сульфаниламидов и гидрокортизона, позволяло надеяться на радикальное излечение животных. Нашей естественной реакцией было немедленное приобретение указанного Мониром препарата.

За лечение носорогов взялся ветврач-филиппинец д-р Казимиро Дамасо. У него были прекрасные руки хирурга. Как и д-р М. Салим, он был самым опытным в то время ветврачом в зоопарке. Для того чтобы провести курс лечения, мы приучили обоих носорогов заходить во внутреннее помещение и вплотную приближаться к решетке, через которую и осуществлялась обработка глаз препаратом. Заманивали носорогов гранулированными комбикормами и белым хлебом. Геркулес и Мегера очень любили эти продукты, и, стоило только открыть двери внутреннего помещения, как животные быстрой трусцой направлялись туда в предвкушении любимых лакомств. Веки носорогов ветврачи промывали раствором борной кислоты, а затем смазывали препаратом. Обработка осуществлялась один раз в день, и курс лечения продолжался в течение месяца. Наши пациенты терпеливо сносили манипуляции ветврачей и с явной охотой шли на процедуру.

Первые признаки наступающего выздоровления у животных отмечены спустя одну неделю после начала процедур. Уменьшился зуд и расчесы, а также выделение слизистой жидкости из глаз и ее концентрация на веках. К двадцать первому дню лечения оба глаза Мегеры и правый глаз Геркулеса имели явное улучшение, выражающееся в спаде опухоли век, которые вернулись к своим первоначальным размерам и состоянию. Левый глаз самца еще имел некоторую припухлость, и зуд почти до тридцатого дня с начала процедур. В это время он выглядел уже вполне здоровым. Лечение было закончено, и в течение последующих шести месяцев животные находились под нашим наблюдением – вплоть до моего отъезда из Эр-Рияда. За этот период не отмечено признаков конъюнктивита у обоих носорогов, что показывает положительный эффект применения препарата “Neomastipra jr-5”, как средства для кардинального лечения хронического конъюнктивита у копытных животных.

Таким образом, творческий подход при лечении диких животных, содержащихся в искусственных условиях, может дать положительный результат. Мы надеемся на то, что носороги Риядского зоопарка, физиологическое состояние и поведение которых приходят в норму, в будущем смогут приступить и к размножению.

Пара белых носорогов в вольере Риядского зоопарка

Майны

Будучи орнитологом, мне с самого первого дня было особенно интересно, попутно с основной работой, отмечать для себя местных свободно летающих птиц. За пять лет своего пребывания в Аравии я насчитал более семи десятков их видов. Одними из первых пернатых, кто сразу бросился мне в глаза, были обыкновенные майны.

Майны относятся к семейству скворцов – Sturnidae. Это довольно большое семейство, включающее до 110 видов, относящихся к 25-36 родам. Центром его происхождения считают Африку, поскольку здесь наиболее разнообразный видовой состав скворцов. Несколько меньше их в Юго-Восточной Азии, и лишь немногие виды встречаются в Австралии, Океании и умеренных широтах Евразии. Обыкновенные скворцы акклиматизированы человеком в Северной Америке и Новой Зеландии. Здесь же речь пойдет, в основном, об обыкновенной майне, или как ее называют в Средней Азии – саранчовом скворце – *Acridotheres tristis*. Родина ее Индостан. Она появилась в пределах границ бывшего СССР еще в 40-х годах минувшего столетия и, благодаря человеку, к постройкам которого тяготеет, расширяет свой ареал на север прямо у нас на глазах. Еще в советское время майн отлавливали сотрудники Зоообъединения и снабжали ими зоомагазины в различных частях нашей страны. В студенчестве я приобрел пару таких птиц в зоомагазине Владивостока. От вылетевших из клеток майн местами стали образовываться маленькие локальные популяции. Так в Москве, начиная с 60-х годов, регистрировались случаи гнездования майн в парках. Они не являются перелетными птицами и зимуют в Подмосковье, иногда используя для ночевок сельскохозяйственные постройки – свинарники, коровники и пр. Гнездятся майны в дуплах деревьев, а также под крышами и в щелях зданий, норах и нишах обрывов.

Таким же образом майны появились и на Аравийском полуострове. Этих птиц в большом количестве везут торговцы из Азии и продают на рынках. Из улетевших клеточных птиц и образовались новые дикие популяции. Однако здесь майны тяготеют к человеку и входят в когорту синантропных видов. Доказательством того, что майны и до сих пор улетают из клеток или их выпускают нерадивые хозяева, служит появление в зоопарке крашеных птиц. Так же, как и малабарских амадин, торговцы живым товаром подкрашивают оперение майн в красные, синие, зеленые и желтые цвета. Таких ярких птичек охотнее раскупают, но, убедившись в достаточной трудоемкости их содержания, вскоре и выпускают из клеток. Дикие майны (отловленные взрослыми) с трудом привыкают к человеку и продолжают биться в клетках при его приближении, чем доставляют недовольство нетерпеливых «любителей птиц». Больше всего крашеных майн в зоопарке появлялось весной и летом, но к осени, перелиняв и приняв свою природную окраску, они смешивались с другими майнами и собирались в стаи.

По размерам майны превосходят обыкновенного скворца и приближаются к галкам. Их голова, шея, крылья и хвост черные. Брюшко, полосы на крыльях и вершина хвоста – белые. Остальное же оперение буровато-розовое. Вокруг глаза имеется желтое голое пятно, такого же цвета ноги и клюв. В общем, майна выглядит достаточно привлекательной птицей. Как и многие скворцы, майна является неплохим пересмешником. Известны случаи, когда подмосковная майна копировала отдельные колена певчего дрозда – "пи-тю, пи-пи-тю, пи-тю". В основном же в песне майн присутствуют хриплые крики и свисты. Майны, воспитанные человеком, делаются не только ручными, но могут научиться довольно чисто произносить слова и фразы. Причем, этой особенностью обладают как самцы, так и самки. У московского любителя птиц В.А. Кутасова жила самка обыкновенной майны по кличке Чика, которая хорошо произносила несколько слов, в том числе и свое звучное имя. С Володей мы были друзьями, и он много о ней рассказывал.

В некоторых зоопарках среднеазиатские майны успешно размножаются. Делали попытку размножения и майны, живущие в Московском зоопарке. Пара птиц, загнездившаяся в общей вольере, стала настолько агрессивной, что забила одного из серых скворцов, содержащихся с ними более года.

В неволе кормить майн несложно – они относятся к всеядным птицам, но в природе предпочитают корма животного происхождения. В природе майны и скворцы кормятся на земле, добывая дождевых червей, личинок и взрослых насекомых, пауков, моллюсков и прочую мелкую живность. Крупные виды майн поедают мелких ящериц, крадут яйца и птенцов из гнезд мелких птиц. Нередко едят ягоды и другие сочные плоды. На виноградниках и в садах могут наносить серьезный ущерб, выедая урожай. В целом же, они полезные птицы, поедающие множество опасных сельскохозяйственных вредителей. Два вида буйволовых скворцов *(Buphagus*), которых ученые выделяют иногда в отдельное подсемейство, поедают различных кровососущих членистоногих – клещей, двукрылых насекомых, досаждающих крупным копытным Африки. Они спасают животных не только от самих паразитов, но и от опаснейших заболеваний, которые те переносят. Я нередко наблюдал в Риядском зоопарке и наших обыкновенных майн на спинах носорогов, буйволов, канн и зебр, где те кормились слепнями и прочей мелкой живностью.

Выкормленные искусственно птенцы майн и скворцов становятся абсолютно ручными и многие из них могут имитировать речь людей. Но наибольшим талантом «птиц-говорунов» обладают священные майны (*Gracula religiosa*). Эти черные птицы, величиной с галку, обитают в тропической Азии. Изредка они попадают к нашим любителям и в отечественные зоопарки. Так, в Московском зоопарке периодически можно наблюдать этих прекрасных птиц. У священных майн на голове есть украшения – голые кожные складки под глазом и идущие от глаз к затылку. На крыле небольшие снежно-белые пятна, образующие зеркальца. Ноги майн желтые, а клюв оранжевый. Клювы майн массивнее, чем у скворцов. Таких птиц мы содержали и в Риядском зоопарке, где однажды пара священных майн вырастила своего единственного птенца.

Я встречал священных майн в горных и равнинных лесах Вьетнама, где они обычны. Вне периода гнездования они держатся небольшими стайками, никогда не собираясь в массовые скопления, как это происходит у многих скворцов. Гнездование растянуто с декабря по июль. В году может быть два выводка. Гнездятся в основном в дуплах высоких деревьев. Нередко удавалось встретить этих любимых вьетнамцами птиц на рынке, в кафе или просто в клетке, подвешенной у крыльца дома. Выкормленные человеком, майны становятся удивительно разговорчивыми, при этом они не забывают насвистывать строфы из песен других птиц – тимелий, дроздов и прочих тропических певунов. Я приобрел на рынке Хошимина двух 10-дневных птенцов, они оказались самочками. Выкармливать их пришлось разнообразными подручными продуктами. На рынке я купил для них вареные куколки тутового шелкопряда, которые вьетнамцы считают деликатесом. Сварил утиные и куриные яйца. Этим кормом, да еще кусочками сырого мяса, кормил моих птенчиков в течение недели. Прилетев в Москву, передал их на воспитание В.И. Морозову, который сообщал об их росте и развитии самые интересные сведения.

Оказалось, что в условиях квартир майны – самые понятливые и умные птицы. Как и попугаи, это настоящие приматы в мире птиц. Они настолько привыкают к своему хозяину, что следуют за ним не только в квартире, но и на улице. Майны миролюбивы и хорошо уживаются с другими птицами и домашними животными. Каждого входящего в дом гостя они восхищают своим разумным поведением. Правда, период выкармливания продолжался долго – до трех месяцев. И даже после этого птицы выпрашивали у хозяина корм из рук. Но зато впоследствии воспитатель был вознагражден за свои хлопоты. Кормили птенцов мягким кормом для насекомоядных птиц, а различными добавками служили свежее и вареное мясо, фарш, творог, мелко нарезанные кусочки сладкого яблока, сливы, а также изюм, виноград, дыня, гранат. Кроме этого, птицами с удовольствием поедались ягоды дерена, вишни, малины, земляники и пр. Небольшие ягоды заглатывались целиком. Ежедневно им давали по 15-20 мучных червей. Ночевать майны возвращались в коробки, где они провели свою "молодость". Содержались они свободно и, просыпаясь утром, громко кричали до тех пор, пока не входил в комнату хозяин. Тогда птицы садились к нему на плечо и, нежно вереща, выпрашивали корм. К поставленной на стол кормушке, птицы слетали моментально и внимательно рассматривали ее содержимое, а затем начинали спокойно, с паузами, заглатывать пищу. В возрасте 4-5 месяцев началась постювенильная линька оперения, и майны надели свой взрослый блестящий наряд.

В это время с одной из них произошел несчастный случай – птица села в кипящую воду, обварив себе ноги. Никакие мази и примочки не помогли, и, спустя неделю, майна погибла. Оставшаяся птица, названная Володей, которая, кстати, со своей сестрой не была в большой дружбе, начала издавать сначала непонятные глухие булькающие звуки, а в семимесячном возрасте произнесла первые слова. Ими были: "Володя, Марина", произнесенные голосом хозяина. И чем больше проходило времени, тем больше и больше ста-

новился запас ее слов и целых фраз. Она четко произносила: "Почему? Как? Зачем пришли? Марина, Марина – ничего не знаю. Я майна, майна", или просто "Это майна", "Володя хороший", "Володя Морозов живет хорошо". Очень часто в свой разговор вставляла слово "Марина", видимо легкое для нее по произношению. Если к птице обращались со словами: "Володя, как живешь?", она обязательно отвечала четко и чисто: "Я ничего не знаю". Если хозяин обращался к майне со словами: "Володя, как дела?", на это следовал ответ: "Как?". Хозяин говорил птице: "Тебе лучше знать, как?", а птица тут же отвечала "Почему?" Набор слов и изречений был богатым и разнообразным. Говорить майна могла подолгу, два часа кряду, иногда вставляя в разговорную речь мощный свист. Ночевала майна всегда на кухне, на полке, где облюбовала цветочный горшок. Если начинала скучать, то перелетала в комнату, ища хозяина. В его отсутствие садилась на верхнюю клетку с птицами, которых было довольно много, и рассказывала им свои "монологи". Очень любила купаться, используя для этих целей эмалированный таз. В летнее время, сидя на плече своего воспитателя, "гуляла" по улице. Если подходили близко люди, была к ним недоверчивой, слетала на дерево или фонарный столб, и лишь спустя время возвращалась на свое место. Возвращалась она, лишь услышав голос хозяина.

Священная майна в клетке

Кроме священных, я привез в тот раз из Вьетнама и взрослую пару хохлатых майн (*Acridotheres javanicus*), которые жили у В.И. Морозова в отдельных больших клетках. Размером и конституцией они напоминали обыкновенных майн. Общая их окраска густого черного цвета, на крыльях имеются белые зеркальца, и вершина хвоста также белая. Клюв насыщенного серо-желтого цвета, ноги желтые. На лбу расположен черный хохол, который всегда топорщился, и птица имела несколько удивленный вид. Их содержание и кормление Аналогичны с другими майнами и скворцами. Но песня хохлатой

майны более разнообразна. В ней присутствуют красивые свисты, трели и какие-то совершенно дикие выкрики и хохот, подобный человеческому. Пойманные взрослыми, эти птицы довольно быстро освоились и перестали биться в клетке с приближением хозяина. О высоких адаптационых возможностях этого вида говорит тот факт, что в 2010 году в Пекине я отметил хохлатых майн как обычных синантропных птиц парков, включая зоопарк. Содержание их не менее интересно, чем других скворцовых.

Так, у профессора МГУ Рюрика Львовича Беме в квартире жили африканские блестящие скворцы (*Lamprotornis splendidus*), имевшие ярко-синюю блестящую окраску оперения и светло-желтую радужную оболочку глаз, а также великолепный, или трехцветный скворец *(Spreo superbus*). Верхняя часть тела и голова у него иссиня-черная, брюшко коричнево-рыжее, а подхвостье белое. Радужина глаз также светло-желтая, что хорошо контрастирует с темным цветом головы. Эти птицы имеют большую декоративную ценность. Однажды я наблюдал такого скворца, свободно летающего по Риядскому зоопарку. В нашей коллекции их не было, но на рынке и в «петшопах» они изредка продавались. Несомненно, это была улетевшая от любителя птица. Но, как говорилось в начале главы, в Риядском зоопарке массовым видом были обыкновенные майны, служившие объектом моего наблюдения. Они-то мне и напомнили о других видах скворцовых, с кем я когда-либо имел дело.

Трехцветный африканский скворец

Посылки с фламинго

Прошло около месяца со дня моего приезда в Саудовскую Аравию. В один из вечеров Джулиан принес письмо о том, что завтра к нам привезут 11 розовых фламинго. Питер в это время еще находился в Австралии, и мы не могли получить информацию о том, откуда эти птицы и когда они точно будут в зоопарке. На следующий день к вечеру один саудовец из главного офиса привез фанерный ящик и передал его мне. Уже стемнело, так как было семь часов вечера. Ящик плоский, высотой всего 40 см. Мы перенесли его в вольер карантинного помещения. Когда ящик открыли, то в нем оказалось шесть ячеек, в которых на брюхе лежали аккуратно «сложенные» 11 розовых птиц. Мне их позы напомнили перочинный нож со многими лезвиями. Я откинул крышку, но фламинго и не думали вставать на ноги. Видимо, у них затекли конечности и кончились силы. Я перепугался, ведь неизвестно, сколько дней этот ящик путешествовал и как долго он «выстаивал положенное» на таможенном контроле аэропорта. Сотрудники ветеринарного сектора принесли тазики с водой и кормом: тертой морковью, вареным рисом и мясным фаршем. Все это перемешано с водой. Мы сделали легкий массаж ног и груди всем фламинго. Я попытался помочь каждой птице подняться. Здесь нам сопутствовал некоторый успех. Часть «пламенных птиц», а именно так переводится имя «фламинго», осталась стоять, но другие птицы не смогли остаться на ногах. Тогда мы разложили на цементном полу вольеры охапки сена и поместили на них птиц вокруг тазиков так, чтобы они могли доставать клювами воду и корм. На следующее утро я был обрадован тем фактом, что корма за ночь съедены полностью, а птицы толпились в дальнем углу вольеры, явно реагируя на наше появление. В аппетите вновь прибывшим отказать было нельзя. Изо дня в день их состояние заметно улучшалось. А через полтора месяца (именно таков срок карантина в Саудовской Аравии) мы уже думали о предстоящем купировании их крыльев и высадке в экспозиционную вольеру.

Отряд Фламингообразных – Phoenicopteriformes выделяется среди водноболотных, или, как их еще называют, бродно-полуводных птиц особенностями кормодобывания и устройства клюва. Эволюция способствовала появлению птиц-фильтраторов, которые имеют загнутый книзу клюв, длинную изящную шею и перепонки между пальцами чрезвычайно длинных ног. Эти птицы отцеживают из водоемов мелких животных и водоросли (планктон), который и составляет их пищу. В отличие от утиных, фламинго производят фильтрацию воды перевернутым клювом, то есть, надклювье располагается внизу – под водой, а подклювье – сверху. Для удобства такого кормления клюв изогнут подобно бумерангу. Всего насчитывается 5 видов (6 подвидов) фламинго – представителей 3-х родов. Обитают они в основном в тропической и субтропической зонах Евразии, Африки и центральных частях Американского континента. Северные популяции розовых фламинго, подобно казахстанской, строго перелетные. Птицы склонны менять места размножения

из года в год, что связано с цикличностью климата и наполнением степных водоемов. Птицы обитают как на пресных, так и на солоноводных озерах и мелководных морских лагунах.

Систематики[20] имели большие трудности в связи с тем, что не могли достаточно доказательно отнести фламинго к той или иной группе птиц. Долгое время их считали представителями отряда голенастых (из-за длинных ног и шеи), но позже исследования палеонтологов и генетиков показали самостоятельность фламинго на уровне отряда. Ученые-генетики нашли далекие родственные связи их с гусеобразными, а также с ржанкообразными (чайками и куликами). И действительно, птенцы фламинго еще не обладают загнутым вниз клювом и внешне очень напоминают гусят, однако тип их кормления родителями имеет больше сходства с чайками, а разница здесь лишь в том, что фламинго используют полужидкий кашицеобразный корм. Этот корм родители вливают в совкоподобное подклювье птенца.

Фламинго – это типичные колониальные птицы, поэтому-то во многих зоопарках долгое время не могли добиться их размножения. Дело в том, что для стимуляции размножения фламинго нуждаются в большом коллективе – не менее 15-20 особей в группе. При меньшем количестве птицы обычно не размножаются. Вспоминается случай, рассказанный мне немецкими коллегами, когда для разведения фламинго в одном из зоопарков были применены зеркала, которыми окружили вольеру с небольшой группой птиц. Создалась видимость большой колонии. Успех был полный – птицы загнездились.

В северных зоопарках при разведении фламинго возникает трудность, связанная с зимовкой птиц, для которых устраивают специальные утепленные помещения. Фламинго размножаются летом на прудах, где монтируются специальные острова с глиняными гнездами. Так произошло в Московском зоопарке в 2002 году, когда были успешно выкормлены родителями два птенца. Это красный, или карибский фламинго, обитающий в Центральной Америке и в тропической зоне Южной Америки. Являясь близкими родственниками наших розовых фламинго, красные более теплолюбивые. Так, уже оперенные и летающие, птенцы все же погибли от холодового стресса в осенний период. С 2003 года в Московском зоопарке успешно выращивают птенцов розового и красного фламинго. И это большая удача для северного зоопарка.

В совершенно иных условиях находятся зоопарки субтропической и тропической зон. Здесь птицы могут жить в течение всех сезонов на одном месте и не испытывать дважды в год нервного стресса при их перемещении из зимнего помещения в летний вольер и обратно. В таких природных условиях и находится Риядский зоопарк. Климат здесь, как и на большей части Аравийского полуострова, континентальный со сменой сезонов года, однако минимальная зимняя температура воздуха лишь в редкие годы бывает ниже нулевой отметки. Обычно же ночная температура опускается до +10 +12˚С, а дневная колеблется от +15˚ до +25˚С. Нам известны зимовки сотенных стай

[20] Ученые, занимающиеся классификацией организмов в Системе Живой Природы.

фламинго на берегу Персидского залива близ г. Даммама – здесь встречены розовые фламинго, а также на берегу Красного моря, где обычны малые фламинго. То есть, неподалеку от Эр-Рияда находятся естественные места зимовки двух видов фламинго, а изредка там регистрировались и случаи их размножения. В связи с этим в Риядском зоопарке отпадает необходимость в зимних помещениях для фламинго.

Летние температуры не представляют опасности для фламинго, хотя днем температура воздуха в тени нередко достигает 46-49°С.

Вольера с фламинго находится непосредственно у главного входа в зоопарк. Так поступают многие зоопарки мира, где яркие птицы служат рекламой. Ее размеры – 45×30 метров. Внутри вольера засеяна газонной травой и в центральной ее части имеется бассейн с извилистой береговой линией размерами 32×15 метров. В задней части бассейна находится остров длиной 6 и шириной 2 метра. Остров построен из бетона с выемкой заполненной глиной. Из нее птицы и строят свои кочковидные гнезда. Их высота достигает 30-40 см. В первые годы после открытия зоопарка (1986 г.) острова не было, и дважды фламинго гнездились прямо на берегу. В 1991 и 1992 годах наблюдали успешное гнездование, когда из 6-7 гнезд вырастало до 3 птенцов в год. Фламинго имеют в кладке только одно яйцо, и часть кладок бывает неоплодотворенной.

Позже размножение фламинго прекратилось из-за того, что к ним подсадили 10 священных ибисов и 7 африканских белых колпиц. Эти птицы заняли места для гнездования фламинго и оказались победителями в гнездовой конкуренции. Даже, несмотря на то, что для фламинго был построен остров, и здесь ибисы оказались более активными. Они не давали фламинго создать колонию. Это длилось 4 года, и только с 1997 года нам удалось восстановить разведение фламинго, не нарушив и размножение ибисов. Для этого 29 ноября 1996 г. вольера была разделена на две части металлической сеткой высотой 180 см. В распоряжение фламинго остался весь пруд с островом и газон, а для ибисов и колпиц выделена задняя часть вольеры с зарослями бамбука и поляной. Ибисы, гнездившиеся в густых зарослях бамбука, не перестали размножаться, даже лишившись пруда.

Вольера фламинго не закрыта сверху сеткой, поэтому все птицы, содержащиеся здесь, на одном из крыльев имеют ампутированные фаланги пальцев. Однако старейшие работники зоопарка рассказывали такой случай, происшедший несколько лет назад, когда один из фламинго научился балансировать крыльями и взлетел высоко в воздух. К сожалению, он приземлился в вольере хищных млекопитающих (волков или гиен), которые воспользовались возможностью поохотиться, что кончилось для птицы плачевно.

В Риядском зоопарке к 1 января 1997 г. содержалось около 40 розовых (*Phoenicopterus ruber roseus*) и 5 малых фламинго (*Phoeniconaias minor*). Внешне эти два вида птиц хорошо различаются. Так, розовые фламинго крупные – их размеры 120-145 см, вес 2100-4100 г, размах крыльев 140-165 см. Малые фламинго почти вдвое меньших размеров. Птицы приобретались, начиная с 1986 г. в торгующих фирмах Германии, Египта и Объединенных

Арабских Эмиратов. Все они находятся вместе. Последнюю группу из 11 розовых фламинго, о которых я писал в самом начале главы, получили 25 сентября 1996 года из Голландии.

Нужно отметить, что у всех видов фламинго самцы значительно крупнее самок. Общий тон окраски оперения розовых фламинго бело-розовый, мелкое перо крыла кирпично-красное, маховые перья – черные. Основание клюва и ноги – темно-розовые, вершина клюва – черная.

Общий тон оперения малых фламинго более интенсивно-розовый. Их клювы трехцветны – в основании черно-бурые, в предвершинной части кирпично-красные и вершины клювов черные. Длина птиц 80-90 см, вес 1500-2000 г и размах крыльев 95-100 см. По сравнению с розовыми фламинго их шеи значительно короче и сами птицы выглядят более миниатюрными.

В рацион любых видов фламинго входят вареный рис, тертая морковь, рыбный и мясной фарш, куриный комбикорм, комбикорм для прудовых рыб, креветочная паста. В гнездовой период прекращается еженедельная чистка бассейна, в котором под жарким солнцем быстро размножаются мелкие планктонные организмы (фито- и зоопланктон, личинки насекомых), являющиеся дополнительным витаминным источником пищи для фламинго. В это же время в кормушки добавляется раствор макро- и микроэлементов – минеральные корма, используемые в ветеринарной практике и птицеводстве. В европейских зоопарках в корм фламинго добавляется специальный премикс-краситель, влияющий на интенсивность красных пигментов в оперении птиц. В северных широтах это актуально.

В гнездах у фламинго, как правило, лишь по одному яйцу. Из наших наблюдений: первое яйцо в колонии появилось 6 февраля 1997 г. Следующие 2 яйца (в разных гнездах) появились 14 февраля, а к 28 февраля было уже 6 гнезд имеющих кладки. 3 марта было 8 яиц-кладок. Первый птенец вылупился 6 марта, то есть после 28 дней инкубации. Из орнитологической литературы явствует, что период инкубации колеблется от 28 до 30 дней. Родители насиживают очень плотно, покидая гнездо только для смены на нем партнера по паре. Однако если яйцо скатывается из гнезда-кочки, то родители его уже не могут закатить назад и через некоторое время делают повторную кладку. Часть яиц в кладках – неоплодотворенные. Это были первые яйца, и поэтому второй птенец в колонии вылупился только 18 марта, а третий – 29 марта. Птенцы одеты в палево-серый пуховой наряд и первую неделю находятся в гнезде, позже начинают покидать его, но всегда сопровождаются родителями. Первый пуховой наряд вскоре сменяется вторым – темно-серым, а он уже сменяется юношеским серовато-белым оперением. Первые признаки растущего пера мы обнаружили у птенцов в начале мая. Но перо росло так быстро, что в конце мая пришлось делать купирование (ампутацию фаланг пальцев) на одном из крыльев у всех птенцов. Пять яиц оказались неоплодотворенными, но одна пара отложила позднюю кладку – 19 мая, правда через 3 дня яйцо выкатилось из лунки-лотка, и было потеряно для родителей. К июню гнездовая активность птиц угасла и началась линька контурного оперения.

Но вскоре фламинго приготовили для меня настоящий сюрприз. Новое гнездование началось в этом же (!) году – в сентябре, сразу по окончании линьки оперения. Первые 2 яйца были отложены 15 сентября, на следующий день было 3 яйца, а 22 сентября уже 7 яиц. 3 октября мы обнаружили 14 гнезд с яйцами. В этот сезон вылупилось 6 птенцов – с 13 октября по 7 ноября. К сожалению, в течение ноября-декабря пало 3 птенца, а 3 успешно выросли и оперились. Линька оперения у фламинго началась в декабре и продолжалась до конца февраля.

Новый весенний сезон размножения начался 24 февраля 1998 г. – отложено первое яйцо. Таким образом, мы установили, что в условиях Аравии возможны два гнездовых сезона в течение одного календарного года – весенний и осенний, в промежутках птицы сменяют свое контурное оперение. До середины марта было уже 14 кладок-яиц, однако 2 яйца скатились с гнездовых кочек и были потеряны для родителей. Первый птенец вылупился 25 марта, а последний – 6-й появился 22 апреля. В этот раз, как и прошлой весной, все птенцы выросли благополучно. И это несмотря на наличие нескольких дождливых дней. Отсюда мы сделали вывод, что весеннее размножение более продуктивно, чем предзимнее, несмотря на щадящие условия зимовки птиц в этом регионе. В течение двух лет в зоопарке было получено 15 и выращено 12 молодых птиц.

Вся эта информация касалась лишь розовых фламинго, но, как я уже отмечал, в зоопарке Эр-Рияда содержится и 5 малых фламинго, которые живут вместе с розовыми. В соответствии с названием, малые значительно меньше по размерам, чем розовые и уступают им в спорах за территорию. Видимо, поэтому успешность их гнездования была невелика. Из двух сформировавшихся пар лишь одна неоднократно делала попытки к гнездованию. Но как только птицы отстраивали гнездо, их место занимали розовые фламинго. И только весной 1998 года этой паре удалось задержаться на краю колонии розовых фламинго, где 9 апреля было отложено яйцо. Птицы насиживали его более месяца, однако оно оказалось неоплодотворенным. Интересно, что к этой паре примкнул холостой самец розового фламинго, и эта необычная троица держалась в течение всего гнездового сезона вместе. Все птицы по очереди насиживали кладку, охраняли территорию. Возможно, что благодаря самцу розового фламинго паре малых и удалось на этот раз укрепиться в общей колонии.

Последующие три года моей работы в Риядском зоопарке уже не приносили неожиданностей. Розовые фламинго размножались достаточно стабильно. Мы старались не беспокоить их во время насиживания и выкармливания птенцов. Однако, начали частично подменять воду в бассейне и в это важное для птиц время. Правда, подменяли воду без чистки дна и стенок бассейна, чтобы не очень беспокоить птиц. Позже я узнал, что фламинго довольно стойко переносят различные манипуляции киперов, особенно, если эти люди им знакомы. Например, в Рижском зоопарке сотрудники не стесняясь, возвращают скатившиеся яйца в гнезда фламинго. А в зооботсаду Роттердама в период гнездования ветеринары умудряются даже вакцинировать

всю группу фламинго от вируса птичьего гриппа. Делают они это дважды в год по предписанию ветеринарной службы города. К этой вынужденной процедуре сотрудники отдела птиц приспособились следующим образом. Если фламинго в момент вакцинации уже насиживают кладки, яйца быстро собирают и закладывают в инкубатор, а птиц загоняют в помещение, где проходит вакцинация. После ее окончания сотрудники быстро раскладывают яйца по гнездам (их заранее помечают номерами, во избежание путаницы) и выпускают фламинго из помещения. Как показал опыт, уже через 10 минут все птицы рассаживаются по своим гнездам и продолжают насиживание. Вылупившимся птенцам купируют крылья в возрасте 1(!) дня, отрезая лишь небольшую часть пальца. Считается, что чем длиннее остается крыло, тем больше вероятности, что выросшие самцы оплодотворят самок. Важна возможность порхания при удержании равновесия самца во время копуляции. У птиц, крылья, которых ампутированы в локтевом суставе, больше шансов получить перелом ног, так как теряется равновесие. Таким образом, фламинго, если осуществлять некоторый тренинг, не очень отрицательно реагируют на стрессовые ситуации и с ними можно работать даже в гнездовый период.

Побывав во многих зоопарках Европы, мне удалось увидеть практически все виды фламинго. Нередко там они успешно размножаются. Уходит в небытие мнение о том, что фламинго сложны в содержании, а тем более в разведении. Долгое время не удавалось искусственно вырастить птенцов, поскольку родители кормят их в ранний период птичьим молочком, вырабатываемым железистыми стенками пищевода. Но в последние годы и эта проблема успешно решена – подобраны компоненты искусственного рациона, вполне заменяющие естественные корма.

Розовые фламинго на гнездах

Утки в бассейне аллигатора

Зоопарк г. Эр-Рияда стал местом случайного эксперимента по гибридизации утиных птиц. Приехав сюда в августе 1996 года, мы сразу же обнаружили смешанную пару птиц, состоявшую из самца домашней кряквы белого окраса и самки нильского гуся. Рядом с этой необычной парой держалось две молодых гибридных птицы этого года рождения – в полном ювенильном (юношеском) оперении. Судя по тому, что взрослые активно опекали молодых, мы и установили их родственную принадлежность, как членов одной семьи.

Все перечисленные птицы содержались отдельно от других утиных в «крокодильем» бассейне вместе с одним миссиссипским аллигатором. Это был крупный самец, длина тела которого от носа до кончика хвоста составляла около 3,5 метров. Утки прекрасно ориентировались в воде бассейна и в течение нескольких месяцев успешно избегали нападения на них неповоротливого хищника. Причины, по которым нашими предшественниками была посажена эта «семейка» в крокодилий вольер остались для меня неизвестными. Одной из вероятных версий можно считать агрессивность гибридной семьи к другим утиным на двух имеющихся прудах зоопарка.

Нильские гуси, относимые к трибе[21] земляных уток, или огариных, не отличаются миролюбием характера и в природе. Они яростно защищают свое гнездовое место от других претендентов на него. Кстати, вторая самка нильского гуся в одиночестве (без партнера) в это время жила в огромном загоне, вместе, с парой белых носорогов и группами других копытных. Единственными птицами здесь были лишь два самца африканских марабу. Позже мы купили для обеих самок нильских гусей самцов их биологического вида, и те составили с ними дружные пары.

Но вернемся к аллигатору. Молодые гибридные птицы были самцом и самкой и имели промежуточные между двумя исходными родительскими видами облик и наряд. Они были очень схожи между собой, однако самец имел несколько более контрастный окрас. К сожалению, описать самца не представилось возможности, поскольку вскоре при отлове с целью пересадки на другое место, он был все же пойман и съеден аллигатором. Да это и неудивительно. При появлении в вольере людей, утки потеряли осторожность, а крокодил сработал как живой капкан. Остальных птиц удалось пересадить в пруд к гусям и лебедям, где в дальнейшем они вели себя настолько агрессивно, что, в конце концов, их пришлось пересадить в наполненный водой ров вольеры горных копытных. Здесь, без лишней конкуренции со стороны прочих водоплавающих, они прожили около года.

---

[21] Эта систематическая ступенька – триба, находится между надродом и подсемейством. Диких уток относят к двум подсемействам и шести трибам. Подсемейство гусиные (Anserinae) включает одну их трибу – древесных, или свистящих, уток (Dendrocygnini), наиболее близких к гусям. Остальные виды составляют подсемейство утиные (Anatinae), которое включает пять триб: Tadornini (огари, пеганки), Cairinini (мускусные утки и их близкие родичи), Anatini (настоящие, или речные, утки), Aythyini (нырки), Mergini (гаги, турпаны, крохали и близкие к ним таксоны).

Сама по себе гибридизация разных видов, или, как ее называют, «отдаленная», для зоопарков нежелательна. Это, впрочем, относится и к другим ее формам. Но бывают такие случаи, когда метод скрещивания может внести некоторую ясность в систематическое положение вида, его родственные связи. Поэтому я счел не лишним описать физиологическое состояние и внешний вид гибридной самки, павшей от травмы в двухлетнем возрасте. Пала она 17 апреля 1998 года при очередной пересадке. Обод сачка в руках кипера-индуса слишком резко коснулся ее головы…

Масса тела самки составляла 2003 грамма. Упитанность ее была высокая, но еще далека от максимально возможной, если сравнивать с чистокровными родительскими формами. Фолликулы яичника достигали 5-6 мм в диаметре, имели уплотненную консистенцию и, по-видимому, были не пригодны к функции размножения. Иными словами гибридная самка была бесплодна, хотя в марте-апреле у нее отмечалось ярко выраженное гнездовое поведение. Гибридная самка занимала поочередно домики для уток, а самец кряквы (ее отец), с которым она составила пару после отделения от семьи самки нильского гуся, охранял гнездовую территорию.

Шкурка гибридной самки нами была снята для музея кафедры зоологии, экологии и охраны природы Московской академии ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина. Вот ее краткое описание. Лоб, уздечка, нижняя часть головы и горло – грязно-белые с бурым точечным рисунком. Темя, затылок и кроющие уха, а так же задняя сторона шеи буро-каштановые. Перья на затылке несколько удлинены и образуют короткий хохол. Грудь и зоб буро-желтые с размытыми поперечными полосками. Низ тела светлый – коричневато-белый. Нижние кроющие перья хвоста – каштановые, с размытыми бурыми пятнами на вершинах перьев. Спина буро-коричневая. Ее передняя часть с плечевыми перьями покрыта крупными поперечными темно-бурыми полосками. Остальная часть спины покрыта мелкоструйчатым рисунком. Такой же рисунок на боках тела, но с желтоватым оттенком. Поясница и верхние кроющие хвоста черные с блеском. Рулевые темно-бурые, почти черные. Первостепенные маховые несколько светлее их, но все же имеют темно-бурую окраску. Мелкие кроющие перья крыла каштаново-бурые. Вершины второстепенных маховых образуют «зеркальце» с розово-зеленым металлическим оттенком, окаймленное с передней и задней сторон тонкими белыми и черными полосами. Третьестепенные маховые каштаново-бурые. Нижние кроющие крыла белые, на вершинах перьев с серым крапом. Окраска лап буровато-желтая со слабым розовым оттенком. Клюв темно-бурый с более светлой предвершинной поперечной полосой. Таким образом, в окраске птицы сочетаются элементы окраса обоих родительских видов.

Интересно, что ген альбинизма кряквы-отца не сыграл своей роли в распределении окраса гибридных птиц, и создавалось впечатление, что родительской формой со стороны отца была птица дикого окраса. Исключая эту версию скажем, что зоопарк в своей коллекции не располагал иными домашними утками.

Нами сделано несколько фотографий смешанной семьи уток, дружно державшейся вместе на пруду зоопарка.

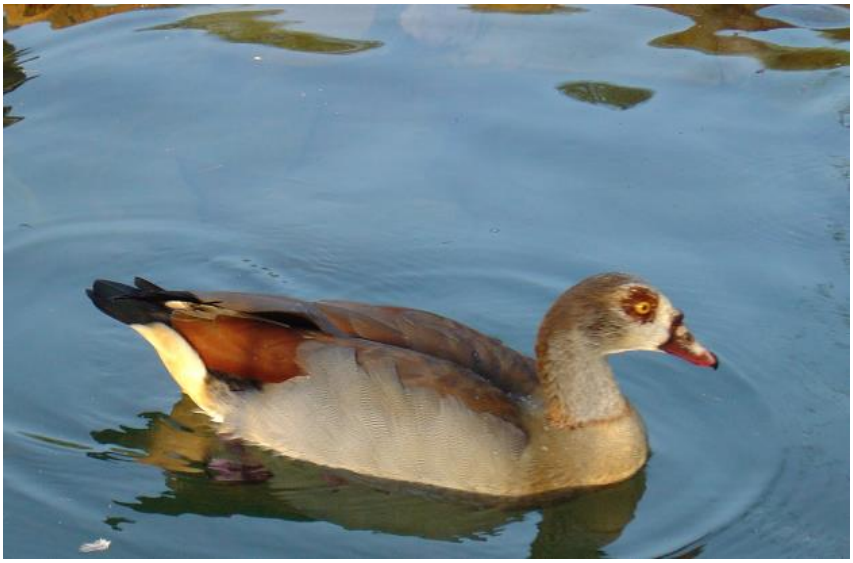
Слева–направо: гибридная птица, ее отец – домашняя кряква белой окраски, ее мать – нильский гусь

Из многочисленных источников орнитологической литературы известна возможность широкой гибридизации птиц семейства утиные – Anatidae. В нашем случае речь идет о межтрибной гибридизации. Дикая кряква (и ее домашняя форма) относятся к трибе речных уток – Anatini, тогда как нильские гуси – к трибе земляных уток, Tadornini, куда также относят разные виды огарей, пеганку, андских и Магеллановых гусей и некоторых других утиных. Из доступных нам источников известны случаи гибридизации кряквы и обыкновенных огарей. Их потомство также было бесплодно. Однако случай гибридизации домашней кряквы и нильского гуся мы отмечаем впервые, хотя не исключено, что такая гибридизация где-то уже проводилась.

Сам факт широкой гибридизации утиных можно трактовать таким образом, что это семейство птиц сравнительно молодо в эволюционном плане, находится в расцвете и процесс генетической дивергенции (расхождения видов) к настоящему времени еще полностью не завершен. Охотниками в периоды пролета уток порой отстреливаются интересные гибриды, полученные в природе. Я знаю, например, о гибридах шилохвости и кряквы, свиязи и трескунка, и, наконец, о гибриде кряквы и чирка-свистунка, который по массе тела втрое ее меньше. В настоящее время на пруду новой территории Московского зоопарка существует смешанная группа лётных уток, являю-

щихся сложными гибридами обыкновенной и индийской пестроклювой крякв. Все они плодовиты и вступают в брачные отношения с обоими исходными видами птиц. Но это скрещивание внутри одного рода. Вспоминается случай в Московском зоопарке, когда на прудах свободно жила несколько лет самка, у которой родителями были красноклювый нырок и кряква. Эта гибридная особь не составила пары ни с одним представителем из крупнейшей в России коллекции уток. Видимо, как и большинство отдаленных гибридов, она была бесплодной.

Ну а что касается огариных птиц, то тут у нас большой опыт непроизвольной гибридизации… Дело в том, что в Московском зоопарке работал выдающийся орнитолог Станислав Михайлович Кудрявцев. Он обладал многими удивительными способностями – прекрасной памятью (знал названия птиц на пяти языках и латыни), помнил родословную линию любой утиной птицы зоопарка, был страстным коллекционером. Благодаря Станиславу в зоопарке содержалось около шестидесяти видов и подвидов водоплавающих птиц, среди которых четыре вида огарей и пеганка. В природе эти виды огарей географически разобщены. Вдумайтесь лишь в их названия: южноафриканский, австралийский, новозеландский, обыкновенный (то есть живущий в Евразии)… Так вот, встретившись в зоопарке, все они прекрасно скрещивались между собой, давая плодовитое потомство. Станислав Михайлович этому всячески противился, но сделать ничего не мог, и когда вырастала очередная партия молодняка, почти всегда среди чистокровных огарей мы обнаруживали пару-тройку гибридов. Были сложные гибриды, у которых в роду фигурировало три, а то и все четыре предковых вида. Правда, обыкновенные огари, скрещиваясь с пеганками, давали очень красивых, но бесплодных птиц. Вот и сейчас, в момент написания этих строк, на большом пруду Московского зоопарка обитает несколько таких гибридов.



Нильский гусь

«Сексируем» птиц

У многих птиц самцы и самки внешне хорошо различимы. Это бывает в том случае, если брачные партнеры вкладывают в воспитание потомства неодинаковые усилия. Чаще выраженный половой диморфизм наблюдается у тех видов птиц, у которых только самка, насиживает кладку яиц, а затем выкармливает и воспитывает птенцов. В этом случае она носит скромный наряд, дабы быть незаметной на гнезде в период насиживания. Самец же ограничивается функцией источника генетического материала, то есть спаривается с самкой и вскоре покидает ее, оставляя выращивать своих детей. Ярким примером выраженного диморфизма в окраске и форме оперения являются райские птицы, шалашники, павлины, многие фазаны, утки. Их самцы окрашены удивительно ярко и часто имеют дополнительные украшения из видоизмененных перьев. Среди попугаев половой диморфизм выражен у группы видов кольчатых, благородных попугаев, корелл и некоторых других. Но большинство короткохвостых и американских длиннохвостых попугаев, а также лори и какаду не имеют четкого различия в окраске оперения между самцами и самками. Такие птицы нередко ставят профессиональных орнитологов и любителей птиц в затруднительное положение. Опытные птицеводы могут с высокой степенью гарантии определить пол своих питомцев по особенностям их поведения или признакам, не сразу бросающимся в глаза (например, окрас восковицы[22] или радужины глаз). А как же быть в питомниках или зоопарках, где из-за множества птиц длительность наблюдения за каждым питомцем сводится нередко только ко времени раздачи кормов?

Вот здесь-то и приходится применять другие методы определения пола. Их достаточно много: биохимический – по крови, или по очину свежевырванного пера; генетический – по кариотипу, то есть количеству и строению хромосом (тоже надо брать кровь); акустический, (делают запись голоса и Анализируют его специальными приборами) и другие. Но самый надежный способ – это рассмотреть строение гонад, половых органов. Если имеются два бобовидных семенника, то перед вами – самец, а если гроздевидный яичник – самка. Но как увидеть гонады, если они упрятаны природой глубоко в брюшной полости и примыкают к позвоночнику изнутри. Выход был найден. Орнитологи начали использовать лапароскоп – аппарат, с помощью которого хирурги перед ответственной операцией могут проникнуть в полость тела человека и посмотреть на больной орган. Для этого есть зонд – гибкий и тонкий «шланг» с лампочкой и крошечным объективом на конце. Другой конец «шланга» соединяется с монитором. На его экране и возникает изображение внутренних органов пациента. Для того чтобы ввести «шланг» в полость тела, делают маленький разрез на животе.

Вот этот самый лапароскоп мы использовали для «сексирования» целых партий вновь поступивших попугаев: амазонов, ар, аратинг, жако и дру-

[22] Восковица – участок утолщенной кожи, на котором имеются отверстия ноздрей, расположенный на границе клюва со лбом и служащий для облегчения подвижности надклювья. Характерна для голубей, попугаев, соколообразных, сов.

гих. Конечно, такого аппарата в нашей ветлечебнице не было, ведь он очень дорогой и вышестоящие организации не собирались тратить деньги на подобные приборы. Поэтому мы вспомнили старую поговорку: «Не имей сто рублей, а имей сто друзей» и начали искать этих самых друзей. Долго искать не пришлось, поскольку у Питера был приятель, с которым они как-то путешествовали по Южной Европе на машине. Звали его Джейми Самур. Он высококвалифицированный ветеринарный врач, который в молодости стажировался в течение шести лет в Англии. Сам родом из Латинской Америки, по-моему, из Венесуэлы, а работал несколько лет в ветлечебницах Объединенных Арабских Эмиратов, и уже последние годы стал шефом ветеринарной лечебницы для ловчих соколов в Эр-Рияде. Лечебница принадлежит одному из принцев Саудовской фамилии.

Впервые я познакомился с доктором Джейми Самуром 10 октября 1996 года. Он специально, по вызову приехал к нам из Абу-Даби, где работал тогда в Национальном центре по исследованию диких птиц. Приехал Джейми для определения пола у большого количества попугаев, полученных недавно из-за границы. Птицы прибыли из Южной Америки. Там были сине-желтые и зеленокрылые ары, а также синелобые амазоны. Мы не знали не только их пола, но и точного возраста. Все они были отловлены в природе. Попугаи находились в последней стадии линьки оперения. Большинство из них предназначалось для содержания в попугайном питомнике Компании Заид Аль Хуссейн и частично для продажи в зоомагазинах. Надо было срочно выявить перспективные для размножения пары птиц. Вот для этого и приехал Джейми. Он производил очень приятное впечатление интеллигента-профессионала, который знает себе цену. Его манеры были неторопливы и уверенны. Говорил он четко, грамотно употреблял английские слова и выражения, чем сильно отличался от местных специалистов, говоривших на англо-арабском наречии.

С первого же дня мы стали помогать ему, ассистируя при определении пола попугаев. Денис записывал вновь полученные сведения в журнал, а позже ввел их в компьютер. Андрей помогал одевать на ноги птиц кольца с номерами, по которым в дальнейшем легко было узнать пол, а также возраст птицы и ее морфометрические данные на момент «сексирования» – вес, основные размеры. Трудно было определять пол у молодых птиц, поскольку они еще не имели сформированных гонад, но Джейми, имея многолетний опыт работы с дикими птицами, справился и с этим. По его данным выходило, что ары достигали половой зрелости лишь с четырех-пяти летнего возраста. Я не мог постоянно присутствовать в ветлечебнице, где проходило определение пола попугаев, поскольку были и другие важные дела в зоопарке. Руководил пересадкой гиен, джейранов, кормил молодых морских котиков, рассаживал по клеткам мелких птиц и зверьков, привезенных к нам из Голландии. Все они должны были пройти у нас месячный карантин, а затем поступить на продажу в зоомагазины. А Питер съездил в Аль-Хаир, где располагался в то время наш Попугайный питомник, и привез оттуда дополнительно к южноамериканским множество попугаев с неопределенным полом,

тем самым увеличив объем работы д-ра Самура. Но Джейми не унывал, он любил свою работу. Одновременно он пытался обучить наших ветврачей правилам антисептики во время операций. А этого рефлекса у них выработано не было. Нередко ветеринары проводили операции в тех же местах, где животные содержатся, и без особой боязни заразить их. Джейми использовал для каждой новой птицы стерильные салфетки, чистый инструмент. Он работал так, как бы работал хороший хирург в человеческой клинике.

Джейми Самур в окружении ассистентов во время определения пола птиц

Перед самой процедурой «сексирования» Джейми давал птице общий наркоз. Это делалось либо через газовую маску, либо инъекцией в вену иммобилизирующего средства. Лишь однажды я был свидетелем гибели попугая от передозировки препарата. Не повезло зеленокрылому ара, из которого позже я сделал чучело. Но для остальных испытуемых попугаев все обошлось благополучно. Вот птица отключала сознание и переставала кусаться и вырываться, расслабляла мышцы. Это и было нужно. Д-р Самур прокалывал острым скальпелем кожу на левом боку за грудной клеткой, затем мышцы и брюшину, вводил зонд лапароскопа и отслеживал на экране монитора путь зонда. Достигнув гонад, он по их строению определял пол, а по степени развития определял возраст птицы. Каждому попугаю, вне зависимости от его размеров, доктор уделял примерно равные промежутки времени. Всего за три дня был определен пол у 127 попугаев 10 видов, среди которых также были жако, длинноклювые какаду и разные лори.

Пользуясь хорошим отношением Джейми, мы ежегодно призывали его в Риядский зоопарк производить «сексирование» наших попугаев. Последний

год он уже работал в Эр-Рияде, и мы сами возили в его клинику птиц. У Джейми был большой опыт работы с дикими птицами. Еще в Эмиратах он работал как с джеками, другими дрофами, так и с крупными соколами: балобанами, кречетами, сапсанами, шахинами, ланнерами и разнообразными их гибридами. Джейми Самур написал руководство по болезням диких птиц, используя свой многолетний материал. Книга была издана в Лондоне, и автор подарил Риядскому зоопарку один экземпляр с дарственной надписью. Это был объемистый фолиант, изданный на хорошей бумаге и с множеством цветных фотографий. Изучая уже в Москве ветеринарную литературу и реферативные журналы, я нередко наталкивался на фамилию Дж. Самура, стоявшей в изголовье какой-нибудь его статьи, и всегда при этом вспоминал «сексирование» наших попугаев.

Зеленокрылые и малые солдатские (внизу) ары

Попугайный питомник

Попугаи – одни из самых интересных в содержании дома птиц. Это знают все. Недаром, в зоомагазинах и на рынках попугаи пользуются большим вниманием и повышенным спросом. Особенно ценятся «говорящие» птицы, которые могут более или менее точно передать интонацию и саму речь человека. Вспоминается случай, произошедший со мной в Москве, в квартире известного орнитолога – профессора МГУ Рюрика Львовича Бёме. На кухне у этого выдающегося ученого жил жако, серый африканский попугай. Он достался семье Бёме в наследство уже взрослым и, будучи довольно пугливым, не любил посторонних людей. Но птица эта обладала уникальными способностями к звукоподражанию. Он мог так точно передать интонацию голоса самого Рюрика Львовича, что ставил в тупик многих посетителей этой замечательной квартиры. Так случилось и со мной. Я уже почти попрощался с Бёме после моего визита и одевался в прихожей, когда из кухни донесся басок Рюрика Львовича: «Эля, Эля, кто пришел?» Я подумал, что, наверное, не заметил, как Рюрик Львович прошел мимо меня на кухню, но тут же увидел хозяина квартиры, появившегося в протии-воположном конце коридора из дальней комнаты. Тут я почувствовал себя неловко, но на мой немой вопрос, Рюрик Львович тут же отозвался, объяснив ситуацию и показав мне пернатого виновника конфуза.

В Саудовской Аравии попугаи тоже любимцы публики, в этом плане страна схожа с другими районами планеты. Я часто наблюдал в зоомагазинах разной величины, на Птичьем рынке и в зоопарке повышенное внимание посетителей к попугаям. Наше местное руководство также оценило это внимание и пыталось обратить его в финансовые доходы. По проекту Питера, был построен Попугайный питомник. Он размещался за городом – примерно в 40 км от Эр-Рияда. Местечко это называлось Аль-Хаир и представляло собой небольшой населенный пункт городского типа. Находился он недалеко от берега единственной речки, текущей через Эр-Рияд и вбирающей в себя очищенные канализационные воды столицы. С помощью тростника, водяного гиацинта и прибрежной растительности воды реки еще лучше очищались и достигали окрестностей Аль-Хаира уже прозрачными и наполненными рыбой, лягушками и другими речными обитателями. В питомнике было крытое помещение для сотрудников, там, где они ночевали (жили), склад, а также кормокухня, где дважды в день приготовлялись корма для птиц и откуда их развозили на специальной тележке.

Сам питомник представлял собой блок из клеток и вольер разного размера, которые компоновались рядами вокруг семи параллельных коридоров. Коридоры начинались засеченными дверями, со всех сторон и сверху были также окружены сеткой. Это сделано для того, чтобы попугаи, случайно вылетевшие из клеток, не смогли улететь из питомника. Сверху коридоры и клетки закрыты акриловой полупроницаемой для солнца материей. Над клетками установлены распылители воды, которые включаются в самые жаркие

часы лета. Таким образом, птиц спасают от нещадно палящих лучей Аравийского солнца. Зимних помещений нет.

Сами клетки разного размера. Они зависят от величины попугаев. Так, для крупных ар и какаду предназначались помещения 2×3×2 м, а паре самых мелких попугайчиков – клетки объемом около 1м³. Для размножения в каждой клетке имеется «дуплянка», размерами подходящая к каждой конкретной паре попугаев. Обычно «дуплянки» сделаны из металла, в виде бочек разной величины. Все они помещены за задней стенкой клеток. Я не оговорился – именно «за стенкой». Дело в том, что задняя стенка сделана из цементных блоков и между рядами клеток находится крытый темный коридор. Вот в нем-то и подвешены «дуплянки» попугаев. В каждой «дуплянке» есть дверца, служащая для проверки ее содержимого. При необходимости, птенцов можно было забрать и воспитать в своем, человеческом, коллективе. После такого воспитания попугай становится совершенно ручным и может быстрее научиться «говорить». А такие птицы ценятся намного дороже обычных, дикого нрава. Правда, у них есть один недостаток. Чаще всего они не способны нормально размножаться, поскольку воспринимают половым партнером человека и не реагируют на особей своего вида.

В питомнике содержалось около шестидесяти видов попугаев – представителей различных материков: Австралии, Южной Америки, Африки, Азии и островов Мадагаскара, Индонезии, Новой Зеландии и других. Около двадцати процентов из них уже начали размножаться. Чтобы собрать такую приличную коллекцию, потребовалось не только много денег, но и масса энергии Питера Де Челлиса. Сама идея питомника и его воплощение в жизнь принадлежит Питеру. Преодолевая таможенные барьеры и скупердяйство начальства, он из года в год собирал и собирал попугаев. И вот настало время, когда питомник стал иметь вес среди подобных учреждений Ближнего Востока. Питеру звонили такие же попугайные «фанаты» из соседних стран и либо просили его о какой-то птичке, либо сами предлагали очередную «жемчужину» для питомника.

Читатель, даже мало-мальски понимающий в попугаях, может оценить значение такой коллекции, если услышит, что в ней в то время имелись три пары гиацинтовых ар, многие виды крупных и мелких ар, почти все виды какаду, включая молуккских, пальмовых, инка, длинноклювых, Гоффина, гологлазых и прочих. Содержались многие виды лори и лорикеты, коньюры, ендайи, нандайи, многие австралийские попугайчики и попугаи из Юго-Восточной Азии. Я не стану утомлять читателя перечислением интересных и менее интересных видов попугаев. Основной целью питомника было налаживание стабильного разведения птиц. Оно, то есть разведение, особенностями биологии и волею местного климата приурочено к зимнему периоду года, когда нет иссушающей жары и влажность воздуха относительно высока.

Какаду инка

Кроме попугаев в обширных вольерах питомника содержали африкаанских страусов, эму, а в специальных крытых вольерах – венценосных и никобарских голубей, а порой, и мелких копытных типа дик-диков и газелей. В таком виде питомник просуществовал более десятка лет. Но наше руководство захотело иметь его на территории своей новой загородной «дачи». Она размещалась на огромной территории с песчаными холмами в ста километрах от города и включала жилой район для членов многочисленной семьи, страусиную и сельскохозяйственную фермы, парк из декоративных кустарников и деревьев, футбольное поле. Поскольку переезд стал неизбежен, то был спроектирован очень солидный новый Попугайный питомник с домами из бетонных блоков, внутри которых сооружены просторные вольеры с выходами наружу. Весь комплекс находился в распадке между холмами, что защищало его от ветра. Я, к сожалению, застал лишь конец строительства и не участвовал в самом переселении попугаев. Но, думаю, что там им стало значительно лучше, чем в старом питомнике. Ведь теперь попугаи в жаркое время могли укрыться в прохладном помещении. Питер, приезжавший недавно в Москву, рассказал, что коллекция значительно пополнилась и теперь является лучшей на Ближнем Востоке. Надеюсь, что нужное дело разведения редких и ценных птиц в неволе, наконец-то проявится в том, что из природы все меньше и меньше будут изымать попугаев разных видов и мастей. В этом и состоит природоохранная задача таких питомников…

Наши ближайшие родственники - шимпанзе

До того, как я стал работать в Риядском зоопарке, общения с шимпанзе у меня практически не было. Московский зоопарк в конце 1970-х и в 1980-е годы стремился содержать из человекообразных только престижных орангутанов и горилл, а для шимпанзе, как более обычного вида приматов, не было места в старом обезьяннике (также как и в новом). Я видел небольшие группы шимпанзе только в других зоопарках нашей страны и Европы, а также в цирке.

Запомнился в те годы взрослый самец из Ленинградского зоопарка, которого содержали в небольшом помещении вместе с двумя самками. Он иногда приходил в ярость, бурно реагируя на присутствие рядом с его «апартаментами» незнакомого мужчины. Выражалось это в истерических воплях и крушении подручными средствами (миской или палкой, а порой и рукой) решеток и полки в его клетке. Бедные самки при этом взрыве эмоций главы их семейства в ужасе замирали. Так вел себя не только тот самец. Вероятно, эта психическая неуравновешенность шимпанзе и останавливала москвичей, которым более импонировали спокойные орангутаны и мрачные гориллы, выражавшие свое недовольство или плохое настроение более спокойно. Орангутаны плевались, а гориллы били себя в грудь.

На первых порах к шимпанзе Риядского зоопарка у меня было недоверчивое отношение. Но со временем оно сменилось глубокой симпатией и интересом к этому виду. Надо заметить, что шимпанзе – это самый близкий к человеку по генетическим, или родственным, связям примат. Различают два вида шимпанзе – обыкновенный (*Pan troglodytes*) и карликовый *(Pan paniscus)*. Второго еще называют бонобо. Исследования ученых-генетиков показали, что у человека и шимпанзе около 99% полностью идентичных генов, и лишь один процент генов различных, выделяющих человека из группы человекообразных обезьян. Этот факт позволил современным систематикам отнести шимпанзе и человека к одному и тому же подсемейству Homininae. Как оказалось, бонобо – самый близкий наш родственник из царства животных. Генетически он ближе к общим предковым формам шимпанзе и человека.

Помимо генетических, существует множество других доказательств нашего родства с приматами, и особенно с человекообразными обезьянами. Например, множество одинаковых болезней, паразитов. Обезьяны, содержащиеся в зоопарках, часто болеют гриппом, воспалением легких, сходными заболеваниями глаз, верхних дыхательных путей, печени, почек, сердца и прочих органов. И нередко обезьянам от людей передаются такие инфекции, к которым нет резистентности (устойчивости) их организма, и те просто погибают. Но есть и, собственно, обезьяньи болезни, к которым небезразличен организм человека. Порой это становится опасным. Поэтому в современных зоопарках шимпанзе и других человекообразных содержат либо за витрин-

ным стеклом, либо на большом расстоянии от людей – за рвом, наполненным водой, или, просто на островах искусственных прудов.

В начале главы я не совсем верно заметил, что в Московском зоопарке не содержат шимпанзе. Да, сейчас, и последние 20 лет их нет на экспозиции, но две молодые самки несколько последних лет содержались в отделе дрессированных животных. Их готовили к артистической карьере, но по каким-то причинам она не состоялась и «актрис» передали в Алматинский зоопарк. Но еще раньше шимпанзе были в большом почете.

Валерия Павловна Шевелева, моя коллега по научно-методическому отделу, работает в зоопарке с начала 1960-х годов. Первое время она была лектором-экскурсоводом, затем заведовала просветительным отделом, но вот уже многие годы состоит в должности ведущего методиста Московского зоопарка. Нередко, в обеденный перерыв сидим, пьем чай и беседуем о былых временах. Валерия Павловна достает свою старую школьную тетрадь с записями, которые вела еще, будучи экскурсоводом. Из них мы узнаем, что в Московском зоопарке жил самец шимпанзе по кличке Парис. Он родился в 1931 году, а с 1937 года много лет жил в Москве. Пережил военные годы Великой Отечественной…. Пал Парис в возрасте 32 лет. А это по меркам шимпанзе – глубокая старость. Этого самца часто вспоминают в публикациях о Московском зоопарке, поскольку над ним вела свои научные наблюдения известный зоопсихолог Надежда Николаевна Ладыгина-Котс.

Сообразительность Париса иногда просто шокировала. В свое время его приучили подавать руку для инъекций лекарственных препаратов. И вот пришло время, когда Парис стал старым и немощным. Его разбил частичный паралич ввиду перенесенного инсульта. Он с трудом передвигался по клетке. Но, каждый раз, увидев ветеринарного врача в халате, Парис подползал к решетке и протягивал руку, прося о помощи. Валерия Иосифовна Корнеева, которая к настоящему времени проработала в зоопарке более пятидесяти лет, вспоминает, что без труда делала внутривенные инъекции этому замечательному зверю. Это притом, что раньше, в свои молодые годы, Парис был опасен и в клетку к нему никто не заходил. Весил тогда он около 60 кг и состоял из сгустка энергии и железных мышц.

С ним вместе обитало несколько самок. Но они поступили в зоопарк уже после войны. Одна из них – Красавица, родилась в 1946, а в 1949 году появилась в Московском зоопарке. В молодости, до 8-летнего возраста она подпускала к себе людей, но затем, превратившись в сильную самостоятельную даму, начала представлять опасность, и к ней в клетку перестали заходить, продолжая общаться через решетку. Самка по кличке Голубка родилась в Африке в 1952 году. Ее отловили в конце 1953 года, а в 1954 году – привезли в Московский зоопарк. Эти животные жили в те времена в Обезьяннике, находившемся на Старой территории зоопарка. Сейчас от него уже ничего не осталось, а на его месте стоит открытая вольера для гепардов.

В.П. Шевелева вспоминает и другую группу шимпанзе, которая позже сменила эту троицу. Самца звали Сатурн. За ним наблюдали сотрудницы научно-просветительного (а в те времена – культурно-массового) отдела И.П.

Ивлева и Л.В. Егорова. Контакт осуществлялся через решетку. Сатурн хорошо знал всех работников зоопарка и особенно двух своих молодых и очень симпатичных наблюдательниц. Он с нежностью трогал своими пальцами их крашеные губы, размазывая помаду по лицу. Не переносил, когда челка закрывала лоб его собеседницы Ляли Егоровой. Всегда старался убрать волосы в сторону. Его интересовало кольцо на пальце Ирины Ивлевой. Но однажды девушки стали свидетельницами, как из нежного «кавалера» Сатурн превратился в «монстра», издающего жуткие звуки и в экстазе мечущегося по клетке. Что его взбесило, они не поняли, но с тех пор стали еще осторожнее с ним общаться. Вместе с Сатурном содержалась самка по кличке Сильва. Не знаю, кто ее так назвал, но привычки Сильва имела вполне светские – она с удовольствием курила и, в отсутствие шампанского, пила пиво.

Даже в те трудные для страны послевоенные годы рацион обезьян был очень разнообразен. Привожу его здесь в полном объеме:

Хлеб белый – 500 г,
Картофель вареный и овощи – 1,5 кг,
Сухари – 50 г,
Каша – 300 г,
Орехи и подсолнечник – 50 г,
Фрукты – 800 г,
Капуста – 500 г,
Лук – 150 г,
Масло сливочное 350 г,
Сахар – 150 г,
Молоко – 1,5 л,
Соль, дрожжи, яйца, свежие овощи, ягоды, фрукты - периодически.
Летом трава и, особенно, одуванчики, которые шимпанзе очень любят.

Вот такой «крутой» рацион был у шимпанзе. Ежедневно Парису, например, полагалось 5 кг еды и 3 литра жидкости. Да, на таком довольствии и человеку можно безбедно существовать долгие годы. А ведь в это же время жертвы сталинских репрессий массами погибали в лагерях и тюрьмах страны, да и простые люди экономили на лишнем куске хлеба.

В природе шимпанзе всеядны и предпочитают как корма животного происхождения, так и растения в виде молодых побегов, листьев, семян, плодов и цветов. В отличие от своих ближайших родственников горилл, которые слывут заядлыми вегетарианцами, шимпанзе не прочь поохотиться за более слабыми, чем они, животными. Их жертвами становятся не только яйца и птенцы, ящерицы, грызуны, но и мелкие копытные, такие как дукеры и дик-дики, телята газелей, а также мартышки, колобусы, и даже детеныши шимпанзе из других семейных групп. Вот как! Каннибализм присущ только некоторым самцам. Они сообща организовывают облавные охоты на некрупных обезьян и других животных.

В неволе шимпанзе быстро перенимают у людей вредные привычки. Такие истинно «человеческие» пороки как курение и пьянство для них вполне достижимы. В Ялтинском зоопарке, например, и сейчас живет самец

шимпанзе, которого директор и владелец зоопарка Олег Алексеевич Зубков, приобретя с рук, с трудом отучил от пьянства. Теперь лишь иногда они выпивают вдвоем по бутылочке пива, сидя рядом за столом внутри вольеры. О некогда любимой водке этому представителю приматов пришлось забыть навсегда. Далось это директору нелегко.

Шимпанзе издают в природе свыше 30 разных звуков. У них хорошая, но недолгая память. По земле ходят, опираясь не на всю ступню, а на ее наружный край, а также на тыльную сторону рук. Элементы ходьбы можно наблюдать и в зоопарке, особенно там, где есть крупные вольеры. В этом смысле Риядский зоопарк выгодно отличается от многих других зоопарков Востока.

Действительно, в Риядском зоопарке к моменту моего приезда содержалось 11 особей этого вида. Я решил установить, кто из них есть кто, для чего посмотрел в таблице ARKS моего старенького икс-тишного компьютера данные по этому виду. Получилась интересная картина. По материалам двухлетней давности, в зоопарке жило 14 шимпанзе, а 5 пало еще раньше по разным причинам. Я распечатал эту таблицу, где были указаны пол, возраст и клички животных. Затем, найдя бригадира киперов Эли Карденаса, я обратился к нему с вопросом – кто из шимпанзе, указанных в таблице живет сейчас, а кто пал? Оказалось, что за последние два года пали самец по кличке Буч в возрасте 39 лет и самка Мэри 24 лет. Я нашел фотографии процесса посмертного вскрытия этой самки, произведенного ветврачами зоопарка. Еще об одной обезьяне Эли не мог ничего вспомнить. Вот когда пришлось пожалеть, что должным образом не велась документация по животным. Но делать было нечего, и мы проанализировали современную ситуацию. Наши исследования напоминали криминалистические изыскания из сюжетов модных детективных романов. В итоге они увенчались успехом.

В Шимпанзятнике, включающем четыре внутренние клетки и большую наружную вольеру, отгороженную от посетителей рвом с водой, живет две группы по три шимпанзе. В каждой – один самец и две самки. Но, как выяснилось, выпускают гулять в открытую вольеру из внутренних помещений только одну группу, а вторая сидит в затворе, как в темнице. Это один из примеров безразличия и непрофессионализма персонала, обслуживающего животных, а также отсутствие полного зоотехнического контроля (при отсутствии специалистов этого профиля в зоопарке). Помимо этих шимпанзе, которые были вполне взрослыми, а одна пара – даже преклонного возраста, имелось еще пять совсем молодых животных (три самца и две самки), содержащихся в большой сетчатой вольере отдельно. Этим обезьянам было по пять-шесть лет от роду, но они, взрослея, буквально на глазах становились сильными и неоднократно были причиной разрушений в вольере. Наши мастера из воркшопа, заделывая в очередной раз дыру или заваривая металлическую конструкцию, предупреждали о возможном «несанкционированном» выходе шимпанзят из вольеры наружу. Этого никак нельзя было допустить. И мы стали думать о совмещении молодых и взрослых шимпанзе на террито-

рии Шимпанзятника, где содержались взрослые животные. Там технику безопасности, как обезьян, так и персонала, соблюсти было несложно.

Перед нами стояла задача соединения шимпанзе из трех разных групп – в две, которые можно было бы выпускать по очереди в открытую вольеру. Это дало бы посетителям возможность наблюдать разных животных в разные дни посещения зоопарка, а самим обезьянам – возможность частого моциона на свежем воздухе и облучение солнцем, что немаловажно для здоровья животных. В дальнейшем я надеялся на то, что шимпанзе станут здесь стабильно размножаться. Но как начать соединение животных? Не повлечет ли оно нежелательного травматизма, или, хуже того, убийства одних животных другими? Да, риск был. Поэтому я решил посоветоваться с заведующей отделом приматов Московского зоопарка Варварой Мешик, моей давней приятельницей. Я послал ей письмо по факсу, где задал ряд вопросов. Ответ не заставил себя ждать. Варя напомнила мне, что в природе бывают случаи, когда самцы убивают детенышей из других семей. В то же время она писала о терпимости шимпанзе друг к другу, и о том, что в зоопарках часто содержат группы, состоящие из нескольких взрослых самцов и самок. Оказывается, самцы шимпанзе более терпимы к особям своего пола, чем другие виды обезьян. В этом они похожи на людей. Все это надо было осмыслить и прийти к какому-то решению. Все же опасаясь агрессивной реакции взрослых самцов по отношению друг к другу, мы решили начать с того, чтобы сформировать группу из молодого самца по кличке Бобой и четырех самок. Две уже давно составляли с ним семью. По данным полученным мной из архива зоопарка, одна из этих самок по кличке Нэнси, в марте 1994 года родила детеныша, самочку, которая прожила всего 10 дней и пала от неизвестной инфекции. Сейчас Нэнси было 16 лет, а другой самке из этого «трио» было 10-15 лет. Звали ее Анна. Она занимала подчиненное положение в группе. Самец Бобой безразлично относился к своим супружеским обязанностям, поэтому я надеялся, что с появлением в его группе новых самок, он заинтересуется ими. Кто был отцом того детеныша, сказать трудно. Возможно, им был Буч или Барок, с которым соединяли Нэнси. К сожалению, из-за отсутствия записей о животных тех лет это осталось загадкой навсегда.

Другая «тройка» состояла из самца по кличке Барок, самки Стелы (им было по 20 лет) и самки Джулии, которой минуло 16 лет. Здесь главенствовал Барок, а среди самок – Стела. Барок и Стела уже имели серебристую (с сединой) шерсть, а Джулия отличалась очень густой черной шерстью и мощным телосложением. В этой группе, несомненно, была семейная пара, состоящая из Барока и Стелы, хотя я и не видел их сексуального поведения.

Соединение шимпанзе мы решили провести в несколько этапов. Начали его 23 октября 1996 года. Рано утром, еще до выпуска животных в открытую вольеру, мы разложили в ней несколько пучков зеленых ветвей мелколистного фикуса. Это был отвлекающий маневр, который позволял шимпанзе заняться ветками и снимал долю агрессии при появлении в группе нового члена – чужака. Для этой же цели кипер разложил в наружной вольере некоторые корма. Далее цитирую свой дневник:

«В 8-15 утра выпустили группу шимпанзе, состоящую из 10-летнего самца Бобоя и самок Нэнси и Анны. Дали им несколько минут освоиться. А в 8-19 выпустили к ним Джулию. Она по своей комплекции превосходит всех членов молодой группы. Выскочив из внутреннего помещения через подъемную дверцу-шибер, она пробежала на двух ногах по всей вольере, как человек, взметнув по дороге рукой вверх ветки. Это была явная демонстрация силы. После чего Джулия забралась на самый верх конструкции из бревен, находившейся в центре вольеры и стала озираться по сторонам. При ее появлении обе самки громко закричали, но Анна причитала и охала громче всех. А надо отметить, что, судя по состоянию гениталий (наружных половых органов), Анна и Джулия в это время находились в состоянии эструса (течки). Вероятно, Анна почувствовала в Джулии потенциальную соперницу. Джулия, увидев Нэнси, восседающую на крупных камнях, где был рассыпан корм, тут же прогнала ее и устроилась там сама. К ней вплотную приблизился Бобой, и они в упор несколько секунд смотрели друг на друга. После этого Бобой отошел в сторону. В 8-21 произошел первый дружеский контакт Джулии и Нэнси. Обе взаимно обнюхали гениталии, удостоверившись, что соперницами в данный момент не являются. Еще через минуту произошел положительный контакт Джулии с Бобоем, но Анна пока боится новенькую. Она уступила ей место на дереве, опасливо отойдя в сторону. Кричать, правда, прекратила. В 8-23 Бобой зашел во внутреннее помещение, а Джулия с Нэнси последовали за ним и заглянули внутрь. Затем все расселись в 2-3-х метрах друг от друга на деревьях. Анна начала есть и успокоилась. Джулия занимает самую верхнюю точку на деревьях. Посидев с минуту, она спустилась на землю, где к кормам сошлись все три самки.

Все бы ничего, но у Бобоя началась истерика. Он пробежался по всему вольеру и с силой стукнул рукой в одну из закрытых дверей-шиберов, за которой во внутреннем помещении сидели Барок и Стела. Это выглядело как угроза невидимому противнику. Вспышка гнева сменилась полным спокойствием. В 8-25 произошел первый тесный положительный контакт Джулии и Анны. Обе самки, сидя на дереве, трогают друг друга вполне дружелюбно. В 8-30 Джулия и Нэнси вместе сидят на куче веток, а потом втроем, уже с Бобоем, забрались на камень, где рассыпаны фрукты. В 8-33 Джулия у Нэнси ищет блох на спине, перебирая ее шерсть пальцами. Перед этим взаимно обнюхали гениталии. Начали бороться, тягая друг друга за руки и хватая за бока. У подошедшей Анны Джулия осмотрела голову от возможных паразитов, после чего Анна мирно удалилась. В 8-36 к Джулии подошел Бобой и в упор, сверху посмотрел на нее. Джулия его явно побаивается. Она легла на живот, приняв позу готовности к спариванию. Но Бобой, приняв ее за позу подчинения, что, в общем-то, так и было, гордо удалился. В 8-41 все три самки сидят на зеленых ветках и обнюхивают гениталии друг у друга. В 8-45 произошла вспышка агрессии у Джулии, но Бобой тут же навел порядок, пройдя вокруг нее с грозным видом. Шерсть на его спине топорщилась, что зрительно увеличивало размеры тела. Больше агрессивных действий я не видел. Бобой периодически подходил то к одной, то к другой самке, обнюхивая их лица. К 9

часам утра солнце поднялось настолько высоко, что жара начала одолевать животных. Они расположились в тенистой части вольеры, где Бобой сидел в глубокомысленной позе с веткой в зубах, а все три «дамы» расположились рядом с ним. Передо мной была картина полной идиллии. Бобой и Нэнси сидят спинами друг к другу, а рядом, лицом вверх лежит на земле Джулия. В течение дня и до самого вечера группа вела себя мирно. Лишь изредка Бобой с воплем пробегал по вольере и хлопал рукой закрытый шибер, а самки при этом громко кричали и забирались на конструкции из сложенных стволов деревьев. Но проходила истерика самца (также быстро, как и начиналась) и все животные успокаивались».

Ветки отвлекают шимпанзе при их соединении

В этот день к 17-18 часам в зоопарке скопилось много посетителей, которые кричали, улюлюкали, бросали шимпанзе пакеты с попкорном, пачки от сигарет и жевательных резинок, пластмассовые бутылки из-под пепси-колы и пластмассовые стаканы для воды. Поставленный рядом с вольерами обезьян охранник ничего не мог сделать. Одетый в специальную форму, он с важным видом подходил то к одной, то к другой группе людей, урезонивая их действия. Чаще всего охранники не препятствовали представителям местной национальности, но тут же осаживали таких же иностранцев как они сами – индусов, пакистанцев, филиппинцев и прочих. К слову сказать, иностранцы вели себя в зоопарке более прилично.

Спустя пять дней, за которые группа из четырех шимпанзе консолидировалась, мы продолжили соединение животных. Теперь на очереди была Стела. Привожу мой репортаж за первые два часа наблюдений:

«В 8-00 утра положили ветки акации в вольеру. Четверка обезьян хорошо реагирует на них, носят по вольере, сгрызают кору, устраивают из ветвей гнезда. В 8-05 открыли дверцу-шибер и выпустили Стелу. Она, озираясь по сторонам и пугаясь, с криком пробежала по вольере. Обезьяны испытали кратковременный шок. Но уже через две минуты к ней подбежала Нэнси, и

они обнялись. Еще через минуту произошел контакт с Джулией. Они узнали друг друга. Больше всех волнуется и кричит Анна. Далее произошло удивительное. Стела подставила зад Джулии, чем признала ее доминирование над собой в этой ситуации. А ведь в прошлой группе с Бароком доминировала Стела, пользуясь покровительством самца. Здесь же нужно было рассчитывать только на свои силы. А что же Бобой? Он за прошедшие пять минут, трижды обежал вольер с криками и демонстрацией собственной силы. Он на бегу с размаху рукой бил в закрытую дверь шибера, за которой был другой самец – Барок. К новой самке Бобой отнесся спокойно. Между собой самки быстро нашли общий язык. В 8-11 Анна и Стела вместе зашли внутрь обезьянника. Вышли. А через минуту Стела позволила себе агрессивную выходку по отношению к Бобою. Подбежав незамеченная сзади, она стукнула его по спине. Он немедленно отпугнул ее, но не проявил дальнейшей агрессии. В течение полутора часов еще трижды Стела сама и вместе с Джулией нападали на Бобоя. Самки скооперировались в память о прошлой их группе, подстрекаемые звуками, доносившимися из клетки Барока. Дважды они выгоняли Бобоя из внутреннего помещения, где были рассыпаны корма. Он, обиженный, усаживался в центре вольеры у бревенчатых конструкций, но сам не нападал на самок. Несколько раз его защищала Анна, нападая на Стелу».

Привожу ещё одно из наблюдений:

«8-57. Стела находится во внутреннем помещении, где кормится. К ней вошла Джулия с веткой акации в руке. Тихо. Через две минуты туда же вошла Нэнси, волоча за собой кучу веток. Тихо. За ней вошла Анна. Тут же раздались вопли обезьян. Вероятно, произошел агрессивный контакт Анны со Стелой. Бобой забежал внутрь наводить порядок. Слышатся крики и стук. Успокоились ровно на минуту, и вновь вспыхнула истерика. Бобой выскочил из двери наружу, а за ним гнались Стела и Джулия. Они преследовали Бобоя по всей вольере. Но сзади к Стеле подскочила Анна и стукнула ее по спине. Та развернулась от неожиданности, и атака угасла, после чего самец перешел в контрнаступление. Но вскоре он опять ретировался от двух старых подруг. Стела загнала его на дерево. Истерия угасла.

В разгар этой интриги Элисео Карденас решил внести разнообразие в жизнь обезьян и тем самым отвлечь их от ссор. Он пустил из шланга струю воды, которая изогнутым «мостом» перекинулась через ров и уперлась в край вольеры, вымощенный камнями. Шимпанзе по-разному отнеслись к воде. Больше всех ее оценила Джулия. Она подставляла струе свою спину и бока. Густая черная шерсть промокла насквозь. Анна и Нэнси подошли, потрогали упругие струи воды руками и отошли. Остальные обезьяны совсем не проявили интереса к воде. Джулия же купалась до тех пор, пока Элисео не закрыл в кране воду, опасаясь, что обезьяна получит воспаление легких. Мокрую Джулию испугались Нэнси и Анна. Последняя приняла подчиненную позу, а Джулия позу спаривающегося самца. Затем она подошла к Бобою и легла рядом с ним. Стела держится обособленно, перешла вольеру, направилась к любимому месту, где сидел Бобой, и сзади бросила в него горстью песка.

Затем, позавтракав во внутреннем помещении, шимпанзе занялись своими делами. Стела строит гнездо из веток. В ее отсутствие гнездом занимается Анна. Стало жарко. Чтобы охладиться, я принес из киоска стакан с пепси-колой, закрытый крышкой, через которую продета трубочка. Успел отхлебнуть лишь глоток, когда мной заинтересовалась Джулия. Она протянула в мою сторону руку, выпрашивая вкусную воду. Пришлось бросить ей стакан через ров. Джулия мастерски его поймала, не пролив ни капли колы, и пошла в тень, пить. К ней подошла Стела, заглядывая умоляющими глазами в лицо Джулии, но та оставалась равнодушной к немым просьбам подруги и допила пепси сама. Стела подошла ко рву и требовательно протянула руку к наблюдавшим за ней киперам. А поскольку реакции людей на это не последовало, Стела постучала указательным пальцем себя по лбу и вновь протянула руку. Она как будто взывала к разуму окружавших вольеру людей. Этому жесту ее, несомненно, обучил кто-то из людей. Кроме неё, так же мог делать лишь Барок. И это, как правило, давало желаемый результат. Редко кто из посетителей мог устоять против неожиданного и вполне обоснованного требования угощений.

Позже агрессии между шимпанзе мы не наблюдали. Любопытно, что в периоды утренних агрессий на стороне Бобоя были Анна и Нэнси. Последняя покрикивала на Джулию, как бы удивляясь ее поведению, спровоцированному Стелой. Анна при возбуждении Джулии часто подставляла ей свой зад в знак покорности и дружбы. В группе среди самок образовались иерархические отношения в следующем порядке (по убыванию): Джулия, Стела, Нэнси, Анна.

Наступила очередь включения в группу самца Барока. Я опасался, что между самцами начнется ссора, которая может привести к нежелательным последствиям. А тут еще одно письмо пришло от Вари из Москвы. В нем она не рекомендует соединять двух взрослых самцов. Варя считает, что один самец должен быть в возрасте не старше 7 лет, а второй – взрослым, тогда соединение пройдет без сучка и задоринки. Поэтому мы решили повременить с выпуском в группу Барока, а заняться соединением молодых шимпанзе с взрослыми. Для начала, мы выбрали самого крупного из молодых, которого звали Гарри. Ему, как и всем остальным, было лет шесть. Он явно доминировал в своей группе. Необходимо было его перевезти в Шимпанзятник. Для этого ветврачи отделили Гарри от группы во внутреннем помещении с помощью падающей дверки, обездвижили его, поместили в транспортную клетку. В течение всей процедуры шимпанзята сильно беспокоились. Особенно переживала, выдавая себя криком, одна из самочек. Она в истерике металась по вольере, поднималась под ее крышу, бежала к дверце шибера, пытаясь заглянуть внутрь. В это время ее пытался успокоить самый маленький самец. Он толкал ее руками, трогал гениталии, удерживал за ногу, но она не обращала на это ни малейшего внимания. Другая пара шимпанзят периодически включалась в общий хор голосов, но сидела в стороне. Когда спящего Гарри понесли мимо вольеры к открытой машине, все члены группы взобра-

лись на лицевую решетку и жадными глазами провожали отъезжающую машину.

Через полчаса Гарри очнулся и сидел, прижавшись к решетке внутренней клетки Шимпанзятника. Я потрогал его за плечо, но он не отодвинулся. Страх сковал его члены. Мы решили пару дней выпускать в открытый вольер его одного. И только затем соединить с группой. Ну а что же молодежь? Они быстро привыкли к отсутствию их главаря и вели себя по-прежнему. Помимо игр, еды и разбирания вольеры, шимпанзята иногда тренировались в сексе. Причем удовольствие получали как самцы, так и самки. У последних еще не начались менструальные циклы, и спаривания не могли привести к беременности. Такое естественное поведение обезьян обнадеживало и давало шансы в будущем добиться желаемых результатов в разведении этого вида приматов.

Переведенный в новое помещение Гарри не отказывается от еды и ведет себя, как и его взрослые соседи, которых он видит через решетку. Если заходишь в коридор внутреннего помещения, то все шимпанзе поднимают истерику и могут кидать в тебя едой, экскрементами и всем, что попадет под руку. Такое поведение наблюдается только к тем людям, которые заходят к ним изредка, но своего кипера обезьяны хорошо знают и всегда спокойно относятся к его присутствию, как к появлению члена своей семьи.

Второе декабря, а тепло. Вот это зима! Первый год жизни в Саудовской Аравии мы не переставали удивляться местному климату. Сегодня мы решили соединить Гарри с группой. Но поступили наоборот, то есть Гарри выпустили первого в вольеру, а группу только через полчаса. Предварительно бросили в вольеру много свеженарезанных веток поинцианы – родственницы акации, но без колючек. На всякий случай, подвели с двух сторон вольеры воду в шлангах – чтобы было чем разнимать дерущихся не на жизнь, а на смерть животных. Для этой же цели доктор-филиппинец Казимиро Дамасо устроился за барьером по центру вольеры, взяв наизготовку ружье для иммобилизации, снабженное летающим шприцем. Казимиро был одет в белый халат и рассчитывал, скорее, не на обездвиживание, а на испуг животных. Он собирался демонстрировать ружье и свой белый халат, с которым у животных ассоциируются отрицательные эмоции. Лишь после всех этих приготовлений мы выпустили в вольеру группу, состоящую из Бобоя и четырех взрослых самок.

А надо заметить, что Гарри все эти три дня жил в одиночестве, испытывал страх и периодически кричал своим еще детским тонким голосом. Нет, он видел и слышал взрослых обезьян, которые находились в других клетках внутреннего помещения, но этого было мало, не хватало тактильной связи. Он явно испытывал стресс.

Так вот, спустя полчаса, за которые Гарри успел освоиться в вольере, мы открыли дверцу шибера. Увидев других шимпанзе рядом в одной вольере, он с криком бросался то к одной, то к другой самке, обнимая каждую и успокаиваясь на несколько секунд. Далее бросался к следующей, и так далее. Все повторялось вновь и вновь. Все, включая самца Бобоя к нему отнеслись

дружелюбно, а старая Стела, познакомившись с ним последней, вообще взяла его под свою опеку, как мать. Только Джулия сделала однажды враждебный выпад. Пробегая мимо Гарри, она боксировала его своим кулаком, как бы проверяя на прочность: дуб, мол, ты или береза? Уже через полчаса поведенческое равновесие в группе восстановилось. Все занялись ветками и завтраком. Не понадобились шланги с водой, да и белый докторский халат с ружьем оказались не нужны. Зато, как интересна стала группа, состоявшая из обезьян разного пола и возраста. Она превратилась почти в полноценную семью.

В течение дня я неоднократно подходил к вольере, проверить ситуацию. Все было тихо и спокойно. Идиллия, одним словом. Нэнси с интересом рассматривает все части тела Гарри, ходит за ним. Берет в руки его ножки и ручки. Он с удовольствием находится в обществе самок. Периодически осматривают шерсть друг у друга и самцы. Это признак взаимного доверия и симпатии. Бобой старше Гарри года на три-четыре, и это снимает важный для обезьяньего общества вопрос – кому быть здесь доминантом. Надо отметить, что Гарри быстро освоился в группе. Поскольку в прежней компании своих сверстников он был лидером, то и здесь ведет себя достойно, без особого заискивания. Теперь с ним с удовольствием возится и Джулия. Они периодически борются или похлопывают друг друга ладонями. Это не агрессия, а, скорее, игра. Если Гарри смог дать сдачи, то начинается погоня. Но она не сопровождается истеричными криками, как в стрессовой ситуации.

Я сделал наблюдение о поведении шимпанзе во время еды. Если в руки обезьяне, независимо от ее ранга в группе, попал лакомый кусок, например, пакет с попкорном, то она ест его одна. Никто не отнимает, хотя многие хотят это сделать. Вот, такой пакет попал в руки к Гарри, а Бобой, увидев это, тоже захотел полакомиться воздушной кукурузой. Он, усевшись рядом с Гарри, наблюдал за трапезой, потом, не вытерпев, начал подпрыгивать на месте, истерично крича. Но Гарри как будто его не замечал и продолжал поедать свой (!) попкорн. Подошла Стела, самая крупная в группе особь, но и она только глядела в рот Гарри, который уплетал кукурузу за милую душу. То же было и с самой младшей самкой – Анной, овладевшей лакомством. К ней подходили по очереди Нэнси и Стела. И лишь Нэнси немного повезло. Она успела подобрать с земли оброненные хлопья кукурузы. То же делал и грозный Бобой, подбирая потерянные хлопья за малышом Гарри. Исходя из этих наблюдений, сделал вывод, что чувство собственности у шимпанзе хорошо развито. Как отличается поведение шимпанзе от павианьего, где преимущество всегда получает старший по рангу.

На следующее утро я поспешил к вольере и убедился, что обстановка в увеличенной группе хорошая. Стела и Джулия дружелюбно относятся к Гарри. Джулия в течке, она прилегла на клочок земли, покрытый травой. Гарри подошел к ней и заинтересовался ее половыми органами, похожими в это время на распустившуюся красную розу. Он трогал их пальцами и губами. Такое необычное поведение заинтересовало Бобоя, за которым я раньше не замечал приверженности к женскому полу. Воспитанный человеком, Бобой реагировал адекватно лишь на людей, а к особям женского пола своего вида

относился с пренебрежением. К сожалению, в зоопарках часто встречаются подобные субъекты. В Таллинском зоопарке, например, и сейчас живет самец с двумя самками, но о размножении их сотрудники даже не мечтают. Гарри же, в отличие от таких «недорослей», рос полноценным членом общества. Мне пришла в голову мысль о том, что он со временем может обучить Бобоя мужскому занятию и дело в группе пойдет на лад. Но этого пока не произошло, хотя у Бобоя проявились элементы коммуникативного с груммингом поведения в группе. Он стал менее нервным. Нередко играя, борется с Гарри. Гарри же, начал играть в группе шимпанзе роль героя-любовника, и я неоднократно отмечал его спаривание или попытки такового с Джулией. Им начала интересоваться и Нэнси, которая к этому времени тоже пришла в охоту.

Бобой с веткой

Прошло немного времени, и нам пришлось отделить из группы Анну. У нее в носу вырос полип, показавшийся в носовом проходе. Он загораживал этот проход и мешал обезьяне нормально дышать. Анна дышала открытым ртом, а из носа постоянно сочились выделения. Необходима была операция. Наши ветврачи тщательно подготовились к ней, обездвижили Анну, перенесли ее в операционную ветлечебницы. Оперировал доктор Мухаммед Салим, а ассистировали ему главный ветврач М. Ислам, д-р Сахар и я. Опухоль была удачно удалена, и Анну поместили в клетку лечебницы для послеоперационной реабилитации.

А что же в группе? Нарушилось поведенческое равновесие. Нэнси, которая долго жила вместе с Анной, стала пугливой, потеряв лучшую подругу. Ее стала обижать Стела, особенно, если Нэнси раньше нее поймает лакомство, брошенное посетителем. В этом случае Стела двигается в ее сторону с угрозой, а Нэнси убегает с криками. Однажды она искала защиты даже у Гарри, подставилась, и тот имитировал спаривание, чем ее и успокоил.

На собрании специалистов зоопарка решили пересадить четырех молодых шимпанзе в главный Шимпанзятник и создать две группы: 1) самцы Барок, Гарри, самки Стела и Джулия; 2) самцы Бобой и два молодых, самки Нэнси, Анна и две молодые. Получается группа из четырех и группа из семи обезьян. Эти группы решили выпускать в наружную вольеру по очереди. На следующий же день начали соединять шимпанзе. Сначала, в 7 утра, выпустили в открытую вольеру Стелу, Джулию и Гарри, отделив их предварительно от Бобоя и Нэнси еще во внутреннем помещении. В открытой вольере, как и заведено, положили две большие кучи свежесрезанных веток поинцианы. Выпущенные обезьяны, видя суету людей вокруг вольеры, начали нервничать. Я бросил каждой из них арахисовые бобы, которые отвлекли на время животных.

В 7-30 выпустили к группе Барока. Он, длительно просидевший в одиночестве, вышел из двери, став на задние ноги, раскачиваясь из стороны в сторону, вздыбил свою седую шерсть и пошел как человек через всю вольеру, размахивая руками. Гарри, смотревший в мою сторону и ожидая очередную порцию арахиса, не сразу заметил грозного самца. Но, вдруг обнаружив Барока в своей вольере, завизжал и бросился к нему на четырех конечностях, вздыбив шерсть, как сделал бы это любой самец, владеющий территорией. Однако, приблизившись и почувствовав силу взрослого самца, он, как и положено ребенку, бросился к нему в объятия. Отскочил и повторил этот «жест доброй воли» раза три. Гарри сразу понял, что Барок не агрессивен к нему, осмелел и стал ходить буквально по пятам старого самца, прихватывая и удерживая его то за одну, то за другую ногу. На это случилась вполне естественная ответная реакция Барока. И две хорошие взбучки, во время которых я боялся за здоровье Гарри, сделали свое дело. Гарри перестал надоедать Бароку, а позже они периодически с удовольствием боролись, с соблюдением всех игровых правил, лишь слегка покусывая друг друга.

Барок так соскучился по обществу и самкам, что заинтересовался Стелой, на которую в течение часа наблюдений, сделал две садки. Такого в прежние времена он себе не позволял. Стела не осталась равнодушной к ласкам супруга, и часто можно было наблюдать картину, как она чистит и обирает его шерсть на всех участках тела. Даже Гарри порой ей в этом помогал. У шимпанзе очень выражено при хорошем отношении друг к другу изучение и взаимная чистка глаз партнера. При этом тот, кто активно чистит веки и уголки глаз, периодически выпускает из губ воздух, дуя в сторону объекта очистки, помогая этим раздвигать волоски. До наблюдателя доносится «пррррру», похожее на мурлыканье кошки.

Образовалась троица взаимно любящих друг друга созданий. Интересно, что Джулия не контактировала с Бароком и, в общем-то, не боялась его. Лишь однажды, в период его яростного бега по вольере и демонстрации, окружающим своей силы, она с визгом припала к земле. Иное отношение проявляла она к Гарри. Будучи в периоде овуляции, она неоднократно подставлялась ему, и Гарри использовал возможность половой близости. Это

происходило в любых местах вольера, даже вблизи самого Барока, который, впрочем, никак на это не реагировал.

В ранговом отношении произошла трансформация – Стела вышла опять в доминанты, а Джулия стала второй. Они вновь поменялись местами на иерархической лестнице. Однажды я видел, как Джулия подставила зад Стеле, и та приняла позу спаривающегося самца. Конечно же, здесь сыграло роль покровительство и незримая поддержка Стелы Бароком.

Стела

Итак, новая группа шимпанзе возникла без осложнений. Все было в ней спокойно. Основное занятие Стелы и Гарри – бдение за посетителями и выпрашивание подачек. Барок сидит на камне в позе мыслителя, наблюдая за окружающим. Джулия лежит или спаривается с Гарри, не забывая время от времени доставлять себе удовольствие и самостоятельно.

Спустя несколько дней, мы начали пересадку четырех молодых шимпанзе в помещение Шимпанзятника. Сначала подвезли к их вольере большую транспортную клетку, которая не пролезала ни в какие двери. Затем нашли клетку нужных размеров, ее укрепили внутри смежного с основной вольерой помещения. Положили внутрь транспортной клетки фрукты и открыли шибер. Но обезьяны сидели в стороне по парам, тесно прижавшись друг к другу, и не реагировали на угощение. Тогда доктор Казимиро Дамасо направил на них духовое ружье, использовавшееся для обездвиживания животных, и они моментально среагировали на эту угрозу, в ту же секунду оказавшись внутри транспортной клетки. Нам осталось лишь закрыть дверь.

Поместили молодых во внутренней клетке, смежной с клеткой, где содержалась группа: Бобой, Нэнси и выздоровевшая к этому времени Анна. Между клетками имеется сетчатая дверца, через которую обезьяны могут знакомиться и общаться. Уже в первый день их общения они тесно прижимаются друг к другу через сетку, что дает все основания для позитивного прогноза будущего соединения в вольере. Решили выпустить их всех в наружную вольеру через неделю, дав время на освоение внутреннего помещения. Это немаловажно, так как на ночь обезьяны должны заходить туда сами. Но вот пришла пора осваивать шимпанзятам и наружную вольеру.

Вначале они опасались всего, но вскоре, буквально через 15-20 минут, освоились. Лазали по деревянным конструкциям, бегали, играли, а самцы демонстрировали позы угрозы воображаемому противнику. В этом они удивительным образом похожи на взрослых, хотя никто их такому поведению не учил.

Уже на следующий день мы решили совместить две группы: Бобоя, Нэнси, Анну и молодежь (кличек пока у них нет). Все прошло как нельзя удачно. Выпустили сначала молодых, а спустя 15 минут, когда те освоились, тройку взрослых. Предварительно в вольеру внесли три охапки веток акации. Взрослые самки сразу заинтересовались молодыми самцами, а те вначале искали у них защиты, прячась под самками, но затем освоились и стали спариваться с ними. По всему видно, что взрослые самки очень довольны новым обществом. Молодые подруги были на время забыты. Они заинтересовались Бобоем, но тот не проявил к ним ни малейшего внимания, как и к своим самкам до этого. Лишь однажды, в порыве гнева, он сильно схватил за ногу одну из молодых самочек. Той, видимо, было больно, но потом все прошло. Бобой также погонялся для порядка и за молодыми самцами, но те ловко уворачивались от него и убегали. А спустя время, самцы уже боролись и играли с Бобоем. Установилось поведенческое равновесие. Группа была создана.

Кто-то из посетителей бросил обезьянам чётки с красной кисточкой. Одна из молодых самок надела их на шею как ожерелье, походила в нем, а затем сняла и бросила в воду окружающего вольеру пруда. Молодой самец достал их и начал примерять на себя. Но так активно, что просунул внутрь «ожерелья» обе руки по самые плечи, да так и ходил некоторое время. Все обезьяны лихо расправляются с пакетами попкорна. Надкусывают пленку и достают по одному кукурузные хлопья. Какой-то посетитель бросил в вольеру большую лепешку и ей завладел самый маленький самец (назвали мы его Бонзой, с ударением на втором слоге). Он умудрялся отбиться от притязаний на лепешку взрослой самки Нэнси и другого самца (его назвали Джоном).

Итак, в зоопарке были созданы две группы шимпанзе. Теперь на очереди стояла другая важная цель – их разведение.

Мы решили улучшить содержание шимпанзе тем, что укрепили деревянные декорации, которые обезьяны периодически разрушали, и подвесили к ним на цепях старые автомобильные покрышки. Смышленые питомцы Шимпанзятника сразу оценили это новшество, особенно преуспели в этом самые молодые обезьяны. Они либо раскачивались на шине как на качели, либо подтягивали ее вверх за цепь, подобно людям, вытягивающим ведро с водой из колодца, но без применения крутящегося бревна. Вообще, с ними больше происходит необычных действий, чем с взрослыми. Так Бонзой, самый мелкий самец, набрал воды из бассейна в бутылку из-под пепси и выпил почти все поллитра. К нему подошел Бобой, тогда Бонзой оставил бутылку и пошел прочь, а Бобой взял и допил из нее воду, предварительно заглянув через горлышко внутрь одним глазом. В другой группе, состоящей из четырех обезьян, произошел такой случай. Накануне на аллее зоопарка бурей сломало две крупные ветви поинцианы, и я попросил садовников снять их с деревьев и передать для шимпанзе. Обеими ветвями сначала завладела Джулия, но ее

начал дразнить Гарри, молодой самец, пытаясь забрать ветки. Однажды это ему удалось. Когда Джулия отвлеклась, он схватил большую ветку и поволок ее через бассейн с питьевой водой, находившийся в центре вольеры. Джулия бросилась за ним, и Гарри дал ходу. Я не знал, что шимпанзе могут бегать на четырех конечностях так быстро. Интересно, что Джулия не препятствует использованию веток Стелой, которая умело строила гнездо, заламывая тонкие веточки под себя, и Бароку, который, выбрав из кучи небольшую веточку, унес ее с собой для объедания коры и листьев.

Каждый раз, когда я смотрю на шимпанзе или орангутанов, приходят на ум сравнения с людьми. В этих обезьянах сочетаются признаки людей и братьев наших меньших. Странно, что кому-то до сих пор надо доказывать единство и родство человека с животным миром. Как говорится, что имеем, не ценим, а вспоминаем, когда потеряем… Я имею в виду живые доказательства процесса эволюции, населяющие планету одновременно с нами.

Другой случай показывает, что шимпанзе свойственны переживания, чувство обиды и сострадания. Так, в свою очередность, в открытый вольер мы выпустили группу из четырех шимпанзе во главе с Бароком. Что-то случилось, и это привело Барока в состояние ярости. Он погнался за Гарри, который, очевидно, и был причиной плохого настроения взрослого самца. Догнав беглеца, Барок укусил его за пальцы ноги, после чего отпустил. Боль была такой, что Гарри с воплями помчался через весь вольер. К нему подошла Стела, и они обнялись. Старая самка как бы утешала его этим жестом, гасила обиду. Переставший кричать Гарри периодически подходил то к ней, то к Бароку, который к этому времени немного остыл. Стела своеобразно пыталась успокоить Барока, подходила к нему, трогала рукой. Когда мы с Питером подошли к вольере, импульсивный австралиец громко и отрывисто спросил у Барока: «В чем дело?». На это Барок вновь озверел и в припадке ярости трижды бросил в нашу сторону камни. Подбежала Стела и, из чувства солидарности со своим избранником, тоже запустила в нас камнем. Бросали они камень не как люди – из-за спины, а снизу вверх, от колена. Но бросок был достаточно точен. По моим наблюдениям в Риядском зоопарке шимпанзе нередко попадали камнями в людей, целясь в скопления посетителей.

Питер вспомнил, как лет 8-10 назад зоопарк получил шестерых шимпанзе, среди которых были Барок и Стела. В то время директором зоопарка был Лоренц Куртис, американец. Всех шимпанзе выпустили в вольеру, а предварительно в ров налили воду. Лоренц, увидев воду, распорядился, чтобы ее немедленно убрали, на что Питер возразил, что животные, мол, могут выйти из вольеры. Тогда Лоренц сам приказал сантехникам слить воду. Затем, он и Питер пошли завтракать. Во время завтрака им позвонил бригадир киперов Бондад и сообщил, что все шимпанзе вышли из вольеры и гуляют по зоопарку. Сначала Питер воспринял это как шутку, но тут же спохватился и побежал к месту происшествия. Действительно, оказалось, что все обезьяны были снаружи, несмотря на крутые берега бассейна. Буйствовал Барок. Тогда он был еще молод и в полной силе. Он толкнул одного кипера, и тот упал на землю в нескольких метрах от забияки. А Питера еще раньше невзлюбила

одна из самок, которая, увидев его рядом с собой, начала преследование и метров через сто догнала у Лемурятника. Там Питер быстро заскочил в пустую клетку. Шимпанзе тут же последовала за ним, но шустрый ассистент директора успел выскочить и закрыл за собой дверь. Одна обезьяна была поймана. Киперы пытались оттеснить других шимпанзе в вольеру, при этом двое людей получили серьезные укусы в шею и плечи. Кончилась эта эпопея благополучно, без жертв – как со стороны шимпанзе, так и со стороны персонала зоопарка.

Прошли годы. Стоя у вольеры, мы наблюдали интерес Барока к Стеле, находящейся в эструсе. Он подходил к ней и протягивал руку, как бы прося чего-то. Выражение лица у него было дурашливое и как будто изумлённое.

Первой самкой, родившей детеныша, была Джулия. Отцом был Гарри, которому к этому времени минуло 7-8 лет от роду[23]. Произошло это 27 мая 1998 года в 6-10 утра в наружной вольере. Малыш, обнаруженный мной, оказался мертвым. Это была самочка. Она не отделена от пуповины, а та, от плаценты (детского места). Джулия носит детеныша, зажав между левой ногой и брюхом, а пуповину с плацентой обматывает вокруг своей шеи. Пришлось загнать всю группу во внутренне помещение. Неумелая мать, которой никто не показывал приемы обращения с детьми, вела себя неадекватно и, вероятно, была причиной гибели своего младенца. Но положительное в этом факте все же было. Во-первых, молодые самцы оказались вполне готовыми к размножению, во-вторых, мы поняли, что Джулия не способна самостоятельно воспитывать потомство и в следующий раз надо быть на чеку, чтобы вовремя забрать детеныша для искусственного выкармливания. На вскрытии было установлено, что детеныш родился живой, но недоношенный, и смерть его наступила очень быстро.

После родов Джулия быстро поправилась и в первую же свою течку забеременела вновь. На этот раз она родила 1 февраля 1999 года и тоже дочь. Сроки ее беременности продолжались около 9 месяцев. Она откусила пуповину и носила своего детеныша как заправская мать. Мы порадовались материнскому поведению, доверившись ей, и напрасно, поскольку на следующее утро нашли шимпанзенка мертвым. Джулия продолжала его носить, и забрать тельце не представлялось возможным. Лишь 3 февраля мы увидели, что Гарри бросил мертвого детеныша в пруд, и нам оставалось лишь загнать шимпанзе во внутренние помещения. Вскрытие шимпанзенка ничего не дало. Трупик начал разлагаться. Надо было, конечно, изъять детеныша еще в первый день, сразу после родов и попытаться выкормить его искусственно.

У нас была надежда, что третьего ее малыша мы не упустим. Но всё случилось иначе. У Джулии развилась сердечная недостаточность и, как следствие этого, водянка (асцит). В результате ее живот раздулся как у беременной. Вначале мы так и думали, но позже стала ясна причина патологических изменений. Пала Джулия 16 декабря 1999 года, то есть через 9,5 месяцев после родов. К этому времени ей было 19 лет, а это не молодой возраст

[23] Точнее его возраст я назвать не могу, так как он попал в зоопарк вместе с группой конфискованных у браконьеров животных неизвестного происхождения.

для шимпанзе. По-видимому, ее здоровье подкосили слишком частые поздние беременности.

Летом 1998 года по разным причинам погибли Анна, Барок, Нэнси и Стела. Это было большим ударом для меня и других сотрудников зоопарка, полюбивших этих замечательных приматов. Привожу выдержки из своего дневника:

«Вчера вечером (30.07.1998 г.) пал Барок, которому сейчас 22 года. Еще вечером эта группа шимпанзе во главе с ним гуляла в наружной вольере. Барок был активен, но показался мне грустным. Я с ним немного поговорил. Он сидел и слушал. Вообще, ко мне он относился хорошо – спокойно, не агрессивно, т.к. я никогда его не дразнил, в отличие от Питера. Вскрытие показало: острая пневмония, гиперемия сосудов оболочек мозга, пустой желудок, печень и другие органы в норме».

Стела погибла от рака матки, а Нэнси от туберкулеза. Обе пали в течение августа, когда я был в отпуске в Москве.

Коллекция шимпанзе уменьшилась за счет самых старых особей. Остались Бобой и пятерка молодых шимпанзе, ставших к этому времени половозрелыми. На них и была вся надежда, и наши шимпанзе не подкачали. Но это случится несколько позже, а пока я наблюдал за поведением шимпанзе и продолжал поражаться:

«4.09.1998 г. Утро. Шимпанзе нашли клубок лески для мытья посуды и манипулируют с ним: Бобой наматывает на руку, надоело, бросает. Подбирает клубок молодой самец по кличке Джон. Он макает клубок лески в водоем и отсасывает из него воду как из губки. Далее клубок теряется Джоном, но недолго остается бесхозным. Бонзой, самый маленький из самцов, носит леску в руке и, не выпуская ее, катается на автопокрышке. В 15-30 пополудни жарко, две молодых самки погрузились в воду бассейна по шею, но держатся за прибрежные камни, поскольку плавать, наверняка, не умеют. Одна из них, что больше ростом, по кличке Марго, пытается достать лежащие на воде листья, окурки и прочие «подарки» посетителей. Лола – та, что поменьше, – наблюдает за ее действиями. В это время Бонзой, сидя на берегу, окунает в воду пустую банку от пепси-колы. В нее наливается вода, и он льет ее из баночки в свой рот, подняв над головой сантиметров на двадцать. Струя падает на нижнюю губу и Бонзой получает видимое удовольствие. Это лучше и интереснее, чем пить просто из бассейна. Взрослый самец Бобой сидит на камне и одновременно обследует свое тело, привстает и садится вновь. Но, чувствуя какое-то неудобство, он вновь привстает и проводит рукой по камню, сметая песок и какой-то мелкий мусор. Затем садится окончательно, принимая сократовскую позу Мыслителя».

Он часто сидит в стороне от группы в такой позе. Ветврачи профилактически дают ему курс антитуберкулезных препаратов. Внешне его состояние неплохое. Завидев меня, он всегда подходит ближе, садится и спокойно наблюдает. В этот раз, как и ежедневно, я нарвал пучок веток бобового кустарника цезальпинии и бросил его в вольер. Но Бобою не повезло, и он не успел достать ветки, так как одна из молодых самок, Лола, оказалась более

шустрой и прибрала к рукам весь веник. Бобой подошел к ней вплотную, но отнимать не стал, а самка с веником помчалась через всю вольеру и мигом влезла на декорации из бревен. По дороге она растеряла часть веток, которыми воспользовались трое других молодых шимпанзе. Бобою же достался лишь один листик, утерянный самкой. Он поднял его и с тоской посмотрел Лоле вслед. Пришлось мне бросить Бобою еще пару веток, которыми он и воспользовался. Кстати, заросли цезальпинии, которые я регулярно обламывал для обезьян, теперь, стали буйно куститься. Я же стал их подравнивать, обламывая лишь самые длинные ветки.

В дальнейшем, Бобою с ветками стало везти больше. Если весь веник доставался ему, то все остальные визжали и бегали вокруг, а Бонзой обсыпал его песком. На это Бобой не реагировал и расправлялся с ветками по своему усмотрению. Но как-то вновь Бобой остался без веток, а маленький ростом Бонзой подошел и дружески похлопал его по плечу – мол, бывает, старик, не переживай». Вообще, к нему неплохо относятся все члены группы. Я видел однажды такую трогательную картину, как Марго сидела вплотную к Бобою и выбирала из его шерсти насекомых. При этом правой рукой держала его за предплечье. Этот процесс, называемый учеными грумингом, явно доставлял обоим шимпанзе удовольствие. Этологи считают, что груминг способствует поддержанию нормального социального климата в группах обезьян разных видов.

За два года совместного содержания Бобоя с молодой группой из четырех обезьян, у которых была нормальная сексуальная ориентация, он превратился из одиночного онаниста, импринтированного (ориентированного) на людей, в нормальное животное с социальным поведением. Неоднократно мне приходилось наблюдать, как он пытался спариваться с молодыми самками в период их эструса. Очевидно, превращению способствовал тот факт, что сам Бобой был лишь на 3-4 года старше новых членов его группы. Если бы он был еще старше, этого, вероятно, не произошло. В описываемый период мы выпускали из внутреннего помещения в наружную вольеру, по-очереди группу из пяти шимпанзе во главе с Бобоем и пару: Гарри и Джулию. Гарри превратился в огромного и сильного самца, а Джулия уже страдала от сердечной недостаточности.

Наконец-то мы дождались, что молодые самки начнут приносить жизнеспособное потомство. Это произошло 16 мая 1999 года, на следующий день после моего отъезда в очередной отпуск. Отличилась Марго, самая крупная самка. Памятуя два несчастных случая с рождением детенышей у Джулии, ветврачи сразу же обездвижили Марго и забрали детеныша на искусственное выкармливание. Детеныш оказался мужского пола. Первое время его воспитывала новая жена Питера – ветврач Рим. Она родом из Египта.

Была найдена специальная коробочка, исполнявшая роль люльки, памперсы и хорошие кормление и уход. Процесс выкармливания проходил успешно. Да и для Рим этот опыт оказался полезным, поскольку спустя год она сама родила Питеру дочь… Шимпанзенка назвали Клинтон, в честь то-

гдашнего американского президента. Это была не моя идея, но имя быстро прижилось под всеобщее одобрение персонала зоопарка.

Ну, а что Марго? Она, как ни в чем не бывало, общается с членами своей группы. В августе опять была в течке. И в это же время с ней произошел такой случай. Марго в вольере поймала малую горлицу – самый обычный вид птиц в парке. Но сразу убивать, и есть горлицу она не стала. В отличие от хищников, у которых инстинкт убийства своей жертвы врожденный, у обезьян это приобретается с опытом. Наша Маргуля долго носила птицу по вольере, несколько раз заглядывала несчастной жертве в рот, осторожно раскрывая ее клюв. Тщательно обнюхала горлицу, особенно, под хвостом и только после этого начала еще живую профессионально общипывать: вырвала все маховые перья из одного крыла, затем хвост, после чего приступила к мелкому контурному оперению. Наблюдая за ее действиями, я вспомнил, что точно так же деревенские жители Вьетнама поступают со своими курами. Обливают еще живую курицу кипятком, ощипывают и лишь после этого перерезают горло. Вьетнамцы объясняют свои действия тем, что у живой птицы, испытывающей боль, выделяется в кровь адреналин и еще какие-то вещества, придающие особый аромат ее мясу. После такой жестокой экзекуции мясо курицы мне совершенно не хотелось есть …

Ощипывая горлицу, Марго не забывала стряхивать со своей шерсти мелкие перья. Делала она это тыльной стороной руки, наподобие того, как мы чистим свою одежду. Когда я увидел ее движения, у меня от неожиданности что-то ёкнуло внутри. Так они напоминали наши повадки.

После смерти Джулии, мы хотели соединить Гарри с группой, но произошел вот такой случай. Кипер Шимпанзятника филиппинец Вилли забыл закрыть одну из внутренних дверей и Гарри тут же воспользовался ей, выйдя в служебный коридор. Группа из пяти шимпанзе в это время находилась во внутренних клетках. Гарри же время зря не терял, он начал обрывать со стен электропроводку, крушить кондиционер и разбрасывать инструменты для уборки. Он пытался манипулировать дверными защелками, чтобы выйти на свободу. Кучка киперов наблюдала все это, толпясь у зарешеченных окон коридора. План созрел быстро. Я попросил Вилли принести с кормокухни связку бананов, а также захватить два прибора местной радиосвязи. Всех людей попросил отойти в сторону – вне пределов видимости для Гарри. Затем, быстро открыли дверь в наружную вольеру и начали с противоположного ее конца звать Гарри, показывая ему фрукты. Он, привлеченный кричащими людьми, вышел в вольеру, подняв дыбом шерсть, а мы бросали ему через ров с водой бананы. Стоило ему отойти вглубь вольеры, я подал сигнал по радио, и киперы быстро закрыли ему все проходы во внутреннее помещение и коридор. Хорошо все, что хорошо кончается. Соединению Гарри с группой препятствовал еще и тот факт, что наша пятерка обезьян последнее время перестала дружно заходить во внутреннее помещение на ночевку. А если группа увеличится в числе, то это вызовет еще большие трудности. Оставлять на ночь шимпанзе в наружной вольере было рискованно, поскольку зимой тем-

пература воздуха опускалась до 5-10ºС, а порой и ниже. До пневмонии здесь рукой подать.

В феврале 2000 года мы развернули очередную кампанию по уничтожению крыс. Отравой, естественно, не пользовались, опасаясь за жизнь наших животных, а использовали живоловки, начиненные арахисом. Особенно изобиловали крысами помещения карантина. Первое время срабатывали буквально все ловушки, заряженные на ночь. Но на самой территории зоопарка крыс не встретишь, поскольку есть их естественный враг – кошки. Смышленые грызуны проникали лишь в те вольеры, куда кошки попасть не могли – мешали рвы, наполненные водой, или сетка. Много их было у горных копытных, в вольере луговых собачек, у орангутанов и шимпанзе.

В связи с этим, произошел еще один интересный случай. Бригадир киперов Эли решил бороться с крысами не только во внутреннем помещении, но и в наружной вольере. Для чего он пустил туда взрослого кота. Кот был белой масти с черными пятнами. Когда в вольеру, обжитую котом, выпустили пять шимпанзе во главе с Бобоем, двое молодых самцов заинтересовались им. Они по очереди подбегали к неизвестному зверю и трогали тыльной стороной руки, кот же в ответ ощетинивался, но когти в ход не пускал. Самки к коту были равнодушны. Просидел в вольере кот около недели. При Гарри ему сначала было комфортно и он даже днем отловил несколько нахальных крыс. Но позже кот стал раздражать самца шимпанзе. Как-то раз Гарри, схватив кота за хвост, бросил его в воду бассейна, и тот, выплыв на берег, сидел мокрый на камне. А Гарри подбежал и обсыпал кота песком. Это было на шестой день пребывания кота в вольере шимпанзе. Я обратил внимание Эли на агрессивное поведение Гарри по отношению к коту, и он сказал, что через пару дней уберет кота оттуда. Но этому не суждено было сбыться, поскольку на восьмой день пребывания кота в вольере, Гарри осмелел настолько, что убил-таки бедное животное. Я увидел Гарри в 11 часов с окровавленной тушкой кота в руках. Вероятно, кот попал под горячую руку самца в момент его очередной истерики. Гарри возмужал и стал опасен. Это было еще одной причиной того, почему мы не стали соединять его с группой, в которой уже находилось три взрослых самца.

Спустя пару месяцев, Гарри опять вышел из своей клетки в служебный коридор. В это время кипер обезьян Вилли убирал соседнюю клетку, а группа шимпанзе гуляла в наружной вольере. Гарри сорвал единственный замок, запиравший его дверь, и вышел в коридор. Вилли вынужден был закрыться в соседней клетке. Он позвал на помощь, и ветврачам пришлось обездвижить Гарри из пневматического ружья летающим шприцем.

Тем временем подрастал родившийся у нас шимпанзенок Клинтон. Теперь его воспитывала Ренае – хорошая знакомая Питера. Сама она была австралийка английского происхождения. Ее муж Алфи – египтянин. У них четыре дочери и два внука, но все уже живут отдельно. Ренае большая любительница животных. У нее дома всегда живет 5-6 попугаев, двое из которых без умолку говорят. Периодически Питер подкидывал ей брошенных матерями детенышей разных видов животных для выкармливания. Через ее дом

«прошли» лемур вари, коата, тигрята и некоторые другие наши зверята. Клинтон попал в хорошие руки и теперь, полгода спустя, его привозят в зоопарк погулять. Через ров знакомят с пятеркой шимпанзе, среди которых и его родная мать. Шимпанзе реагируют на детеныша криками, но потом успокаиваются. Мать, практически, не реагирует на вид своего отпрыска. Клинтон привык к людям – крепко держится за свою приемную мамашу – Ренае. Даже ко мне на руки идет с неохотой. Мы фотографировались с шимпанзенком, а потом гуляли по всему зоопарку.

Ренае с Клинтоном

Руководство Компании мечтало, чтобы в зоопарке были ручные детеныши шимпанзе и других видов животных, с которыми посетителям можно было бы фотографироваться. Это дает дополнительный доход, привлекает посетителей как живая реклама. В феврале 2000 года Питер привез от какого-то частного лица двух шимпанзят. Мы назвали их Аджит (в честь кипера из Шри-Ланки) и Долли. Добродушный кипер вовсе не обиделся за это, а воспринял как знак уважения к нему коллектива. Было им в это время года по полтора, то есть чуть больше, чем Клинтону. Питер решил их подрессировать, чтобы можно было давать на руки посетителям для совместного фотографирования. Эли обучил их передвигаться с поясом, к которому привязана веревочка, среди публики. Как-то в июне приехала бригада из местного телевидения с двумя телекамерами. Операторы снимали наших животных в вольерах, брали у посетителей интервью. Эли принес на съемки Аджита и Долли, которые от испуга обнялись так крепко, что растащить их было невозможно. Принесли, также ручного лемура вари. Он около пяти лет назад прибыл из Колчестера (Англия). Я наблюдал, как стремились киперы к общению с их

ручными питомцами. У всех было детское выражение радости на лице. Все это отсняли на телекамеру.

Наконец, в возрасте одного года, Ренае привезла нам Клинтона окончательно. Он в хорошем состоянии, здоровый, шерсть черная, блестящая, густая и длинная. Каждый день Ренае мыла его с шампунем и одевала памперсы. Вместе с шимпанзенком привезли его любимый ящик с игрушками, в котором он чувствует себя в безопасности, а также качели. Устроили его в одной из карантинных клеток и через решетку знакомили с парой шимпанзят – Аджитом и Долли. Поскольку Клинтон не общался ранее со своими соплеменниками, мне интересно было, признает он их за особей своего вида или нет? Во всяком случае, Клинтон издавал такие же «у́кающие» звуки, как и эта милая парочка. Я просил Эли персонально кормить его тем же, к чему он привык в семье. И Клинтон с удовольствием пил из бутылочки детские фруктовые смеси, а фрукты поедал только очищенные от кожицы.

Прожил Клинтон недолгую жизнь. Всего два года и три месяца. Он участвовал в фотографировании посетителей и был настоящей живой рекламой зоопарка. Его часто носили на руках среди гуляющего народа. По-видимому, это и сыграло свою отрицательную роль, поскольку была вероятность заразиться человеческой инфекцией от постоянного контакта с людьми. Пал он совершенно неожиданно, без явных внешних признаков болезни. Случилось это 5 августа 2001 года. На вскрытии выявлены проблемы с легкими и кишечником шимпанзенка инфекционной этиологии.

Но вот пришло время рожать и для Лолы. Это случилось 24 февраля 2001 года. Лоле исполнилось 11 лет, так что она вполне совершеннолетняя по шимпанзячьим законам. Решили оставить детеныша на воспитание ей самой. Но внимательно следим за ее поведением. Лола держит детеныша на груди. Кипер, выпуская обезьян в открытую вольеру, не заметил шимпанзенка, так плотно мать его держала. Спохватившись, стал заманивать всех шимпанзе внутрь. Удалось заманить четверых, а Бонзой остался гулять. Но позже он был воссоединен с его товарищами. Это была удачная самка, которой, хоть и не показывали процесс воспитания подрастающего поколения, но делала она это вполне умело. Детеныш оказался самцом. Назвали его в честь кипера обезьян – Вилли. Ежедневно мы наблюдали, как Вилли сосет молоко матери, а она не расстается с ним. Когда самка путешествует по вольере, он держится всеми четырьмя руками за ее шерсть на боках тела. Отрадно было наблюдать группу, состоящую из трех взрослых самцов, двух взрослых самок и одного малыша. Все члены группы относились к нему бережно, и рос он сильным и крепким. Когда писались эти строки, ему минуло пять лет. Он по-прежнему член группы шимпанзе. Приехавший недавно в Москву Питер рассказал, что в группе тем временем родился еще один малыш. Теперь наша группа шимпанзе превратилась в полноценную семью. Она схожа по половозрастному составу с семьями шимпанзе в местах их естественного обитания.

Семья наших шимпанзе

Неуживчивые гиены

На свете живет три вида гиен – пятнистая *(Crocuta crocuta)*, полосатая (*Hyaena hyaena*) и бурая *(H. brunnea)*. Полосатая гиена населяет полупустыни, пустыни и предгорья Азии и Северной Африки. Два другие вида – африканские. Гиены внешне напоминают псовых, но не являются их близкими родственниками. Эти хищники представляют собой отдельное семейство гиеновых (Hyaenidae), которое сродни земляным волкам, виверровым, мангустовым и кошачьим, составляя с этими семействами[24] подотряд Кошачьеподобных (Feloidea), отряда Хищных (Carnivora). В этом отряде есть и другой подотряд Волкоподобных (Canoidea), куда относят семейства волчьих, или псовых, а также медвежьих, енотовых и куньих. Сюда же включены три семейства ластоногих. Гиены – специализированные падальщики с крепкими челюстями и укороченными задними лапами. Такой облик делает их с виду неказистыми, похожими на бегунов, готовящихся к старту. У них высокие и широкие уши, четырехпалые конечности и длинная грубая шерсть, особенно на загривке.

Самые крупные из гиен – пятнистые. Они живут большими семейными группами, где лидерство принадлежит взрослой самке. Любопытно, что у гиен нет выраженных внешних отличий между полами. «Достоинство» самцов имеется и у самок, причем в таком же объеме. Доминирующая самка пользуется демонстрацией половых органов для укрепления своего иерархического статуса. Поэтому в неволе не сразу удается определить пол нового питомца. Группы пятнистых гиен нередко отбивают добычу у гепардов, леопардов и даже царей зверей – львов. Но это пятнистые. Полосатые же гиены несколько меньших размеров. Держатся они поодиночке, парами или небольшими семейными группами.

Приехав в Эр-Рияд, мы познакомились с четырьмя живущими здесь полосатыми гиенами. Оказалось, что это два самца и две самки. Ввиду своего неуживчивого характера, все они содержались по отдельности. Самый крупный самец с хорошей густой шерстью по кличке Бигван, занимал наружную вольеру, а остальные довольствовались клетками во внутреннем помещении или снаружи, около нее. Все животные хорошо различались между собой. Если самец, обитавший во внешней вольере, имел прекрасный вид животного с полноценным здоровьем, то другой самец носил на коже груди и боков старые рубцы. Это следы покусов других гиен, с которыми его раньше содержали. Его шерсть не такая густая и с проседью, что говорило о солидном возрасте. Я назвал его Шрам. Самки также хорошо отличались друг от друга. Одна из них не имела хвоста[25], но шерсть ее была нормальной, и здоровьем ее родители не обидели. Назвали ее Куцая. Другая самка хвост имела, но от-

---

[24] По разным классификациям – семейства или подсемейства. Недавно земляных волков и мангустов выделили в отдельные семейства. Первых вывели из гиеновых, вторых - из виверровых.

[25] У гиен, а также псовых порой происходит самопогрызание, в результате, которого животное остается без хвоста. Причиной этого чаще всего является воспаление анальных желез.

личалась косоглазием и слабым здоровьем. Как выяснилось из архивных данных, она и ее брат были рождены здесь – в Риядском зоопарке 26 мая 1991 года. Самца, спустя год, отправили в зоопарк Джидды, а самку оставили в коллекции. Мы назвали ее Рия, в честь Риядского зоопарка, где она родилась.

Наблюдалась ситуация, когда в экспозиционном вольере посетители могли видеть лишь одну гиену, поскольку остальные, увы, были надежно упрятаны от взглядов людей внутри небольшого домика. Выпустить всех гиен вместе мы не могли, так как знали об агрессивности животных друг к другу. Самец Бигван, владевший территорией вольеры, не позволил бы внедрить туда кого-либо еще. И мы решили сделать следующее. Перевести его во внутреннее помещение, а всех трех узников выпустить наружу одновременно. Расчет был прост. Территория, куда выпускали самца и двух самок, была довольно просторной и ничейной, поэтому большой агрессии, которая могла бы вспыхнуть между гиенами, мы не ожидали. Каждое животное попадало в равные условия. Так оно и вышло.

Транквилизаторами обездвижили большого самца, поместив его в выгул – смежную с внутренним помещением клетку. Затем мы открыли шиберы для всех трех гиен и начали наблюдать. Животные, оказавшиеся на территории, помеченной запаховыми метками Бигвана, не проявляли агрессию по отношению друг к другу. Они старались найти выход из вольеры и тщательно обследовали ее. При этом неоднократно проходили друг мимо друга, лишь слабо огрызаясь. Первое время они испытывали некий стресс от мнимого присутствия в вольере большого самца. Гиены явно чувствовали запах, оставленный Бигваном.

Эксперимент оказался удачным, мы создали группу из трех животных, которая имела достаточно большую экспозиционную ценность. Гиены, не проявляя, друг к другу симпатии, разделили вольеру между собой и старались не заходить на территорию своего сожителя. Кормили мы их также в трех местах, каждого на своей территории. Я наблюдал как Куцая метила свою территорию, выпячивая стенки прямой кишки и мажа секретом анальных желез пограничные камни. Также поступали и две другие гиены – Шрам и Рия. Это было в октябре. Но радоваться спокойствию в группе гиен мне пришлось недолго. Прошло немного больше месяца и ситуация изменилась. Бесхвостая самка начала претендовать на доминирование в группе. Она стала активно притеснять вторую самку. Это превратилось в настоящий террор. Судя по литературе, с конца ноября по февраль у гиен, обитающих в Аравии, брачный сезон. То есть меняется уровень половых гормонов в крови животных. А это побуждает гиен к действию.

Однажды утром мы обнаружили у «хвостатой» самки, Рии, на теле и задней ноге серьезные покусы. Вследствие этого, ветврачи вынуждены были перевести ее во внутреннее помещение. Доктор Салим обездвижил Рию, зашил несколько ран, то есть те, которые можно было зашить, а остальные основательно обработал мазями и присыпками.

В наружной вольере какое-то время Куцая терпела самца, разделяя с ним территорию на две части. Наблюдения показали, что вначале шел позитивный процесс образования пары. Животные отдыхали, лежа на земле, в метре друг от друга. Я видел даже, как однажды Шрам ловил блох в шерсти лежавшей на боку Куцей. Но, спустя еще месяц выяснилось, что пары из них все же не получается. Ее агрессия проявлялась не только к Шраму, но и к большому самцу, с которым позже я пытался познакомить самку через сетку. Опыт многих зоопарков показал, что с возрастом у гиен развивается гиенофобия, то есть ненависть к представителям своего вида, независимо от их половой принадлежности. Их бывает трудно объединить в группы, а возможно это сделать только в раннем возрасте. Такое явление нередко встречается и в других зоопарках. Полноценные пары, живущие вместе длительное время, образуются лишь из молодых животных.

Так получилось и у нас. Утром 17 января, то есть спустя три месяца после начала соединения гиен, мы обнаружили, что у Шрама сильно покусана шея. Пришлось его обездвижить и наложить на глубокие раны швы. К старым шрамам на его коже добавились свежие. Надо отметить, что самец стойко перенес операцию. Куцую перевели во внутреннее помещение, а в вольеру выпустили Рию. После лечения Шрама, я хотел попробовать соединить их вместе. Я считал, что самцу будет легче найти общий язык с Рией, как менее агрессивной самкой. Объединение животных провели 21 января. Но самец Шрам в тот же день покусал Рию. Животных пришлось разъединить. Теперь, как и раньше, в открытой вольере содержали лишь одно животное, с той разницей, что выпускали теперь туда по очереди каждую из четырех имевшихся у нас в то время гиен. Это давало возможность гиенам иметь моцион, облучаться солнечным светом и дышать чистым воздухом. Правда, не постоянно, а с определенной периодичностью. Во время апрельских дождей Бигван вырыл в вольере яму и с удовольствием проводил в ней время. Яма не спасала от дождя, и шерсть его была мокрая. Но дожди в Аравии – явление редкое.

В мае мы попытались соединить Куцую и Бигвана, предварительно около месяца продержав ее одну в наружной вольере. Сначала гиены сидели друг возле друга, обнюхиваясь, но потом самка стала весьма агрессивной и набрасывалась на самца, а он давал жесткий отпор ее агрессивным выпадам. В результате, спустя 20 минут, мы разъединили животных, загнав метлой самца во внутреннее помещение. Оно имело смежную наружную клетку размерами 3 х 5 м. Животные могли общаться через сетку, не нанося друг другу ран. До соединения они уже общались через сетку, но это не привело к положительному результату при соединении. Бондад вспомнил, что самка эта поступила из зоопарка Джидды вместе с самцом, с которым была дружна с раннего возраста, но его передали в зоопарк Дубаи. Возможно, это был ее брат из одного помета. К настоящему моменту ей уже было более шести лет.

Во время моего отпуска в 2000 году пал Шрам от теплового удара. Он содержался в помещении, а там сломался кондиционер, и его не сразу починили. Был пик летней жары – 25 августа. Нерасторопность снабженцев, кото-

рые должны были купить нужные детали для кондиционера, обернулась гибелью ценного зверя.

Немного раньше нам повезло, поскольку удалось достать детенышей гиен. Их было четверо – по два из каждого помета. Разница в возрасте между выводками не превышала четырех месяцев. Первые два детеныша родились в ноябре 1998 года, а двое других – в феврале 1999 года. Мне пришлось везти малышей из главного офиса в зоопарк. Расстояние по меркам города небольшое – 8 км, но маленькие гиены так были напуганы, что от них стал исходить мощный поток запаха. В машине, кроме меня ехал и мой сын Алеша. В то время он еще учился в школе. Алексей помогал загружать клетки с гиенами в заднюю часть джипа. По дороге мы вынуждены были открыть все окна, иначе бы просто задохнулись от зловония исходящего от гиен. Конечно же, это была защитная реакция животных от врагов. Вероятно, работали их анальные железы, продуцируя секрет, при помощи которого молодые гиены выделяют этот удушающий «аромат». Несмотря на тщательную уборку и мытье машины, запах в ней оставался ещё долго. Теперь мы знали, чем пахнет в норе гиен, если к ней приблизится опасный хищник или человек.

Подросших гиен выпустили в большую открытую вольеру. К тому времени пала Рия, на теле которой появились абсцессы. Видимо, у нее было какое-то хроническое заболевание. Длительное лечение не помогло. В другие зоопарки были переданы Бигван и Куцая. Но, благодаря наличию молодых гиен, у нас появился шанс организовать постоянную группу животных этого вида, выращивая их вместе. Так и вышло. Среди молодых оказалось два самца и две самки. Самцы отличались от самок быстрым ростом, хотя были младше, и, в итоге, имели более крупные размеры. Между гиенами завязалась дружба, и все они около года составляли группу, которой я был вправе гордиться. Нередко животные демонстрировали свою сообразительность. Вот один из примеров. Кормили их вволю, поэтому мясо, нарезанное кусочками, часто оставалось в кормушках, и этим пользовались местные кошки. Они нахально спрыгивали с ограды прямо в вольеру и, зная о том, что от медлительных гиен всегда смогут удрать, поедали оставшееся мясо. Некоторое время гиены это терпели, но как-то устроили настоящую охоту на кошек. Однажды за спиной кошки, в очередной раз, подошедшей к кормушке, как из-под земли вырос один из самцов, отрезав ей путь к отступлению. Он прокрался туда, скрываясь во рву. Другие гиены тоже включились в облаву и, сообща, быстро догнали киску. Есть ее не стали, поскольку были сыты, но убили сразу. С трупом кошки играли и носились до тех пор, пока кипер его не убрал. Впоследствии кошки стали опасаться удаляться от ограды внутрь вольеры, довольствуясь тем мясом, которое могли подобрать.

Шло время, и когда животные стали взрослеть, одна из самок, более крупная, стала доминантной, взяв на себя общее руководство. Гиены как бы подтверждали то, о чем пишут в книгах исследователи их поведения в природе. Эта самка хорошо относилась к обоим самцам, но перестала терпеть рядом присутствие своей сестры. Угрозы ее постепенно перешли в нападе-

ние, и мы вынуждены были отсадить более слабую самочку в отдельную клетку.

Оставшиеся три гиены жили достаточно дружно. Они не делили вольеру между собой на секторы, как прежние ее жильцы, а поддерживали друг с другом связь через запаховые метки. Периодически одно животное метило камень анальными железами, выпячивая при этом часть прямой кишки. Другие по-очереди ложились рядом с этим камнем и натирали свою шерсть запахом товарища. Начинал это делать сначала один член группы, ложась около камня и проползая вперед, касаясь им шеи и боков. Затем заваливался на спину. Тем временем, кто-то из стаи подходил вплотную и обнюхивал его живот, а потом и сам ложился на землю и проползал мимо запаховой метки, касаясь ее шерстью. Так, обмениваясь запахами, гиены составляли одну монолитную семью. Из окончательно повзрослевших гиен образовалась пара. Я неоднократно наблюдал спаривания одного из самцов с самкой. Другой самец не делал даже попыток спаривания, обходя дружную пару стороной. Но в другое время все гиены играли и общались свободно. Самка вырыла в центре вольеры глубокую нору, и я надеялся, что там вскоре появятся детеныши. Норой пользовались все три гиены, по очереди скрываясь там от глаз любопытных посетителей. К сожалению, потомства я не дождался, поскольку мой пятилетний срок работы в зоопарке Эр-Рияда заканчивался.

Гиены обмениваются запахами

Хочу отметить, что выращенные нами гиены были ручными и всегда шли ко мне, с какой бы стороны вольеры я не появлялся. Через сетку и приоткрытую дверь мы чесали им загривки и за ухом. Я при этом частно вспоминал Чебурашку – ручного самца полосатой гиены, который жил в Московском зоопарке в начале 1980-х годов. Этот замечательный представитель

редкого вида был выращен людьми и любил их самозабвенно. Причем всех, не делая различий между своими и чужими. Я часто заходил к нему в гости, подолгу почесывал его за ухом и гладил длинную шерсть на загривке. При этом Чеба издавал различные сдавленные звуки, изнывая от удовольствия. Чесать его можно было так долго, как заблагорассудится. Он полностью вырос и имел внушительные челюсти с крепкими зубами, которые в состоянии были раздробить любую кость. Это страшное оружие к людям не применялось ни разу. Позже Чебурашку отправили в Ереванский зоопарк, где он составил размножающуюся пару с одной из самок. Ереванцы в те годы специализировались на разведении полосатых гиен, и это у них неплохо получалось. Почему именно гиен? Да потому, что вид этот водится и на Кавказе, но стал очень редким. Сохранением гиен занимался, кроме других природоохранных организаций, и столичный зоопарк Армении. Учитывая тот факт, что численность полосатых гиен сократилась и в других частях ареала вида, особое значение необходимо придавать их разведению в искусственно созданных условиях. А для этого, в первую очередь, нужно научиться формировать пары и группы животных.

Доверчивый взгляд ручной гиены

Андрей…

Большое горе постигло нас вскоре после приезда в Саудовскую Аравию. Прошло лишь два месяца нашей работы здесь. Была суббота, то есть первый день рабочей недели – 2 ноября 1996 года. Зоопарк закрыт для посетителей. Рано утром я, как всегда, обошел его, внимательно изучая обитателей, их самочувствие и записывая в тетрадку новости. Вот, Денис забрал из гнезда яйцо венценосного голубя и положил его в инкубатор. Самка эму, не присаживаясь, снесла свое темно-зеленое яйцо, и оно разбилось. Изредка такое случается. Подрались самцы газелей Доркаса и загнали самого слабого бойца в ров. У них полным ходом идет гон. Думаем, куда же отсадить беременную самку карликового бегемота, ведь ей скоро рожать. Самка спрингбока тоже еще не родила, но живот у нее огромный. Утром видел стаю из десяти малых кольчатых попугаев, пролетевших над вершинами деревьев. Они часто посещают зоопарк, особенно финиковые пальмы и фиговые деревья, где кормятся плодами. Вот такие, примерно, записи были в моем дневнике утром этого дня.

Наступило время еженедельного совещания, или «пятиминутки» как я его шутливо называл. Обычно совещание длилось час и более. На нем присутствовали самые главные специалисты зоопарка, и проходило оно обычно в ветлечебнице. Мы решали насущные проблемы. Денис первое время исполнял роль переводчика, если мне что-то было непонятно. Андрей же английского языка не знал вовсе, он в школе изучал немецкий и поэтому, всецело полагался на Дениса. Незнание или полузнание языка нам не мешало бурно обсуждать важнейшие предстоящие дела. После совещания Питер уехал на другой конец города – в главный офис компании, я пошел по зоопарку, пользуясь отсутствием посетителей, хотел еще раз понаблюдать поведение наших гусей и уток на прудах. А Денис, Андрей и доктор М. Салим, остались в ветлечебнице, где Андрей решил разобраться со змеями, жившими в небольшом террариуме под стеклом уже долгое время. За несколько дней до этого, он составил предварительный список видов рептилий в Террариуме зоопарка. Андрей решил организовать на нашей вилле лечебницу для змей и их временной передержки. Там уже был один сетчатый питон, страдающий хроническим стоматитом, а также несколько ящеричных змей. Я просил Андрея не заводить в нашем спальном жилище ядовитых рептилий, на что он для виду согласился, но делал по-своему, уповая на мое дилетантство в определении змей.

Вот и сейчас он пересаживал в транспортные пластмассовые садки пустынных гадюк, а, закончив это, открыл новый аквариум, а в нем стоял еще один, где на песке лежала, свернувшись, черная змейка. Денис и доктор Салим стояли рядом. Андрей без предосторожностей взял в руку змею, и та тут же зубами впилась ему в большой палец, оставив две сочившиеся кровью ранки. Доктор спросил Андрея, не ядовита ли эта змея? На что тот спокойно ответил, высасывая яд из ранок на пальце: «А вот мы и посмотрим». После

чего они вдвоем с Денисом пошли на виллу, устраивать новых жильцов. Но, спустя минут десять, уже у ворот виллы, Андрей потерял координацию движений и упал. Денис при помощи Дони перенес его в комнату и, положив на диван, побежал за мной. Он вскоре нашел меня около пруда с утками и сообщил, что Андрея укусила какая-то змея. Мы бегом бросились к вилле. Андрей был в сознании. В это время пришел врач-египтянин, вызванный по телефону Дони. Он работал в нашей маленькой клинике и лечил людей – как персонал зоопарка и Компании, так и посетителей зоопарка, если с ними что-то случалось. Его клиника в виде отдельной комнаты находилась прямо в здании ветлечебницы. Доктор осмотрел Андрея и сделал ему инъекцию гидрокортизона. Затем мы нашли машину с водителем, работающим в нашем офисе, и велели ему срочно ехать в ближайшую поликлинику или больницу. Мы еще плохо ориентировались в городе и не знали расположения медицинских учреждений, а Питера, который бы мог быстро все организовать, с нами не было.

Это был Национальный госпиталь Эр-Рияда и находился он неподалеку – на соседней улице. Там работают квалифицированные врачи. Один из них спросил у Андрея о виде змеи и тот ответил, что это кобра (детеныш кобры). Вероятно, яд уже подействовал на его центральную нервную систему, и Андрей неверно назвал вид змеи. Позже, разбирая его записи, я нашел в списке змей зоопарка правильное название – роющая гадюка (*Atractaspis microlepiota*), а по-английски – Mole viper. Андрею сделали инъекцию вакцины от яда кобры. В это время приехал профессор из госпиталя короля Фахада и его Исследовательского центра по ядам, вакцинам и сывороткам. Он, только взглянув на состояние Андрея, которое, несмотря на укол, ухудшалось, сразу же велел нам привезти эту змею. Я съездил в зоопарк и быстро ее привез. Взглянув на сжавшуюся в клубок гадюку, доктор сказал, что это не кобра, а роющая гадюка и противоядий к этому виду еще не существует. Он сказал нам, что положение Андрея безнадежно. В это время подъехал и наш куратор от Компании – Хусейн Султан Аль Хуссейн. Разобравшись в существе дела и поговорив с врачами, он выразил мне соболезнование. И тут только до меня полностью дошел весь кошмарный смысл сказанного доктором. Надежда умирает последней. Я заглянул за занавеску – Андрей еще был жив, но его кожа покрывалась синюшными пятнами, и тело содрогалось в конвульсии. После укуса змеи он прожил лишь два часа и то лишь благодаря деятельности врачебного персонала, боровшегося за его жизнь. По словам профессора медицины, дети после укуса этой гадюки умирают через пятнадцать минут.

Этот случай показывает нам, как оборачивается простая небрежность в работе с ядовитыми животными. Мне известны подобные случаи с людьми, происшедшие в других зоопарках. Большинство из них заканчивались счастливо – человек терял палец (вовремя отрубленный), или его кусала змея, от яда которой было противоядие. Но бывали и трагические случаи, закончившиеся гибелью человека. Как правило, умирали специалисты-герпетологи, лучше других знавшие своих опасных питомцев. Андрей Шишкин не стал

исключением. Рутинная работа с ядовитыми созданиями притупила бдительность, и вот результат…

Из госпиталя я принес пакет с вещами Андрея, которые были на нем, поставил на стул в его комнате, соседствовавшей с моей. Комната маленькая, но уютная. Андрей сделал определенный дизайн, поскольку обладал художественным вкусом, чувством гармонии и изящества. На стенах его комнаты висят привезенные нами из Египта папирусы с изображениями священной кошки и еще чего-то. На полу стоит горшок с живым циперусом. Во всем прослеживается художественный стиль. Здесь же в углу стоит инкубатор с яйцами змей, из которых вскоре должны вылупиться детеныши. Но этого не произошло, поскольку мы с Денисом, не будучи герпетологами, делали что-то не так. А подсказать нам было некому. По своему характеру Андрей был человеком прямым и говорил часто то, что думал, иногда и нелицеприятные вещи. Часто он бывал прав, но иногда и слишком резок. Он сразу невзлюбил нашего кипера-филиппинца Пепито. Тому уже стукнуло шестьдесят, и лень его очень сказывалась на внешнем виде Террариума и состоянии его некоторых обитателей. Пепито спасало то, что Андрей еще не выучил английского языка и ругался по-русски. И я с ужасом ждал того момента, когда русские ругательства превратятся, наконец, в английские и непутевые филиппинцы, а с ними и представители других национальностей такого же сорта, узнают наконец-то, что о них думает Андрей. Но этому не суждено было свершиться…

За два месяца работы он хорошо оформил несколько экспозиционных террариумов в зоопарке, а позже мы, подражая его стилю, продолжили эту работу. Да, мы понесли большую потерю, и это в самом начале нашей деятельности. Мне самому пришлось волей-неволей вникать в тонкости герпетологической работы, и самые опасные пересадки ядовитых змей впоследствии я совершал только сам, не доверяя киперам.

В тот трагический день нас поддержали ребята из Российского посольства. Мы с Денисом попали в окружение соотечественников, которые разделили нашу боль и горечь утраты.

На следующий день в Террариуме я осмотрел четыре витрины, оформленные Андреем. Помимо этого, он спас несколько змей и ящериц, собирал материал для проекта нового Акватеррариума Риядского зоопарка. Это ему добрая память. Пепито и другие киперы и сотрудники зоопарка соболезнуют нам…

Внимательный читатель, наверное, хочет спросить меня, а что же сделали с той роющей гадюкой, явившейся причиной смерти Андрея? Первый мой порыв, вызванный эмоциями, был умертвить эту змею. Но, поразмыслив немного, я пришел к выводу, что она-то, ни в чем не виновата. Тем более, не виновата змея в том, что родилась ядовитой и имеет набор врожденных реакций оборонительного характера. Она защищала свою жизнь, когда к ее телу протянулась рука гигантского (по сравнению с ней) существа. Однако и оставлять змею в зоопарке, как напоминание о трагедии, я не хотел. Посоветовавшись с доктором Салимом, мы решили отвезти гадюку в Исследова-

тельский центр ядов, вакцин и сывороток, работавший при госпитале Короля Фахада. Пусть ученые наконец-то найдут противоядие от укуса этого опасного вида змей.

Через пару недель мы сели с доктором в машину и отправились в этот госпиталь. Он находился в пригородной зоне и размещался в целом городке, состоящем из домов разной принадлежности. Мы нашли корпус Исследовательского центра и заглянули во внутреннее помещение. Нас встретила женщина-врач, которая родом была из Пакистана и хорошо говорила по-английски. Мы рассказали ей нашу историю, и она тот час же вспомнила, что профессор из их Центра участвовал в попытке спасти Андрея. Я достал садок с гадюкой и показал ей. Она провела нас в виварий, где содержалось много видов ядовитых змей Аравии и севера Африки. Там были четыре такие же роющие гадюки, кобры трех видов, рогатые и шумящие гадюки, эфы и другие виды змей, которых я в то время еще не знал. Взяв у нас из рук садок, она пересадила убийцу Андрея в отдельный террариум. Помимо змей в Центре содержалось и несколько видов скорпионов. Наша сопровождающая подарила мне небольшой альбом с фотографиями скорпионов и некоторых аравийских змей. Эти фото были сделаны ей самой, что особенно приятно и ценно для нас. Она сказала, что в Саудовской Аравии обитает семь видов ядовитых змей и четырнадцать видов скорпионов. Пожелала нам быть осторожными при посещении пригородной зоны и других природных уголков этой страны. Мы поблагодарили ее за внимание и теплый прием и отправились к своей машине.

Мои друзья из консульского отдела Российского посольства помогли оформить документы и отправить тело Андрея, заключенное в цинковый гроб, самолетом в Москву, где его передали на рейс Москва – Новосибирск. Там тело встретили родители Андрея – Матрена Вавиловна и Григорий Платонович Шишкины, о чем нам и написали в своих письмах. Вся эта процедура оформления документов длилась около десяти дней. До Москвы из Эр-Рияда тело сопровождал Питер, за что мы ему глубоко благодарны. Нам с Денисом практически невозможно было бы оформить «реинтервизу» в такие короткие сроки. Но каждый из нас посчитал бы особой честью и своим долгом сопроводить тело друга на родину. Пусть земля ему будет пухом. Вечная память об Андрее останется в наших сердцах…

Рогатая гадюка обладает менее сильным ядом, чем роющая, но и с ней нужно быть максимально осторожным…

Опасная инфекция

Шел сентябрь 2000 года. В местной газете появилось сообщение о том, что в соседней стране, Йемене, от какой-то вирусной инфекции, переносимой комарами, умерло около 80 человек. Помимо этого, 18 человек скончалось в приграничных с Йеменом районах Саудовской Аравии. На следующий день из главного офиса нашей компании сообщили, что несколько человек умерло от этого вируса и в самом Эр-Рияде. Мы вынуждены были начать принимать экстренные меры по борьбе с комарами – переносчиками этой инфекции. Общеизвестно, что личинки комаров живут в воде. Поэтому я в первую очередь обратил внимание на те водоемы зоопарка, которые к этому моменту остались не зарыбленными. Я начал заселять в них молли и тиляпий, которые хорошо справляются с любыми водными личинками насекомых. Над теми водоемами, где этого сделать было невозможно, а также по аллеям с зарослями кустарников под руководством ветврачей периодически распылялся специальный дезинсектант.

Доктор М. Салим сделал мне ксерокопию главы одной книги, посвященной этой болезни. По-английски она называется Rift Valley Fever, а по-русски – «энзоотический гепатит». Ее вызывает РНК-вирус, принадлежащий к роду *Phlebovirus*, семейству Bunyaviridae, и связан он с размножением комаров, относящихся к разным родам. Основные переносчики флебовируса – это комары рода *Aedes*, но наиболее опасны самые мелкие комары, проникающие в помещения людей через любые щели – *Culex theileri* и *C. pipiens*.

Комар, насосавшийся крови человека

Вирус энзоотического гепатита поражает как людей, так и животных и поэтому становится вдвойне опасным. Впервые он был выделен из овец на ранчо Rift Valley в Кении. Отсюда и его английское название. Случилось это в 1931 году. Сильная эпизоотия прокатилась по Кении в течение летних сезонов 1950 и 1951 годов. За это время пало около 100 тысяч овец и коров, выявлено 20 тысяч случаев заболевания у людей. Эпизоотии стали регулярно появляться в наиболее влажные годы. Они зарегистрированы в 1953, 1956, 1969, а также в 1974-76 годах.

До 1970-х годов инфекция эта отмечалась только в Африке южнее Сахары, но в 1976 году из Судана по долине Нила она проникла в Египет, где быстро распространилась. Оказалось, что она может передаваться и непосредственно от больных животных, а также через молоко, разделку мяса.

Только в 1977 году в Египте выявлено от 20 до 200 тысяч случаев заболевания людей, а 600 из них было со смертельным исходом. Большая часть этих случаев приходится на осенний сезон с октября по декабрь, когда идут дожди и комары размножаются в лужах. В 1978 году погибло еще 400 человек. Врачи выяснили, что умирает около 3% заболевших людей. В периоды эпизоотий серологические исследования крови показали наличие в стадах заболевших животных: 35,7% овец, 56,6% коров, 19,3% буйволов и 34,4% верблюдов. Все эти данные обязывали нас проводить необходимые мероприятия по предупреждению зоонозных заболеваний в зоопарке. Питер подлил масла в огонь, рассказав, что в зоопарке Аль Айна в Объединенных Арабских Эмиратах несколько лет назад какая-то болезнь поразила копытных, и пало много ценных животных.

В средствах массовой информации вот уже несколько месяцев муссировался вопрос о появлении в США и Европе другой болезни опасной для животных и людей, вызываемой вирусом коровьего бешенства. То здесь, то там уничтожались целые стада домашних животных… Вирус энцефалопатии, так иначе называли возбудителя коровьего бешенства, периодически регистрировался и в Саудовской Аравии, в пригороде Эр-Рияда. Здесь скотоводы перегоняли, и длительное время держали большие стада коз, овец и верблюдов. Любая автомашина, привозящая нам сено, зеленую люцерну или другие корма на покрышках своих колес могла занести вирус и в наш зоопарк.

Мы решили, в связи с этим, запретить въезд на территорию зоопарка любого вида транспорта. На площадке за служебным въездом в хоздвор из автомобилей, привозящих корма, все продукты перегружали в тележки и везли к кормокухне и продскладу. Внутри зоопарка корма развозили только на кухонной машине, которой запрещено было выезжать за его территорию. Все эти меры дали положительный результат, и наши животные остались в целости и сохранности в этот опасный период.

Были и курьезы. Наш инженер Ахмед Хуссейн, представлявший в зоопарке интересы муниципалитета, периодически привозил членов своей семьи в зоопарк, заезжая на своем автомобиле через автостоянку служебных машин прямо внутрь. Он любил на склоне дня повозить мимо клеток и вольер своих домочадцев, показывая им из окна машины животных, а заодно демонстрируя и свое могущество местного масштаба. Делал Ахмед это в те дни, когда зоопарк был закрыт для публики. Мы как-то смирились с его чудачествами. Но когда он решил заехать внутрь зоопарка на автомобиле в период карантина, мы стали грудью на защиту интересов наших животных. Питер даже написал служебную записку о том, что он в случае продолжения заездов Ахмеда на зоопарковские дорожки, снимает с себя ответственность за здоровье животных. Это подействовало, и инженер Ахмед перестал въезжать на свою «законную вотчину».

В тот период, когда для животных и обслуживающего их персонала Риядского зоопарка исходила реальная угроза от упомянутых вирусов, мне припомнились рассказы отца. Он был врачом, закончив в 1944 году Ленинградскую военно-медицинскую академию имени С.М. Кирова. Одним из его

преподавателей был известный ученый, академик Евгений Никанорович Павловский. Всю свою жизнь он посвятил изучению природноочаговых заболеваний. Работал в экспедициях в Средней Азии, где изучал кровососущих членистоногих (москитов, комаров, клещей, блох и вшей), а также их основных хозяев – грызунов. Он впервые установил возможность передачи возбудителей инфекций от членистоногих – различным млекопитающим, включая людей. Такую передачу заболеваний Павловский назвал трансмиссивной. Очаги чумы, туляремии, лептоспироза и других опасных болезней человека постоянно находятся в природе. Они включены в состав биоценозов. Вирусы и другие возбудители являются важным фактором, регулирующим численность быстро размножающихся грызунов – песчанок, полевок, сусликов, сурков. Однако они могут также легко поражать домашних животных и людей. Поэтому ученые многие годы работают над проблемами управления численностью тех или иных звеньев природного очага и путями предотвращения эпидемий и эпизоотий.

Эти рассказы моего отца, который и сам был профессором и доктором медицинских наук, привели меня после студенческой скамьи на работу в Институт эпидемиологии и микробиологии Министерства здравоохранения СССР во Владивостоке, где я работал в течение полутора лет до переезда семьи в Москву. Лаборатория наша и называлась «Лаборатория трансмиссивных инфекций» и мы, зоологи, вирусологи, эпидемиологи, комплексно изучали видовой состав и жизненные циклы позвоночных животных, клещей и комаров, брали анализы крови у перелетных птиц. Только за этот достаточно короткий срок совместной работы нами были выделены два новых вируса для территории СССР и один новый вирус для науки. По данным наших серологических исследований прояснилась картина циркуляции целого ряда опасных для человека вирусов, таких как клещевой и японский энцефалиты, синдбис, вирусы гриппа и многие другие. Мы подтвердили известный ученым факт, что птицы могут быть носителями многих опасных инфекций. В периоды своих миграций, они переносят возбудителей болезней из одной страны в другую. Вирусы активизируются в местах массовых скоплений птиц, а затем переносятся «на их крыльях» в новые страны и континенты. Ведь птицам неведомы административные границы. Мне, как орнитологу стало интересно изучить пути миграций птиц, их жизнь на местах гнездования, остановок во время перелетов, на зимовках. Так, позже, я стал сотрудником Центра кольцевания и мечения птиц Института эволюционной морфологии и экологии животных имени А.Н. Северцова Академии Наук СССР в Москве. Здесь я работал около пяти лет до перехода в Московский зоопарк. Вот так, нахлынувшие воспоминания и ассоциации, заставили меня отклониться от основной темы. Но продолжим …

Горные копытные

Из 36-ти видов животных надотряда копытных, содержащихся в Риядском зоопарке, горными с полным основанием можно назвать, пожалуй, лишь шесть. Это нубийский горный козел, гималайский тар, гривистый баран, горный газель, гуанако, а также сирийский даман.

Первые три вида с момента основания зоопарка (1986) содержались совместно в вольере Горных копытных, с ними долгое время держали и размножающуюся группу даманов, а последние 6-7 лет здесь осталось лишь 2 однополые особи этого вида. Основная же группа даманов населяет теперь отдельную вольеру, в центре которой находится горка, состоящая из сцементированных крупных камней с лабиринтом пещер в двух ярусах. Вольера со всех сторон окружена мелким рвом с водой. Даманы – небольшие зверьки размером с кролика, вовсе не похожи на копытных, однако являются их ближайшими родственниками. Ученые даже считают даманов близкими к исходной группе животных, давшей начало появлению на Земле слонов и сирен. В пользу этого факта говорит сходное строение зубной системы и скелета.

Гуанако содержатся совместно с одомашненными родственниками – альпаками и ламами[26], а также бразильскими тапирами – на Южноамериканской поляне. Горные газели содержались на Африканской поляне белых носорогов, совместно со спрингбоками, водяными козлами и белыми носорогами, а последние два года моей работы в Риядском зоопарке – в отдельной вольере карантинного помещения. Все эти животные содержатся в течение 8-15 лет, то есть вполне приспособлены к местным условиям климата и особенностям зоопарка. Однако по-разному сложилась судьба их разведения. Если одни – такие, как гривистые бараны или даманы – имеют стабильный прирост поголовья, то для других это было возможно ранее, или ожидается лишь в перспективе.

Площадь вольеры Горных копытных около 1200 м². Она построена из нагроможденных и сцементированных крупных камней – в виде двух искусственных гор высотой 5 и 6 метров, и имеет одну экспозиционную сторону. Упомянутая особенность конструкции вольеры важна для животных, так как позволяет прятаться от посетителей и затаиваться, особенно в период родов. Вольера отделена от обзорной площадки глубоким рвом с водой и метровой высоты металлической оградой. Вся задняя стенка сооружена из бетона и задекорирована под горную гряду. Стены вольеры и навес для посетителей снаружи увиты бугенвиллией и другими плетущимися растениями. Это создает тень и выглядит очень эффектно и декоративно.

Уборка вольеры производится одним-двумя киперами ежедневно вручную, в утренние часы: летом с 5-30, а зимой с 6-00 утра. Поскольку за животными данной вольеры ухаживают постоянные служители, то копытные

---

[26] Что само по себе плохо, поскольку совместное содержание генетически близких видов ведет к их нежелательной гибридизации.

быстро привыкают к людям и перестают их пугаться. Последние три года там работал молодой шриланкиец по имени Викрам. Он был очень трудолюбивым и исполнительным служащим. Навоз, остатки сена и другой мусор Викрам собирал в пластиковые мешки и выносил с территории вольеры. Весь мусор из этой и других вольер копытных животных тут же вывозился уборочной машиной с территории зоопарка. В связи с этим, в зоопарке практически отсутствует запах экскрементов животных.

Кормление горных копытных осуществляется по объединенному рациону. Оно производится дважды в сутки – с 8 до 9, и с 14 до 15 часов. В утренние часы животным вволю дают люцернового сена и зеленой травы (обычно, тоже люцерны), из расчета на одно животное по 250г. Гранулированного комбикорма и моркови, по пучку шпината. В период второго кормления дают зеленую траву и сено (вволю). Минеральные корма задаются в виде специальных блоков, приобретаемых в ветеринарных аптеках. Они находятся в вольере постоянно и по мере использования, заменяются. Это своего рода соль-лизунец, только с богатым минеральным составом.

Самые ценные с природоохранных позиций горные копытные здесь, несомненно, **нубийские горные козлы** – *Capra ibex nubiana*. Их облик схож с другими видами горных козлов. Самцы имеют загнутые назад массивные рога, а рога самок тонкие и сильно уступают самцовым в размере и красоте. На нижней челюсти имеется выраженный пучок длинной шерсти – борода. Ноги у горных козлов крепкие, приспособленные к лазанию по вертикальным скалам и прыжкам с камня на камень. Туловище – сбитое, с мощной мускулатурой. Населяют эти козлы Аравийский полуостров и Северную Африку к востоку от Нила, обитая в скалистых горах на высоте до 2800 м над уровнем моря и в известковых скалах на берегу Мертвого моря.

Думаю, что читателю будет интересна драматическая история содержания этого редкого вида горных копытных, обитающего и охраняемого на территории Аравии. Начало зоопарковской группы положили завозы животных из двух различных мест – из ФРГ (фирма Гронауэра) и из США (зоопарк Цинциннати). Так, из ФРГ поступила пара годовалых животных в ноябре 1986 года, а из США две пары тоже годовалых животных в марте 1987 года. Все они были помещены в вольеру Горных копытных вместе с гривистыми баранами и гималайскими тарами. Не достигнув половой зрелости пали оба самца из США, а самец из ФРГ пал в возрасте 2 лет 9 месяцев, успев оставить потомство от всех трех самок. Однако два родившихся здесь козленка пали в день своего рождения, а один в годовалом возрасте. В связи с отсутствием взрослых самцов в группе в сентябре 1990 г. были приобретены два двухлетних козла в зоопарке Аль Айна (ОАЭ). От них и от трех самок завезенных ранее и двух рожденных в зоопарке Эр-Рияда в период с 1991 по 1994 годы получено 9 козлят. Из них в течение первого дня жизни пало четверо и один пал в возрасте 1-го месяца. За период наших наблюдений – с августа 1996 по ноябрь 2001 г., родилось семь, и выжил до двухлетнего возраста лишь один козленок, самец. К этому времени пал взрослый самец-производитель (другого еще в 1992 году передали на частную ферму).

Взрослый козел пал от травмы, полученной от самцов гривистых баранов. В период гона между ними наблюдаются турниры и гривистые бараны, как более крупные и мощные животные, их выигрывали. Молодые козлы погибали также в основном от травм. Элисео Карденас сообщил нам, что, по его мнению, причиной гибели молодняка были даманы, около двадцати особей этих животных ранее содержали в том же вольере, но позже (~ 1994 г.) отсадили в специально сооруженный для них вольер. Я же не могу с Элисео согласиться, поскольку, по наблюдениям, даманы совершенно неагрессивны и не представляют ни для кого опасности.

К ноябрю 1998 года в зоопарке оставалось 4 нубийских козла (самец и три самки). Однако двухлетний самец пал от ценуроза 4 ноября, в результате поражения головного мозга финнами цепня (*Taenia multiceps*). В этом же месяце из частной фермы, расположенной близ Эр-Рияда, был приобретен взрослый козел, что позволяло надеяться на дальнейшее разведение этого вида.

Нас тяготило обстоятельство слишком большой доли отхода молодняка, и как, следствие, отсутствие прироста группы козлов. После отделения даманов положение не улучшилось, а даже несколько ухудшилось, так как группа гривистых баранов за этот период значительно прибавила в числе. И, даже, некоторая регуляция их численности (передача части баранов в другие зоопарки) не дала положительных результатов по размножению нубийских козлов.

Стало очевидным, что неблагополучное размножение нубийских козлов есть результат их совместного содержания с более многочисленными и обладающими мощной конституцией животными – гривистыми баранами. Единственная рекомендация, которую мы могли дать в то время, это изолировать горных козлов от гривистых баранов и содержать их в отдельной вольере. Гималайские тары, как самые неагрессивные и малочисленные в вольере животные, не влияли на благополучие стада нубийских козлов. К сожалению, в зоопарке отсутствовали другие свободные вольеры, годные для содержания горных копытных. Из обычных вольер копытных, козлы легко могли бы выскочить благодаря своей природной особенности легко преодолевать вертикальные барьеры в горах.

В связи с этим, в 2000 году нубийские козлы были переведены во временное помещение при ветлечебнице. Это вольера с двумя смежными отсеками расположена между зданием карантина и бетонным забором зоопарка. Ограда ее изготовлена из сетки рабицы высотой 4 м. В центральной перегородке вольеры находится дверь для перегона животных, размеры каждого из отсеков – 6х6 м. Наш двухлетний опыт содержания нубийских козлов в изолированной вольере показал, что животные находятся в хорошем состоянии, травм за этот период не было. Это позволяет надеяться на дальнейший успех в их разведении. Параллельно нужно было бы подумать о том, где их можно содержать так, чтобы и посетители зоопарка могли ими любоваться.

Гималайские тары – *Hemitragus jemlahicus* обитают в Гималаях, Северной Индии, Южном Тибете и Непале. Самцы гималайского тара на шее,

плечах и груди имеют длинные, образующие густой воротник, волосы. И хотя тары относятся к козлам, бороды у них нет. Это красивые животные, обладающие природной «аристократичностью» особенно самцы с их великолепным воротником, длинными ногами и медленной степенной походкой. Тары живут на скалистых склонах в лесном поясе гор. Летом самки заходят и выше границы леса. Акклиматизированы тары в Новой Зеландии.

Первые тары в числе шести особей (два самца и четыре самки) были привезены в Эр-Рияд в 1987 году из Сиднейского зоопарка в возрасте 2-3 лет. Однако ровно через год все они пали. Две самки успели произвести по козленку, которые пали в течение первых 2-3 дней жизни. В январе 1988 г. там же были куплены еще две самки. А в октябре 1989г. в зоопарке Аделаиды приобретены пять животных (два самца и три самки). Всего до 1995 года в Риядском зоопарке родилось 16 молодых, из которых пало в течение первых дней жизни семеро. Пятеро было передано в другие зоопарки и частные фермы Саудовской Аравии. За первые два года наших наблюдений, 1996-1997 годы в зоопарке содержалось пять таров (самец и четыре самки) и весь приплод погибал в течение первых дней жизни. Мы связываем это также с совместным содержанием таров с гривистыми баранами, которых к этому времени было уже свыше 20 особей в данной вольере. В результате 17 октября 1997 года пал взрослый самец тара – убитый во время гона самцами гривистых баранов. Две самки все же успели забеременеть. Однако обе пали. Первая, родив нормального тарёнка 15 мая 1998 года, пала на следующий день от метрита и пневмонии, а вторая – во время самих родов 15 июня 1998 года. Ее детеныш погиб еще в матке за 2-3 дня до родов и выглядел при посмертном вскрытии вполне сформировавшимися.

Местные климатические условия не являются большим препятствием в разведении гималайских таров. Об этом свидетельствуют как успехи первых лет разведения в Риядском зоопарке, так и благополучное разведение таров на одной из ферм близ Эр-Рияда, где тары содержатся полувольно на искусственной горке. Это стадо из 7-8 особей является потомками пары годовалых таров, переданных на ферму из Риядского зоопарка в 1994 году. В зоопарке же тары, как и нубийские козлы, не выдерживают конкуренции, а порой страдают от прямого нападения гривистых баранов. Успешное их разведение возможно лишь при отделении от гривистых баранов, либо при совместном содержании с небольшим количеством молодых животных этого вида. Совместное содержание гималайских таров с нубийскими козлами я считаю вполне возможным.

В связи с этим, в настоящее время новая группа (два самца и три самки) таров содержится в отдельном небольшом вольере при карантинном помещении. В дальнейшем следует найти просторную вольеру для их изолированного содержания, либо совместного с неагрессивными копытными. К сожалению, мне уже не пришлось участвовать в этой работе.

Самцы **гривистых баранов** *(Ammotragus lervia)* значительно крупнее самок. Телосложение их тяжелое. Тело несколько приземистое, туловище удлиненное, узкое и высокое. Шея короткая, голова, вытянутая с прямым

верхним профилем, глаза довольно большие. Голый участок кожи на конце морды очень маленький, уши небольшие заостренные. Нижняя часть шеи, передняя часть груди и верхние отделы передних ног покрыты длинными волосами, образующими своеобразную гриву, скрывающую большую часть передних конечностей. Грива особенно сильно развита у самцов. Наличие этой ниспадающей гривы хорошо отличает этот вид от других горных копытных. Рога имеют и самцы, и самки. У самцов длина рога достигает 80 см, у самок 40 см. Распространены гривистые бараны в Северной Африке от Атлантического побережья до Красного моря и на юг до Судана и р. Нигер. В 1950 г. гривистые бараны были акклиматизированы в США – в штатах Нью-Мексико и Калифорния. Это обитатели каменистых горных пустынь, которые превосходно лазают по скалам и обрывам.

Первые семь баранов (два самца и пять самок) приобретены через торгующую фирму Гронауэра (ФРГ) в 1986 году. Все они родились в неволе. От них (а в последующем и от их потомства) с 1988 по 1992 год получено 26 ягнят, из которых в первые дни жизни пало 5, а 12 выросли и были отправлены в частные фермы и другие зоопарки. В последние годы, несмотря на большую численность баранов в вольере, размножение идет также успешно. Как я уже сообщил любопытному читателю, гривистые бараны легко выдерживают конкуренцию с нубийскими козлами и гималайскими тарами и даже угнетают их размножение.

Мы наблюдали спаривание самцов гривистых баранов с самками нубийских козлов в период их совместного содержания при отсутствии самца нубийского козла в вольере (после его гибели). Гибриды от такого спаривания не получены. Однако интересен сам факт адекватного реагирования самцов баранов на запах самок козлов, находящихся в состоянии эструса. Это косвенно подтверждает выводы зоологов о промежуточном систематическом положении древнего рода *Ammotragus* между типичными представителями родов *Capra* и *Ovis*. Часть ученых уверена в том, что этот род ближе к настоящим козлам, другая часть настолько же уверена, что род состоит в генетических связях с настоящими баранами. Я думаю, что ближе к истине те, которые роднят гривистых баранов с настоящими козлами. Но существенных доказательств этому у меня нет. Правда, есть сообщения в интернете о том, что в зоопарках гривистый баран становится половозрелым в полуторагодовалом возрасте, он размножается и дает жизнеспособные гибриды с домашними козами. Так это или нет, на самом деле, пока не знаю…

Выплод молодняка баранов отмечен мной с февраля по май, то есть животные, как в природе, придерживаются сезонности размножения. А нужно отметить, что ядро популяции гривистых баранов населяет горы Атласа – на северо-западе Африканского континента, где численность их постоянно сокращается. Иное дело в неволе. Нередко (примерно в половине случаев) мы наблюдали рождение двоен и их нормальное развитие. У части взрослых особей (до 10%) происходит чрезмерное отрастание копыт, что наши ветврачи связывали с деформацией суставов конечностей. Ведь живут они в вольере на каменистом грунте пригодном для естественного стачивания постоянно

растущих копыт. Вследствие этого, копыта большинства баранов были нормальной величины, но у некоторых все же напоминали лыжи, и мы были вынуждены периодически их срезать, обездвиживая животных с помощью ружья и летающих шприцев с транквилизатором.

В стаде наших гривистых баранов порой возникал один из признаков доместикации (одомашнивания) – белые пятна на лбу у ряда животных. Причем, как мы выяснили, этот признак передается по наследству. Белые пятна в виде звездочки или проточины делали гривистых баранов похожими на домашних овец. Вероятно, таким же путем и происходило одомашнивание овец, предками которых были горные бараны рода *Ovis:* муфлоны, и архары – разные их подвиды. Одомашнивание привело к ослаблению мышечной системы, появлению нетипичной для диких животных окраски и экстерьера, а позже, путем направленной селекции, были выведены продуктивные породы каракулевого, тонкорунного и других направлений. Чтобы избежать подобной участи гривистых баранов, я стал проводить зоопарковскую селекцию, избавляясь от белолобых животных. Мы передавали их в частные фирмы, имеющие загородные «фазенды», и в другие, вновь возникающие, зоопарки. Лишать жизни баранов лишь потому, что у них появилось на лбу белое пятно, у меня не поднималась рука. Лучшим путем здесь было бы прилитие к нашим гривистым баранам «дикой крови». Но вид этот в силу своей редкости в природе уже внесли в Международную Красную книгу и Конвенцию об ограничении торговли дикими видами животных и растений (СИТЕС[27]), ратифицированную и Саудовской Аравией.

Однако, надо было как-то сокращать численность постоянно растущего стада гривистых баранов Риядского зоопарка. В эти же годы мы содержали часть «лишних» копытных в филиале зоопарка – в Муниципальном парке Эр-Рияда, где специально построено 7 вольер. В одной такой вольере размерами 16 х 6 м, с 1997 года мы поселили трех самцов, перевезенных из зоопарка в двухлетнем возрасте. Животные, даже повзрослев, не были агрессивны друг к другу. Но присутствие копытных других видов они не выносили и нападали на вновь подсаженных животных. Так, нам не удалось соединить с ними (в разное время) пару годовалых канн и взрослого самца ламы.

Гривистых баранов, как животных имеющих высокую степень экологической пластичности, вполне можно рекомендовать не только в зоопарки, отдавая дань их высокой экспозиционной ценности и привлекательности, но и на частные фермы и в охотничьи хозяйства. Опыт Московского зоопарка говорит о значительной холодостойкости гривистых баранов, живших в течение всех сезонов года в открытой вольере, в то же время, бараны этого вида прекрасно переносят жаркий климат Аравийского полуострова. Это дает основание рекомендовать гривистых баранов для содержания в различных природно-климатических зонах, как нетребовательных к условиям содержания копытных.

---

[27] Русская аббревиатура СИТЕС произошла от английской – CITES. Имеется три Приложения СИТЕС, включающих списки видов животных, не рекомендуемых для торговли или ограничивающих торговлю между разными странами.

В специальных публикациях мной были сделаны следующие общие выводы с элементами рекомендаций для будущих сотрудников Риядского зоопарка по содержанию и разведению рассмотренных трех видов горных копытных.

1. Климатические условия, а также уход и кормление в Риядском зоопарке вполне пригодны для содержания и разведения нубийских горных козлов, гималайских таров и гривистых баранов.

2. Совместное содержание трех перечисленных видов существенно не влияет на разведение гривистых баранов, однако отрицательно сказывается на таковом для нубийских козлов и гималайских таров.

3. При составлении поливидовых (смешанных) экспозиций необходимо учитывать опыт зоопарков по совместному содержанию разных видов животных, степени их агрессивности и межвидовым отношениям.

4. В случае появления возможности длительное время содержать нубийских горных козлов изолированно, либо в группе неагрессивных копытных, Риядский зоопарк мог бы стать еще одним центром по спасению этого исчезающего вида местной фауны.

5. Что касается гималайских таров, то их изолированное содержание от агрессивных копытных также необходимо. В случае успеха размножения этого вида, в будущем можно рекомендовать замену гималайского на местный исчезающий вид – аравийского тара (*Hemitragus jayakari*), принципы содержания которого, вероятно, мало чем отличаются. Это способствовало бы сохранению еще одного редкого вида животных.

6. Как вариант, можно рекомендовать совместное содержание козлов и таров в вольере Горных копытных, а стадо из 6-7 гривистых баранов переместить в другую вольеру, имея в виду их высокую экспозиционную ценность. Остальных же баранов передать другим заинтересованным зоопаркам и питомникам.

Все эти рекомендации, полученные с опытом работы здесь, я оставил для моих последователей в деле развития Риядского зоопарка. Думаю, что они имеют определенную ценность.

Самец гривистого барана

Бурые медведи

Удивительно, но факт – в центре огнедышащей пустыни, в столице Саудовской Аравии, в национальном ее зоопарке содержатся наши северные мишки. Не какие-нибудь сирийские, или тропические – малайские, губачи или очковые, а наши бурые медведи из средней полосы Европы. Мало того, что содержатся, несмотря на жару, но еще и размножаются. Правда, не все в их жизни обстоит гладко. Вот об этом-то и пойдет рассказ.

Итак, в Риядском зоопарке живет группа европейских бурых медведей (*Ursus arctos arctos*), две пары которых поступили из Германии через фирму Гронауэра. А туда их предки попали, наверняка, из России. Ведь в лесах Западной Европы медведей практически уже нет. Наши медведи, о которых пойдет речь, были рождены в 1981 и 1982 годах в неволе и присланы в Эр-Рияд в ноябре и декабре 1986 года. От одной из пар 6 февраля 1998 года получен приплод из двух медвежат, которые в течение трех лет жили вместе с матерью. Все животные находятся в специальном помещении, состоящем из четырех внутренних клеток и просторной экспозиционной вольеры с сухим рвом и бассейном для купания медведей. Их выпускали по-очереди – пары взрослых и мать с детенышами. Внутренние помещения снабжены кондиционерами, поэтому медведи сами выбирают себе температуру, нужную для их массивного тела. Взрослые и медвежата очень любят купаться в бассейне, а после водных процедур лазать по сухим стволам деревьев. Деревья скреплены в виде асимметричной пирамиды и мишки, особенно молодые, с удовольствием тренируются в лазании. В это время они напоминают сюжет из картины художника Ивана Шишкина «Утро в сосновом лесу», созданной в 1889 году.

Бурые медведи и в природе всеядные животные. Они с одинаковым успехом питаются растительной и животной пищей. Конечно, ведь в животной то побольше калорий и она легче усваивается организмом. Но коренные зубы медведей приспособлены для пережевывания грубой клетчатки. Помню, на Камчатке я наблюдал кормление диких медведей орехами кедрового стланника. Мишки мощными челюстями перемалывали шишки и заглатывали их целиком. Ими камчатские медведи кормились в промежутках между ходом лосося. На него они с успехом охотились на мелких местах и перекатах речек, куда эти рыбы шли на нерест. Другое наблюдение сделано мной на Южных Курильских островах. Там в осенний период медведи выкапывали сочные корневища и почки борщевика и с аппетитом их поедали. Это, несмотря на то, что свежие ткани растения содержат ядовитые вещества. В зоопарке у медведей тоже смешанная диета, куда входит морковь, другие овощи, фрукты, рисовая каша, мясо и рыба.

Ничего не предвещало беды, тем более что медведи начали размножаться. А это один из показателей правильного содержания в зоопарке. Но вот случилось неожиданное…

Первые симптомы заболевания появились у одного из взрослых самцов 25 июля 1999 года. Животное интенсивно чесалось спиной о стену помещения. Вскоре в этой области спины у медведя выпала шерсть и образовалось голое пятно – алопеция, которое в диаметре имело около 18 см. По-видимому, медведь испытывал нестерпимый зуд. Это место расчесывалось животным все сильнее и сильнее. Ветврачами зоопарка был поставлен предварительный диагноз заболевания – дерматит аллергической этиологии. Что-то сходное наблюдается у собак, а практикующие ветеринары хорошо об этом знают. Ввиду того, что медведи и собаки входят в один подотряд волкообразных (*Canoidea*), отряда хищных (*Carnivora*), была и проведена соответствующая аналогия.

Начали лечение антиаллергическим препаратом – кларитином (*Claritine*) в виде таблеток по 3 штуки в день общим весом 30 мг, а пораженное место обрабатывалось из распылителя йодистой настойкой. Каждые 8 часов с пищей медведю давали антибиотик амоксициллин (*Amoxicilline*) в виде порошка – по 3 капсулы (каждая - 250 мг), а также 2 раза в день по 3 капсулы поливитамины (А - 200 мкг, D_3 - 1,68 мкг, Е - 0,2 мг) вместе с натуральным рыбьим жиром, изготовленным из печени трески, 0,32 мл. Препарат этот английского производства от компании «Seven Seas Ltd.». Такой курс лекарств и применялся в течение двух недель, но он не дал положительного результата. Медведь с остервенением продолжал чесаться. На месте голого пятна появились царапины, позже превратившиеся в открытую язву, которая причиняла животному еще большее беспокойство. Болезнь развивалась.

Я полистал ветеринарные справочники на русском языке, которые заблаговременно привез с собой из Москвы. Но в них шла речь лишь о сельскохозяйственных животных. Однако кое-что я все-таки нашел в этих книгах. После тщательного анализа сложившейся ситуации, нами сделано предположение, что животное болеет **паракератозом**, то есть его организм нуждается в цинке (Zn). Цинковая недостаточность может возникнуть как от дефицита самого цинка, так и при избытке в кормах кальция (Ca), который уменьшает всасывание цинка из желудочно-кишечного тракта в кровь. Наиболее характерный признак цинковой недостаточности – возникновение паракератоза на коже и в слизистой оболочке пищевода. В связи с потерей клетками зернистого слоя кожи способности вырабатывать кератогеалин, нарушается процесс рогообразования. Возникает чешуйчатая экзема, сопровождающаяся зудом, появляются алопеции.

Повторный курс лечения начали 19 августа 1999 года. Были использованы таблетки глюконата цинка – 10 штук по 100 мг каждая ежедневно, кроме этого продолжали давать в тех же дозах кларитин и поливитамины вместе с натуральным рыбьим жиром, а так же осуществляли йодистое опрыскивание пораженного места. Положительные результаты лечения проявились очень быстро. Так, на пятый день прекратился зуд, и животное перестало расчесывать кожу, к десятому дню язва полностью затянулась, а на пятнадцатый день на пораженном месте появилась новая шерсть. Это была победа!

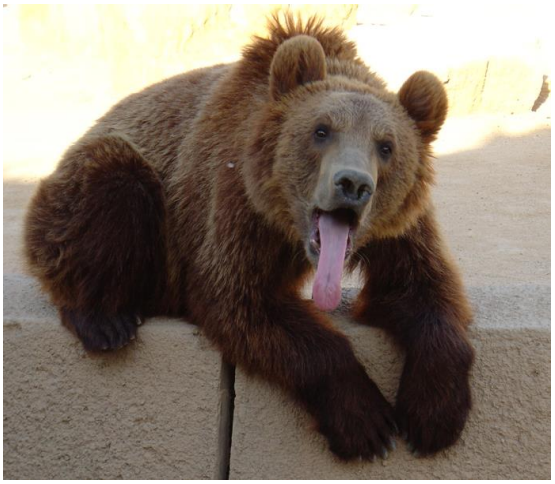
Обследование, произведенное через 30 дней после начала повторного лечения, показало, что животное полностью выздоровело и ведет себя нормально, без каких бы то ни было патологических изменений. Шерсть покрывает его спину ровным густым слоем.

Просмотрев доступную нам литературу по ветеринарии, мы сделали вывод, что для медведей это, вероятно, первый зарегистрированный случай паракератоза. Интересен и тот факт, что заболевание развилось у взрослой особи.

Пришло время дать читателю более подробную справку: паракератоз – это один из видов незаразных заболеваний животных, обусловленный дефицитом цинка в организме, характеризующийся поражением кожи и признаками нарушения обмена веществ. "*Parakeratosis*" переводится с греческого как *аномалия ороговения*, при которой клетки эпидермиса кожи не способны вырабатывать кератин. Заболевание регистрируют во многих странах мира, в основном у сельскохозяйственных животных – копытных (свиней и жвачных) и птиц, и большей частью у молодняка. Недавно, на одной научной конференции было сообщение, что паракератозом болеют даже страусы на фермах.

Этот урок, преподнесенный нам простыми бурыми медведями, еще раз подтвердил идею о том, что в зоопарке можно ожидать чего угодно. Жизнь ставит нам новые и новые проблемы, а решения этих нелегких задач могут быть совершенно неожиданные.

Позже, работая в Московском зоопарке и ведя Зоологический Совет, я услышал сообщение Любы Курилович, нашего куратора коллекции животных, о ее поездке на международную конференцию Европейской ассоциации зоопарков и аквариумов (ЕАЗА) в Лейпциг. Там обсуждали проблему сходного заболевания очковых медведей в разных зоопарках Европы и Америки. При этом ветврачи терялись в догадках и не знали, как же помочь бедным животным. К тому времени моя статья о паракератозе бурых медведей уже вышла в свет в сборнике научных трудов Московского зоопарка. Жаль, что большинство ветврачей (это относится не только к зарубежным) не любят читать спецлитературу, ограничиваясь учебниками и справочниками по ветеринарии, а также применять серое вещество своего головного мозга для решения подобных проблем…



Львы и бенгальские тигры

Есть виды животных, которых стремятся иметь у себя практически все зоопарки. К их числу относятся и самые крупные кошки современности – львы, тигры, леопарды, ягуары, пумы, ирбисы и гепарды. Но среди них наиболее популярными, конечно, следует считать львов и тигров. Многими исследователями человеческой психики замечено, что люди подсознательно робеют и цепенеют при виде тигра или иного красивого кошачьего «монстра», находящегося в непосредственной близости от них (если даже есть разделяющее стекло или решетка). Известный российский биолог Виктор Рафаэлевич Дольник считает, что у людей в генах заложена робость к леопарду, поскольку именно леопарды, как лазающие по деревьям крупные кошки, в своем рационе имели и имеют в настоящее время наших ближайших родственников – представителей отряда приматов. От тигра или льва все-таки иногда можно спрятаться на дереве.… Хотя хорошо известны случаи людоедства и среди этих крупнейших кошек.

Хочу здесь поделиться и своими собственными наблюдениями о том, что кошачьи вообще имеют массу поклонников среди любителей животных. При опросе абитуриентов, поступающих на ветеринарный или зооинженерный факультеты Московской ветеринарной академии, выяснилось, что почти каждый третий из них – любитель кошек, далее идут любители собак, и, наконец, лошадей. Вероятно, одной из причин этого можно назвать грациозность, мягкость движений, крупные глаза на укороченной лицевой части кошачьей головы.

Что касается зоопарков, то некоторые из них просто специализируются на коллекциях кошачьих. Например, Новосибирский зоопарк. Там разводят практически все имеющиеся у них виды кошек[28]. А на эмблеме Московского зоопарка изображен кот-манул, хотя в коллекции зоопарка, помимо этих редких горных кошек, есть амурские и бенгальские (белая морфа) тигры, азиатские львы, дальневосточные леопарды, ягуары, ирбисы, гепарды. Но вернемся в Эр-Рияд. Книга все-таки посвящается этому месту нашей планеты. Основатели столичного Аравийского зоопарка также не обошли вниманием «царей зверей» и их кровных родственников. Вот о двух самых крупных хищниках и пойдет здесь речь.

Когда, готовя главу, я перелистывал свои дневники, заметками о львах и тиграх пестрели почти все их страницы. Вольно или невольно эти кошки обращали на себя внимание наблюдателя. Поэтому у меня нет возможности привести все наблюдения, сделанные за пять лет работы в Эр-Рияде, но о самых интересных из них я поведаю здесь. Вначале же расскажу о содержании «королевских кошек».

Два объекта, или, как их называют зоопарковские работники, «точки» крупных кошек находятся неподалеку друг от друга и спроектированы одно-

[28] На 1 января 2007 года в Новосибирском зоопарке по данным Информационного справочника Евроазиатской региональной ассоциации зоопарков и аквариумов содержалось 26 видов и подвидов животных, принадлежащих семейству кошачьих (Felidae).

типно. Внутреннее помещение небольшое и включает коридор для кипера и четыре клетки с тремя шиберами, открывающимися в наружную вольеру. Все эти клетки имеют между собой решетчатые и сплошного металла двери. Это позволяет перегонять хищников, при необходимости, в любую клетку, используя для этой цели наружную вольеру. Одна из четырех клеток не имеет выхода наружу и является родилкой, хотя в другое время используется как обычная перегонка. Наружная вольера большая, почти круглой формы и огорожена от посетителей рвом с водой. Декорации вольер состоят из живых зонтичных акаций, дающих тень, и стволов крупных деревьев, необходимых животным для лазания и игр. Стволы скреплены друг с другом железными скобами так, чтобы получилась объемная конструкция – привлекательная с виду и достаточно прочная. В вольере львов из бетона построен искусственный термитник. Он сделан настолько качественно, что практически ничем не отличается от настоящего африканского, такого, на котором львы любят сидеть и наблюдать сверху за пасущимися стадами копытных. Площадка вольеры расположена на одном уровне с местом обзора посетителей. От нее вниз к воде идет достаточно крутой спуск, укрепленный крупными камнями и цементом между ними. Для хищников сделаны удобные дорожки, проходящие по кромке бассейна и соединяющие их с верхней площадкой. У тигров в бассейне есть мелководье, которое животные используют для купания.

К сожалению, архитекторы не предусмотрели такого мелководья у львов, считая, что те не любят купаться и сами не прыгнут в воду. Это была большая ошибка в проектировании львиной вольеры. В отличие от тигров, львы не любят плавать или сидеть по горло в воде в жаркое время. Однако, может случиться всякое, и это нужно было предвидеть. Дважды мы столкнулись с тем, что лев случайно оказывался в воде. Однажды это был львенок-подросток. Он упал в воду, испугавшись агрессивного выпада своего отца. И нам пришлось вытаскивать его из воды, поскольку львенок не мог выпрыгнуть самостоятельно. На этот раз все обошлось благополучно, но несчастья мы не избежали. Как-то в воду упала молодая львица. Впервые выпущенная в большую вольеру после тесных карантинных помещений и внутренних клеток львятника, она долго гуляла, обнюхивая все предметы. Львица так увлеклась, что на ночь не зашла в помещение, где ее ждал ужин. Все произошло ночью, а наутро мы обнаружили ее безжизненное тело на поверхности воды. Судя по исчерченным когтями каменным берегам, она много раз пыталась выбраться на сушу, но это ей не удалось. В результате, для дальнейшего избежания чрезвычайных ситуаций, нам пришлось подстраивать бетонные ступеньки по краям бассейнов у львов, а заодно и у тигров.

Надо отметить, что современные прогрессивные зоопарки стараются иметь ценных животных. Например, из пяти подвидов тигра, доживших до наших дней, такие зоопарки чаще содержат наиболее редких: суматранского, южно-китайского и амурского тигров. Преимущество при содержании львов в зоопарках явно отдается азиатскому подвиду. Все указанные подвиды тигров и львов близки к вымиранию, поэтому сохранению их в искусственных условиях придается большое значение. При формировании коллекции Рияд-

ского зоопарка существовали несколько иные принципы подбора животных. Главным и решающим критерием, влияющим на приобретение животных, была их дешевизна и доступность. Не всех, конечно, но к крупным кошкам это имело непосредственное отношение. Разбирая архив зоопарка, мне удалось выяснить, что львы были привезены в Эр-Рияд еще в 1985 году, то есть за год до открытия зоопарка. Все они были рождены в зоопарках Германии и представляли собой гибридов африканских и азиатских львов. О них даже упоминалось в Международной племенной книге азиатского льва, как о гибридных особях. По-видимому, европейские зоопарки хотели таким образом избавиться от ненужных животных, поскольку к этому времени уже получила развитие идея содержания редких подвидов животных в генетической чистоте.

Тигры наши были, очевидно, бенгальскими, а частью, возможно, гибридными. Однако каких-либо документов об их родословных линиях найти не удалось. Так, старый тигр Джанго неизвестно откуда попал в Эр-Рияд в 1986 году в двухлетнем возрасте. По размерам и окраске он соответствовал нашим представлениям о бенгальских тиграх. Две самки – Шима и Шейла попали к нам от немецкой торговой фирмы Гронауэра. По своим внешним данным (размерам и окраске шерсти) они также соответствовали бенгальскому подвиду. А вот маленькая тигрица по кличке Шама, родившаяся где-то на Ближнем Востоке, возможно, имела в своей родословной и гены суматранских предков. На это указывали ее небольшие размеры. Все три тигрицы были приобретены зоопарком в год его открытия, и к периоду моей работы в Эр-Рияде им было уже более 10 лет от роду.

Интересно приобретение Питером самца по кличке Чарли. Он родился в январе 1991 года в Московском цирке, гастролировавшем тогда в Австралии. Отцом его был типичный представитель бенгальского подвида, а мать – белая тигрица. Всех трех родившихся у нее тигрят (все нормального, рыже-черного окраса) сотрудники цирка передали на воспитание в Сиднейский зоопарк. Оттуда-то и прибыл к нам Чарли в 1993 году. Питер возлагал на него большие надежды как на будущего отца белых тигрят. Он считал, что у наших тигриц от Чарли должна хоть часть потомства родиться с белой окраской. Забегая вперед, скажу, что нам не удалось получить тигрят вообще. Возможной причиной тому была стрессовая ситуация, возникшая в тигрятнике при большом количестве содержавшихся там животных.

Другое дело – львы. По своему этологическому (поведенческому) статусу, львы животные социальные, или общественные. Живут в природе они на открытых пространствах прайдами (семьями). Обычно в прайде от 10 до 20 животных, включая нескольких взрослых самок (ядро прайда), родственных между собой, а также многочисленных детенышей разных возрастов и одного-трех самцов. Иногда число самцов, состоящих в дружбе, возрастает до пяти, но это бывает редко. Чаще всего их двое. Это, как правило, братья. Так, сообща, легче бороться за самок. В среднем раз в три года в прайде происходит замена самцов на новых. Старые, уступившие молодому напору, изгоняются, а их маленькие детеныши умерщвляются новыми владыками

прайда. В этом есть глубокая целесообразность для львиного рода – избегание вредного влияния близкородственного скрещивания, инбридинга. Устраняется возможность спаривания отцов с собственными дочерьми. То, что уничтожаются самые маленькие львята, хоть и кажется нам жестоким, но тоже целесообразно для новых самцов. Самки, потерявшие потомство, вскоре приходят в состояние течки, и следующий их выводок будет нести гены этих более крепких львов.

Но общественные отношения у львов не распространяются на всех животных. Как и у людей, здесь есть свои симпатии и антипатии. Обычно симпатии возникают в процессе совместного взросления животных. Практически не бывает случаев, когда семья принимает других взрослых самок. Такое наблюдается и в зоопарках. Первые львы поступили в Риядский зоопарк еще в 1986-87 годах. Сначала привезли самца по кличке Джанго, а через год двух самок – Шейлу и Диму. Львицам шел третий год, они не были родственными. Во всяком случае, их произвели на свет разные матери, поскольку разница в датах рождения была всего в месяц. В двухлетнем возрасте львицы впервые приходят в состояние течки. Соединить их в одном помещении было уже тогда невозможно, поскольку между самками возникла острая вражда, продлившаяся до конца их жизни. К самцу же обе львицы относились вполне лояльно и в результате этого неоднократно приносили от него потомство.

У меня появилась идея, сформировать группы, как у львов, так и у тигров. Группа крупных хищников смотрится намного интереснее одиночных животных, занимающих большую вольеру. К тому же, значительную часть дня одиночки спят или отдыхают в тени деревьев. Их просто не видно публике в обширной вольере. Иное дело группа… Животные общаются друг с другом – играют, становятся подвижными. Посетители зоопарка остаются довольными и с удовольствием приходят сюда еще, приводя своих детей и знакомых. Да и животным становилось жить веселее – неволя не тяготила их так сильно, возросло число контактов между ними. Это один из методов естественного обогащения среды обитания животных в зоопарках, о котором нередко забывают даже старые зоопарковские деятели.

Работать со львами оказалось проще, поскольку те хорошо размножались. Мы отделяли самку от самца накануне родов. То же происходит и в природе – самка покидает прайд и рождает львят в укромном месте. Спустя три месяца мы соединяли самку с львятами вместе с отцом семейства. Как правило, все обходилось благополучно. Самец обнюхивал детенышей, понимая их родственные с ним отношения, хотя особого участия в воспитании собственного потомства не принимал. Такая семья львов, насчитывавшая до четырех-пяти членов, была интересна публике, тем более, что львята проявляли большую двигательную активность. Моей мечтой было вырастить молодого самца, который бы стал другом своего отца и жил с ним в одной группе. Эта мечта оказалась утопической. Естественно, этого сделать не удалось, хотя и было предпринято несколько попыток в этом направлении. По достижению молодым самцом возраста полутора лет, взрослый самец начинал его преследовать, и тогда львенка приходилось изолировать. Впослед-

ствии выросший самец и его отец регулярно дрались через разделяющую их перегородку во внутренних помещениях. Картина вражды отцов и детей была удивительна. Все это напоминало движения боксеров, молотящих по одной груше с разных сторон. В книгах, написанных зоологами и натуралистами о львиных прайдах в Африке, подчеркивалось, что подросшие львы-самцы всегда покидают свою семью, становясь одиночками, либо находя себе друзей своего пола. Возмужав, они делают попытки захватить прайд с самками. Рано или поздно это обычно случается.

Иная трудность появлялась, когда молодые самки входили в стадию первой течки. Возникала угроза близкородственного скрещивания. Ранние роды вели и к другой опасности. Молодые самки с неокрепшим еще организмом могли не разродиться. У нас это случилось дважды. Обе львицы были из одного выводка и забеременели в возрасте двух лет от собственного отца – Чарли (сына Джанго). Когда пришел срок родов первой самки, ветврачи заметили ее ухудшающееся состояние и решились на кесарево сечение. Однако они опоздали. Все львята были мертвы еще до своего рождения, а у самки развился сепсис, и в итоге она погибла. Ее сестра оказалась более удачлива. Кесарево сечение ей сделали вовремя. И, хотя детеныши тоже погибли в утробе матери, самку удалось спасти. Таким образом, группы наших львов были временные и существовали недолго. Легче было сформировать группу родственных самок. Интересно, что нам удалось подсадить к взрослой самке Диме и ее двум годовалым львятам, дочь от предыдущего приплода. Она была в возрасте трех лет и не видела свою мать более года. Вначале мы соединили ее с подросшими львятами, а, спустя неделю, и с матерью. Львицы, несмотря на долгую разлуку, узнали друг друга. Это был прайд, состоявший из трех львиц и молодого льва. Чарли (единственного тогда взрослого льва), мы не соединяли уже с этим прайдом, поскольку боялись за здоровье молодого самца. Но и четыре льва в одной вольере смотрелись бесподобно…

С тиграми было все иначе. Изначально у нас было три тигрицы, содержавшиеся вместе, и старый Джанго[29]. Его нам удалось пристроить в новый зоопарк в городе Хаэле, о котором будет сказано в отдельной главе. Остался Чарли, привезенный из Сиднея и рожденный в Московском цирке. Он был молод, и самки вначале его не принимали. Пишу это со слов кипера Придипа. К моменту начала моей работы в зоопарке тигру исполнилось 5-6 лет. Это уже возраст не юношеский, и я решил начать соединение тигров. Ожидал только проявления признаков течки у любой из тигриц. Мы соорудили в вольере большие декорации из стволов деревьев, тем самым сделав укрытия для слабых животных, если возникнет агрессия. Первой тигрицей в состоянии эструса оказалась маленькая Шама. Соединили ее с Чарли в большой наружной вольере. Тигры отнеслись друг к другу с пониманием, и начались спаривания. Как и у львов, каждая копуляция занимает несколько секунд, но они часты, а брачный период длится до нескольких дней. Посетители были довольны. Такой публичный секс в этой стране, закрытой для светских развлечений, можно было увидеть только в зоопарке. Следующей тигрицей, с которой соединили Чарли, была Шейла, самая большая по размерам самка. Здесь также начались попытки к спариванию, но самка вела себя не так смело и большая часть их не увенчалась успехом. Однако, срок течки миновал, и на очереди оказалась самочка средних размеров, Шима. Здесь вновь повторился вариант с Шей-лой. Тигрица лояльно относилась к самцу, но не помогала ему в нужный момент, подгибая под себя хвост. В итоге, был один положительный эффект таких соединений – тигрицы познакомились с Чарли и в дальнейшем мы выпускали в наружную вольеру всех четырех зверей вместе.

Нам казалось тогда, что малышка-Шама забеременела. Ее живот прогрессивно увеличивался в размерах. Отсчитав положенное время – 100 дней, мы отсадили ее от группы, ожидая потомства, но время шло, миновали все мыслимые сроки беременности, а тигрица не рожала. При этом живот ее стал уменьшаться. Предположили, что у нее была либо ложная беременность, либо эмбрионы рассосались. Установить это было бы возможно, сделав самке УЗИ или рентгеновский снимок. К сожалению, ни того, ни другого сделано не было. Причиной такой неудачи мог быть стресс, возникший у животного от присутствия рядом с ней других тигров. Ведь во внутреннем помещении все четыре клетки находились в непосредственной близости друг от друга, а самке в этот период необходимо было одиночество.

Что касается социального поведения, то оно обнаружено не только у львов, но и у тигров тоже. Известный российский дрессировщик Николай Карпович Павленко, работающий с тиграми уже около 40 лет, делится в статье[30] своими наблюдениями: «Самка родила днём, в углу вольера, где содержались еще 14 тигров! Разного пола, возраста и характера. Рядом с роженицей сидела доминирующая в группе возрастная самка, к которой никто не смел приблизиться. Я далёк от мысли, что эта самка взяла на себя роль пови-

[29] Киперы-индийцы, дававшие клички львам и тиграм не отличались изобретательностью.

[30] Н.К. Павленко «К вопросу о социальном поведении тигров (*Panthera tigris*)». // Хищные и морские млекопитающие в искусственной среде обитания. – М.: Московский зоопарк, 2006. С. 109-113.

тухи, но охраняла она роженицу и её четырёх тигрят весьма ревностно и стойко. Постепенно я пришёл к выводу, что процесс объединения тигров в большую группу зависит от многих, в том числе и физиологических факторов». Далее Н.К. Павленко пишет: «При создании совместных групп необходимо учитывать индивидуальные черты каждого животного. При таком содержании тигров вожак в группе не выделяется, но всегда есть доминирующая особь. При этом в зависимости от физиологических циклов животных лидерство в группе может меняться…. Недавно я посмотрел фильм о паре ручных тигров, которых австралийцы привезли в Африку, и адаптировали там. Интересно, что когда тигры выросли и научились убивать свою жертву, они вели групповую согласованную охоту так, как это делают львы. Мои наблюдения за цирковыми тиграми, а также впечатления от просмотра этого австралийского фильма ставят под сомнение нашу уверенность в строго одиночном образе жизни тигров и отсутствии у них социальной организации».

Особенно легко тигры вступают в контакты с себе подобными в раннем возрасте. Тогда закладывается дружба или привязанность. Животные могут узнавать своих прежних приятелей спустя время, после длительной разлуки. То же относится и к людям, заменившим тигрятам родителей. Могу привести такой пример из нашей Риядской практики. Мише Брагину, приехавшему после гибели Андрея, было поручено воспитать тигренка, полученного из ЮАР так, чтобы он стал ручным, и с ним можно было показывать простые трюки. Тигренку было около 3-х месяцев, когда Миша взял его на свое попечение. Малыша пересадили от его сестры из карантинного помещения в специальную клетку на нашей вилле. Надо сказать, что сделали это вовремя, поскольку в карантине среди кошачьих вспыхнуло заболевание, унесшее маленькую тигрицу, несмотря на все усилия ветврачей. Изолированного же ее брата болезнь обошла стороной. Ему сделали прививки, и тигренок остался жить с нами во дворе нашего дома. Его назвали Хора.

Хора с Мишей и моим сыном Алёшей на прогулке

Миша подобрал ему ошейник и гулял с тигренком по зоопарку в ранние утренние часы, держа его на длинном поводке. Я не принимал непосредственного участия в актах тренировки, но нередко общался с тигренком и он начал меня узнавать. Хора хорошо относился к моему сыну и нашим друзьям из российского посольства. Он быстро рос и к осени достиг внушительных размеров. Миша уехал в отпуск и не вернулся назад, найдя себе другую работу. Поэтому дрессуру, не доведенную до логического конца, нам пришлось прекратить. Тигренка пересадили в одну из клеток тигрятника и выпускали сначала одного в большую вольеру, а позже его познакомили с тигрицей Лизой, которая была лишь на 10 месяцев старше его. Она также поступила к нам из ЮАР. Эта пара радовала посетителей своим живым поведением. Интересно то, что Хора навсегда запомнил меня и выделял из толпы посетителей, окружавших вольеру плотным кольцом. Где бы я ни появлялся, Хора немедленно вставал и направлялся в мою сторону, произнося мурлыкающе-фыркающие звуки. Во внутреннем помещении он неизменно терся о решетку и позволял мне себя гладить и почесывать за ухом. Никогда не было с его стороны агрессии ко мне. К другим людям он относился более сдержанно, а к новым киперам с признаками недоверия и даже агрессии.

Хора вырос, но узнавал нас даже издали

Я пытался соединить его с Джанго II, более старшим самцом, братом Лизы, с которой Хора образовал пару. Однако их взаимная неприязнь была очевидна. Хора был более активен в своих действиях. Он подстерегал Джанго и нападал на него неожиданно. Это смотрелось как игра, но Джанго давал жесткий отпор, и я стал опасаться дурных последствий. Ведь Джанго был старше и крупнее. Пришлось прекратить опыты по соединению тигрят.

Недавно я побывал в некоторых шведских зоопарках. Известный во всем мире сафари-парк Кальморден поразил меня особенно сильно. В вольере я увидел мирно соседствующих четырех амурских тигров – двух взрослых самцов и двух взрослых самок. При этом оказалось, что у одной из них в это время были двухмесячные тигрята, находившиеся во внутреннем помещении. Их мать выпускали во второй половине дня погулять с группой взрослых

тигров, а позже она могла вернуться к своим детенышам. На мой вопрос «как могут ужиться вместе два взрослых самца?» сотрудница парка ответила, что они родные братья. Их купили на замену старому самцу, который перестал размножаться. Разъединять не стали и вот результат. Появился полноценный прайд амурских тигров, который интересен публике. В этом я мог лично убедиться, глядя на посетителей, проводящих много времени в специальной веранде, приспособленной для наблюдений за большой тигриной семьей.

Бенгальские тигры лучше переносят жару, чем наши амурские

Страусиный бум

Нередко в Московский зоопарк обращаются за помощью специалисты других, особенно вновь организованных зоопарков. Они просят помочь в проектировании объектов, связанных с содержанием страусоподобных птиц. Много вопросов возникает по их кормлению, выращиванию молодняка, лечению. Следуя дани моды и ввиду особой привлекательности и «необычного» вида, зоопарки стали все чаще обращать внимание на страусов и их родственников. Страусообразные имеют некоторые примитивные черты строения, сохранившиеся как напоминание о древних птицах и исчезнувшие у других современных птиц. На территорию СНГ еще в середине 1990-х годов докатился всемирный бум страусоводства. Появились фермы по выращиванию и разведению страусов и эму, поэтому для зоопарков птицы эти стали намного доступнее, чем было раньше, когда их завозили практически только из-за рубежа. Теперь немного истории.

С появлением в XVIII-XIX вв. в Европе первых зоопарков, а позже и на других континентах, страусообразные прочно заняли место самых популярных животных. Они входили в «обязательный список» экспонируемых животных, наряду со львами, пантерами, слонами, бегемотами, зебрами и прочими необычными для городских обывателей видами. Причем, со временем число видов и подвидов бескилевых птиц, экспонируемых в зоопарках, постепенно растет. Улучшается и качество их содержания, которое отражается на результатах разведения этих птиц. Особое значение в последние тридцать лет в мире придается редким и исчезающим формам страусообразных или бескилевых птиц. Окунемся в дебри науки систематики.

Бескилевые – это птицы, у которых нет костного выроста грудины, киля. У большинства птиц он есть и служит для прикрепления полетной мускулатуры. Киль есть даже у нелетающих бакланов и пингвинов, поскольку эти птицы используют машущий «полет» при нырянии. Бескилевых еще называют *бегающими* птицами (Надотряд Ratitae), показывая их принадлежность к наземным нелетающим позвоночным животным. Произошли они от летающих птиц в конце мелового периода. Их предки напоминали современных тинаму – летающих птиц Южной Америки и, вероятно, были их родственниками. Вместе с тинаму бескилевые составляют Инфракласс Древних птиц (Paleornithes) и входят со всеми остальными птицами (Neornithes) в подкласс Веерохвостых птиц (Orniturae).

Ученые-систематики долго спорили и меняли свое мнение по вопросу родственных связей и происхождения бескилевых птиц. По классической системе Уэтмора все бескилевые разделены по отрядам: Страусообразных (Struthioniformes), Нандуобразных (Rheiformes), Казуарообразных (Casuariiformes) и Бескрылов, или Киви (Apterygiformes). Считалось даже, что все эти птицы не родственны между собой и сходны внешне лишь конвергентно, благодаря параллельному развитию в сходных условиях среды обитания. Но позже, вооружившись данными сравнительной морфологии,

биохимии и генетики, этологии и паразитологии ученые выяснили несомненные родственные связи различных бескилевых, а с ними – недавно вымерших моа и эпиорнисов. Поэтому теперь возобладала та точка зрения, что все бескилевые имеют общих летающих предков, живших в далеком геологическом прошлом (мезозое) на южном материке – Гондване до его разделения на Африку, Австралию, Антарктиду, Южную Америку и ряд островов Мирового океана. Поэтому-то их следует относить к одному отряду, но разным подотрядам. Хочу заметить здесь, что наука систематика или таксономия постоянно развивается и мнения ее ведущих специалистов о родственных связях той или иной группы животных периодически меняются – порой, даже на полностью противоположные.

Эму спариваются

Но вернемся с высот науки на бренную землю. Саудовскую Аравию тоже не обошел стороной страусиный бум. В год моего приезда туда пошел слух, что компания «Аль Тахсин», которая держит большой Петшоп с зоомагазином, организует в пригородной зоне Эр-Рияда страусиную ферму. А вслед за ней и компания «Заид Аль-Хуссейн», курирующая зоопарк, решила вплотную заняться страусами. Нужно, правда, заметить, что в самом зоопарке страусы были еще с момента его основания. Здесь уже несколько лет жил самец и две самки, одну из которых содержали в вольере вместе с зебрами и каннами, а самца и другую самку – во внутреннем помещении носорожника, в отдельном отсеке. Относятся они к подвиду сахарских красношеих страусов (*Struthio c. camelus*). По словам киперов, раньше страусы бродили вместе с носорогами, водяными козлами и спрингбоками в большой наружной вольере. Но агрессивное поведение толстокожих гигантов сделало их существование в группе невыносимым. Самка страуса, живущая с зебрами и каннами, тоже периодически страдала от нападения жеребца зебры, поэтому и ее пришлось отделить от группы, хотя она неплохо там смотрелась. Спустя пару лет нам удалось, перегородив площадку между вольерами зебр и медведей, устроить стадо страусов там. Помимо страусов, из бескилевых в Риядском зоопарке содержались около десятка особей эму – совместно с рыжими и серыми гигантскими кенгуру. Эму хорошо размножались, сносив яйца на зем-

лю вольеры. Затем яйца собирались киперами и переносились в инкубатор, где многие из них, спустя положенные дни инкубации, давали начало шустрым полосатым птенцам.

Итак, компания Хусейнов решила создать свою страусиную ферму. Начали, естественно, с яиц. Их закупили в количестве 100 штук на Кипре. Заведовать и осуществлять инкубацию и выращивание страусят был назначен Денис. Вольеры для выращивания молодых и для содержания взрослого поголовья отсутствовали. Начальство, наверное, думало, что все это устроится само собой, а, может быть, не надеялось на положительный исход затеи. Зачем же зря тратить деньги на дорогие стройматериалы?

Но Денис думал иначе. Еще в Московской ветеринарной академии, будучи студентом, он освоил инкубирование разных видов птиц, которое проводил на базе Московского зоопарка. Темой его дипломной работы была разработка методов содержания и разведения нырковой утки – хохлатой чернети. Идея состояла в том, чтобы пополнить охотхозяйства и природу еще одним видом уток, хорошо разводившимся в неволе. Поскольку традиционно охотхозяйства кроме кряквы больше никем в этом плане не занимались. Защита дипломной работы прошла блестяще, и Денис получил сразу несколько предложений об аспирантуре от разных кафедр академии. Через его руки прошло много яиц зоопарковских питомцев. Он инкубировал и выращивал журавлей, хищных птиц, гусей и лебедей, фазанов и попугаев. Только пока отсутствовал опыт по инкубированию самых крупных яиц – бескилевых птиц. Видимо, поэтому он с энтузиазмом освоил инкубаторскую технику, которая была на тот момент в Риядском зоопарке, а также разобрался с новым большим инкубатором английского производства, изготовленным специально для разведения страусов и закупленный нашей компанией. Режим инкубации использовали следующий: температура в инкубаторе могла колебаться в пределах от 36 до 36,5°С, а влажность не должна превышать 30%. Эта цифра – оптимальный показатель.

Спустя 41-44 дня после закладки страусиных яиц началось вылупление. Страусята, обсохшие после выхода из яйца и ставшие на ноги, выглядели очень потешно. Их пух напоминал ежиные иголки, торчащие в разные стороны. На шее и голове, имевших коричневый окрас, находились размытые полоски. То есть окраска птенцов вполне камуфляжная. Среди них были птенцы с осветленной окраской пуха, частичные альбиносы – следствие инбридинга. Помимо страусят, выводились и маленькие эму, которые резко отличались продольной полосатостью всего тела. Они были стройнее страусят, более подвижны и жизнестойки. Продолжительность инкубации у эму превосходила страусиную дней на 10, хотя яйца их были намного меньше. Денис поместил молодняк в гараж директорской виллы, отгородив для них часть помещения, а на ночь устраивал птенцов в отдельной комнате, находившейся рядом. В углах импровизированной вольеры поместили обогревающие лампы, чтобы птенцы сами могли найти себе климат по душе.

Птенцы страусов требовали к себе много внимания. Нельзя было недокормить или перекормить их. В последнем случае тело становилось настоль-

ко тяжелым, что не выдерживали еще мягкие кости ног. Они искривлялись или разъезжались в стороны, возникали проблемы с суставами. Надо было оберегать птенцов от избытка песка, который они заглатывали в больших количествах. Растительноядные птицы вообще используют крупный песок или мелкие камешки как гастролиты, то есть заменяют ими отсутствующие у птиц зубы для размельчения твердой пищи в мускульном желудке. Страусята же, в порыве кормовой активности, могут так набить желудок мелким песком, что он перестает пропускать пищу и возникает риск их гибели.

Денису приходилось весь день возиться с молодым растущим поколением страусов. Вскоре гараж для них стал слишком мал, и страусятам отгородили часть парковой территории вокруг виллы, а впоследствии они заняли и всю эту территорию. Для людей осталась только дорожка, ведущая от ворот к дверям дома. Спустя полгода, я наблюдал из собственного окна заглядывавших в него страусов. Это было бы забавно, если бы не сильный запах страусиного помета, залетавший в распахнутое окно вместе со свежим воздухом. Начинались приступы аллергического кашля, появился насморк и слезливость – все признаки сенной лихорадки, которой я страдаю с детства. Так длилось всю весну до моего отпуска, во время которого из Москвы я привез жену и сына. В результате мы переехали от страусов в отдельную квартиру, что спасло мне жизнь и сохранило здоровье. Директорская вилла сильно изменилась. Вся газонная трава, украшавшая ранее маленький парк вокруг дома, была съедена, также как и низкие ветви кустарников. Теперь голая земля в сезон дождей превращалась в месиво и благоухала разлагающимся гуано.

Но первой сотней яиц дело не закончилось. Помимо них, в инкубаторную станцию стали поступать яйца от страусов, содержащихся на небольшой ферме доктора Джаммаса, но этого показалось мало, и компания закупила еще 100 яиц, теперь из Южно-Африканской Республики. По-прежнему некуда было девать уже подросших страусят, и тут, наконец-то, начальство решило построить собственные вольеры в пригородной зоне. Вот туда, а также на ферму д-ра Джаммаса и начали возить уже годовалых страусов. Но для этого их надо было отловить. Лов страусов происходил на территории директорской виллы как раз в сезон дождей. Денис с Мишей и доктор Салим, измазанные грязью, бегали за птицами, накрывая их головы сачком из мешковины, а помощники хватали птицу за крылья с боков и вели ее к контейнеру для перевозки. Контейнеры были металлические и большие. В каждый помещалось более десятка страусов. Полные птиц, их с помощью автомобильного крана переносили через забор виллы и ставили в кузов грузовика. Оставалось преодолеть около сотни километров расстояния до фермы и распределить страусов в их будущих просторных вольерах.

Постепенно две фермы – д-ра Джаммаса и нашей компании наполнились страусами, которые, спустя некоторое время, начали проявлять признаки полового возбуждения и ухаживать друг за другом. Повзрослевших страусов периодически нужно было перераспределять по вольерам для размножения. Обычно в вольеру сажали одного активного самца и нескольких самок. В вольере устанавливали кормушку для зеленой люцерны, порезанной на

приемлемые для страусов кусочки, кормушку для специального гранулированного комбикорма и навес, где птицы могли спастись от жарких солнечных лучей.

Отлов и перевод взрослых страусов из одной вольеры в другую были зрелищем захватывающим. Это уже не те молодые птицы, которых можно было водить с сачком на голове по два человека. Сила взрослых страусов была огромной. Приходилось нескольким крепким киперам сопровождать каждую птицу. При этом на ее голове обязательно был сачок из легкой непрозрачной материи. Важно, чтобы страус не мог видеть окружающую обстановку. Если по какой-то причине сачок слетал с его головы, страуса удержать уже было нельзя. После такого мероприятия люди обливались потом. Но от сознания исполненного долга они гордо смотрели друг на друга и…фотографировались вместе на память. У меня в альбоме сохранилось несколько таких фотографий, где зафиксированы счастливые лица людей разных национальностей, объединенных одним общим делом.

Страусиные фермы при правильной постановке дела – выгодное вложение средств. Ведь от страусов используют буквально все – диетическое мясо, жир, кожу, перья, яйца и даже пустую скорлупу яиц. Используют также помет страусов как удобрение. Особенности пищеварения этих птиц таковы, что их можно сравнить со жвачными копытными. Основной пищей взрослых страусов является растительная масса – как и для коров. Но выход собственной биомассы в 10 раз больше. Ведь корова рождает в год одного теленка, а страусиха откладывает до 50-100 яиц, из которых за год вырастает стая, каждая птица которой весит около 100 кг. Конечно, не все яйца дают птенцов, есть и неоплодотворенные и с замершими в процессе инкубации зародышами.

Вот такие яйца и используют на Кипре и в других страусоводческих странах как сувениры. Их вначале тщательно очищают от белковой оболочки и желтка, промывают, сушат, а затем либо расписывают художники, либо на яйца наклеиваются яркие картинки, либо их используют в художественной резке, делая ажурные узоры, плафоны для настольных ламп и прочие украшения.

Валентина, моя жена, имеет явные художественные задатки, которые расцвели в ней в период её двухлетнего пребывания в Саудовской Аравии. Она попыталась расписать масляными и акриловыми красками выдутые страусиные яйца, и это ей удалось. Сюжеты были разные – лики святых, орнаменты, тропические птички, которых она находила в определителях. Несколько расписанных таким образом яиц мы показали нашему менеджеру из компании Хусейну Султану и получили не только одобрение, но и заказ на изготовление нескольких десятков таких яиц с изображением декоративных птичек. Хусейн решил подарить такие яйца приятелям и выставить часть их на продажу в своем зоомагазине. Валя включилась в работу, а мне приходилось вовремя выдувать содержимое яиц, непригодных к инкубации и передавать тщательно промытые и высушенные скорлупки ей. Было время, когда у нас в доме скопилось до трех десятков по-разному расписанных яиц. Там бы-

ли изображены изящные фламинго, великолепная утка-мандаринка, разноцветные ткачики, райские птицы. Супруга российского посла, увидев все это богатство, предложила Валентине устроить персональную выставку в Российском Посольстве. Мы привезли крашеные яйца в резиденцию посла и установили их на разных подставках в зале для приема гостей. Вскоре приехали жены послов разных стран (у них существовал своего рода женский клуб) и стали рассматривать Валины произведения. Жена ливанского посла спросила – из чего же Валя изготовила сами яйца? Вопрос, конечно, был интересный. Пришлось объяснить, что такие крупные яйца сносят птички, по имени страусы – ostrich по-английски...

Брачные «танцы» самца страуса

Искусство таксидермии

В толковом словаре XIX века Владимира Ивановича Даля нет слова «таксидермия», но уже в Советском энциклопедическом словаре – имеется. Берет начало оно от двух греческих слов: *taxis* – устройство и *derma* – кожа, шкура. Обозначает таксидермия процесс изготовления чучел животных. Ну а мастер, который этим делом занимается, называется таксидермистом.

Я специально начал эту главу с определения нового для некоторых читателей понятия (пусть простят меня те из них, которым хорошо знаком этот термин). Не все, к сожалению, понимают истинное значение таксидермии. Даже многие натуралисты и любители животных недооценивают роль правильной набивки чучел и изготовления музейных препаратов. Я считаю, что истинные зоологи и натуралисты обязаны владеть методами таксидермии для того, чтобы иметь возможность сохранять для науки останки редких, интересных и ценных животных. Все мы смертны, животные тоже. А видов их много…

Раньше, еще 2-3 десятка лет назад биологические музеи легко пополнялись экспонатами, сделанными из добытых в природе животных.

Охотничьи трофеи

Иное дело, наши дни. Многие виды животных охраняются законом, внесены в Красные книги различных рангов, в Конвенцию по ограничению торговли редкими видами фауны и флоры (CITES) и другие международные конвенции и соглашения об охране природы. Теперь значительно реже добывают животных лишь для пополнения музейных фондов. Иное дело, зоопарки и питомники. Здесь возможен, да и постоянно происходит, естественный отход. Иными словами, животные не только активно размножаются, но порой и погибают – кто от старости, кто от травм или иных болезней. Поэтому источник пополнения музейных фондов существует. Об этом, к сожалению, часто забывают даже сотрудники самих зоопарков. А ведь зоопарки – это тоже музеи, но «музеи живой природы». По крайней мере, так определила их

ЮНЕСКО[31]. Зоопарки обязаны заботиться о развитии музейного дела в целом.

Таксидермия служит не только для науки. Она сама является искусством. Настоящие таксидермисты – это художники из рук, которых, выходят буквально ожившие представители фауны мира. Правильно изготовленное чучело должно иметь естественную позу, соответствующую позам живого существа этого вида. Чучело должно показывать посетителям музея не только внешний вид, но и повадки животного. Особенно хороши биогруппы, в которых сочетаются разные виды животных, обитающие в одних биотопах.

Изготовление чучела – процесс сложный и трудоемкий. Чем крупнее животное, тем больше сил и художественной выдумки затрачивает мастер. Таксидермии не учат в вузах, колледжах и техникумах, но существуют опытные мастера, имеющие своих учеников. Так передается это искусство из поколения в поколение. Не буду перечислять школы таксидермистов. Они были и есть в России, европейских и других странах мира. Однако не везде имеется культура правильного изготовления чучел. Особенно жаль становится те музеи, в которых качество чучел невысокое.

Справедливости ради хочу сказать, что начал изготовление чучел я еще в школьные годы. У меня был сосед-охотник, приносивший часть своих трофеев – серую утку, чирка-свистунка, чайку-бургомистра, фазанов, рябчика, которые и украсили мои книжные полки и шкафы. К сожалению, я доходил до основ таксидермии самостоятельно, поэтому поначалу делал много ошибок, и чучела не отличались особой привлекательностью. А свое первое чучело – серую утку пришлось вообще выбросить через неделю, поскольку не был вычищен мозг из черепа и он стал издавать сильный запах определенного свойства.

Начинал я свой путь в науке как полевой зоолог, который владел методами фаунистики и экологии животных. Еще в Университете посещал таксидермическую мастерскую, где «царствовал» Виталий Иванович Лабзюк, замечательный мастер своего дела, оформивший своими экспонатами зоологические музеи Университета и Биолого-почвенного института Дальневосточного Научного Центра АН СССР. Он одинаково хорошо делал чучела медведя и желтоголового королька, кабана и полоза Шренка, летучей мыши и амурского окуня-аухи. Под его руководством, а также научным кураторством орнитолога Юрия Николаевича Назарова, я сделал целый ряд чучел и много научных шкурок-тушек птиц и мелких млекопитающих, привезенных нами с Чукотки, Колымы, Магаданской области и юга Приморья, для музея биофака ДВГУ. На одном городском конкурсе студенческих работ за чучела альбатроса, пингвина, полярной гагары и других морских птиц, привезенных выпускниками нашего университета из южных и северных морей, мне присвоили первое место и грамоту, которую вручил декан биофака Альберт Федорович Скрипченко.

---

[31] **ЮНЕСКО** (UNESCO — United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization) — Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры. Организация была создана 16 ноября 1945 года.

Окончив Дальневосточный университет, я стал работать во Владивостокском НИИ эпидемиологии и микробиологии. Совместно с вирусологами мы совершали экспедиции по Приморскому краю, где собирали материалы, касающиеся распространения в природе гриппа, арбовирусов и других природноочаговых инфекций. Приходилось добывать различных диких птиц, от которых вирусологи брали свой материал, а я снимал с птиц шкурки и изготавливал из них музейные тушки, снабжая их научными этикетками. Позже, с 1972 года, будучи уже москвичом, ездил в экспедиции по различным районам Дальнего Востока (Курилы, Камчатка, Сахалин, Приамурье), Монголии и Вьетнама, где также собирал музейный материал. Он и теперь хранится в Зоомузее МГУ и Биологическом музее им. К.А. Тимирязева, а также в Зоомузее кафедры зоологии, экологии и охраны природы Московской ветеринарной академии им. К.И. Скрябина. То есть, опыт таксидермиста у меня значительный, и он пригодился в Саудовской Аравии.

Еще в первое время знакомства с Риядским зоопарком, мне попались на глаза несколько чучел птиц (попугаев, кукабары и других) и маленьких антилоп дик-диков. Они были изготовлены мастером-таксидермистом, который работал в первые годы деятельности зоопарка – 5-10 лет назад. Позже, в муниципалитете мы видели чучело самца антилопы – водяного козла, а в охотничьем магазине – различные чучела хищных птиц изготовленные им же. Качество чучел было невысокое, позы не всегда естественные, но это, видимо, устраивало руководство зоопарка. Примерно такой же уровень исполнения чучел я отметил в музее при зоопарке Гиза в Каире. Музей занимает три просторных зала, и чучел много, но выбрать из них достойные было трудно. Кроме того, они неудачно расставлены по полкам музейных витрин, где перемешана местная фауна с иноземной. Часто вместе с чучелами диких животных стоят домашние виды. Единственная польза от таких музеев та, что сохраняется фактический материал для дальнейшего изучения и память о тех животных, которые жили в зоопарке. Например, в Зоомузее МГУ хранятся прекрасно изготовленные чучела бегемота, азиатского слона, человекообразных и других обезьян, больших панд, гепардов, гиеновой собаки и многих других млекопитающих, птиц, пресмыкающихся, которые содержались ранее в Московском зоопарке. Их можно демонстрировать студентам вузов и школьникам, любителям животных, знакомящихся с многообразием жизни на Земле. Каирским музеем, изучая различных животных, также пользуются студенты Университета, который расположен неподалеку. То есть, чучела – это, своего рода, вторая жизнь животных. Они продолжают служить людям.

Начав работу в Риядском зоопарке, я выяснил также, что таксидермиста в наличии нет, но есть вакантное место. Трупы же животных пока складируются в большой морозильной камере на кормокухне (!) и в специиальном морозильнике, стоявшем в комнате для вскрытий павших животных. То, что трупы хранятся в кормокухне по соседству с кормами, это был нонсенс. Поэтому я организовал вынос их оттуда. Часть трупов хранилась там уже несколько лет и не годилась для чучел. Я собрал с некоторых из них лишь черепа, которые почистил и передал в дальнейшем на хранение в му-

зеи. Часть туш из морозильника тоже удалили, вывезя их в специальное место на загородной свалке. Спустя год компания, курировавшая зоопарк, нашла на ставку таксидермиста одного пакистанца и попросила меня оценить его работу. Ему выдали труп розового фламинго и, спустя пару дней, я приехал в мастерскую посмотреть, что же получилось. Зрелище было печальное, оно напоминало первые чучела, которые я сам изготавливал в школьные годы. То есть было очевидно полное отсутствие школы и понятия о правилах изготовления чучел животных. Я честно представил Компании свое заключение, и пакистанца перевели на должность водителя грузовика. Как выяснилось позже, он был счастлив этому назначению.

Но зоопарк так и остался без таксидермиста. Правда, в последний год моей работы там, компания все же взяла одного сирийца, который умел делать чучела лишь из мелких животных – в основном, птиц. Их выставляли для продажи в зоомагазине, и это всех устраивало. Подавляющее большинство павших животных после вскрытия отправлялось в утиль.

Я иногда пользовался отсутствием спроса на павших животных и сам в свободное время изготавливал чучела или черепа с рогами разных антилоп, которые одно время украшали мой кабинет и дом, где я жил. Мне удалось помочь в организации кабинета биологии той школы, где учился мой сын. Благо, эта школа находилась «всего» в 800 км от Эр-Рияда. Российская школа-экстернат существовала при Посольстве России в Кувейте – соседней с Саудовской Аравией страны. Я дважды в год возил туда сына на автомобиле. Он сдавал очередные экзамены и получал задание на следующие полгода. Но в школе этой были и постоянные ученики. Мы с учителем биологии оборудовали стены кабинета моими экспонатами – рогами антилопы канны и других видов, расставили чучела белоголового сипа, различных попугаев, а ученики написали к ним этикетки. Кабинет биологии стал выглядеть вполне солидно, а я получил от этого большое удовольствие.

С чучелом зеленокрылого ара

Многие зоопарки мира имеют в своем штате ставку таксидермиста, и это хорошо. Он может участвовать при патологоанатомическом вскрытии животного, правильно и вовремя снимет шкурку, не даст ей возможности испортиться (а ведь это происходит очень быстро). А затем эту шкурку или го-

товое чучело можно передать или продать в тот или иной биологический музей, не очень редким видом можно пополнить кабинет биологии любой средней школы, лицея или колледжа. Хорошо изготовленное чучело или музейный препарат порой стоит (в денежном выражении) не дешевле живого представителя данного вида, и зоопарк может покрыть свои расходы, связанные с гибелью животного. К сожалению, руководство далеко не всех зоопарков, в том числе нашей страны, это понимает и порой противится созданию таксидермической мастерской в своем учреждении.

Портрет «на память» в 1995 году, с таксидермистом кафедры зоологии, экологии и охраны природы Московской ветеринарной академии Константином Власовым, которым много сделано для формирования музея кафедры и который безвременно ушел из жизни. Экспонаты музея остались памятью о нем…

Орангутаны

Вновь хочу коснуться неисчерпаемой темы и рассказать о наших ближайших родственниках – обезьянах. Их в Риядском зоопарке 15 видов, да еще 3 вида мадагаскарских лемуров, относимых учеными-систематиками к полуобезьянам и также включенных в состав отряда приматов. Кроме гиббонов и шимпанзе здесь содержатся одни из самых загадочных человекообразных обезьян – орангутаны. С ними у нас произошло несколько занятных историй. Кстати, слово «орангутан» пишется именно так, без «г» в конце слова и означает «лесной человек». Такое название дали на его родине – островах Суматра и Борнео, или Калимантан. Только здесь осталось последнее прибежище вида, тогда как еще несколько тысяч лет назад он обитал и в материковой части Юго-Восточной Азии, где не выдержал конкуренции с человеком.

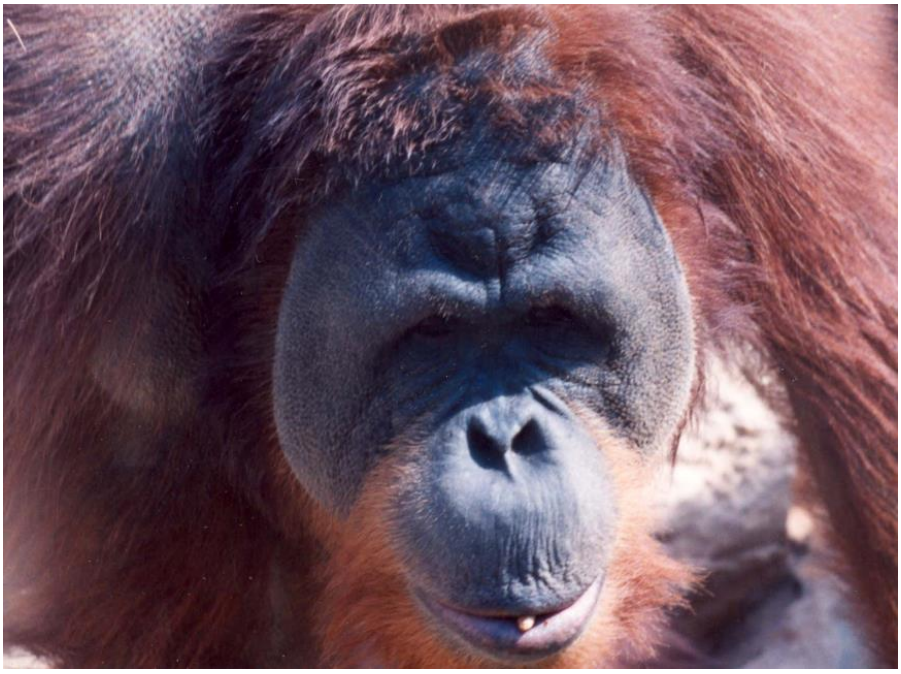
Вот несколько историй, произошедших в разное время в Риядском зоопарке. Рассказываю их не в хронологическом порядке.

Один из орангов, так сокращенно их называют зоологи, был привезен сюда из Московского зоопарка, где родился 14 лет назад. Это самец с нерусским именем Пужуи. Когда его привезли в Эр-Рияд, он был еще молод и находился в подростковом возрасте, но теперь вырос и возмужал, став огромным самцом с развитыми лицевыми дисками и крупным горловым мешком – резонатором. В отличие от шимпанзе, орангутаны медлительные животные и никогда не впадают в истерику. Они напоминают людей с сильным флегматичным типом характера. Но вот что произошло летом 2000 года.

В вечернее время я обходил зоопарк и, конечно же, подошел посмотреть на своих любимцев. В вольере в это время находились Пужуи, Сэм (десятилетний самец) и Гейл (двадцативосьмилетняя самка). Ничего не предвещало близкого ЧП. Пужуи, как всегда, выпрашивал протянутой рукой у посетителей воздушную кукурузу и другие вкусности. Гейл, сидя на крупном валуне, показывала посетителям язык и желтые зубы, а Сэм, взобравшись на вершину высокого тамарикса, напоминавшего древнюю секвойю, обозревал окрестности.

Я продолжил свой путь, методично обходя вольеры с животными, и лишь через полчаса вернулся в кабинет. Не успел я воспользоваться благами кондиционера и вентилятора после уличного пекла, как мне позвонил дежурный охранник Дони. Он сообщил, что в районе вольеры шимпанзе возникли какие-то проблемы. Я быстро выскочил из кабинетной прохлады и направился в указанную сторону. Здесь не оказалось ничего особенного, но уже спустя минуту мое внимание привлекла группа людей, скопившаяся вблизи зоопарковского ресторана. В центре этой группы находилась самка оранга Гейл. Она преспокойно восседала на пешеходной дорожке и оглядывалась по сторонам, явно польщенная всеобщим вниманием к своей персоне. Среди людей я увидел Питера – моего заместителя. Он и сообщил подробности происшествия.

Оказалось, что младший из орангов, Сэм, забрался на высокое дерево, росшее в их вольере, а это был как раз тот самый древовидный тамарикс, на котором я видел Сэма полчаса назад. Орангутан так раскачал его, что основание дерева не выдержало и подломилось, а само оно рухнуло на ров с водой, окружавший вольеру. Длина ствола была около семи метров, поэтому дерево сразу после падения превратилось в мост, которым не преминула воспользоваться Гейл для своей необычной прогулки. Интересно, что ни один, ни другой самец не заинтересовались пока возможностью прогуляться среди посетителей. Однако угроза их выхода из вольеры оставалась. А надо сказать, что по своим размерам и силе самцы орангутанов значительно превосходят самок. Поэтому я бросился к вольере и при помощи работников зоопарка пытался заманить обоих животных во внутренние клетки, что нам не без труда удалось сделать в течение получаса.



Портрет «красотки Гейл»

За это время произошло вот что. Гейл сориентировалась и выделила из окружавшей ее толпы Питера, как своего старого знакомого. Медленным шагом, вперевалочку она начала следовать за ним. Питер тут же этим воспользовался для того, чтобы заманить обезьяну на служебную территорию зоопарка, где ветврачи смогли бы обездвижить ее, применив специальное ружье с летающим шприцем, в котором содержится транквилизатор. Однако, возбуждение от толпы посетителей зоопарка передалось и обезьяне, которая стала нервничать. Охранники и персонал зоопарка, находившиеся рядом, пытались остановить посетителей и просили их не подходить близко к животному. Это удавалось с большим трудом: толпа людей, половина которой состояла из детей, буквально осаждала оранга со всех сторон. К действию охраны подключился и Питер, на мгновение отвернувшийся от Гейл и замахавший руками наиболее любознательным посетителям. И тут случилось непредвиденное. Внешне медлительная и спокойная Гейл схватила своей длинной рукой Питера за лодыжку и резко потянула к себе. Питер, никак не

ожидавший нападения с тыла, не удержал равновесия и упал ничком, а орангутаниха в тот же момент вонзила свои клыки в его икроножную мышцу.

В молодости Питер в родной Австралии серьезно занимался боксом и даже побеждал на соревнованиях. Поэтому он не потерял самообладания и быстро перешел в атаку. Он сунул большой палец в рот Гейл и надавил ей на нёбо. От неожиданности обезьяна разжала челюсти и отпустила ногу Питера, а тот быстро отскочил от нее на безопасное расстояние. Выглядел он сильно помятым, из локтя, колена и лба сочилась кровь – следствие соприкосновения с асфальтом дорожки, а также кровоточили раны от укуса. Как выяснилось впоследствии, они оказались довольно глубокими, и врачи наложили на них несколько швов. Но Питер, несмотря на боль, продолжил играть роль тореадора и все же заманил Гейл на служебную территорию, недоступную посетителям зоопарка, где ветеринары быстро обездвижили ее и на носилках перенесли во внутреннее помещение обезьянника. На этот раз все обошлось благополучно. Наутро Гейл, очнувшаяся от действия транквилизатора, чувствовала себя нормально и, как и раньше, демонстрировала посетителям язык, складывала губы трубочкой, после чего резко открывала рот, показывая зубы и протягивала к посетителям руку. Мол, представление окончено, бросайте что-нибудь вкусненькое.

Гейл выделяла и меня из толпы посетителей. Однажды произошел такой случай. Обходя зоопарк, я приблизился к вольере орангутанов. А надо заметить, что до этого я редко подходил к вольере, чтобы не вызывать у Пужуи ревности, которая всегда превращалась в агрессию по отношению к Гейл. Увидев меня, самка отошла от группы людей, потчевавших орангов попкорном, и подошла ко мне, швырнув сходу увесистым камнем в мою сторону. После этого выпада она быстро ретировалась и спряталась в пещере. Я сменил место у отжима, и она, выйдя из пещеры, опять подошла ко мне, но теперь уже с дружескими намерениями – стала показывать мне язык, открывать рот и корчить уморительные рожи.

Еще раньше, при моем появлении в зоопарке, здесь жил очень старый самец орангутан по имени Тирсо. Он родился в октябре 1957 года на острове Борнео и поступил в Риядский зоопарк 2 октября 1986 года из немецкой фирмы Гронауэра. В сентябре 1996 года – времени, о котором идет речь, ему было уже почти тридцать девять лет, а возраст этот для орангутанов считается предельным. Редко кто из них доживает до таких лет. Тирсо, несмотря на преклонные годы, выглядел очень внушительно. Его крупное тело покрывала густая темно-рыжая шерсть, голова казалась огромной за счет лицевых дисков, окружавших щеки. С горла свисал обширный кожный мешок, служащий самцу в качестве резонатора, усиливающий низкие ноты его голоса. Из-за присутствия лицевых дисков карие глазки Тирсо казались маленькими и расположенными близко друг к другу. Уши, в отличие от ушей шимпанзе, были миниатюрными и не оттопыривались в стороны, что придавало орангутану вид вполне здравомыслящего существа. Вероятно, так оно и было.

Редко кто из орангутанов даже в хороших условиях зоопарков доживает до такого возраста. Раньше Тирсо был главой группы орангов, но вот уже

два года его содержали только во внутренней клетке отдельно от других соплеменников. Мне стало жаль старого самца, и на очередном совещании, которое мы проводили еженедельно в ветлечебнице, я поднял вопрос об улучшении его содержания. На это совещание собирались, кроме нас с Питером, все ветврачи, а также бригадиры киперов и шеф кормокухни. Я сказал о том, что Тирсо давно не видел солнечного света, не получал необходимую дозу ультрафиолета и что ему грозит гиподинамия, а как следствие этого – атрофия мышц. Мои доводы подействовали, и мы решили начать выпускать Тирсо – вначале одного, а затем и с группой. Нужно сказать, что старик обрадовался возможности прогуляться по большой вольере, посидеть на берегу близ воды и поглазеть на посетителей, которых он вот уже два года не видел. В течение дня он лежал в разных местах вольеры, радуясь солнышку и свежему воздуху.

Но вот, спустя несколько дней, наступил момент соединения Тирсо с группой. Там уже был лидер – еще молодой, но крупный и сильный Пужуи (в то время десяти лет от роду). Я опасался его агрессии к старому самцу и поэтому мы заранее отделили его от других обезьян, оставив в помещении. Вначале выпустили Тирсо, а спустя минут 15 группу орангов, которая состояла из молодого самца Сэма и двух самок. Сэму и одной из дам, Шейле, было тогда примерно по семь лет, а о красотке Гейл я уже успел рассказать выше. В это время ей было 24 года. Внутри группы поведенческие связи давно наладились, но вот, обезьяны увидели старого Тирсо…. Вначале к нему робко подошел Сэм и рукой потрогал старика за разные части тела, за длинную шерсть не спине. Позже приблизилась Шейла, но не дотронулась, а обошла стороной, видимо, опасаясь грозного вида Тирсо. Гейл же, умудренная опытом, вообще сделала вид, что не обратила на него внимания, а лишь остерегалась брать пищу, когда он заходил во внутреннее помещение, где лежали фрукты и прочие вкусности. Тирсо реагировал на членов нового коллектива мирно. Ведь когда-то он жил с ними вместе и, вероятно, помнил это. Опасаясь стычек с Тирсо, мы с бригадиром киперов Эли решили подержать Пужуи дней десять одного, а потом начать выпускать его вместе со всеми.

И вот пришло время, когда решено было соединить всех орангутанов в одну группу. Сначала выпустили в вольер Тирсо, Гейл и Сэма с Шейлой. Как всегда, каждый из них занялся своим делом. Но тут к ним вышел Пужуи. Он, увидев чужого, сразу пошел к Тирсо, спокойно сидевшему на берегу рва с водой. Оба самца долго смотрели друг на друга, после чего Пужуи удалился и начал бороться с Сэмом. Это было их любимое занятие. Оно напоминало мне борьбу школьников-подростков на перемене. Но вдруг у нашего Пужуи возникла идея, он подошел к Тирсо и потянул его за шерсть спины. Тирсо от неожиданности присел и боком покатился по земле так, как катится человек с горки. Потом поднялся и, обиженный, медленно пошел в другую сторону. Он явно уступил молодому самцу первенство в группе.

В последующие дни все было спокойно. На ночь мы отсаживали Тирсо от остальных орангов, а утром соединяли всех в вольере. Изо дня в день Пужуи вел себя все более нагло по отношению к старому самцу. Характер

его окончательно испортился. Спустя месяц я нередко наблюдал, как Пужуи валяет по земле старого Тирсо, кусает и дерется с Гейл, которая, в отличие от Тирсо, не хочет уступить свое превосходство (ведь она старше его более чем вдвое). Спустя еще месяц, а это был уже декабрь, Тирсо заболел, по-видимому, простудился. Мы перестали выпускать его с группой и начали лечение. По ночам он стонал, лежа на топчане, кашлял как старый немощный человек. Любил накрываться шерстяным одеялом, специально выделенным для него главврачом доктором Исламом. Мы надеялись на его выздоровление. Однако 21 декабря, несмотря на все принятые ветврачами меры, он пал. Мне и всему персоналу зоопарка было очень жалко нашего старого Тирсо, который оставил этот мир на сороковом году жизни. Но последние месяцы он все же видел солнце, пообщался с соплеменниками и порадовался жизни…

На планете в настоящее время обитают лишь две географические расы, или подвида, орангутанов – суматранский (*Pongo pygmaeus abelii*) и борнейский (*Pongo pygmaeus pygmaeus*). Отличий у них немного, но они есть. Я бы сказал, что отличий между орангами разных подвидов меньше, чем у людей различных рас и народов. «Суматранцы» несколько легче и светлее. В природе им приходится больше лазать по деревьям, спасаясь от извечного врага – тигра. На Борнео тигров нет давно и «борнейцы» чаще спускаются на землю, среди них много крупных самцов, порой достигающих двухсот килограммов веса. Передовые зоопарки стараются не скрещивать между собой представителей этих подвидов обезьян, соблюдая генетическую чистоту, однако, изредка это все же происходит. Такие гибриды плодовиты, что говорит о близком их родстве. Орангутанов немного в зоопарках. Так в России сейчас содержится лишь 12 особей (6 суматранских и 6 борнейских). Одна из самых крупных коллекций этих обезьян находится в Москве. Здесь живет девять особей относящихся к обоим подвидам. Многие зоопарки, в силу редкости и дороговизны орангов, готовы содержать животных любых возрастов и даже гибридов. Для большинства посетителей это не имеет значения. Животных этих содержат только для экспонирования. Так, в Риядском зоопарке появился еще один, кроме Пужуи, гибридный самец, у которого сложная история жизни.

Зовут его Бони. Родился он в американском зоопарке Бронсвилла 28 апреля 1973 года. Тем же летом был он перевезен в Оклахомский зоопарк, где прожил два года. Но 23 июня 1975 года Бони переехал жить в Московский зоопарк. Здесь он вырос в крупного красивого самца и дожил до самой реконструкции обезьянника. На этот сложный период Бони был отправлен нашим друзьям в Таллин. Это случилось 8 сентября 1986 года. Примерно в то же время я перешел из Московского зоопарка на преподавательскую работу в Московскую ветеринарную академию имени К.И. Скрябина. А Бони, прожив в Таллине всего четыре года, вернулся в Москву 25 мая 1990 года, за полтора года до распада Советского Союза. В Московском зоопарке он прожил еще 11 лет, пережив трудные для страны времена, и одним из первых освоил новый Дом Приматов. Это сооружение для обезьян и лемуров вполне может

претендовать на одно из крупнейших в зоопарках Европы. Но вот наступили хорошие времена для Московского зоопарка – время бурного строительства и свершений. Бони, хоть и не мешал особенно никому, но не мог участвовать в программе разведения редкого вида человекообразных обезьян, будучи гибридным от рождения. Теперь гибриды не в почете. Хорошие зоопарки стараются от них избавиться. Так же поступил и Московский зоопарк, когда у него попросили Бони. В качестве просителя оказался Риядский зоопарк, где я тогда работал. Во время моего последнего отпуска, который я провел в Москве, мы быстро договорились с заведующей отделом обезьян Варварой Мешик и директором зоопарка В.В. Спициным и начали готовить документы на ввоз редкого гостя. Московский зоопарк также трудился над пробиванием разрешений на вывоз орангутана из России. И вот, наконец, спустя год, все документы были готовы, и Бони поехал в Саудовскую Аравию – четвертую страну в его жизни. Произошло это 2 июля 2001 года.

Летел Бони через Дубаи, то есть Объединенные Арабские Эмираты, где его встречал с чартерного рейса Питер. Он перегрузил транспортную клетку с орангутаном из одного самолета в другой и в 20 часов уже был в Риядском аэропорту. Питера и Бони встречали мы с кипером-индусом по имени Прасад, а также материально-ответственным лицом саудовского происхождения, выделенным для нас на этот случай главным офисом. У Питера были проблемы с желудком – очевидно, что-то некачественное съел в Дубаи, и мы отпустили его домой. Сами же поехали на грузовой склад, получать долгожданный живой груз, взяв у Питера все документы и разрешения. На оформление документов ушло «всего» три часа. Переживая за здоровье нашего питомца, я поил Бони через трубочку из пакета яблочным соком, давал ему порезанные яблоки и виноград. Несмотря на то, что оранг был «упакован» основательно и рассмотреть его стало довольно трудно через узкие щели в ящике и маленькое окошко, он своей сообразительностью поверг в изумление рабочих грузового склада. Ребята разных национальностей собирались около его транспортной клетки и, выворачивая карманы, передавали мне для Бони яблоки и виноград, экспроприированный ими из разных ящиков с фруктами, которые проходили через этот склад. Мой уполномоченный главным офисом саудовец тоже уписывал плод манго, найденный им в одном из таких ящиков.

Бони вызывал все больший интерес у рабочих склада, и они начали активно заглядывать в зарешеченное окно ящика, до тех пор, пока оранг не плюнул в них пару раз. После этого его жеста, который все поняли без перевода, рабочие отступили и разошлись по своим местам – заниматься своим непосредственным делом. Мы с Бони остались на время одни. Но вот, наконец, и документы оформлены, мы едем домой. В зоопарк приехали в полдвенадцатого ночи. Я припарковал машину во внутреннем дворике офиса, напоил на ночь оранга яблочным соком, разведенным водой и ушел спать, оставив транспортную клетку в кузове машины. Ночью животных высаживать нельзя.

Утром, уже в 5 часов я был в зоопарке и обсудил с Питером вопрос выпуска Бони. Размеры транспортной клетки оказались немного больше дверей помещения, и нам пришлось вызывать подъемный кран, который и перенес ее через ров в открытую вольеру. Мы должны были перевести Бони из ящика во внутреннее помещение, где для него выделена карантинная клетка. Она располагалась вдали от помещений наших орангов. Там можно было бы обследовать мочу и стул нового питомца, последить за его поведением. С помощью киперов, подтащили тяжелый ящик к подъемной двери, ведущей во внутреннюю клетку, укрепили ее колышками. Как оказалось, наша перестраховка была очень кстати. Когда мы открыли обе дверки – ящика и стационарную, от внутренней клетки, – между ящиком и стеной здания образовалась небольшая щель. Бони вместо того, чтобы перейти в новое жилище, стал пытаться расширить эту щель и выйти прямо в вольеру, где в это время находились люди. Около двадцати минут он пугал нас этой возможностью, но, сжалившись или поняв тщетность своих попыток, перешел во внутреннее помещение, и за ним сразу же закрыли дверь.

В своем новом доме Бони съел пару яблок и попил из пакета молоко, а потом улегся на полку отдохнуть. Рацион Московского зоопарка несколько отличается от такового в Риядском. Животное на новом месте жительства надо постепенно переводить на новый рацион, поэтому, взяв список необходимых компонентов, мы с доктором Салимом поехали в ветеринарную аптеку и супермаркет «Панду», где закупили все необходимое для Бони.

На следующий день у кипера-филиппинца Вильмара, или просто Вилли, выяснили, что Бони из всех предложенных фруктов предпочитает бананы, папайю и яблоки. Кипер отметил, что новый орангутан очень умен. Он сразу же перешел из одной клетки в другую, когда настала необходимость уборки его помещения. Я попросил Вилли почаще разговаривать с Бони, уделять ему больше внимания, особенно в период карантина, когда он не может увидеть других людей и испытывает дефицит занятости. В обезьяннике Московского зоопарка с Бони активно занимались. Бывшая заведующая обезьянником Московского зоопарка Галина Григорьевна Богданович пишет в своих воспоминаниях: «В 1975 году мы получили молодого орангутана по кличке Боно-Бони. Его матери делали кесарево сечение и, выкормленный искусственно, Бони был очень спокойным и ко всем относился доброжелательно. При встрече с Сумой, они сразу обнялись, прижались друг к другу, держась руками и ногами». В более поздние годы Варвара Мешик, Елена Макарова и другие сотрудницы обезьянника часто навещали его, разговаривали с ним, и он понимал их заботу. К нему нередко приходили сотрудники МГУ, занимавшиеся зоопсихологией и поведением приматов, задавая орангу специально разработанные тесты. Все это благотворно влияло на психику Бони. Я надеялся, что и здесь, в Риядском зоопарке он не будет чувствовать себя одиноким. Тем более ведь в будущем у него, возможно, сформируется небольшая группа соплеменников. Спустя две недели после приезда Бони, Питер съездил в Римский зоопарк и договорился о том, что итальянцы переда-

дут в Эр-Рияд самца и двух самок орангутанов гибридного происхождения. Это было бы очень кстати.

В наружную вольеру мы впервые выпустили Бони 15 сентября, когда карантин полностью закончился. Это было утром. Мы предполагали, что через полчаса закроем Бони во внутренней клетке, а затем выпустим наружу группу из трех орангов, но Бони рассудил по-своему. Он «гулял» до 11 часов, после чего, усталый, но довольный, зашел к себе в клетку. По вольере он передвигался подобно безногим людям – опираясь сразу на обе руки и перенося тело вперед прыжком. В его истории болезни, присланной из Московского зоопарка, говорится, что он одно время страдал артритом и полирадикулоневритом. Сейчас он чувствует себя хорошо, ест с аппетитом, двигается легко. Может быть, ему поспособствует в излечении от болезни сухой климат Аравийского полуострова и возможность ежедневного моциона. В Москве он содержался в просторной клетке, но в подвальном помещении. Здесь же мы решили выпускать его утром – с 7 до 10 часов, а затем, выпускать группу орангов, меняя их местами.

Изредка орангутаны размножаются в зоопарках. В Московском, например, было шесть случаев успешного рождения этих замечательных человекообразных обезьян. И это большое достижение. До моего приезда в Эр-Рияд оранги здесь не размножались, но в последний год моей работы произошел удивительный случай. Наша, к тому времени 29-летняя Гейл, родила сына. Это было неожиданно для нас всех, так как мы считали ее старой и неспособной к деторождению. До этого случая она никогда не имела детей. Правда, вот уже около года я неоднократно видел ее спаривания с Сэмом. Интересно, что Гейл игнорировала крупного и более взрослого Пужуи, который изредка, но тщетно домогался ее благосклонности. Ранее он часто бывал груб с ней, а она это хорошо помнила. Видимо к нежному и спокойному Сэму у нее возникла своего рода любовь[32]. Родила она 6 мая 2001 года, но воспитывать нежданного ребенка не была готова. Его нашли утром на полу клетки, лежащего на спине с раскинутыми руками. Во рту детеныша скопился мусор. Его сразу же перенесли в ветлечебницу, где врачи обработали пуповину и почистили ротовую полость. Тельце его было холодным. Питер с доктором Салимом повезли малыша к знакомым врачам в госпиталь короля Фахада. Детеныш был так слаб, почти при смерти, когда в его вену ввели иглу от капельницы, а в нос – трубки для дыхания. Пищу начали давать тоже через нос. Тщательное обследование показало, что у него было три кровоподтека – на темени, щеке и плечевой части руки. После принятых мер, температура его тела поднялась до нормальной, дыхание и ритм сердцебиения восстановились. Мы с Питером постучали кулаком по деревянной двери, чтобы не сглазить. На что Питер в шутку заметил, что лучше было бы постучать по собственной голове, что практически приравнивается к дереву. Надежда засветилась в нашем сознании, однако вечером позвонила Ренае (знакомая медсестра из госпиталя) и сообщила, что малыш все-таки пал.

[32] В человеческом обществе это явление также хорошо известно, когда престарелые дамы выходят замуж за юнцов (не буду приводить примеры).

На вскрытии детеныша стала ясна причина его гибели – обширное кровоизлияние в мозг после перенесенной травмы, которую маленький оранг получил от собственной матери. Несмотря на трагедию, мы убедились в том, что Гейл еще способна была приносить потомство. У нее продолжалось послеродовое кровотечение, и ветврачи отделили Гейл от группы на три недели. Когда здоровье ее пришло в норму – мы соединили ее с Пужуи и Сэмом вновь. Через пару месяцев после рождения первенца я уже наблюдал спаривание Гейл с Сэмом. Но, к сожалению, уезжал я раньше предполагаемых новых родов.… Покидая Эр-Рияд, я посоветовал ветврачам и киперу следить за ней более тщательно.

Дружная семья орангутанов в вольере Риядского зоопарка. Снизу вверх – Пужуи, Сэм и Гейл

Коаты Жоффруа

Не правда ли, странное название? Коата Жоффруа – *Ateles geoffroyi* Kuhl, 1820. Название дано в честь французского зоолога-эволюциониста Жоффруа Сент-Илера, предшественника Чарльза Дарвина. Другие названия вида – чернорукая, или золотая паукообразная обезьяна. Названа она так за внешнее сходство с пауком. У нее длинные цепкие руки, цепкие ноги и не менее цепкий хвост! Вот поэтому паукообразных обезьян, капуцинов, ревунов и некоторых других обезьян Нового Света относят к семейству Цепкохвостых. Это семейство вместе с семейством Игрунковых включают в группу Широконосых обезьян, противопоставляя их Узконосым, обитающим в Старом Свете. К последним относятся мартышковые и человекообразные обезьяны, а также люди. Названия эти связаны с тем, что между ноздрями имеется либо широкая, либо узкая перегородка. Узконосые обезьяны в своем эволюционном развитии достигли больших высот, произведя таких разумных существ как шимпанзе, горилл, орангутанов и, наконец, человека. Их дальние родственники Нового Света не могут похвастать такими достижениями, но многие из них заслуживают изучения зоопсихологов. В этой главе я, по возможности, подробно остановлюсь на содержании коат в Риядском зоопарке. Да простит мне это нетерпеливый читатель.

Коата Жоффруа внесена в Красную книгу МСОП и в Приложение 1 Конвенции о международной торговле (СИТЕС). В ближайшее время вид может оказаться под угрозой исчезновения, и из девяти известных подвидов два уже рассматриваются в статусе исчезающих. В связи с этим, любые сведения об особенностях содержания и разведения этих обезьян представляют большой интерес.

Коаты Жоффруа в вольере

Коаты этого вида распространены в Мексике и Центральной Америке. Их ареал простирается от мексиканских штатов Тамаулипас и Халиско на севере до Восточной Панамы на юге. Обитают они преимущественно в многоярусных первичных лесах, но встречаются также во вторичных лесах и мангровых болотах. Эти обезьяны живут группами, и активны, в светлую часть суток.

В Риядском зоопарке коаты занимают две смежные вольеры в здании Лемурятника. Размеры наружной вольеры: 5х4 м и высота 4м. Внутренняя вольера имеет размеры: 3х3х3 м и отгорожена от посетителей витринным стеклом. Вольеры соединены между собой посредством специального коридора шириной и высотой по 50 см, служащего для прохода животных. Он расположен над помещением обслуживающего персонала здания Лемурятника. В наружной вольере растет акация, и с сетчатого потолка свешиваются джутовые канаты, используемые обезьянами для перемещения и игр. Она с трех сторон закрыта сеткой с ячеей 2х2 см. С одной стороны есть отжим для посетителей – общий для всех наружных вольер Лемурятника. На полу наружной вольеры имеется бетонная поилка и участок грунта 1х1м, покрытый керамической плиткой, который используется для раздачи кормов. Его легко чистить и мыть, и корма не загрязняются от земляного пола, усыпанного песком. В верхней части вольеры имеется система водопроводных труб с распылителем, который работает в жаркое время года в дневные часы. Обезьяны имеют возможность посидеть под "душем" или уйти в сторону. Чаще всего, коаты ночью и в самые жаркие часы уходят во внутреннее помещение, где их тоже могут видеть посетители через витринное стекло. Непосредственно во внутреннюю вольеру обращен водный кондиционер, который несколько снижает общую температуру воздуха и увлажняет его.

В зимнее время на ночь включают электрический обогреватель, расположенный во внутреннем помещении. На пол внутренней вольеры кладут слой соломы, с которой животные с удовольствием манипулируют. Они либо играют, либо закусывают ею. Солому регулярно заменяют свежей. Одна сторона внутренней вольеры засечена и соседствует с вольерой золотого львиноголового тамарина, которая, в свою очередь, имеет сетчатый потолок (потолок во внутренней вольере коат бетонный). Поэтому во внутреннем помещении коат достаточна вентиляция, осуществляемая через смежную вольеру. Задние и боковые стенки внутренней и наружной вольер имеют полки для отдыха обезьян, а в центре внутренней вольеры располагается искусственное дерево с толстыми ветвями.

Кормление животных происходит дважды в день. Утром корма задаются в 8.00, а затем – в 14.00 часов. На одно животное в первое кормление приходится одно вареное куриное яйцо, белый хлеб – 50 г, половинка яблока, апельсин, 100 г моркови, 125 г листьев шпината. Во второе кормление дается банан, половинка яблока, апельсин, по 100 г моркови и шпината. Помимо этого, в небольших количествах даются арахис, семечки подсолнечника и сухой гранулированный комбикорм для собак, содержащий не менее 20% протеина, минеральные и витаминные добавки. Надо отметить, что коаты отно-

сятся к настоящим фруктоедам, о чем отмечено в литературе при наблюдении за ними в природе. В отличие от зеленых мартышек и колобусов, которые уничтожают в своих вольерах любые ростки кустов и деревьев, а также ежедневно подаваемые свежие ветки, коаты не едят их, также они не едят листья и цветки растущей в их вольере акации. Ветврачи зоопарка постоянно дают в корма поливитамины. Чаще всего используются витамины, изготовленные в ОАЭ фирмой Gulbcher.

Первые коаты для Риядского зоопарка были приобретены в зоопарке Джимми Моргана г. Бирмингема, штата Алабама, США. Самец и три самки поступили в Риядский зоопарк 4 апреля 1987 г. Все животные были молодыми – одна самка в возрасте 1 года и 2-х месяцев, самец и одна из самок – 2-х летние, и одна самка в возрасте 3-х лет.

Начиная с 1990 и по 2001 гг. в Риядском зоопарке родилось семеро детенышей. Все родившиеся здесь детеныши живы. Но в 1991 и в 1999 гг. пали две привезенные из США самки. К сожалению, по архивным материалам причины падежа установить не удалось. Нашлось лишь упоминание главного ветврача зоопарка д-ра Али Хана (индийца по национальности), работавшего здесь еще до моего приезда, о наличии у коат *балантидиоза* в начале 90-х годов. Надо сказать, что балантидии – это один из видов паразитических инфузорий, обитающий в кишечнике животных. Чаще всего он встречается у свиней, но легко передается человеку, а, следовательно, и всем приматам. Вызывает расстройство работы кишечника, кровотечение. В отсутствии лечения болезнь может закончиться и летальным исходом. Но не будем о грустном…

Первой родила самка 1986 г. рождения, то есть самая молодая. В момент рождения детеныша ей было ровно четыре года. Это произошло 22.02.1990 г. Самцу в это время было около пяти лет, то есть, учитывая, что срок беременности у этого вида может быть около 226-232 дней, их половая зрелость наступила в 3-4 года. Следующего детеныша эта самка принесла 4.01.1996 г. – с разницей в 6 лет.

Другая самка, 1984 года рождения, впервые принесла детеныша 27.10.1993 г. В это время ей уже исполнилось 9 лет. Следующего детеныша она родила 21.10.1997 г., то есть с разницей между родами в 4 года. И, наконец, третьего малыша она принесла 20.02.2001 г., то есть через 3 года и 4 месяца. Все эти детеныши воспитывались самками в группе. Но вот одна молодая самка, рожденная здесь в 1990 году, родила сама лишь в десятилетнем возрасте, но при этом отказалась от своей дочери, которую мы нашли на земле в углу вольеры. Пришлось забрать малышку и воспитывать на руках. Первое время ее выкармливала жена Питера – доктор Рим, но через месяц обезьянку передали на докармливание нашей знакомой Ренае, австралийке по национальности, которая прекрасно справилась со своей задачей. Я уже рассказывал о ее успехах в выращивании шимпанзенка.

Самка, рождения 1985 г. пала 16.08.1991 г., так и не принеся потомства. То есть, из трех привезенных самок размножались две. В настоящее время в зоопарке содержится группа из семи животных, состоящая из привезенной

пары, и родившихся здесь коат. Все они находятся в описанной выше вольере. А ручная самочка, названная Лизой, содержится отдельно от группы.

В природе у паукообразных обезьян, которые живут большими разнополыми группами, складывается равноправное взаимоотношение между отдельными членами этих групп. Наблюдатели отмечали, что, глядя на коат, их посещало сомнение о наличии в природе борьбы за существование внутри одного вида. Поведение этих замечательных обезьян разительно отличается от поведения большинства их родственников.

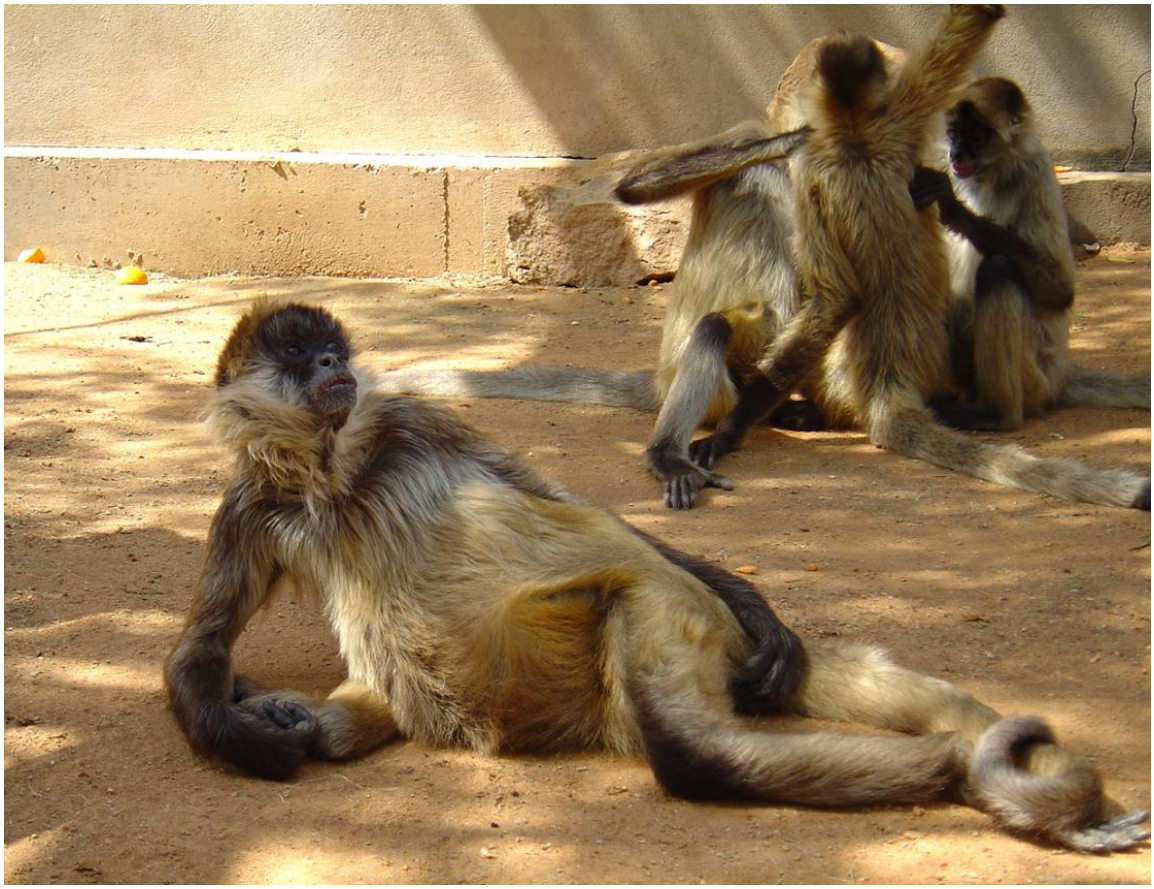
Из своих наблюдений приведу следующие. Самец всегда доминирует в группе самок и управляет группой. Так же, если в соседней вольере появляются новые люди или они находятся внутри – между вольерой и отжимом, самец принимает позы угрозы и защищает свою группу. В это время под его защиту, цепляясь за шерсть спины, бросается молодой неполовозрелый самец. К посетителям взрослый самец относительно равнодушен, за исключением тех случаев, когда они предлагают воздушную кукурузу (попкорн), к которой он питает пристрастие. В этом случае, отец семейства старается первым прибыть на место такого кормления и, оттеснив жен и детей, пытается забрать весь корм сам. Однако другие животные, особенно взрослые самки, тоже проявляют активность в добывании деликатеса и не робеют перед самцом так, как это происходит, например, у павианов. Спят коаты обычно вместе, тесно прижавшись, друг к другу, особенно в зимнее время. Ночь они проводят всегда во внутреннем помещении.

Полное доминирование самца я наблюдал ранее и у родственного вида – черной коаты (*Ateles paniscus*), содержавшейся длительное время в старом обезьяннике Московского зоопарка. Там жила группа, состоящая из самца и двух самок. Этот самец хорошо различал людей, особенно персонал зоопарка, по-разному реагируя на их приближение – с большей или меньшей долей угрозы. Он легко выделял сотрудников зоопарка из массы посетителей.

Новорожденный детеныш коат Жоффруа первые 4 месяца крепко цепляется за шерсть матери и находится преимущественно в области ее живота. Он имеет более темную, чем у взрослых, окраску, но примерно в возрасте шести месяцев начинает ее менять на такую же, как у родителей. В этом же возрасте детеныш, играя, нередко отходит от матери.

Надо отметить хорошую приручаемость коат, особенно молодых. Нередко во время утреннего обхода я подкармливал обезьян арахисом из рук, и они хорошо меня знали. По моей просьбе они охотно подавали свой хвост, просовывая его через ячейку сетки, и здоровались им со мной. Хвостом же они могут подгрести поближе к сетке рассыпанный посетителями попкорн, используя его как хватательную конечность (их рука в ячейку не проходит). Правда, это явление я наблюдал только у одной молодой самки по кличке Дуся. Ранее в литературе отмечалась способность низших обезьян к абстрагирующей деятельности на примере с капуцином (*Cebus nigrivittatus*). У меня в процессе ежедневных наблюдений создалось впечатление о высоком интеллектуальном уровне коат.

Успешность размножения коат Жоффруа в Риядском зоопарке, вероятно, обусловлена как климатическими особенностями этого региона, так и условиями содержания этих обезьян, а также в подборе совместимых брачных партнеров.



Дружная семейка коат

Редкий залет белогрудого зимородка

Название «зимородок» появилось на Руси в давние времена. Вероятно, наши славянские предки считали, что птицы эти рождаются зимой, поскольку в оперении нашего обыкновенного зимородка имеются изумрудные цвета. Они напоминают цветные переливы льда. Этот вид птиц в летнее время населяет среднюю полосу России – от западных до восточных ее границ. На зиму отлетает в теплые страны – на юг Азии и в Африку. Принадлежит зимородок к одноименному семейству птиц, большая часть видов которого обитает в тропических и субтропических странах. Вспоминаются экспедиции во Вьетнам, где на относительно небольшой территории мы насчитали пять их видов. По размерам самых мелких зимородков можно приравнять к воробьям, а самых крупных – к галкам. Окраска их тоже совершенно разная – есть виды, расцвеченные всеми красками радуги, а встречаются и черно-белые. Об одном из интереснейших и красивых зимородков и пойдет речь.

Белогрудый зимородок, или альциона (*Halcyon smyrnensis*) распространен на юге и юго-востоке Азии: от Турции на западе до Южного Китая, Филиппин и Японии на востоке. В Саудовской Аравии это редкая залетная, а порой и зимующая птица. Все ранние встречи с ней можно сосчитать на пальцах одной руки. Я не поленюсь и приведу их в этой книге. По данным Артура Стагга (Stugg, 1991) отмечен Дж. Р. Спирсом на речке вблизи Эр-Рияда – мертвая птица найдена им в мае 1973 г.; в августе и сентябре наблюдался М. Хатчисоном (Hutchison, 1975); 14 ноября 1986 г. отмечен А. Стаггом и 23 января 1987 г. там же встречен Д. Дж. Уилсоном (Stugg, 1991), возможно, что это была та же самая птица. Таким образом, мы можем констатировать, что ранее отдельные птицы этого вида встречались в окрестностях Эр-Рияда в периоды пролета и на зимовке.

Внешность этих зимородков оригинальна настолько, что можно назвать их одними из самых красивейших в своем семействе. По размерам белогрудый зимородок лишь немного превосходит обыкновенного скворца, но, как и другие зимородки, имеет очень мощный и длинный «рыбоядный» клюв и коротенькие лапки. Клюв и лапки окрашены в красный цвет. Чтобы держать такой клюв, необходима крупная голова. У зимородка крепкое тело и крылья. Большая часть его тела окрашена в интенсивный коричневый цвет, лишь горло и грудь несут белую «салфетку». Из-за этой особенности зимородок походит на важного напыщенного франта, посетившего дорогой ресторан. Спина, второстепенные маховые и рулевые перья сине-голубые. Кроющие плеча и первостепенные махи – темно-бурые, почти черные.

Нами впервые в истории орнитологии белогрудый зимородок отмечается в самом городе Эр-Рияде – где одиночная птица регистрировалась множество раз (почти ежедневно), что дает основания с большой долей вероятности считать ее одной и той же птицей. Встречена она только на территории Риядского зоопарка, где ее привлекло наличие около двадцати водоемов, большая часть из которых была нами зарыблена около трех лет назад (но это

отдельная история, подробно описанная в главе «Мое рыбоводство»), а также хорошим набором растений – деревьев и кустарников, то есть мест для отдыха и засады.

Белогрудый зимородок

Первая наша с ним встреча произошла 29 октября 1999 г., а последняя – 26 февраля 2000 г. Таким образом, зимовка длилась около четырех месяцев. Ближайшие места гнездования вида находятся в 600-800 км на северо-восток и восток – в Кувейте и на северном побережье Персидского залива. Птицы этого вида предпочитают охотиться на пресных водоемах, окруженных деревьями и кустарником, а также пальмами и плантациями фруктовых деревьев. Эта же особенность белогрудого зимородка в выборе местообитаний у пресных водоемов отмечена ранее и нами на юге Вьетнама. Там я встречал птиц этого вида у водохранилища Да Бан, которое расположено недалеко от г. Нячанга. Белогрудые зимородки охотились за рыбой, в изобилии встречающейся здесь. Из мелких рыбок, которые могли бы составить меню этих птиц, я отметил разбор – представителей отряда карпообразных. Помимо белогрудых во Вьетнаме мы наблюдали за поведением еще пяти видов птиц этого семейства. Среди них были специализированные крабоеды и рыболовы, а также кормящиеся насекомыми.

Но вернемся к нашему «залётке». Первое время в зоопарке зимородок держался очень скрытно и, несмотря на яркую окраску и крупные размеры, его трудно было обнаружить. Большую часть времени он сидел на ветвях в густой кроне высоких (до 10 м) акаций вблизи заполненного водой рва тигриной вольеры. А позже мы встречали его на многих прудах и даже у центрального фонтана – места массового скопления публики. Там же он и охотился на некрупных рыб, присаживаясь на бетонные выступы центральной башни фонтана.

В этот период мы культивировали в большом числе 3 вида рыб – нильскую тиляпию, парусоплавничную моллинезию, или молли, и японских золотых карпов – кои. По нашим наблюдениям зимородок предпочитал охотиться на рыб длиной до 8-10 см, а, поскольку большинство карпов были большего размера, то основной пресс его охотничьего азарта выпал на взрослых молли и молодых тиляпий, которых было во множестве. Зимородок вначале явно

предпочитал молли и практически уничтожил их на нескольких прудах и только благодаря посетителям зоопарка, которых он опасался, молли остались в небольших открытых водоемах Террариума. Там птица появлялась лишь в ранние утренние часы и субботу, когда зоопарк для публики бывает закрыт. Мы культивировали молли четырех основных морф – черных, серебристо-белых, пятнистых и серых, природного окраса. Естественно, что вначале зимородок охотился на ярких рыб – хорошо заметных сверху на любой глубине. Рыбы природной окраски поедались последними. Позже зимородок переходил на питание тиляпиями, молодые особи, которых, имеют поперечнополосатую окраску тела – тоже хорошо заметную сверху. В итоге, к моменту его отлета, мы наблюдали значительное уменьшение числа молли и практически никаких перемен с числом других видов рыб. Интересна в связи с этим способность тиляпий, как инкубирующих во рту рыб, быстро восстанавливать свою численность в экстремальных условиях.

Необходимо отметить привлекательность зоопарка для диких птиц различных видов, поскольку имеется значительная территория (около 20 га) и хорошая озелененность, а также наличие доступной воды, что немаловажно в условиях зоны пустынь. Отмечены здесь мной в период пролета такие лесные птицы, как иволги, славки, пеночки, вертишейки, дрозды, а также, околоводные – цапли, трясогузки, кулики. Периодически залетают хищные птицы – коршуны, канюки, ястребы и соколы.

Относительно белогрудого зимородка можно сказать, что у этого вида высокая адаптивная способность. Так, описываемая нами птица в процессе своей зимовки приобрела черты синантропной (тяготеющей к искусственным ландшафтам). С приближением людей она слетала с присады и, подобно стреле, летела с резкими криками в другую часть зоопарка, не улетая, однако же, за его пределы. Со временем расстояние между приближающимся человеком и птицей уменьшилось до 10-15 м. По мере выедания предпочитаемых рыб на одном пруду, зимородок перемещался на другой, охотясь там какое-то время. Я наблюдал его практически на всех зарыбленных прудах зоопарка, вне зависимости от их размеров и местоположения, и свою дислокацию он менял постепенно. Отмечу также, что за пять лет моей работы в Риядском зоопарке, это единственный случай временного обитания здесь белогрудого зимородка. Опрошенные мной старейшие сотрудники зоопарка также не видели здесь таких птиц ранее, хотя знакомы с этим видом, встречая его в своих странах (Индия, Филиппины). Не отметил я птиц этого вида и в окрестностях города в период экскурсий.

Из других видов зимородков в окрестностях Эр-Рияда мной зарегистрированы – обыкновенный (*Alcedo atthis*) и малый пегий (*Ceryle rudis*), отдельные особи которых встречались на осеннем пролете.

Нам стало ясно, что зимовки белогрудого зимородка в Эр-Рияде и его окрестностях носят спорадический характер и не могут быть постоянными – в силу удаленности района от ближайших границ ареала вида. В то же время, увеличение количества и площадей открытых водоемов в городе вполне может привлечь сюда зимородков этого и других видов, а в результате про-

изойдет расширение их гнездовых ареалов. Что же касается эмоциональной стороны вопроса, то мне было очень приятно еще раз увидеть яркую тропическую птицу. Очень бы хотелось, чтобы они не исчезали и наши потомки тоже смогли бы ими любоваться. Несмотря на идеи некоторых сотрудников зоопарка отловить нашего зимородка для содержания, я был против и не жалею об этом. Когда «белогрудка» улетел весной к местам гнездования, я мысленно пожелал ему удачи.

Небольшой пруд с фонтаном перед входом в зоопарк

«Антиволки»

На днях мой приятель и коллега по кафедре зоологии Московской ветеринарной академии Игорь Лебедев, занимающийся в качестве хобби проблемами происхождения названий животных, поведал интересную для меня новость. Оказывается название «антилопа» произошло от латинских корней «anti», то есть «против» и «lupus», что означает «волк». По утверждению Игоря, так древние римляне называли крупных копытных животных, могущих противостоять волкам и другим хищникам, то есть дать им отпор. А я, подумав, вспомнил о том, что единственными крупными антилопами, обитавшими на ближайших к Древнему Риму территориях, были ориксы. Ведь белый, или аравийский, орикс населял Ближний Восток, входивший в границы Римской империи, которая ко второму веку до н.э. стала гегемоном всего Средиземноморья. Римлянам, по-видимому, был знаком и саблерогий орикс, водившийся в те давние времена в оазисах Сахары – в Южном Средиземноморье. Почти везде эти копытные стали редкими, и сейчас их трудно встретить в условиях дикой природы.

Мне очень повезло, ведь я смог длительное время наблюдать за ориксами в неволе, а также видеть их в питомниках пригорода Эр-Рияда, где они находятся на полувольном содержании. Риядский зоопарк располагает опытом разведения всех ныне живущих трех видов и четырех из пяти известных систематико-географических форм ориксов[33]. Сведения по содержанию этих животных представляют интерес для зоопарков СНГ, поскольку в них еще не накоплен соответствующий опыт. Лишь в Калининграде и Николаеве длительное время держат бейз (обыкновенных ориксов) без особых, правда, успехов по их разведению. Другое русское название ориксов – сернобыки, но оно в последнее время стало применяться все реже.

Хочу напомнить читателю, что город Эр-Рияд расположен в аридной тропической зоне и имеет среднелетнюю температуру воздуха +35,5ºС и влажность 22%, среднезимнюю температуру +16,2ºС и влажность 55%. Климат как нельзя лучше подходит для животных, адаптированных к нему в природных условиях, какими и являются все виды рода *Oryx*.

Говоря языком зоогеографов, Аравийский полуостров (исключая его южную часть) находится в Сахаро-Аравийской провинции Средиземноморской подобласти Голарктики. В этой подобласти обитает, по крайней мере, два вида ориксов – аравийский и саблерогий. Правда, большая часть современного ареала саблерогого орикса приходится все же на северную часть Восточноафриканской подобласти Эфиопской зоогеографической области. В этой же подобласти, на ее северо-востоке, обитают два подвида обыкновенного орикса – кистеухий и бейза. Третий – номинальный подвид названного вида – южноафриканский орикс, или гемсбок, распространен в Южно-Африканской подобласти. Его ареал имеет значительную географическую изоляцию от границ местообитаний других форм ориксов.

[33] Три вида, один из которых включает три подвида.

Итак, Риядский зоопарк располагает опытом содержания всех ориксов, кроме кистеухого. Для них к открытию зоопарка был сооружен комплекс из трех вольер с одним смежным с ними зданием. Их размеры: 25 х 28 метров, то есть около 700 м² каждая. В здании имеется 9 внутренних помещений. Шесть из них одной зарешеченной стороной соединяются с открытыми вольерами и служат также для захода и выхода животных. Их размеры: 4 х 6 м. Кроме этого, 3 помещения – по 5 х 6 м – не имеют прямой связи с наружными вольерами.

Открытые вольеры с одной, экспозиционной, стороны отгорожены от посетителей сухими рвами. Средняя вольера, кроме этой стороны, более не имеет связи с посетителями, так как с боков к ней примыкают две другие вольеры, а заднюю ее часть ограничивает строение для ориксов с внутренними помещениями. Две же крайние вольеры отделены по сторонам и частично сзади – сетчатыми загородками высотой 2 м. Однако вплотную к ним подход посетителей ограничен газонами, декоративным кустарником и искусственной речкой с водопадами. В центральной вольере содержатся аравийские ориксы, а в двух боковых – другие виды.

Уборка всех помещений осуществляется с 6 до 9 утра зимой и с 5 до 8 утра в летнее время. Сразу после уборки задаются корма – сено люцерны, а через час после этого – резаные морковь и яблоки, свежая люцерна, салат и комбикорма. Второе кормление и частичная уборка проходят с 13 до 15 часов. В это время задается зеленая трава (чаще – люцерна) и сено. Во всех вольерах постоянно находятся минеральные блоки. Каждый блок весит 8 кг и включает в себя 38% солей натрия, 970 мг/кг магния, 300 мг/кг меди, 40 мг/кг кобальта, 50 мг/кг йода, 860 мг/кг марганца, 800 мг/кг цинка, 3850 мг/кг железа и 30 мг/кг селена. Вода постоянно находится в небольших проточных бассейнах.

В природе все виды ориксов имеют два выраженных пика кормовой активности – ранним утром и вечером, когда температура воздуха не такая высокая как днем. Ими используется очень широкий спектр кормов, но важнейшие из них такие травы как *Chrysogopon aucheri, Aristida, Sporobolus* и *Setaria.* В период вегетации ориксы предпочитают ветви кустарников – *Asthenatherum, Monsonia, Cassia* и *Tribulus.* В сухой сезон животные поедают сочные и с высоким содержанием протеина акации, а также *Disperma, Insigofera, Dipterygium, Psoralea* и *Adenia.* Ориксы долгое время (несколько дней) могут обходиться без питья, поскольку используют влагу, накапливающуюся в ночное время в растениях. Так, при ночной температуре воздуха 17ºС и влажности 85%, каждые 100 гр *Disperma* содержат 72 гр воды, но днем, когда температура достигает 40ºС и выше, при влажности воздуха 17%, в 100 г растений содержится только 10 г воды.

Надо отметить, что экстерьер всех ориксов сходен. Тело компактное, шея мощная средней длины, голова слегка опущена, и общий их облик имеет немного общего с таковым северного оленя. Сходство это дополняется крупной головой и широко расставленными копытами, адаптированными для передвижения по песчаному грунту. Конечности высокие, а передние чуть ни-

же задних. Хорошо отличают ориксов от оленей неветвистые рога. Они почти прямые, у самок тоньше, но длиннее. В нижних отделах рога имеют поперечные кольцевые выступы. Длина рогов может достигать 120 см. Это оружие ориксы и применяют при защите, и не только от волков. Хвост орикса длинный с большой кистью волос на конце. Посредине шеи проходит короткая стоячая грива. Разные виды отличаются особенностями окраски и размерами тела.

Сернобыки, видимо, были прообразом былинных единорогов. И действительно, самцы в своих жестоких схватках за доминирование в стаде (что я не раз наблюдал в зоопарке) порой лишаются одного рога и превращаются в сказочных созданий. Гривка и длинный хвост дают их отдаленное сходство с лошадьми. Поэтому, очевидно, единорогов в сказках изображают как лошадей с прямым рогом, торчащим изо лба.

Хочу привести здесь описание различных видов ориксов с краткой историей их появления и содержания в зоопарке.

Аравийский, или белый орикс – *Oryx leucoryx* (Pallas, 1777). Этот вид среди своих родственников имеет наименьшие размеры. Так, самцы в холке достигают высоты 100 см. Самки могут быть немного крупнее. Общая окраска тела белая. Верхние части конечностей имеют вариации в окрасе от светло- до темно-коричневого цвета, их нижние части белые. Коричневые треугольные пятна располагаются на темени и передней части морды. От глаза и уха вниз идут такой же окраски полосы, соединяющиеся на нижней челюсти в одну, которая проходит к области груди и разделяется на две полосы по бокам тела. Конец хвоста имеет ту же темную окраску.

Это самый редкий из ориксов, исчезнувший в природе около 20 лет назад и сохраненный благодаря международной деятельности по спасению этого вида. Единственный вид ориксов, распространенный в Азии. Еще в начале минувшего столетия он обитал на Аравийском полуострове от Месопотамии на запад до Синайского полуострова и на север до пустынь Сирии. А 150 лет назад встречался в северной части Египта, о чем пишет в своих путевых заметках замечательный австрийский зоолог Альфред Брем. Неумеренный и неконтролируемый отстрел привел к полному вымиранию вида в природе к 1972 году. Однако, еще в 1962 году Международным Союзом Охраны Природы, Всемирным Фондом Дикой Природы и другими учреждениями предложена схема спасения этого вида. Были отловлены 9 особей из аравийской пустыни Эль-Руб Эль-Хали и еще несколько животных из других районов Саудовской Аравии, а также Кувейта и Лондонского зоопарка поступили в американский штат Аризона – в зоопарк Феникс. В этом и других зоопарках США началась работа по интенсивному разведению белых ориксов, которые и дали начало новым размножающимся группам на Аравийском полуострове.

В 80-х годах в Саудовской Аравии были созданы два исследовательских центра с питомниками ориксов под протекцией Комиссии по охране природы – около Таифа и Туммамы. Кроме этого, создан частный питомник д-ра Джаммаса находящийся вблизи Аль-Харджа, что в 120 км от Эр-Рияда,

где в настоящее время содержится свыше сотни животных. Эти питомники применяют полувольное содержание копытных на больших огороженных территориях. В питомнике исследовательского центра Короля Халида в Туммаме широко используется искусственное осеменение, поскольку взрослых самцов там стараются не содержать ввиду их высокой агрессивности к персоналу.

В середине 80-х годов минувшего столетия первых ориксов в природу Саудовской Аравии выпустили в заповеднике Махазат Ас-Саид. Мне известно также, что прошла реинтродукция белых ориксов в Омане, где уже к 1995 году было 315 диких особей, а также есть размножающиеся группы этого вида антилоп в Иордании, Объединенных Арабских Эмиратах, Катаре и Израиле. К декабрю 1995 года по приблизительным оценкам в Мире насчитывалось 1863 особи. Общая численность вида к настоящему времени уже значительно превышает 2000 и угрозы исчезновения аравийских ориксов как вида более не существует. Однако еще далека от завершения работа по восстановлению его численности на местах прежнего обитания.

Риядским зоопарком в 1989-1995 годах были приобретены три экземпляра животных, которые и дали начало размножающейся группе. Из Национального исследовательского центра дикой природы (NWRC) в Таифе 1 марта 1991 г. и частного питомника д-ра Джаммаса в 1995 году приобретено по самцу, самку доставили из Исследовательского центра дикой природы короля Халида (KKWRC) в Туммаме 16 декабря 1992 г. Все животные 1989-91 гг. рождения. За период с 19 декабря 1994 г. по 30 октября 2001 г. в зоопарке родилось десять телят – четыре самца и шесть самок, из которых выжило до годовалого возраста семь (3.4). Получен приплод третьей генерации. Рождение аравийских ориксов, на первый взгляд, не приурочено к определенному сезону. Это же отмечено некоторыми исследователями. Так, в зоопарке телята родились: трое в декабре, двое в мае и по одному в феврале, марте, июне, августе и сентябре. Однако нами был проведен анализ данных из Международной племенной книги (Cristman, 1995) о датах рождения в четырех крупнейших питомниках на Аравийском полуострове. Это питомник Jaalumi в Омане, Shaumari в Иордании и два питомника в Саудовской Аравии – в Туммаме и Таифе, о которых шла речь выше. Общее количество данных равно 612, то есть их массив вполне пригоден для статистических исследований. Суммируя сведения по месяцам и выводя их процентное соотношение, мы выяснили, что максимальное количество новорожденных телят орикса приходится на декабрь, достаточно много их появляется в период с ноября по май и значительно меньше в летние жаркие месяцы. Вероятно, в природных условиях такая адаптация к климату Аравийского полуострова имеет большое значение для выживания вида.

Из литературных источников известно, что сроки беременности у ориксов могут колебаться от 240 до 300 дней (Соколов, 1986), либо, по другим данным – 265-300 дней (Ghandour, 1987). Нам удалось по четырем случаям достоверно определить сроки беременности у животных этого вида в Риядском зоопарке. Так, самка рождения 1991 года, имела в 1998 году срок бе-

ременности 286 дней, а в сезоне 1999-2000 гг. только 240 дней. Во втором случае родился живой, но недоношенный детеныш, который пал через три дня, несмотря на все предпринятые меры для его спасения. Он был очень мал и слаб, не мог вставать на ноги. Вторая самка, рождения 1994 года, в 1998 году имела срок беременности 277 дней, а в сезоне 1999-2000 гг. – 254 дня. В обоих случаях рождены полноценные телята.

Таким образом, мы можем говорить о том, что данные В.Е. Соколова (1986) более соответствуют действительности, однако ранний срок – 240 дней не считаем оптимальным. Продолжительность беременности может колебаться даже для одного и того же животного в значительных пределах – так, для второй самки эта разница составляет 23 дня. У первой самки разница 46 дней, однако, случай этот – с недоношенным теленком, и он не может быть приведен в пример. В то же время, разница в продолжительностях беременности у одного животного сроком в 1 месяц вполне вероятна. Это может быть еще одной адаптацией к засушливому климату Аравийского полуострова, когда сроки эмбрионального развития колеблются в значительных пределах. Возможно наличие эмбриональной диапаузы.

Хочется также отметить одну особенность в поведении аравийских ориксов, отличающую их от ориксов других видов. Это выраженная агрессивность у взрослых самцов по отношению к человеку. В связи с этим, в Риядском зоопарке три взрослых самца изолированно содержатся во внутренних помещениях и выпускаются в наружную вольеру лишь во время брачного периода – выборочно, то есть учитывается степень родства самца и самки готовой к спариванию. Такое содержание большую часть года без прямого солнечного облучения, конечно, не является оптимальным, но это вынужденная мера.

В связи с агрессивностью ориксов-самцов, например, в питомнике Туммамы вообще отказались содержать взрослых самцов и предпочитают использовать искусственное осеменение самок. Это произошло в связи с тем, что в питомнике применяется вольерный принцип содержания животных. В ряде питомников на рога самцам и взрослым самкам надевают резиновые трубки, для того, чтобы предотвратить ранения при взаимных стычках, которые бывают очень жестокими.

В то же время, на больших площадях самцы, держась со стадом, как правило, не нападают на людей. Это мы наблюдали в питомнике д-ра Джаммаса. Его огороженная территория равна приблизительно 50 кв. км. Местность пересеченная – с оврагами, прозрачными рощицами зонтичных акаций и невысокими скалистыми холмами. То есть, условия содержания близки к природным. Там же, совместно с ориксами, держат несколько видов газелей и горных копытных. Количество белых ориксов в этом питомнике уже значительно превышает сотню особей.

В Риядском же зоопарке в период гона самца и самок содержат вместе. Они обитают в наружной вольере. Так вот, чтобы произвести ее уборку и задать корма, самца изолируют, его "приглашают" во внутреннее помещение. Для этого достаточно показаться одному из сотрудников в нужном месте и

самец незамедлительно направляется туда с явно агрессивными намерениями. Приходилось наблюдать, как, увидев человека в своей вольере, самец срывался с места и, буквально не разбирая дороги, мчался в ту сторону и сходу атаковал дверь, за которой скрывался сотрудник. Конечно, такое поведение животных затрудняет содержание большого их числа в условиях ограниченных площадей зоопарка. Надо отметить, что ориксы не агрессивны к газелям Доркаса, которые содержатся совместно с ними в наружной вольере в числе 12 особей и успешно размножаются. В то же время были случаи, когда взрослые самцы газелей нападали на новорожденных ориксов, и последних приходилось переводить вместе с самкой во внутреннее помещение.

Совместное содержание аравийских ориксов с газелями Доркаса

В настоящее время в Риядском зоопарке численность аравийских ориксов достигла десяти. Но в дальнейшем было бы правильней содержать не более двух взрослых самцов и трех-четырех самок, а остальных животных передавать в другие питомники страны. Такая работа позволит включиться в общее дело по сохранению вида и восстановлению его природных популяций.

Саблерогий орикс – *Oryx dammah* (Crestzschmar, 1826). Это другой редкий в природе вид сернобыков, который в ближайшее время может оказаться под угрозой исчезновения. Животные крупные – так, самцы в холке достигают высоты 120 см, концы рогов немного загнуты назад, что отличает их от других видов ориксов. Рога по своей форме сходны с турецкими саблями. В честь этой особенности ориксы и получили свое название. Окраска шерсти светло-палевая, почти белая с каштановым оттенком на морде, шее и верхних частях конечностей. Возможно, что из-за окраски и появилось

название «сернобык». Сернистая, то есть желтоватая, окраска характерна лишь для этого вида.

Саблерог населяет полупустынные области окраин Сахары. Ранее был распространен по всей зоне Сахеля – от Сенегала до Красного моря, но к настоящему времени сохранилось лишь несколько изолированных популяций в Чаде, Нигере, Мали и, возможно, Мавритании, Западной Сахаре и Судане. В Тунисе, например, в Национальном парке Bou Hedma в 1993 г. на площади в 120 км² содержалось около 40 особей, из которых большинство родилось на воле. Общая же численность животных этого вида еще 15-20 лет назад не превышала 10 тысяч. В настоящее время она значительно меньше, что происходит в результате браконьерства. Стреляют антилоп из высоко проходимых автомобилей. Другая причина уменьшения численности ориксов – их конкуренция с домашним скотом, который занимает лучшие места обитания ориксов.

Риядский зоопарк приобрел первых двух самцов саблерогих ориксов через фирму Гронауэра (ФРГ) 4 декабря 1986 г. А 19 апреля 1987 г. через фирму Холидей, штат Арканзас, США, было приобретено еще 5 животных (самец и четыре самки). Самец из второй группы не принимал участия в размножении, он пал 17 июня 1988 г. Все поступившие животные рождены в 1985-86 гг. Таким образом, исходно все сернобыки были молодыми, и самки не были близкими родственниками самцов, что очень важно. Это в дальнейшем дало положительные результаты при их разведении. Из 40 рожденных в зоопарке телят удалось выжить до возраста более 1 года 30 ориксам. Распределение дат рождения по месяцам показывает, что чаще всего телята появляются с декабря по март и в июле. Если исключить послед-нюю особенность (июльский пик), долевое распределение дат рождения по месяцам напоминает таковое у аравийского орикса.

Детеныш, родившийся в группе саблерогих ориксов

Способ содержания саблерогих ориксов проще, чем для аравийских, так как всю группу держат вместе в наружной вольере. При этом здесь может жить сразу несколько самцов, среди которых устанавливается жесткая иерархия. Правда, в период течки одной из самок наблюдали схватки самцов, которые порой приводили к серьезным травмам, особенно страдали спины бойцов, а в одном случае был сломан один рог под его основание. Старейших и наиболее агрессивных самцов переводили во внутреннее помещение, а впоследствии старались реализовать в другие зоопарки и питомники. Это же случилось и с нашим «единорогом», который в стаде занимал главную позицию, а после утери рога попал в закрытое помещение, а затем в другой зоопарк. Интересен способ турнирного боя, когда самцы становятся на "колени" передних ног, прижимаясь боками, друг к другу, и стараются нанести удар по спине противника рогами сверху – запрокидывая голову назад. Однажды в спине одного из отсаженных самцов мы обнаружили обломок рога его противника длиной 4 см. У взрослых самцов спина испещрена зажившими рубцами.

Надо отметить, что максимальный возраст для саблерогих ориксов в Риядском зоопарке составил 12 лет (2 случая), что соответствует представлениям ученых о максимальной продолжительности жизни ориксов в 12-15 лет. В годы моей работы здесь содержали до 15 животных одновременно. Для новорожденных телят по углам вольеры сделаны укрытия из толстых ветвей деревьев и навесов. Там первые две недели детеныши лежат, лишь периодически вставая для кормежки при приближении матери.

Спаривание ориксов происходит в течение первых двух недель после родов – обычно с третьего дня, когда доминантный самец начинает проявлять интерес к самке, чувствуя запах выделяющихся половых феромонов. Оба животных становятся боком друг к другу – голова к хвосту партнера и совершают круговые движения, подобно танцевальной паре. Такие «танцы» могут длиться несколько дней. Когда самка приходит в состояние эструса, она позволяет самцу зайти к ней сзади и самец трогает ее задние ноги своей передней, проверяя ее готовность. Спаривание длится 10-15 секунд и повторяется по несколько раз в день.

Саблероги, как и другие антилопы, любят морковь

Мы смогли достоверно определить сроки беременности по 10-ти случаям. Так, минимальная продолжительность беременности составила 242 и 245 дней, а максимальная – 293 дня. Средняя продолжительность беременности 268 дней. Мне кажется, что такое значительное колебание сроков продолжительности беременности (до 50 дней) у ориксов связано с наличием диапаузы. То есть, развитие эмбриона может приостанавливаться в неблагоприятные сезоны года и возобновляться спустя различные периоды времени. Несомненно, это адаптация к жизни в условиях пустыни.

Интересен и тот факт, что промежутки между родами колеблются даже для одного животного в значительных пределах. Так, минимальные промежутки были в 256 и 259 дней, а максимальные – более года (440, 515 дней и более). Наибольшее количество потомства – 8 телят принесла самка, родившаяся 18.08.1986 г. в США. Она поступила в зоопарк 19.04.1987 г. и пала в возрасте около 12 лет – 27.06.1998 г. Первый приплод она принесла 8.05.1989 г., то есть ее возраст в это время равнялся 2 годам и 8,5 месяцам. Значит, впервые она спаривалась в возрасте менее 2-х лет (1 год и 10-11 месяцев). Такие же сроки начала размножения (в возрасте менее 2 лет) характерны еще для трех самок зоопарка. Наименьший возраст самки, при первом ее спаривании мы определили как 1 год и 6 месяцев.

Бейза - *Oryx gazella beisa* (Ruppell, 1835). Этот подвид обыкновенного орикса населяет полупустыни и саванны Восточной Африки. В отличие от предыдущих двух видов, бейзы живут в более увлажненных местообитаниях. Численность их в природе повсеместно сократилась, поэтому этот подвид и внесен в Красную книгу МСОП. Одна из мер охраны и привлечения внимания к бейзам – ведение Международной племенной книги по животным, содержащимся в неволе. Отвечает за это зоопарк г. Хьюстона в США.

Внешне, по строению тела, бейзы сходны с другими ориксами, но имеют темную окраску тела. Основной ее тон серо-бурый с желтоватым оттенком. Пятна и полосы на морде и на боках тела, спине, а также на предплечьях – черные. Нижние части конечностей и брюхо светлое, почти белое.

Я располагаю в основном архивными материалами о животных этого подвида, поскольку в настоящее время Риядский зоопарк не имеет их в коллекции. Однако в 1996 году я застал еще двух самок, рожденных в зоопарке и содержащихся во внутреннем помещении. Дело в том, что бейз, ввиду отсутствия достаточного количества помещений и трудности в приобретении нужных экземпляров, планово заменили на гемсбоков, о которых речь пойдет ниже.

Первые бейзы (пара) были получены из зоопарка г. Аль-Айна (ОАЭ) 16.07.1987 г. – в возрасте около 2-х лет. Оттуда же 26.07.1989 г. доставлено еще три двухлетних животных (1.2) и 26.02.1988 г. получена пара из частного питомника в КСА.

В зоопарке от двух самок в июле и октябре 1989 г. родилось два теленка. Обе самки родили в возрасте 4-х лет. Телята оказались тоже самками. Часть животных пала, а часть передана в другие питомники и зоопарки. Содержание бейз было сходно с таковым саблерогих ориксов и гемсбоков.

Гемсбок, или южно-африканский орикс - *Oryx gazella gazella* (Linne, 1758). Внешне гемсбок очень похож на бейзу, но общий окрас тела чисто-серый, без буро-желтых тонов. Кроме этого все черные части тела имеют более интенсивный – контрастный окрас и все они шире, чем у бейзы. Так, на морде пятна и полосы сливаются, образуя «маску». Черная полоса на спине – «ремень» – расширяется к крупу и переходит на хвост. Верхние части всех конечностей черные и по бокам тела идут широкие черные полосы. Рога почти прямые (у бейз слегка загнуты назад). Шея, особенно у самцов, очень мощная. Вообще их экстерьер отличается от других ориксов в сторону большей массивности всех частей туловища.

Обитает гемсбок в пустынях Намиб и Калахари, предпочитая селиться в кустарниково-акациевых их частях, где можно найти достаточно корма. Биология этого подвида сходна с таковой других ориксов, о чем мы сообщали выше.

Риядским зоопарком приобретены три орикса (1.2) из питомника д-ра Джаммаса, все они поступили в мае 1993 г. Самец к тому времени имел возраст 4 года, самки – 3 и 6 лет. Все они живы и поныне, в момент написания этих строк[34]. То есть, старшей самке сейчас 13,5 лет, но она и в этом году принесла теленка.

Гемсбоки содержатся в двух группах – первая с 1 самцом и 4-я самками в открытой вольере зоопарка. Другая группа из 1 самца и 2-х самок содержится в филиале зоопарка – в муниципальном парке Эр-Рияда в отдельной вольере. Условия содержания такие же, как у саблерогих ориксов.

Гемсбоки и аравийские джейраны в одной вольере

Первых телят гемсбоки родили в октябре и ноябре 1993 г. То есть в момент транспортировки животные уже были беременны. К сожалению, эти

[34] Книгу я писал более 5 лет, начав ее еще в Эр-Рияде, а закончил в Москве. Это ранние записи.

детеныши пали – один в течение первых двух дней, а другой – на втором месяце жизни. Из следующих рожденных 13 телят лишь два пали (один из них был мертворожденный). Получены животные третьей генерации, как у аравийских, так и у саблерогих ориксов.

Интересная картина наблюдается по срокам рождений телят. Подавляющее большинство их появилось в период с апреля по сентябрь, а это время соответствует зимнему периоду года в Южном Полушарии, то есть времени вегетации растений в Южной Африке. На основании этого можно заключить, что сроки размножения гемсбоков генетически запрограммированы. Вероятно, то же можно сказать и о других ориксах. К сожалению, по этому виду нет прямых наблюдений о спариваниях и сроках беременности, однако такие косвенные данные как промежутки между родами одной и той же самки подтверждают сходство гемсбоков в этом плане с другими видами ориксов. Вместе с гемсбоками содержится группа аравийских джейранов (1.3). Гемсбоки в данном случае нередко являются причиной гибели новорожденных телят джейранов. Особенно агрессивны самки гемсбоков к другим животным в период воспитания собственного потомства.

Итак, благодаря успешному разведению, были получены некоторые данные по биологии и поведению ориксов, а также отработаны условия их содержания для данного региона. Все это поможет удержать от вымирания этих замечательных «антиволков», которые сильно пострадали от человеческого беспредела.

Аравийские, или белые ориксы, спасенные от вымирания

Мое рыбоводство

Аквариумных рыб я любил и содержал с детства, как, впрочем, и многие мои соотечественники. Было это еще во Владивостоке в школьные годы, где первыми питомцами оказались гуппи, хотя и до них я пытался содержать в десятилитровой банке речных красноперок, которых наловил удочкой в пригородной речушке, но они не выдержали хлорированной водопроводной воды (тогда я еще не знал, что ее необходимо отстаивать). Гуппи же попали ко мне случайно. Их принесла мама с работы. А она в то время была участковым терапевтом. Кому-то из ее пациентов надоело менять воду и ухаживать за рыбками, и так они оказались у нас. Это была целая стайка взрослых и молодых рыбешек. Простые, беспородные, но разные и удивительные, они пробудили мой интерес к рыбам, который развился вскоре, и у меня, при поддержке родителей, появился настоящий большой аквариум. В молодости я передержал множество видов рыб и не бросил этого занятия в зрелые годы. С увлечением занимался селекцией рыб.

В студенчестве, еще на первом курсе, вместе с близким другом Сашей Звягинцевым посещал аквариальную кафедры ихтиологии нашего Дальневосточного госуниверситета. Руководил ей тогда известный ихтиолог Виктор Георгиевич Свирский. Мы склеивали аквариумы, подкармливали различных рыб, а там содержались представители ихтиофауны Амура и его притоков: сомики-касатки, окунь ауха и другие. Чтобы разнообразить коллекцию, я принес на кафедру всех рыбок из собственного аквариума. Мы строили планы экспедиций на Амур. Но стать ихтиологами нам с Сашей не было суждено. Жизнь развела нас по разным кафедрам – его потянуло в гидробиологию, а меня на зоологию под руководство прекрасного орнитолога Юрия Николаевича Назарова. Впрочем, мы с Сашей не жалеем об этом и теперь, а любовь к рыбам сохранили и по сей день.

Вспоминается 1973 год, время моей работы в МГУ, в кабинете биометрии, у известного в то время профессора Плохинского. Это был настоящий русский интеллигент, невероятно образованный. В свои годы – а ему к тому времени уже давно перевалило за семьдесят – он сохранял ясность мысли. Николай Александрович читал курс лекций по биометрии на биофаке, был автором учебника и многих методических разработок. Вот в этом храме математики и счетных машин мы с Сашей Левиковым, моим коллегой в те времена, решили завести аквариум. Для начала прошлись по лабораториям биофака и попросили взаймы ненужные стеклянные емкости. Их набралось с десяток, и все они были разных размеров и форм – от небольшого эксикатора до высокой четырехугольной банки, вмещающей, по крайней мере, литров 30. Мы их отмыли, залили чистой отстоявшейся водой, а через несколько дней поехали в зоомагазин на Ленинском проспекте, где и накупили разных рыбешек, от данио-рерио до скалярий, улиток-катушек и водных растений. Кабинет биометрии вмиг преобразился. Профессор Плохинский, появляясь в нем по утрам, сразу же подходил к одному из «аквариумов» и рассматривал

его обитателей, постукивая ногтем по стеклу. Делал изумленное лицо, садился за свой стол и начинал работать. К сожалению, через три месяца я сменил рабочее место и перешел в Центр кольцевания птиц АН СССР. Саша при встречах часто вспоминал наших рыб, которые недолго прожили там после моего ухода, а стеклянная тара вернулась к ее законным владельцам…

Позже, работая в Московском зоопарке, я любил бывать в отделе ихтиологии, знакомясь с его питомцами. А девятью годами спустя, преподавая на кафедре зоологии, экологии и охраны природы в Московской ветеринарной академии, я не терял связи с Аквариальной зоопарка и часто посещал ее сам или с группами студентов. Мы рассматривали новых интересных рыб, среди которых были такие редкости как двоякодышащая рыба протоптер, африканские многоперы, электрические рыбы-слоны, промысловые гурами, рыбы-шары – тетрадонты, кровожадные пираньи, касатковые сомы, змееголовы, окуни-аухи из Амура и многие другие. Всего в то время содержалось более двухсот видов рыб, и это несмотря на старое помещение в дореволюционном здании с обваливающимися углами и крыльцом. Здесь, под руководством Кочетова, велись работы по разведению многих рыб семейств цихловые, харациновые и других. Александр Михайлович оказался не только талантливым рыбоводом, но и прекрасным популяризатором. Он издал около десятка полновесных книг – пособий для аквариумистов, сотни статей о своих достижениях и уникальных фотоснимков рыб, опубликованных в России и за рубежом. Да и было чем поделиться с коллегами, ведь Аквариальная Московского зоопарка впервые в мире развела десятки видов новых для аквакультуры тропических рыб. Этим поднимался на должную высоту престиж самого зоопарка. Ихтиологи использовали методы гормональной стимуляции процессов размножения рыб, находили способы выращивания их потомства.

Подытоживая преамбулу, хочу сказать, что интерес к рыбам у меня был всегда, хотя я в большей степени считал себя орнитологом и зоопарковским работником широкого профиля. Поэтому в Риядском зоопарке мне невольно пришлось обратить внимание на различные бассейны. Оказалось, что в наличии около двадцати искусственных водоемов. Два пруда служат для водоплавающих птиц, есть две искусственные речки с системой циркуляции воды, шикарный круглый бассейн фонтана, и несколько рвов, отделяющих вольеры животных от посетителей, заполненные водой, а также крокодильи бассейны Террариума. Я отчетливо почувствовал нехватку в водоемах ярких рыб, например, золотых. Нет, рыбы то там были. Но все они относились к одному виду – нильская тиляпия, или ореохром (*Oreochromys niloticus*). Я сам по справочникам определил вид рыб, как только они попали в мои руки. Их культивировали филиппинцы, работающие в зоопарке. Периодически, при чистке очередного водоема, вылавливалась вся его моновидовая ихтиофауна, крупные рыбы отбирались для кухни, а мелочь переселялась в другие водоемы – на развод. Так повелось с самого начала работы зоопарка.

Я тоже начал с тиляпий. В один из теплых ноябрьских вечеров мы с Денисом пошли ловить рыб для аквариума. В отсутствие специальных ин-

струментов, использовали сачок для ловли попугаев, швабру и собственные руки. С помощью фонарика, почти в полной темноте нам удалось отловить пяток мальков в мелкой части искусственной речки. Поместили их в большой, тогда еще единственный, аквариум. Очень уж хотелось узнать их поближе. Рыбки были на удивление интересны – имели типичную форму, характерную для представителей семейства цихлид. Крупная коническая голова заканчивалась широким почти лягушечьим ртом. Спинные плавники вооружены колючими шипами, поперек тела чередовались темные и светлые полосы. Темного цвета пятна располагались вдоль боковой линии. На боках и брюхе в отраженном свете видны изумрудные разводья. Рыбки держались стайкой и быстро освоились, они уже в тот же вечер пытались что-то склевывать с камней. Тиляпии быстро росли, поедая сухой корм и нарезанные кусочки кальмаров, печени и мяса, и вскоре уже стали наряжаться во взрослый наряд. У самцов полосатость исчезла, на жаберных крышках и брюхе появился мраморный рисунок розоватого цвета. В розовые же тона окрасились плавники и хвост. А самочки сохраняли полосатую окраску и прятались от буйных самцов в водную растительность. Сами рыбы достигли крупных размеров, с ладонь, и, спустя полгода, я вынужден был выпустить их в пруд зоопарка. Из ихтиологической литературы выяснилось, что в природных и больших искусственных водоемах тиляпии могут достигать 60 см длины и в Египте, на их родине, обычно используются как промысловые рыбы. Но в условиях зоопарка они достигали «лишь» 30 см, а половозрелыми становились и в более раннем возрасте, когда длина их еще не превышала 12-15 см. Позже я неоднократно заводил и подращивал мальков тиляпии в аквариумах, поскольку они имеют интересное поведение и не отличаются агрессивностью по отношению к другим рыбкам.

Нильская тиляпия

Но вот, пришло время подумать об украшении водоемов зоопарка. Я спросил у руководителей компании разрешения на покупку золотых рыбок, которых хотел посадить в бассейн центрального фонтана. Еще в детстве, на курортах Абхазии, я видел в фонтанах золотых рыб и гамбузий. Они приносили пользу, чистя стенки водоема от нитчатых водорослей и уничтожая личинок комаров. Но самая главная их польза была в том, что рыбки оживляли пейзаж, наполняя его какой-то загадочностью и кажущимся изобилием…

Высокое начальство благосклонно отнеслось к моей затее, но деньги на покупку рыб выделять не торопилось. Питер пообещал, что привезет породистых рыб из Австралии или Сингапура, где работают крупнейшие поставщики аквариумных рыб в зоомагазины всего мира. Но время летело, а воз был и ныне там. Времени, правда, я не терял, посещая зоомагазины и петшопы Эр-Рияда и знакомясь с обслуживающим их персоналом. В одном из таких магазинов под именем Аль Тахсин, 20 апреля 1997 года я приобрел 20 японских золотых карпов – кои. Они больше подходят для прудов, чем традиционные золотые рыбки, одомашненные потомки серебряного карася, а по красоте не уступают им. Это были молодые карпы размером 8-10 см. Решено было выпустить кои в те пруды, где нет тиляпий. Поэтому я поместил их в два смежных бассейна искусственной речки, которая берет начало от Грота. Грот – сооружение с небольшим водопадом внутри, очень привлекательное для публики. Эти два водоема соединялись подземной трубой, в которой рыбки вначале часто прятались, появляясь, то в одном, то в другом бассейне. Кормили карпов ежедневно комбикормом для молодых прудовых рыб местной фирмы «Араско». Не знаю точно, что сыграло решающую роль в быстром взрослении карпов[35], но вопреки руководствам по аквакультуре, утверждавшим, что половая зрелость кои приходит лишь в трехлетнем возрасте, мои рыбы уже в феврале следующего года отметали икру, а в марте я наблюдал массу мальков длиной до одного сантиметра. Их было несколько сотен. Мы дали нашим карпикам возможность подрасти еще немного, и, когда они достигли длины 4-5 см, стали рассаживать их в другие водоемы. В последующие годы кои размножались настолько успешно, что стали неразрывной частью зоопарковских прудов. Нередко я сам наблюдал ситуацию, когда посетители зоопарка, подходя к той или иной вольере, сразу обращали внимание на рыб, плавающих во рвах и, не отрываясь, следили за ними, при этом, не уделяя почти никакого внимания львам или другим живущим здесь животным. Люди бросали рыбкам воздушную кукурузу, которую крупные особи заглатывали целиком. Несколько раз мы задерживали мальчишек, устраивавших настоящие облавные охоты на наших рыб. Особенно им нравились центральный фонтан и речки, где было не так глубоко. Пацаны использовали пластиковые пакеты, белые арабские

[35] Недавно известный петербургский ихтиопатолог О.Н. Юнчис сообщил мне, что в южных широтах взросление кои идет быстрее, поскольку температура воды в течение всего года выше, чем в средней полосе России.

тюбетейки и, даже тобу – верхнюю одежду мужчин, ловя рыб подолом этой белой длинной «рубахи». Иногда они глушили рыбу ударами палки о поверхность воды. Карпы теряли ориентацию и ходили кругами. Тогда, хитрые «головастики», так мы прозвали мальчишек, выхватывали рыб из воды и сажали их в свои пакеты с водой. Но, несмотря на происки молодых арабов, численность рыб неуклонно росла.

Спустя два года после того, как в зоопарке появились кои, мы перестали их подкармливать. И это не повлияло на рост и развитие карпов. Они кормились микроскопическими планктонными, нитчатыми водорослями и падавшими в воду насекомыми, кое-где птичьим комбикормом, либо брошенными посетителями продуктами. Дважды в год каждый пруд подвергался полной замене воды и очистке от накопившегося ила. Это было необходимо, так как в иле начиналось брожение органики, на которое использовался кислород воды, так необходимый для дыхания рыб. Могли происходить заморы, то есть массовая гибель рыбы. Вероятность заморов возрастала в жаркий период года, ведь теплая вода содержит меньше кислорода, чем холодная. В некоторых из бассейнов была встроена система циркуляции воды, и мы ее интенсивно использовали, на время предотвращая гибель рыб от кислородного голодания.

При пересадках рыб, особенно молодых, мы занимались селекцией, оставляя на племя (то есть, сажая в нерестовые водоемы) интересных по цвету и форме карпов. Исходных цветовых вариантов было всего три: оранжево-красные с беловатыми плавниками, белая с красными пятнами (единственная самка) и красные с черным крапом по всему телу. Вот из этих родительских форм уже в следующем поколении было получено множество вариантов, среди которых выделялись своей красотой трехцветные (красно-бело-черные), серебристо-белые, нежные бело-розовые, белые с красной шапочкой, белые с черными пятнами, а также рыбы с искривленным телом (подобно дельфиньему), укороченным туловищем, с крупной зеркальной чешуей и прочие. Мне нравились трехцветные и «красные шапочки». Эти последние особенно любимы японцами и носят название «Кои-Танчо». На белоснежном фоне тела ярко выделяется единственное красное пятно на макушке. Помимо таких красавцев, появлялись и совершенно неприметные серые особи, ничем от настоящих сазанов (предковых форм) не отличающиеся. Да, генетикам и селекционерам было бы где развернуться…

Немногие знают, что впервые обыкновенные карпы были одомашнены в Персии, откуда они распространились в Восточную Азию и Китай. В Японию они были завезены уже из Китая около 1000 лет назад. И здесь, благодаря подходящему климату и искусству японских рыбоводов, простые карпы превратились в царственных Кои, приобретя такую массу форм и нарядов.

Кстати, и среди тиляпий изредка стали появляться светлоокрашенные особи – хромисты. Одного такого малька я долго держал в своем аквариуме, пока он не вырос до немыслимых размеров. Затем выпустил его в пруд. Таких рыб мы называли «золотые тиляпии». Порой в стайках обычных полосатых тиляпий появлялись и почти черные особи – меланисты. Отловив одну

такую, я обнаружил, что рыба слепа, поэтому и окрасилась черным пигментом. Все стало ясно. В зависимости от окружающей обстановки, тиляпии способны изменять свою окраску. Например, самцы-доминанты окрашены в светло-розовые тона, а подчиненные самцы, как и самки, имеют контрастную полосатую окраску. Так они избегают нападения на себя агрессивных доминантов. Это, своего рода, мимикрия.

На своей вилле одну из четырех комнат я отвел для рыб, где расположил десяток аквариумов. Эти аквариумы пришлось отремонтировать из тех, что забраковала наша фирма для своего зоомагазина. Пять из них были объемом от 70 до 100 литров, другие поменьше. Постепенно, моя коллекция рыб росла и достигла 25 видов, содержащихся одновременно, но передержал я за пять лет более сорока. Часть из них покупалась в зоомагазинах, часть выменивалась на то, что уже у меня разводилось, а некоторых рыб отлавливал в водоемах около Эр-Рияда. Оказалось, что любители аквариумных рыб нередко выпускают на волю своих питомцев. Так, в сточных водах коллектора в Суэди, которые пополняют речку, текущую через Эр-Рияд и Аль-Хаир, обитает несколько видов рыб, явно аквариумного происхождения. Район Суэди – это окраина Эр-Рияда, и ее мне показал филиппинец Роли, который работал в зоопарке главным сантехником. Он рассказал, что раньше жил в том районе и с филиппинцами, его друзьями, нередко ловил рыбу для еды в речке и соседнем коллекторе. Он сказал, что там обитает множество разнообразных рыб. В доказательство Роли как-то принес крупного кольчужного сома-плекостомуса, которого я посадил в бассейн фонтана.

Рассказы заинтриговали меня, и я захотел посмотреть на это место сам. Мы решили в один из наших выходных дней съездить туда на моей машине. Я заранее подготовил пару сачков, два больших пластиковых бака с водой и несколько мелких посудин для пересадки рыб. Роли взял с собой помощника, и мы поехали. Выбрали место для остановки, где коллектор соединялся с речкой, а по берегам её рос густой тростник. Я ожидал в коллекторе увидеть мутную канализационную воду, но ошибся, так как вода была чрезвычайно прозрачна. Вероятно, сюда спускалась вода после ее тщательной очистки. Дно и берега коллектора были выложены бетонными плитами. На дне бурно росли нитчатые водоросли, среди которых пряталось множество разнообразных рыб. Там были устойчивые микропопуляции хромисов-красавцев, самцы, которых окрашены в красный цвет с телом, усыпанным жемчужными пятнами. На дне возлежали американские сомы – плекостомусы, одетые как в броню крупными щитками и имеющие вытянутое рыло. Обликом они немного напоминали осетров. Рот их представлял собой круглую присоску способную соскребать с твердых поверхностей нитчатые водоросли. Вокруг сомов крутилось множество широкоплавничных молли, гамбузий, гуппи и многоцветных пецилий. Все они имели природную сероватую окраску, но попадались и цветные – типично аквариумные формы, правда, бледно окрашенные. В речке водились нильские тиляпии и еще какие-то рыбки, а в прибрежных, заросших тростником мелководьях, я видел пецилий и гуппи. Сама же речка довольно глубока и дна ее из-за темной воды не было видно.

С помощью моих друзей, я наловил множество различных рыб и рассадил их по имеющимся емкостям с водой. В самый разгар рыбалки к нам подошли двое полицейских. Им показалось подозрительным, что большой белый человек и два маленьких филиппинца (заметьте, все иностранцы) машут сачками и что-то достают из воды. Я показал им свои документы и объяснил, что рыб ловим для столичного зоопарка. Полицейские, немного удивленные, все же оставили нас в покое. Обретя свободу и страшно довольные уловом, мы поехали обратно. Был «женский день», поэтому сразу я не мог высадить рыб в водоемы зоопарка и отвез их себе домой. Здесь спокойно разобрался с видовым составом рыбешек и рассадил их по аквариумам и невысоким плоским корытам из плексигласа.

Особое впечатление производили сомы-плекостомусы, длина которых достигала 35 см. Они имели вид каких-то доисторических рыб, закованных в панцирь. Позже я выяснил, что молодые сомики этого вида поставляются в местные зоомагазины из Сингапура, но в аквариумах, подобно тиляпиям, быстро растут и арабы их выпускают в местную речку. Я решил завести в зоопарке побольше таких замечательных сомов и с друзьями из российского посольства съездил на реку в районе Аль Хаира, в 30-ти км от города, где поймал сачком около десятка этих рыб. Затем выпустил их в крокодильи бассейны. Туда же выпустил хромисов и кои. Все они прекрасно ужились с крокодилами разных возрастов, оживляя бассейны. Из зоомагазина для моих аквариумов я принес несколько маленьких сомов, которые хорошо жили совместно с другими рыбами и не обижали даже их мальков. Выросшие до «неаквариумных» размеров кольчужные сомы пересаживались в зоопарковские бассейны. Они хорошо смотрелись как в искусственной речке, так и в фонтане. Вместе с другими рыбками сомы оживляли крокодильи водоемы, поскольку сами крокодилы малоподвижны.

Мне очень нравились хромисы-красавцы. Этих некрупных цихловых рыб я впервые встретил их не в Суэди, а… в Риядском зоопарке. Как-то Питер сообщил, что к нему подошли двое местных мальчиков в возрасте лет десяти-одиннадцати и сказали, что хотят подарить зоопарку своих рыбок. Питер, не разбираясь в рыбах, отправил ребят к фонтану и велел выпустить рыб туда. Утром этого дня я уехал на машине с ветврачами в сафари-парк Халидию и вернулся лишь поздно вечером. На следующий же день я начал искать новых рыбешек в бассейне фонтана, а он был громадных размеров. Пройдя вдоль борта метров двадцать, я, наконец, увидел хромисов. Там было пять еще неполовозрелых рыбок. Они передвигались плотной стайкой. Кроме них в фонтане уже обитали кои и около сотни парусоплавничных молли. Спустя 3-4 месяца там же можно было видеть пару хромисов, сопровождавших сотню своих мальков. Самка отложила икру в укрытии, охраняла ее от покушения прочих обитателей фонтана и потом пасла собственных отпрысков, не позволяя другим рыбам их обижать. Эта удивительная способность заботы о потомстве свойственна немногим рыбам. Большинство видов ограничиваются тем, что мечут икру или рождают мальков и тут же их покидают на произвол судьбы.

Лучше всего в моих аквариумах размножались живородящие рыбки. Часто мальков я выпускал в бассейны зоопарка. Это были меченосцы, гуппи и пецилии, но наилучший результат получился с молли. С детства у меня сложилось впечатление, что моллинезии, или попросту молли, очень нежные создания. В то время я держал другой их вид – сфенопс, которые были мельче и черного окраса. Видимо, температурный режим в моем Владивостокском аквариуме был для них не очень подходящий, и они у меня подолгу не жили. Почти сразу по приезде в Эр-Рияд, осенью 1996 года я купил на Птичьем рынке пять широкоплавничных молли. В отличие от сфенопсов, они выглядели посолиднее. Спинной плавник был высок и длинен, особенно у самцов. Я приобрел пару чисто черных, пару серебристых и самку пятнистого окраса. Вот эти-то пять рыбок и дали начало всей многочисленной когорте молли в Риядском зоопарке. Первых мальков от этих трех самок я получил в моих аквариумах и высадил пару их сотен в одну из искусственных речек зоопарка, а затем уже рассаживал по другим водоемам их потомков, рожденных почти в природных условиях. Это были прудовые рыбки крупного размера, до 10-11 см длины и разных расцветок. За пять лет было получено множество генераций (поколений). Уже на следующий год из-за скрещивания противоположных цветовых форм, были получены рыбки природного окраса: самки буро-серые, а самцы имели на голове, брюхе и спинном плавнике оранжевые пятна и смотрелись просто великолепно. Помимо таких рыб, были и полностью оранжевые с черными плавниками и пятнами (очень эффектные), серебристые с черными пятнами и без них, просто черные, темно-бурые и, наконец, короткотелые молли[36] и с лировидными хвостами. Были это мутации или «выщеплялись» признаки предковых форм, сейчас сказать трудно. По-видимому, имело место и то и другое.

Нередко мне приходилось забирать в свою Аквариальную самых интересных молли из различных прудов при их пересадках. Неожиданно открылась удивительная особенность у рыб, связанная с их модифика-ционной изменчивостью. Оказалось, что в аквариумах все молли, кроме чисто серебристых, темнели. Их пигментные меланиновые пятна разрастались и закрывали поверхность кожи. Был у меня один самец, отловленный в пруду почти взрослым. Он имел серый природный наряд, но за четыре месяца превратился сначала в пятнистую, а потом и в черную форму.

Что касается гамбузий, то с ними у меня связано также много воспоминаний. Хотя, я и не разводил их специально. В 1998 году пришлось наблюдать гамбузий в бассейнах дворца принца Валида, одного из богатейших людей Саудовской Аравии. Меня пригласили туда для консультации. Гамбузии содержались совместно с карпами и тиляпиями. Поразил размерами один из карпов – во-первых, он был зеркальным, но редкого серебристого окраса и имел длину тела около 60 см. Его привезли сюда уже крупным – прямо из Сирии. Карпов было несколько, но они не размножались, либо их икру поедали другие рыбы. Гамбузии же там прекрасно множились. По просьбе

[36] Среди московских аквариумистов они носят название «баллон-молли».

компании я передал в этот дворец несколько своих цветных кои, которые сразу украсили декоративные дворцовые бассейны в парке.

Много интересных наблюдений связано с рыбами, например, мальки кои в речке, берущей начало из Грота, растут неравномерно. Те, которые живут в самом Гроте или в следующем смежном с ним бассейне, не подкармливаемые нами, в апреле были длиной лишь в один сантиметр, а их более счастливые сверстники, обитавшие в следующих бассейнах этой же речки вместе с черными лебедями и кормившиеся птичьим комбикормом, достигали уже 5-6 сантиметров. Выглядели они в трехмесячном возрасте почти как годовалые.

В экскурсиях по окрестностям Эр-Рияда я искал природные водоемы с местными видами рыб, и, наконец, в последний год работы здесь, обнаружил такие. Это были небольшие горные озера в районе Аль Хаира, расположенные в расщелинах скал. В периоды дождей цепочка озер превращалась в речку с водопадами, но большую часть года это были отдельные водоемы. Они не пересыхали, так как подпитывались грунтовыми водами. Один из них продолжался в небольшую пещеру с широким входом. Вот там и обнаружился интересный вид, принадлежащий к отряду карпозубообразных, но в отличие от их живородящих родственников (гуппи, пецилий и других), это был икромечущий вид. Называется он перламутровый афаний – *Aphanius dispar* (Rüppel, 1828). Озерко располагалось между скал, и было размерами 10 х15 метров. Вокруг него стояло несколько корявых старых акаций. Из полуводных растений здесь рос тростник, и то лишь на одном берегу. Водных растений и водорослей, кроме нитчатых на мелководьях, я не встретил. Зато здесь обитала крупная популяция озерных лягушек, а на мелких местах водился зоопланктон, состоящий из личинок комаров, хирономид и клопов-гладышей. Других рыб, кроме афаний там не было, но и они тоже были немногочисленны. Это красивые рыбки, особенно яркими были самцы, обладавшие высоким спинным и закругленным хвостовым плавниками. Поперек тела шли черно-синие полосы. У самок окрас бледнее и полосы их бледно-бурые.

Самец перламутрового афания

Мне очень хотелось подержать в аквариуме этих рыбок и понять их поведенческие особенности. Озерко местами в глубину достигало двух метров, и отловить шустрых рыбок было делом непростым. В один из свободных дней я приехал сюда один, вооружившись большим сачком, ведрами с крышками и пластиковыми пакетами. Заодно мне нужно было наловить лягушек, чтобы разнообразить меню молодых нильских крокодильчиков и некоторых змей. Это было 4 марта, в пору цветения акации и многих трав. Еще не было

жарко, поэтому не надо было прятаться от солнечных лучей. Перед началом отлова я обследовал русло высохшей речки выше по склону и нашел еще одно озерко, густо заросшее тростником и нитчатыми водорослями. Кроме массы лягушек, мне больше не попалось там ни одной водной души. Спустившись на прежнее место, я обнаружил, что оно уже занято. На берегу озерка отдыхала семья европейской наружности с двумя маленькими детьми, и парой злых собачек. Поздоровавшись с ними и узнав о том, что здоровье членов семьи прекрасное, я принялся искать лучшее место для ловли и, дождавшись вскоре того момента, когда все люди и сопровождавшие их собачки удалилась вверх по склону, решился начать лов. Трудился я более получаса и отловил лишь трех рыбок, слишком быстрые и умные были афании. Мне удалось поймать взрослых самца и самку, одного малька, а также десятка три лягушек.

К сожалению, несмотря на все мои усилия, взрослые рыбки пали в течение ближайшей же ночи, но малек прожил у меня до самого моего отъезда – более полугода. Он вырос в красивую самочку. Первое время я содержал его с мальками макроподов в небольшом аквариуме, но он начал пощипывать у медлительных лабиринтовых рыб плавники и, через две недели я пересадил афания в общий аквариум. К этому времени его длина была более одного сантиметра. Там обитали данио-рерио и малабарские данио, неоновые рыбки, тернеции, суматранские барбусы и стайка гамбузий. На новом месте мальку очень понравилось, и он решил продолжить свое хулиганское занятие, приставая к другим рыбкам. Однако данюшки и неоны были слишком быстры, тогда малыш пристроился снизу к самке гамбузии, пытаясь откусить часть ее анального плавника. Около 2-3 минут он активно преследовал гамбузию, а потом произошло неожиданное. Кроме самки в этом же аквариуме жило три самца гамбузии, и один из них доминировал над другими. Вот этот-то самец, увидев нахального афания, который, ни с того ни с сего, преследует его единственную самку, набросился на него, и устроил ему жестокую трепку. После этого, бедный афаний спрятался в расщелине за плоским камнем и не показывался на открытом месте несколько дней. Я уж начал думать, что он погиб, но потом афаний появился и с тех пор никого не преследовал. Его тоже никто более не трогал. Жаль, что мне не пришлось развести этих интересных рыбок. Время моей работы в Эр-Рияде подходило к концу.

Интересных рыб в моем аквариуме было довольно много. Среди них выделялся сиамский водорослеед. Другое его название – гиринохейл Аймониера. Попробуйте выговорить сразу. Родом он с островов Индонезии и Малайзии. Рыбок этого вида я держал в течение четырех лет в аквариумах вместе со многими другими видами. По своему облику и поведению водорослееды напоминают наших вьюнов, или пескарей. Большую часть времени они лежат на камне или деревянной коряге. Реагируют лишь на особей своего вида, прогоняя собратьев подальше от занятой территории. Лишь однажды гиринохейл перепутал и стал преследовать четырехполосого барбуса, которого, вероятно, принял за особь своего вида. Кормятся гиринохейлы нитчатыми водорослями, буквально обгладывая коряги, камни, стекло аквариума. Для

этого у них существует рот, исполняющий роль скребка и присоски. А жаберные крышки устроены таким образом, что чистка не мешает рыбе спокойно дышать. Для этого в них есть дополнительные щели. Водорослеедов можно держать вместе даже с мальками других рыб. Лишь один у них недостаток – при обилии корма быстро растут, а затем гибнут. Лучше их не перекармливать, особенно кормами богатыми белком. Много интересного я почерпнул о жизни разных видов рыб в Саудовской Аравии. Но обо всех рыбах здесь не расскажешь, поскольку цель книжки совершенно иная.

Разнообразие окрасок кои

Последнее, на что бы я хотел обратить внимание моего терпеливого читателя в этой главе, это на особенности совместного содержания разных рыб. В аквариумах я достигал баланса тем, что агрессивных особей пересаживал в другие емкости, а при содержании в прудах, понял одну вещь. Содержать многие виды вместе можно, но размножаться в таких условиях смогут лишь некоторые из них, например инкубирующие икру во рту тиляпии, или хромисы, активно защищающие кладку и мальков. Хромисы-красавцы чаще, чем тиляпии, хищничают, поедая мальков других рыб. Живородящие – пецилии, меченосцы и молли могут размножаться в присутствии кои, а, порой, и небольшого числа тиляпий. Но кои могут успешно плодиться лишь в отдельных бассейнах, поскольку другие рыбы с удовольствием выискивают и пожирают их икру. Крупные кои изредка могут охотиться на молодых живородящих рыбок. В мае 2001 года я наблюдал такую охоту в бассейне вольеры шимпанзе. Было нечто похожее на охоту дельфинов – загоном, когда кои дружно выгоняли на мелководье стайку мелких молли и жадно их там пожирали. Но чаще кои питались все же растительной пищей. В глубоких водоемах с вертикальными бетонными берегами у них не было шансов поймать шуструю добычу.

Кои разных возрастов и размеров в пруду зоопарка

Станция Надеждинская

Порой, при отсутствии тесных контактов с друзьями в Саудовской Аравии, меня посещали мысли о людях, оставшихся где-то далеко на Родине, воспоминания о днях юности. Одно из них я записал за моим рабочим столом в Риядском зоопарке. Это случилось на четвертом году моей работы здесь, и было подобно глотку свежего воздуха. Вдруг возникшие воспоминания почти тридцатилетней давности быстро полились строчками на бумагу…

«Саша Звягинцев, его жена Оля и я – все мы молодые специалисты, только что после университетской скамьи. Все мы закончили биолого-почвенный факультет Дальневосточного государственного университета. Это произошло лишь полгода назад. А теперь уже декабрь 1971 года...

Как истинные биологи, мы увлекаемся разными животными, хотя по узкой специальности Саша морской гидробиолог, а его жена – энтомолог и художник-анималист. Наша цель на этот раз соответствовала выбранной мной профессии – орнитолога. Все мы любители содержания певчих птиц и решили испытать в условиях пригорода Владивостока новую ловушку-западню. Она с двумя ловчими клеточками по бокам и одной маленькой – в центре, для подсадной манной птички. Ее, кстати сказать, мы еще не имели и надеялись отловить там же.

Едем на пригородной электричке. Зима... Все окутано снегом – сопки, корявые ветки монгольского дуба, стройные даурские березы и пропорционально сложенные маньчжурские аралии. Местами из-под снега выглядывают желтые и побуревшие пучки травы. В разговорах незаметно летит время. Проходит с полчаса. Вот, наконец-то, и станция Надеждинская. Выходим из вагона и ступаем на снежную целину. В Приморье зимой снег выпадает нечасто, но помногу и ветром его заносит во впадины, овраги, где мы проваливаемся в него чуть ли не по пояс. На лобных местах снег приятно хрустит под ногами. Солнце светит ярко – в этих местах зима очень солнечная, чего нельзя сказать о весне и лете с их характерной моросью и дождями.

Идем оврагом по краю самого поселка. По дороге я отмечаю скопление синиц и поползней в кустах приречного ивняка. Но здесь мы ловить не хотим. Решаем, что раз много птиц в поселке, то в лесу их должно быть еще больше. На всякий случай, подсознательно, бросаю горсть семечек и конопли под один из кустов.

Далее идем лесом. Здесь снег более рыхлый, чем на открытых местах, где его припекло Солнышком, и образовался наст. Идем с полчаса по смешанному широколиственному лесу. Голые ветви деревьев напоминают поднятые к небу руки. Синиц почти не видно – лишь изредка в кронах промелькнет маленькая стайка, да и то как-то быстро, не останавливаясь и не обращая внимания на нас и нашу западню.

И вот тут-то мы начинаем понимать, что поселок привлекает синиц и поползней зимой – здесь они скорее могут найти корм. А в самом лесу их сейчас почти нет. Несколько огорчившись, мы отправляемся назад по соб-

ственным следам и вскоре выходим к тому оврагу на окраине поселка, где я бросил птицам гость семян. Эта невольная подкормка уже сделала свое дело и собрала вокруг стайку щебечущих птичек. Здесь мы отметили 2 вида синиц – черноголовую гаичку и белобрюхую синицу (подвид большой), а также обыкновенного поползня. Между синицами периодически возникали стычки, но все они оканчивались вполне мирно. Подлетев к "кормушке", птичка выхватывала одно семя и тут же отлетала с ним на ветку ивы, где, зажав его между обеими лапками, раздалбливала оболочку, доставая ядрышко. Быстро проглотив его, синичка вновь подлетала к источнику пищи и схватывала клювом следующее семя. Образовалась своего рода живая карусель из синиц и поползней.

Ставим нашу западню прямо на это место, закрывая ей рассыпанные семена. Внутрь на поддон насыпаем таких же семян. Саша с Олей спрятались в 20 метрах за густой ивой, а я, установив ловушку, тоже направился к ним, но не успел отойти от нее и пяти шагов, как услышал Сашин крик: "Попалась!!!" Оборачиваюсь и вижу, что в одной из ловчих клеточек бьется синичка. Это была большая радость для нас всех. Задыхаясь от счастья, мчусь назад к ловушке, осторожно, трясущимися руками вынимаю птицу и сажаю ее в центральную клеточку. Теперь у нас есть живая приманка. Ведь синицы чутко реагируют на присутствие своих товарок и, считая место безопасным, напропалую лезут в ловушку.

Белобрюхая (большая) синица

Отойдя на несколько метров от западни, я оглянулся и был несказанно удивлен поведением манной птицы. Вместо того чтобы биться в новом для себя месте, запертая в ограниченном пространстве клеточки, она повела себя как птица давно выдержанная в неволе, как говорят любители – «сиделая», то есть сразу набросилась на корм. Полуголодное существование в зимний период года дало о себе знать. Этим она привлекла внимание стаи, и тут началось... Одна за другой синицы и поползни буквально лезли в нашу ловушку. Мы уже не прятались так далеко как в самом начале отлова, а только успевали вынимать пичуг и пересаживать их в специально приготовленный ранее небольшой чемодан с отверстиями для воздуха. Там, в темноте, они переставали биться. В итоге, примерно за полчаса мы отловили 15 синиц обоих ви-

дов и 3-х поползней. Этого было вполне достаточно, и мы прекратили лов, высыпав на утоптанный снег остатки семян конопли и подсолнечника.

С легким сердцем и исполненные радости, мы отправились на станцию и сели в первую же электричку. Для начала мы решили отвезти всех птичек на Сашину квартиру, высадить в просторное помещение, откуда я отобрал бы часть из них для себя. Вышли на станции "Проспект 100-летия Владивостока" и неожиданно столкнулись с Георгием Павловичем Сомовым – профессором, заместителем директора НИИ эпидемиологии и микробиологии, где я работал в то время младшим научным сотрудником. Он спросил нас: «Откуда это Вы едете такие радостные?». Мы тут же ему рассказали о цели и результатах нашего первого успешного путешествия. Он заинтересовался этим и спросил меня – нет ли среди наших пернатых пленниц гаичек? Я ответил утвердительно, тогда он сказал, что этим именем называл свою жену в молодости и хочет доставить ей удовольствие, принеся домой пару этих милых созданий. Я обещал вскоре же предоставить ему двух гаичек в отдельной клетке. И мы расстались.

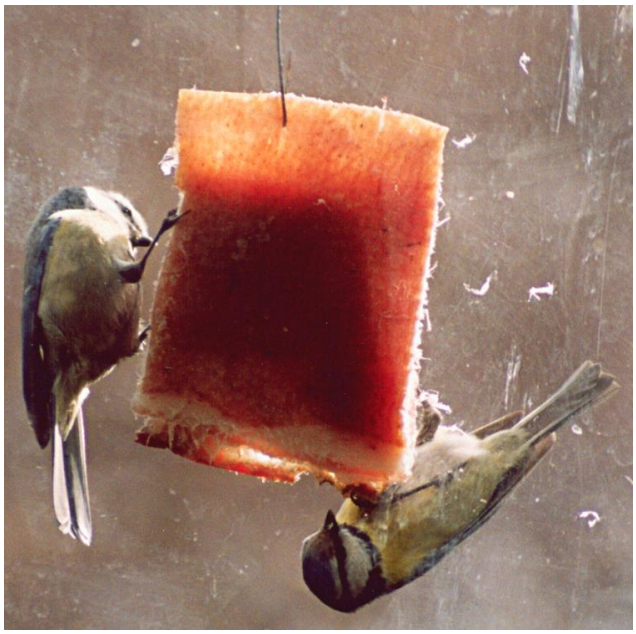
Черноголовая гаичка

Дома, рассадив птичек по садкам и клеткам, мы стали наблюдать за их поведением. Оно оказалось очень интересным. Первое время птицы в основном занимались едой, но позже, насытившись, начали выяснять между собой отношения, устанавливали иерархический порядок в группе. В небольших помещениях синицы совершенно не выносили близкого соседства друг друга. Так позже выяснилось, что обе гаички у моего начальника вели себя так агрессивно, что его представление о гаичке, как о милой и нежной птичке, рассыпалось в прах. Буквально через неделю он рассказал мне, что вынужден был выпустить обеих синичек на волю, поскольку они постоянно ссорились и грозно верещали друг на друга, чем портили настроение ему и его супруге.

Другое дело – стайка в садке, размером не менее метра в длину. Там устанавливался порядок, и синицы вели себя вполне пристойно. Поползни же вообще оказались мирными соседями. Интересно было наблюдать, как они использовали большой кусок древесной коры вместо обеденного стола, засовывая в ее трещины семечки и раздалбливая их своим крепким клювом.

Значительно позднее я выяснил, что синиц хорошо содержать стайкой в большой вольере, но в весеннее время они разбиваются на пары и драки

между парами возникают даже в таком обширном помещении. Одиночное содержание синиц им совершенно не вредит и даже в небольшой клеточке они ведут себя примерно и много поют. Так, московские любители содержат больших синиц и московок ради их звонкой задорной песни. А некоторые используют их как учителей для своих канареек. Впоследствии мне приходилось содержать также камчатских буроголовых гаичек, отличающихся очень светлым оперением и кирпично-красных тисовых синиц, отловленных на Кунашире, а также многие виды других певчих птиц. Всех их я привозил в Москву из дальневосточных экспедиций. Но никогда не забывал я нашей первой поездки на отлов синиц близ Владивостока – города моей юности...» Закончив писать, я взглянул на часы. Надо было ехать домой, кормить рыб, молодых крокодилов, фиговых попугаев и кота, о котором речь пойдет ниже.



Синицы-лазоревки в Москве

Змеелов и маги

На днях позвонила моя знакомая Татьяна и попросила 150 граммов ослиной крови. Недавно она обратилась к одному московскому знахарю, который лечит любые болезни, и тот обещал ее от чего-то вылечить, но для этого необходима ослиная кровь. Логика подсказывала ей, что поскольку я в настоящий момент работаю в Московском зоопарке, то мог бы помочь в этом важном деле. Я сострил, что, кроме меня самого, ослов в настоящее время в зоопарке не содержат, и рассказал ей историю, произошедшую с одним моим знакомым-змееловом. Узнал я ее в период моей работы в Риядском зоопарке. Змеелова звали Гамаль, и он периодически поставлял нам ядовитых змей. По национальности он египтянин и являлся потомственным змееловом. Но, помимо змей, может отловить или достать практически любое животное, обитающее в Египте или Аравии.

Представился случай, и мы с нашим ветврачом, доктором Салимом, поехали к Гамалю домой. По нашей просьбе он привез из Египта змей и предложил нам следующие виды: рогатых и песчаных гадюк, египетскую кобру и вальтернессию, а также шестерых гремучников. Помимо этого у него имелись хамелеоны, агамы, молочная змея и удав-альбинос. Американские виды Гамаль получил в обмен на гадюк от украинско-болгарской фирмы. Все они родились в неволе.

Гамалю 40-45 лет. Он крупный мужчина с закрывающей лысеющую макушку прядью черных волос. Семья живет в Египте, а сам он работает в виварии местного Университета, куда периодически привозит на исследование ядовитых змей. Его дом, состоящий из четырех комнат, грязен и запущен. Сразу видно, что живет здесь одинокий мужчина. Принял нас змеелов в гостиной – маленькой узкой комнате, где на полу потертые ковровые покрытия, а вдоль стен лежат старые тюфяки для сидения гостей. Во время нашей беседы из коридора в комнату заполз крупный таракан под названием *Periplaneta americana*. (О тараканах я рассказал раньше – в одной из глав этой книги). Гамаль невозмутимо щелкнул его мухобойкой и последующим движением ноги пихнул под шкаф. Таракан убит не был, а шевелил всеми лапами, лежа на спине, но из-под шкафа уже не выполз. По дороге домой доктор Салим рассказал о Гамале несколько забавных случаев, связанных с его бизнесом змеелова и торговца мелочью.

Periplaneta americana

Первый рассказ – о когтях дьявола. Один знахарь спросил его: «Мог бы ты достать для меня когти дьявола?» На это мой приятель, не моргнув глазом, ответил: «Конечно! Но для этого мне нужно недели две сроку, так как придется съездить в деревню за ними». Знахарь согласился, поскольку другого выхода у него не было. Когтей дьявола никто не имел. Змеелов поехал к себе в деревню, думая по дороге, как же ему выкрутиться из создавшегося положения. Он решил, что дьявол должен иметь облик сходный с человеческим, а значит и коготь его может походить на ноготь, только значительно больших размеров. Тогда он вспомнил, что в его родных местах на юге Египта некоторые пожилые крестьяне-феллахи не стригут на ногах ногтей. Приехав на место, он увидел сидящего около одного из домов старика с сильно отросшими ногтями на пальцах ног. Тот, видимо из каких-то религиозных соображений или по немощи стариковской, не стриг свои ногти, и они отрасли настолько сильно, что начали завиваться подобно бараньим рогам. Недолго думая, Гамаль вступил со старцем в переговоры и вскоре договорился с ним за небольшую сумму денег, что тот расстанется со своим «богатством» и позволит срезать ногти. В деревне даже небольшие деньги нелишни. Старик согласился. Гамаль бережно завернул «драгоценность» в тряпицу и поехал обратно в Каир. Естественно, что знахарь, увидев эти жуткие ногти, ни минуты не сомневался в том, что они действительно принадлежали дьяволу, и выдал змеелову круглую сумму за труды.

Другой случай, когда у моего приятеля один маг, он же колдун и чародей, попросил черную курицу. Гамаль сказал, что как раз сейчас обладает такой. Но это была чистейшей воды ложь. Надо было срочно что-то делать. Он поехал на один рынок, затем на другой, обошел всех своих знакомых, которые содержали кур, но, ни у кого не мог найти совершенно черную птицу, у которой не было бы, ни одного белого или другого цвета перышка. Тогда он расстроился и поделился своими горестями с младшим братом. Тот долго смеялся и, наконец, взяв себя в руки, посоветовал Гамалю купить белую курицу и окрасить ее в нужный цвет. Тот так и сделал, тем более что белых бройлеров можно было купить в любой лавке, практически на любой улице и совершенно недорого. Курицу покрасили анилиновым красителем, и она превратилась в настоящую черную красавицу, с которой можно было бы совершать любые магические действия. Её оперение отливало синевой. За курицу змеелов тоже получил от мага большие деньги.

Еще одна история касается лобковых вшей, которых заказал ему Исследовательский центр Университета для изготовления из них учебных препаратов. Гамаль начал искать их по своим знакомым и знакомым своих знакомых. Но ему везде сопутствовала неудача, поскольку этих «замечательных» насекомых, ни у кого не было. Остались только воспоминания о них. Однако надоумил его один человек – проверить женские тюрьмы. И там вши действительно были найдены. Охранники предоставили их полную пробирку, но за каждый экземпляр вши пришлось расплачиваться отдельно.

И, наконец, история о волчьей печени, которая нужна была очередным «магам». Эти «маги» считали себя очень умными людьми и поставили Гама-

лю условие, по их мнению, исключающее обман. Они просили кроме печени предъявить им череп волка. Эта задача для нашего змеелова была нетрудной. Он отыскал где-то на пригородной свалке старый череп, не то волка, не то собаки и купил килограмм бараньей печенки. За это он также получил круглую сумму денег.

Помимо этого, Гамаль продавал знахарям и магам шерсть, рога, копыта, кусочки кожи, сердца, печень и прочие необходимые атрибуты священнодействий, выдавая имеющиеся в наличии предметы за искомые.

Послушав эти истории, Татьяна задумалась, а позже и вовсе отказалась от услуг самодеятельного знахаря, и направилась в районную поликлинику. И правильно сделала…

Чуть позже доктор Салим напомнил мне, что год назад Гамаль продал нам для зоопарка 10 хамелеонов по 30 риалов за каждого. То есть общая сумма, отданная ему, равнялась 300 риалов. А спустя несколько дней, к руководству нашей Компании обратился один богатый араб, которому срочно нужен был хамелеон для каких-то магических действий и доктор, с разрешения начальства, продал ему хамелеона за 500 риалов. Таким образом, хамелеоны, купленные у египтянина, тут же принесли зоопарку доход в 200 риалов. Пути Господни неисповедимы.

Семья шпороносных черепах из Африки

Пересадка крокодилов

В зоопарке, когда мы начали там работать, было четыре представителя отряда крокодилов. Это три миссисипских аллигатора и гребнистый крокодил. Все они были достаточно крупными животными. Содержались крокодилы в открытых необогреваемых вольерах с бассейнами воды. В больших бассейнах по одному жили гребнистый крокодил и самый крупный аллигатор. Два других аллигатора, поменьше, содержались в небольшой вольере в центре участка Террариума. Эта вольера, а также еще одна, с красноухими черепахами, примыкали к небольшому фонтану. От посетителей вольеры отделены широкими вертикальными бетонными стенами, на краю которых люди могли присесть как на скамейке, а если появится безумная идея, то и легко перепрыгнуть их, оказавшись рядом с крокодилом. На животных можно было смотреть только сверху, поскольку сами вольеры имели вид ям. Вольера аллигаторов была разделена пополам металлической сеткой. Каждому из них досталась площадь в несколько квадратных метров, на которой крокодил с трудом умещался. Периодически, один из них перелезал через загородку двухметровой высоты к соседу, и мы вновь водворяли его на место, боясь возможной агрессии со стороны хозяина вольеры или его гостя. Я знал, что на крокодильих фермах держат по многу особей в одном бассейне. Но, во-первых, бассейны эти довольно большие, а, во-вторых, крокодилы там растут вместе с юных лет и привыкают друг к другу. У нас же вольеры относительно невелики и, как мы не пытались, не могли совместить уже имеющихся животных в одной из них.

В марте 1997 года возникла проблема с мотором помпы, которая гнала воду по кругу через фонтан. Система фильтров, действовавшая под землей, очищала воду и аэрировала ее. Сантехники, разобравшись с помпой, заявили, что необходимо приобретение запчастей, которые стоят около 200 реалов[37]. Наши снабженцы-арабы из главного офиса, как обычно, не торопились с приобретением запчастей, и вода стала приобретать запах сероводорода. Быстро начали расти нитчатые водоросли, удобренные раствором с разлагающимися экскрементами крокодилов. Это было еще до того, как я завел рыб, быстро очищающих берега и саму воду от пищевых и прочих остатков биологического происхождения. Что же в этот раз? Я съездил в главный офис, посетив там нашего главного куратора от компании, Хуссейна Султана, и объяснил ему ситуацию со снабжением. Он позвонил своим подчиненным и обязал их сегодня же купить необходимые запчасти. Мгновенно приказ был выполнен. Не теряя времени, наши сантехники спустили воду, почистили берега бассейнов и ванну фонтана, а затем починили мотор. Свежая вода стала циркулировать, фонтан работать, животные стали более активными.

Но подступила и другая проблема – тесноты помещений для двух аллигаторов. Да и посетители вечно лезут сверху к ним в гости, бросают в бассейны все, что попадает под руку. Хорошо, что пока все обходится благопо-

[37] 1 доллар США был равен 3,75 реала.

лучно, «живые капканы» ни разу не сработали, и нет пока посетителей, покалеченных острыми зубами крокодилов. Мы решили разделить вольеру и бассейн большого аллигатора на две части и в них держать всех аллигаторов: большого в правом, а двух помоложе – в левом отсеке. От посетителей вольера огорожена специальной решеткой, а внутри места хватит на всех наших гигантских рептилий. Вот запись из моего дневника.

«4 апреля 1997 года. Пятница. Утром водил по зоопарку экскурсию из сотрудников азербайджанского посольства с семьями. Сегодня, как и в любую другую пятницу, «мужской день», и зоопарк открывается лишь после полуденной молитвы. Выходной день все-таки. Время еще есть. Азербайджанцы разбрелись по зоопарку, а я поспешил к Террариуму. В 11 утра начали пересадку двух миссисипских аллигаторов. Они несколько лет жили в центральной вольере, не имеющей барьеров от посетителей. Бригадир киперов Эли принес веревки и сделал лассо. Одно из них набросил на морду, а другое на хвост одного из крокодилов. Киперов собралось человек десять. Разделились на две группы, каждая из которых тянула за свой конец веревки, вытаскивая аллигатора из его вольеры наверх. Тем временем, к Террариуму со всех сторон подошли азербайджанцы, привлеченные необычной суетой служителей. Там была группа женщин и трое мужчины. Они стали наблюдать со стороны, а один из них, по имени Эльдар, стал снимать все происходящее на телекамеру. В этот момент и случился инцидент. Когда аллигатора затащили на бетонную стену, окружавшую вольеру, он, почувствовав точку опоры, резко повернулся и схватил зубами за предплечье Пепито, находившегося к нему ближе всех. Пепито – кипер Террариума, и ему досталось от собственного питомца. К сожалению, крокодилу не удалось завязать пасть заранее, на дне его вольеры. Покусы были довольно серьезные, но сама рука осталась целой. Кипера сразу же увезли в Национальный госпиталь, где ему на руку наложили несколько швов, за что Компания заплатила 1000 реалов. Тем временем, мы продолжили пересадку и успешно завершили ее с первым животным. Второго аллигатора перенесли без эксцессов, умудренные пришедшим опытом. Во время фиксации, я проверил пол обоих животных пальпированием клоаки. Оказалось, что у нас оба молодых аллигатора – самцы. Крупный аллигатор был точно самец, об этом мы знали и раньше. В отличие от самок, у взрослых самцов лицевая часть головы значительно шире. Это выявляется с возрастом. Надежды на разведение рептилий этого вида, ввиду отсутствия самок, испарились.

Во время пересадки к нам подошел Питер. Он был не в духе, а когда увидел покусанную руку кипера и то, что весь процесс пересадки аллигаторов фиксируется на видеопленку незнакомыми ему людьми, пришел в ярость. Питер попросил азербайджанцев уйти подальше от Террариума, мотивируя тем, что животные опасны и посторонним людям здесь не место. Он был довольно резок в выражениях. Это немного задело меня, поскольку работники посольства были моими гостями. Я вида не подал, но спокойно объяснил гостям, что было бы лучше, если бы они пока удалились в другие части зоопарка, тем более что скоро уже нужно было покинуть зоопарк вовсе.

Ведь в мужской день женщин, да еще одетых в легкие платья, на территории зоопарка по велению мутавов быть не должно. Среди гостей была жена посла Эльвира Акоповна. Она, как женщина умная и интеллигентная, не обиделась и повела всю группу к служебному выходу, где стояли посольские автомобили.

Но на этом наши проблемы не закончились. После пересадки я велел охраннику-индусу посматривать за аллигаторами. И оказалось, что не зря! Буквально через час нас с Питером вызывают в Террариум. Выяснилось, что в тыльной стороне вольеры, за каменной горкой, наша стройбригада сделала сетчатый барьер недостаточно высоким, и через него уже перелез один из молодых самцов. Он головой сразу попал в огромную пасть разъяренного старого аллигатора, который ранее был единственным хозяином всей вольеры и защищал свою территорию. Но молодому самцу удалось вырваться из зубастой пасти земляка, а тем временем подоспели и Эли с киперами. Рабочие разогнали крокодилов бамбуковыми шестами и перегнали молодого в свой отсек. Пришлось принести и укрепить дополнительные сетчатые рамы, как в задней, так и в лицевой части вольеры, чтобы такие незапланированные соединения аллигаторов не повторялись. Мы назвали этот злополучный день «крокодильим днем».

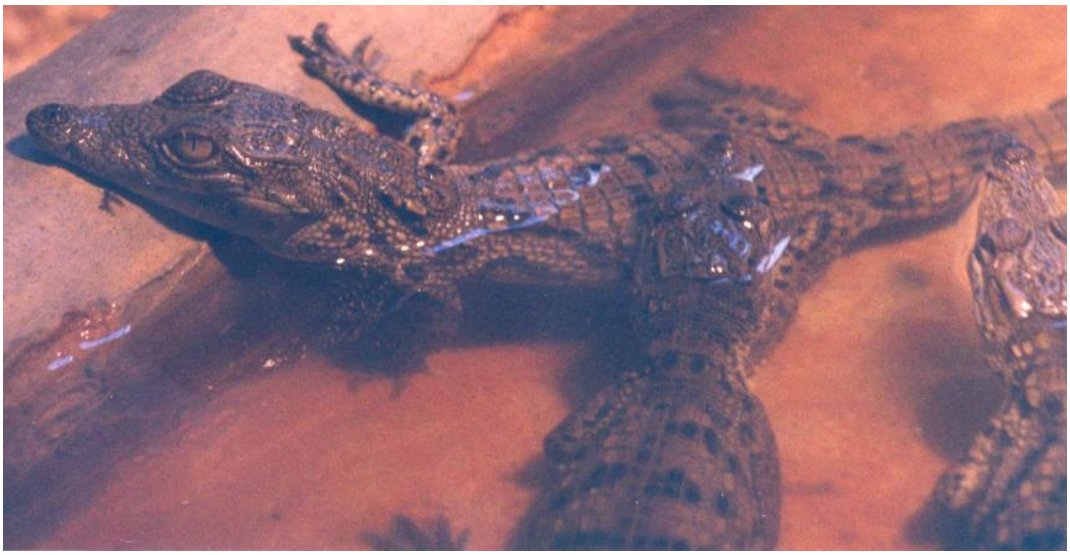
Позже азербайджанцы показали мне видеофильм о пересадке аллигаторов. С Эльвирой Акоповной у нас установились дружеские отношения. Она на досуге неплохо писала маслом, и стены комнат виллы посольской четы были украшены картинами ее кисти. Нередко сотрудники азербайджанского посольства бывали у меня в зоопарке, а меня с женой приглашали к себе в гости, как в резиденцию, так и на приемы, посвященные юбилейным датам их страны.

Что же касается крокодилов, то меня не оставляла мысль создать экспозиционную группу этих рептилий. Спустя полгода после инцидента, Питер привез из Эмиратов пару взрослых нильских крокодилов. Самец был крупнее самки и в длину достигал трех метров, а длина самочки не превышала 2,5 м. Отличалась она от самца и более узкой мордой. Мы поместили их в одну большую вольеру с бассейном, в форме усеченной Луны. В этой вольере была сквозная «пещера», сделанная из естественных каменных плит, которой животные активно пользовались, прячась от яркого солнца и назойливых посетителей. Уже через две недели самка снесла кладку яиц. Я забрал ее для искусственного инкубирования. О режимах инкубации узнал у заместителя директора Московского зоопарка Володи Фролова, которому позвонил по телефону. Ждали вылупления крокодильчиков около двух месяцев. К сожалению, все яйца оказались неоплодотворенными.

Я же, ожидая (как оказалось, напрасно) вылупления детенышей, мечтал о том, как стану их выращивать. Неудача с кладкой только подогрела мое желание. Вскоре представился удобный случай. Я нашел новый для себя зоомагазин, где были относительно небольшие цены на аквариумных рыб, которыми я очень увлекался, и на других животных. Там мне удалось приобрести несколько серебристых чаек, украсивших собой острова на прудах водо-

плавающих птиц. Как-то раз управляющий магазином сказал, что вскоре получит партию нильских крокодилов. Реагируя на мое удивленное выражение лица, он ответил, что это детеныши и привезут их не то из Судана, не то из Египта. Нильские крокодилы внесены в I Приложение СИТЕС и не подлежат отлову и продаже. Можно продавать только крокодильчиков, рожденных и выращенных на крокодильих фермах. Об этом я знал хорошо и удивился смелости торговца, который под носом “Wild Life Commission”, собирается продавать такой живой товар. Впоследствии оказалось, что партия крокодильчиков поступила не только в этот, но и в другие зоомагазины и свободно распродавалась в течение полугода. Возможно, что они действительно родились на крокодильей ферме. Цены на каждого детеныша были от 100 до 300 реалов. У нас появилась возможность приобрести на вырост несколько нильских крокодилов по смешным ценам. И я не преминул этим воспользоваться, помня, во сколько обошлась пара крокодилов, привезенная Питером из Эмиратов, а на аллигаторов, пришедших раньше, были вообще баснословные цены.

Сначала я приобрел четырех маленьких крокодилов, длина которых не превышала 25 см. В зоопарке оставлять их я опасался, поэтому принес всю четверку на свою виллу. Посадил их в небольшой стеклянный аквариум, внутрь которого поставил ванночку для воды. Насыпал столько песку, чтобы крокодилы могли легко перелезать через борта ванночки и лежать в воде. Кормил их нарезанными на полоски мясом и рыбой, а периодически давал живых молли, мелких тиляпий и кои, которых к тому времени во множестве развел в прудах зоопарка. Живность давал крокодильчикам лишь, когда они начинали отказываться от мяса или резаной рыбы. Это сразу стимулировало их и побуждало к охоте.



Росли питомцы быстро, но и здесь я не избежал потери. Исчез один крокодильчик на второй день после их появления в моем доме. Я обыскал всю квартиру, но так его и не нашел. Подозрения пали на моего кота Садыка. Оставшиеся три малыша хорошо ели и быстро прибавляли в весе и росте. Они прожили у меня зиму, а весной я высадил всю тройку в большую волье-

ру Террариума, где на суше жили греческие, а в воде красноухие и каспийские черепахи. Я пустил в бассейн и рыб – кои, молли и хромисов, а также сомиков-плекостомусов. Крокодильчики нашли себе убежище в зарослях тростника, где прятались от глаз посетителей. Отсутсвием аппетита они не страдали и быстро росли. В возрасте года они уже достигали длины в один метр.

К осени я купил в зоомагазине еще двух маленьких нильских крокодилов и вырастил их подобно первой тройке. Так у нас в зоопарке стало сразу семь представителей этого вида. В бассейне вместе с крокодилами уживались рыбки. Лишь изредка мы отмечали охоту крокодилов за рыбами, слишком шустрые были объекты этой охоты. Другое дело лягушки, которых я привозил из пригорода Рияда. Особенно их любили молодые животные. Крокодил, увидев плывущую лягушку, сразу бросался за ней вдогонку. Как только лягушка достигала берега, он быстро схватывал жертву острыми зубами и проглатывал. Подросшие немного крокодильчики стали охотиться и на сухопутных греческих черепах, содержавшихся нами в той же вольере. Панцирь спасал тело черепахи, но крокодилы стали откусывать их головы. После того, как голов лишились две черепахи, мы пересадили всех оставшихся в другую вольеру.

Что касается продажи крокодилов в зоомагазинах, то, по-моему, этого допускать не следовало бы. Во всяком случае, здесь, в Аравии. Наверняка подавляющее большинство их погибает от неправильного кормления. А те, что все-таки подрастут и станут опасными, пойдут либо на чучела, либо будут выпущены в речку, как это происходит с аквариумными рыбками в Рияде. Я уже рассказывал, что основная ихтиофауна пригородной речки состоит из моллинезий, пецилий, хромисов, нильских тиляпий и сомиков-плекостомусов. К ним вполне могут добавиться и нильские крокодилы, которые прекрасно выдерживают причуды Аравийского климата. Освоив реку, они сделают ее опасной для людей.

Нильские крокодилы в каменной «пещере» вольеры прячутся от солнца

Аравийские волки

Это не мой вымысел. Аравийские волки действительно существуют. Это самые мелкие волки в обширном ареале вида, который занимает большую часть Евразии и Северной Америки. Систематики выделили аравийских волков в отдельный подвид обыкновенного волка – *Canis lupus arabs*. По размерам тела аравийские волки лишь ненамного превосходят золотистых, или обыкновенных шакалов *(Canis aureus)*, которые так еще обычны в странах Средней Азии, Кавказа и Северной Африки. Но, хоть «аравийцы» и самые мелкие среди волков, все повадки имеют не шакальи, а волчьи. Шакалы – в основном падальщики и переняли многие позы у своих собратьев по ремеслу, гиен. Это значительно облегчает взаимопонимание между этими неродственными видами хищных млекопитающих. Особенно при их тесных контактах у туши павшего копытного. Но вернемся к нашим питомцам.

Населяют аравийские волки, что следует из их названия, полуостров Аравию, все его природные зоны – от тропических лесов на юге, до пустынь, широко представленных в центральных частях полуострова, а также горных хребтов, расположенных на востоке и юго-западе региона. На самом севере полуострова, где лежат Сирийские пустыни, обитает другой подвид волка, более крупного размера, имеющий несколько названий – светлоногий, сирийский, или индийский волк *Canis lupus pallipes*. Его ареал простирается по аридным зонам на восток до Индостана. Такой волк, а также две европейские волчицы, тоже были в коллекции животных Риядского зоопарка, но об этом позже – в следующей главе.

Итак, в контракте зоопарка с Риядским муниципалитетом фигурировала огромная цифра – 12 волков! То есть, зоопарк был обязан (!) содержать такое количество представителей этого вида животных. Как же возникла эта цифра, спросите вы. Очень просто. Периодически в зоопарк приносят волчат и взрослых волков, которыми натешился тот или иной богатенький «любитель» экзотики. Об этом почти сразу узнает представитель муниципалитета, контролирующий зоопарк, и автоматически вносит животное в список основного поголовья. В результате скапливается много волков, но для их достойного содержания построены лишь две вольеры. Одна большая, открытая, где живут аравийские волки, а другая поменьше с высокими сетчатыми стенками, предназначенная для содержания европейских волков. Естественно, что вольеры эти не резиновые и не могут вместить всех животных этого вида, приносимых в зоопарк. Да и отношения между волками складываются не всегда добрые.

Когда я только еще планировал приехать в Эр-Рияд, во время наших переговоров в Москве, Питер говорил, что в зоопарке все процессы отработаны, и мне необходимо лишь поддерживать то, что уже есть. Прибыв на место и следуя совету старшего товарища, я стал вначале присматриваться к животным. В открытой вольере содержалась группа из шести аравийских волков. Среди них был один самец и пять самок. Одна из самок явно доми-

нировала и была в паре с самцом. Поэтому мы назвали ее Альфа. Остальные волчицы тоже отличались друг от друга. Была подруга старшей по званию волчицы, которая униженно выказывала ей свое подчинение, но притесняла оставшихся волчиц. Особенно доставалось одной из них. Ее загривок выглядел странно. Шерсть росла в разные стороны, а не только назад. Оказалось, что ей доставалось так сильно, что на шее бывали рваные раны. Потом они зарастали, но не всегда правильно и шерсть, в результате, росла, как ей вздумается. В первый год моей работы мы нередко отлавливали эту несчастную и с ветврачами зашивали ей кожу, распоротую острыми клыками доминантной самки. Особенно доставалось ей в период течки, когда доминантная самка приходила в ярость. Назвал я эту несчастную суку – Кривошейка. В то время, пока больная находилась в отдельной клетке, террор доминантки Альфы переключался на иных членов стаи. Начинала страдать другая самка, занимавшая низкий ранг в системе иерархии. Доставалось и субдоминантой волчице. И так продолжалось, пока в вольере не оставалась пара волков – самец и самка. Наступала идиллия и волчица успокаивалась. К самцу она всегда относилась ровно. Он же никогда не нападал на самок, а вел себя независимо и гордо, как и положено владыке территории.

Нам продолжали приносить новых волков, которых негде было держать. Не было не только места для новых вольер, но и средств на их строительство не выделялось. Мы использовали все маленькие клетки, размеры которых не превышали 2 м в длину и 1 м в ширину. Так издеваться над животными, требующими при их содержании просторных помещений, дальше было нельзя. Пришлось попытаться вернуть отсаженных и вылеченных волчиц в общую вольеру. Первое время все было спокойно, но доминантная волчица опять принималась за свое. Весной 1997 года нам принесли молодую волчицу, которую в раннем возрасте держали дома. Она прошла 45-дневный карантин, и ветврачи просили посадить ее в общую вольеру. Назвали мы ее Красотка за ладно скроенную фигуру и красивый окрас. Я подумал, что, может быть, заработает принцип большой плотности животных в помещении и снизится уровень агрессивности доминантной самки. В первый день после высадки, Альфа укусила молодую волчицу за заднюю лапу, но та огрызнулась, не давая себя в обиду. Однако у нее появилась хромота. Ран не было видно, и мы продолжили наблюдение. Спустя неделю мы обнаружили небольшую рану на ее шее. То есть, доминантка не оставляла Красотку в покое и выказывала ей свой приоритет. Еще спустя две недели мы вынуждены были отловить молодую волчицу, поскольку ее шея была изрядно покусана. Следом за ней в маленькую клетку направили и одну из низкоранговых волчиц, которую отсаживали неоднократно. Причина была той же.

В вольере же происходило следующее. Оставшаяся старая волчица с седой шерстью и рваным ухом тоже, спустя пару недель, пострадала от двух подруг, которые занимали высшие ранги в иерархии стаи. Назвал я ее Седая. Ей нанесли несколько укусов в заднюю ногу, на следующий день добавили, и со стороны стала видна рана длиной в 3см. Обработали ее и выпустили волчицу назад в вольеру. Кипер индус говорит, что волчья грызня происходит

из-за нехватки кормов. Он считает, что волки предпочитают куриное мясо говядине, которая часто остается недоеденной. Мое же мнение, укреплявшееся с каждым днем, было такое, что всему виной иерархическое поведение. Оно врожденное, и ничего мы с этим поделать не сможем. Но, для снятия сомнений, мы все же добавили в рацион курятины. Я просил кипера раскладывать корма в разных местах вольеры.

Несчастный случай произошел в результате начавшейся в мае жары. В клеточке, стоящей внутри вольеры мы подлечивали покусанную самку, занимавшую низший ранг. Неожиданно она пала. Вскрытие показало, что причиной ее гибели был тепловой удар. Эта клетка находилась вне дома, то есть открыто, но имела крышу от солнца и дождя. Вероятно, волчица не смогла адаптироваться к быстро растущей изо дня в день температуре воздуха. Все остальные клетки с отсаженными волками стояли внутри помещения и не испытывали такого теплового влияния. Это было мне уроком. Благая идея содержать поправляющееся животное на виду у стаи волков, чтобы облегчить последующее их соединение, оказалась губительной в жаркий период года.

Летняя жара притупила агрессивное поведение и до осени стая вела себя достаточно примерно. Но вот жара спала, приближался период размножения, и в ноябре вновь досталось молодой волчице – Красотке. На ее шее появились резаные раны. Спустя неделю пострадала Седая. У старой волчицы оказалась отрезанной часть уха, которая висела на тонкой полоске живой ткани. Ветврачи обездвижили ее и удалили эту часть уха совсем. Спустя несколько дней, уже в декабре, пришлось отлавливать и зашивать рваные раны еще одной волчице – Кривошейке. Ее забрали на излечение в здание карантина. Последнюю самку, кроме доминантной, забрали на излечение в начале января, когда у нее наблюдались явления течки. То была подруга доминантки – Бета. Началось время спаривания волков. Но главная самка не зачала волчат, чему мы были очень рады.

В мае решили все же подсадить отловленных ранее волчиц в общую вольеру, поскольку длительное содержание их в тесных клетках было опасно для здоровья. И почти сразу мы пожалели об этом. Началась грызня, и агрессия опять исходила от доминантной самки. Досталось больше всего Красотке – самой молодой, но она выдержала напор ведущей волчицы, а вот другую самку, Кривошейку, пришлось опять забрать на излечение.

Мы решили поэкспериментировать и перевести во внутреннее помещение самца, удалив, так сказать, яблоко раздора. Это было предложение Питера, считавшего, что большие группы любых животных, содержащихся в одной вольере, могут быть только однополые. В вольере остались Альфа, ее подруга, субдоминантка Бета, и Красотка. Последняя опасается двух подруг, держащихся рядом, но пока прямых схваток между ними я не видел. Самца же мы посадили вместе с одной из волчиц во внутреннее помещение, имевшее размеры 4х2,5 м. До этого в нем несколько лет жила волчица, которую не выпускали в наружную вольеру. Она была крупнее ростом, чем другие аравийские волки, и особенно длинноногая. Так возникло имя – Длинноно-

гая. Ее мы выпустили в наружную вольеру к трем самкам. Поскольку эта волчица годами содержалась в тесном помещении, у нее выработались патологические двигательные стереотипы. Попав в обширное пространство, она не смогла сразу его освоить, и первое время продолжала вести себя как в тесной клетке. Она держалась на небольшой площади около дома и не смела пробежаться по вольере, как будто ей мешали стены.

Наша доминантка Альфа с подругой боялись подойти к ней близко, так как Длинноногая тут же кидалась на них, и волчицы удирали, поджав хвосты. Иначе повела себя Красотка. Она по-приятельски подошла к Длинноногой, и та стала с ней играть, выказывая явное расположение. Так в стае образовался новый тандем из двух волчиц, до той поры незнакомых. На следующий же день я заметил, что с Длинноногой дружат сразу две волчицы, признав ее за лидера. Второй, присоединившейся к ней самкой, была Кривошейка, ранее занимавшая низшие ступени в иерархии стаи.

Еще через день я наблюдал следующую картину. Длинноногая контролирует всю центральную часть вольеры, порой преследуя Альфу и Бету. Адаптация ее к большой территории идет быстрыми темпами. С ней держатся две волчицы, а бывшая ранее доминантка и ее подруга освоили ров, расположенный по периметру, и бегают вокруг, с опаской поглядывая в центр. За Бетой изредка охотится молодая волчица, ранг которой, несомненно, повысился (из-за дружбы с начальством). Спустя несколько дней, Длинноногая уже активно преследует бывшую доминантную волчицу Альфу. Из этого следует, что она теперь здесь главная. Вторую ступень иерархии занимает Красотка. Сейчас ей около двух лет от роду. Она больше всех выиграла в смене самца на Длинноногую в общей вольере.

Прошло еще два дня. Длинноногая покусала спину Альфы и активно преследует ее подругу, которая огрызается, поджимает хвост и, даже, пытается отрывисто лаять. Но победа новой самки-лидера не давалась так просто. Спустя несколько дней у нее на морде я обнаружил следы от многочисленных точечных покусов, вероятными авторами которых были две волчицы-подруги, потерявшие лидерство. Но и им тоже досталось. На шее у Альфы (чего никогда не было раньше) появились резаные раны от клыков Длинноногой. Ранки на шее появились и у Беты, бывшей субдоминантной волчицы.

Это было в июле, когда подошел мой очередной отпуск. Вернувшись из Москвы в августе, я обнаружил, что Длинноногая отсажена из группы и находится в клеточке, а в большой вольере доминирует Красотка. Самое интересное, что ее помощницей является теперь бывшая самка номер один, Альфа. Что случилось за месяц, я понять не мог, да и кипер-индус был немногословен. Сказал только, что Длинноногую удалили за излишнюю агрессивность. Выпустили в вольер старую самку с откушенным кончиком уха по кличке Седая. Пока мы думали об оптимизации отношений волков в стае, нам привезли еще одного аравийского волка, на этот раз – самца. Ему было около полугода от роду. Волка прислали от второго заместителя премьер-министра Султана Бин Абдулазиза. На время карантина животное поместили в небольшую клетку ветеринарного отдела. Теперь у нас в коллекции два

самца аравийских волков и семь самок. Остро стоит вопрос их достойного содержания, учитывая тот факт, что стая в вольере находится в постоянной агрессии между ее членами, а количество маленьких клеток ограничено.

Молодого волка после карантина высадили в адаптационную клетку, стоящую в углу вольеры, для знакомства со стаей. Поскольку после отсадки старого самца агрессивное поведение волчиц практически не снизилось, мы решили увеличить группу за счет молодого волка. Мы соединили волка с группой из четырех волчиц 2 апреля 1999 года. Ему к этому времени исполнился год. В течение двух-трех минут он не выходил из клетки, через открытую дверцу и метался из угла в угол. Потом неожиданно выскочил в вольеру и, не обращая внимания на самок, начал бегать, обнюхивая все предметы и осматриваясь. Первые 5-7 минут самки присматривались к нему. В их ряды влилось беспокойство. Старая самка с прокушенным ухом неожиданно стала в оппозицию молодой доминантке. Неуверенно повела себя Альфа, бывшая когда-то «первой леди» стаи. И лишь самая низкоран-говая, неоднократно покусанная ранее Кривошейка, стала верной помощницей нынешней лидерше… в борьбе с новым волком. Первой атаковала самца Красотка, укусив его за спину близ поясницы. От неожиданности волк быстро присел и развернулся. С этих пор он стал замечать волчиц и огрызаться при их приближении для атаки. Несколько раз на него нападали Красотка и Кривошейка. А старая вислоухая волчица атаковала Красотку, и в результате они сцепились. У Седой на груди появилась небольшая рваная рана, а морда нынешней доминантки была в крови. В это время вмешался кипер, разогнавший волчиц. Я просил его подежурить подольше у вольеры. Как ни странно, на этом агрессия в группе закончилась, и в последующие дни было все спокойно. Можно было видеть, как молодой самец бегает по вольере с поднятым как флаг хвостом, чувствуя здесь свою принадлежность к другому полу, который сейчас вне конкуренции.

Но конкуренция все же началась – между волчицами. Теперь за возможность составить пару с молодым самцом. Из-за него подрались Красотка и низкоранговая Кривошейка. Победила молодая доминантка, которая и по возрасту больше подходила на роль невесты. Нам же с ветврачами пришлось в очередной раз отсадить из вольеры волчицу с прокушенной шеей. На этот раз причиной травмы была ее бывшая подруга. В результате состоялась пара молодых волков, которая и стала заправлять законами в стае и защищать свою территорию. Молодой напор был так силен, что в последующие три дня были отсажены с покусами еще две волчицы. Пара осталась одна. Но мы все же выпустили обратно в вольеру подлеченную Кривошейку, а за ней и вислоухую – Седую. В мае, спустя две недели, у последней наблюдали следы покусов на задней части спины. Лето прошло почти без происшествий. Я уезжал в очередной отпуск.

В августе начались неприятности. Вновь сильно поранили кривошеюю волчицу, которую мы вынуждены были обездвижить, а рану зашить. Из-за отсутствия свободных клеток мы выпустили в вольеру Длинноногую, которую отсадили полгода назад, а в ее клетку поместили Кривошейку. Длинно-

ногая начала беспорядочно в панике носиться по вольере и просить защиты у самца. Она заигрывала с ним и с доминантной самкой – Красоткой, которая когда-то стала лидером в группе лишь благодаря Длинноногой. Ее поведение напоминало щенячье. Однако, увидев старую вислоухую самку, Длинноногая тут же бросилась к ней драться. Седая в это время занимала низшую ступень в иерархии стаи. Не осталась в стороне и доминантка. Была минута, когда в схватке сошлись вместе все три волчицы: Седая и Длинноногая лицом к лицу, а Красотка схватила за спину Длинноногую. В результате волчьей разборки в стае образовался следующий порядок доминирования: 1. Молодая доминантка Красотка; 2. Длинноногая; 3. Седая. Кобель держится индифферентно и только метит территорию мочой, высоко поднимая заднюю лапу. Но равновесие это не удержалось долго и уже в тот же день ветврачи вынуждены были отловить Длинноногую, у которой на лапе и шее были рваные множественные раны. Вот так молодая волчица «отблагодарила» свою спасительницу.

Некоторое время в вольере жила троица, состоящая из пары волков и Седой. Периодически старой волчице доставалось от Красотки. Однажды обнаружили на ее ляжке рану, но отсаживать Седую не стали из-за отсутствия свободных клеток. Большое количество клеток с волками стало темой дискуссии с ветврачами и бригадиром киперов Бондадом. Они советовали выпустить всех волков в наружную вольеру. Я понимал, что этого нельзя было делать, и мы пошли на компромисс. Решили убрать из вольеры молодую пару, отсадив их вместе во внутреннюю клетку приличных размеров, а остальных волков, включая старого самца и его новую волчицу, прожившую с ним вместе около года, выпустить одновременно. В вольере оставалась только Седая. Так, в вольере оказались самец и пять самок. Как я и думал, началась конкуренция самок за обладание самцом. Каждая мечтала составить с ним пару. Но силы волчиц были неравны. Сразу выявились две главные конкурентки: самка, сидевшая с ним во внутреннем помещении, Дуся, и Длинноногая, которая превосходила всех размерами и силой. Поначалу эти две самки схватывались на короткое время, а в промежутках между боями каждая из них третировала остальных волчиц. При нападении те немедленно удирали, поджав хвосты. Самец не нападал, но обнюхивал все предметы и метил их мочой. Его подруга старалась тут же пометить своей струей мочи то место, где он только что поднимал заднюю лапу. Получалась двойная метка, которая свидетельствовала о принадлежности этих волков к супружеской чете. Так прошло несколько часов и попытки Длинноногой «выйти замуж» были напрасны. Она стала лютовать и нашла козу отпущения – Кривошейку, которую позже пришлось отсадить для лечения.

К полудню все изменилось. Настырность и сила Длинноногой сделали свое дело. Бывшая уже подруга самца – Дуся отказалась от своего «суженого». Она стояла во рву вольеры, тяжело дыша, и наблюдала, как Длинноногая обнюхивалась с самцом, который лишь слегка скалил ей зубы. Дуся явно уступала размерами и силой Длинноногой, и ее удерживали около самца лишь «права» на него, полученные в результате длительного совместного

проживания. Эти права улетучивались на глазах у изумленной стаи и сотрудников зоопарка. На следующее утро выяснилось, что Дуся не успокоилась, а ночью дала все же отпор нахалке. При нас стычек между волками не было, лишь изредка Дуся гоняла других волчиц, встречавшихся ей по дороге. Длинноногая гордо лежала в левой стороне вольеры – на видном месте. Когда кипер, убирая вольеру, согнал ее, Длинноногая похромав, но не сильно, перешла на другое место и села. Наступило некое равновесие сил в стае.

На следующий день мы наблюдали, как три волчицы лежали в разных местах вольеры, а пара, состоявшая из старого самца и Дуси, отдыхала вместе – хвостом к хвосту. В последующие дни стало очевидным, что Дуся окончательно задоминировала. Она ходит с высоко поднятым хвостом, остальные самки стараются не попадаться ей на глаза. Вероятно, свою роль в развитии доминантных отношений сыграл самец, который помог своей самке получить высший ранг в стае. Если читатель помнит, то вначале рассказа я говорил о паре волков, состоявшей из этого старого самца и самки, которая в то время была доминирующей в группе, Альфы. Вероятно, она вспоминала счастливые времена и при виде самца призывно поскуливала, но тут же пугалась Дуси, зорко следившей за всеми возможными соперницами. Спустя несколько дней, рано утром мы обнаружили на шее этой «первой жены» разрез длиной около 15 сантиметров. Доктор Ислам ее обездвижил с помощью летающего шприца, зашил рану и поместил в отдельную клеточку. В вольере осталась пара, а также Седая и Длинноногая. Мы пришли к тому, от чего пытались уйти – опять много занятых клеток и мало волков в просторной вольере. Шел сентябрь 1999 года. Меня одолевали неприятные мысли: «Скоро спадет жара, а затем наступит период размножения со всеми вытекающими отсюда последствиями…».

Опасения оправдались. 11 октября крепко досталось и Длинноногой. Не помогла ее сила. Вероятно, Дусе ассистировал самец. Бой произошел, как чаще это бывало, в ночное время. Утром мы обнаружили, что у Длинноногой большая рана на задней лапе. Обездвижив и обследовав животное, ветврачи обнаружили еще 15 ран различной величины. Самые обширные из них были зашиты, а волчица отсажена во внутреннее помещение. Через два дня швы на ране у нее разошлись, но заживление шло успешно, и самка вскоре выздоровела. Я вспомнил поговорку: «зажило как на собаке».

Спустя полгода дошла очередь и до Седой. Произошла ссора ее с парой волков в ночь на 4 апреля 2000 года. Старую волчицу основательно потрепали, и с раной на шее и плече ее пришлось отсадить в клетку. Через три дня она пала. На вскрытии обнаружили внутреннее кровоизлияние и плохие почки. Возраста ее я не знал, но, несомненно, он был значительный по волчьим понятиям.

Так, в большой вольере осталась лишь пара волков. Настала идиллия для них, но остальным несчастным животным не позавидуешь – сидят в тесных клетках. По-поводу строительства новых вольер нечего было, и мечтать, мне уже дважды отказали в главном офисе нашей фирмы, поскольку любое строительство требовало средств, а их расходовали экономно.

Летом пала от жары еще одна самка, а молодого волка пришлось вернуть бывшему хозяину. У нас появилась «недостача» волков по контрактному списку, и Питер купил в зоомагазине Аль-Тахсин четырех взрослых аравийских волков – трех самцов и самку. Это на случай ревизии муниципалов. Опять у нас было много животных, которым следовало найти нормальные условия существования в зоопарке, где построить ничего нового было нельзя. Аравийских волков было уже девять, из которых, четыре самца и пять самок.

На собрании специалистов в ветотделе я предложил следующий план. Оставить для размножения одну хорошую пару, а остальных, предварительно стерилизовав, выпустить в большую открытую вольеру. Идея заключалась в том, что стерилизованные животные будут между собой не так агрессивны, и мы сможем экспонировать хорошую группу аравийских волков. Содержание их будет гуманнее (все-таки не в клетках). Собрание единогласно поддержало мое предложение. Но сначала ветврачи решили потренироваться на менее ценных животных. Они стерилизовали одну из многочисленных собак, попадавших в зоопарк от полиции или частных лиц. Это была беспородная сука овчаристого вида, страдавшая припадками эпилепсии. Операция и послеоперационный двухмесячный период прошли хорошо. Собака поправилась и чувствовала себя отменно. Прекратились, как ни странно, у нее и эпилептические припадки.

Подошел март, и ветеринары решились на стерилизацию волков, поскольку через месяц-полтора начнется жаркий период года и в это время операции станет делать опасно. Первыми серилизовали трех самок, сидевших в тесных клетках внутреннего помещения. Все получилось хорошо. Затем, отловили из вольеры старого самца и Дусю, его вторую самку. К сожалению, самец во время, казалось бы, несложной операции пал. Вскрытие показало, что у него был стресс и вторичная пневмония. Да и возраст его был приличный. Самка перенесла полостную операцию хорошо.

В вольеру выпустили трех ранее стерилизованных самок. Все они, почуяв простор, были счастливы, и бегали по вольере, метя территорию. Длинноногая, не заметив, наступила на торчащую проволоку (видимо часть разрытой волками арматуры) и пропорола подушечку лапы. На следующий день ее пришлось из вольеры отсадить, так как нога опухла. Сделали инъекцию антибиотика, и опухоль к ночи спала.

На следующий день стерилизовали двух новых, полученных из магазина самцов. Оставили «на племя» одну пару и волчицу, а в вольеру решили выпустить самца и четырех самок и общее число стерилизованных там будет 5. Две-то самки из них уже там.

Новые волки продолжали поступать в зоопарк. Спустя неделю, от шейха из Аль-Хобара в подарок мы получили молодую (годовалую) арабскую волчицу, а из Джидды от принца 2-3-месячного кобелька арабского волка. Теперь у нас 10 арабских, 1 сирийский и 1 европейский волк, то есть всего 12. Контрактное число! Я не знал, радоваться мне или огорчаться.

Наконец, пришла очередь посадить вместе всех стерилизованных животных, и к двум волчицам подсадили еще самца и двух самок. Начали наблюдать. Несмотря на стерилизацию, доминантная волчица Красотка насмерть сцепилась с Альфой, и последнюю с покусами пришлось изолировать, отсадив в тесную клетку. Вывод мы сделали такой, что на территориальное поведение волков стерилизация никак не повлияла. Интересно, что оскопленного кобеля Красотка с радостью приняла, обнюхала его всего, голову, хвост, под хвостом. Создавалось впечатление, что оба зверя не стерилизованные. Спустя пять дней – еще одно тому подтверждение: две волчицы подрались ночью, пришлось их обездвиживать и отделять от группы. У доминантной самки рана на горле и задней лапе. Ее, самца и Кривошейку оставили в вольере. Но через три дня, отсадили и Кривошейку с раной на плече. Так, в вольере осталась пара волков. Самка и самец между собой дружны, стерилизация тому не помеха! Все кончилось с того же, с чего и началось. Наш опыт по стерилизации волков имеет отрицательный результат. Но это тоже результат. Мы многое тогда поняли…

Большие группы волков можно увидеть в некоторых европейских или американских зоопарках – чаще, это самцовые группы. Среди кобелей волков тоже есть иерархические отношения, но они менее жесткие, чем среди самок. До полутора лет можно вместе содержать родителей и их потомство, но затем, молодых следует отсадить во избежание конфликтов с родителями. Ведь и в природе стаи волков собираются только в зимнее время и состоят, как правило, из родственников: родительской пары и их щенков из прошлого и позапрошлого выводков.

Этими аргументами мы обосновали представителям муниципалитета тот факт, что количество волков в контракте надо вдвое сократить – с 12-ти до 6-ти. И мы были поняты…

Что касается разведения аравийских волков в неволе, то это дело несложное, если есть прирученные или полуприрученные животные спокойного нрава, содержащиеся в отдельном помещении. Оно не обязательно должно быть большим. Так, я видел пару арабских волков с тремя щенками в частном зооуголке парка «Ямама Резорт» в 40 км от Эр-Рияда. Волки эти были получены из Йемена и, несомненно, принадлежали к аравийскому подвиду. Клетка, в которой они содержались, не превышает 15 квадратных метров площади. Остается лишь проблема дальнейшего устройства волчат…. А эта проблема знакома многим зоопаркам.

Заметки о «европейских» волках

Приехав впервые в Эр-Рияд, я нашел в зоопарке и двух европейских волчиц, которые содержались вместе в небольшой вольере за сетчатой изгородью, высотой около 3 м. По размерам самки были одинаковые, но длина их шерсти немного различалась. У той, что помоложе, шерсть была немного длиннее. Ее морда украшена более контрастным рисунком, что придавало самочке особую прелесть. Возраст волчиц колебался от 5 до 8 лет. Старшая, к тому же, была хронически больна. Неизвестная хворь порой прорывалась на ее плечах в виде долго незаживающих язв. Волчицу неоднократно обездвиживали, чистили гнойные язвы, зашивали, но болезнь отступала лишь на время. Нередко в язвах находили личинок мух. Несмотря на усилия ветврачей, спустя три года она пала, дожив до 10-11 лет.

Европейские волчицы занимали вольеру, которая имела еще и два смежных внутренних помещения. Я обратил внимание на то, как киперы убирают эту вольеру. Проблема заключалась в том, что зайти в нее в присутствии животных, как это делалось в вольере с аравийскими волками, мы не позволяли. Европейские волчицы были крупнее и опаснее, да и сама вольера была значительно меньше – до 100 квадратных метров. Два служителя это уже могли себе позволить, защищаясь метлами и другим уборочным инвентарем. Впрочем, агрессии к людям волчицы никогда не проявляли. Вот запись из дневника: «9.02.1999 г. Два кипера зашли в вольеру. Кипер Кабир загнал палкой волчиц во внутреннее помещение. Те зашли, и он поставил палку у шибера вертикально и пошел в коридор закрывать дверь шибера. Волчицы могли выйти мимо палки, но этого не сделали, опасаясь ее как флажка на облаве. Палка как бы преграждала вход. Кабир сказал, что уже около шести лет делает так, и волки к этому привыкли. Он говорит, что в комнату к волчицам заходить опасно, а в вольере они безопасны».

После гибели старшей волчицы, ее подруга начала скучать, ведь жили они дружно. Но произошел неожиданный случай, который перевернул всю ее однообразную жизнь. Из дневника: «15.02.2000 г. На ферме д-ра Джаммаса уже второй день живут в курятнике (!) бенгальская тигрица и волк с цепью на шее. Он молодой, похож не то на европейского, не то на сирийского. Скорее второе». Животных передали из какой-то военной части. По размерам волк превосходил аравийских волков, но был чуть менее массивен, чем европейские. Шерсть его короче, чем у европейских волков, а окрас ее светлее. Мы решили забрать тигрицу и волка в Зоопарк, так как существовала вероятность их выхода из неприспособленных вольер курятника. Тигрицу забрали сразу, а с волком немного повременили. «9.04.2000 г. волка обездвижили летающим шприцем, сняли ошейник, поместили в транспортную клетку и привезли с фермы в зоопарк. Для начала поместили в наружную клетку карантина». Через месяц, волка пересадили из ветеринарного блока в вольеру к европейской волчице, но первое время выпускали их из внутренних помещений по-очереди. Когда выпустили волка в вольеру, он там быстро освоился и за-

ходить внутрь не захотел, но я просил открыть шибер и дать ему возможность самому выбрать место.

«13.05.2000 г. Впервые соединили сирийского волка с европейской самкой. Ему всего около 1 года, а волчице 6-7 лет. Разница в возрасте и отсутствие течки в этот период года сделали животных безразлично-агрессивными друг к другу. Самка трижды кусала самца сзади за ногу, он огрызался, но сам не нападал. Через 20 минут мы их разделили, загнав самку во внутреннее помещение.

19.05.2000 г. Опять ссадили вместе волчицу, выпустив ее из внутреннего помещения. Она иногда пытается ухватить самца за ляжку, он огрызается, но сам не нападает. Агрессии между животными уже нет».

Через три дня они уже играют друг с другом. Начали дружить. Днем в жару вместе лежат в мокрой ямке, вырытой в песке. Так образовалась пара. В июне-июле у волков линька – смена густой зимней шерсти на летнюю. У европейской самки быстро растет шерсть и «на глазах» становится длинной. «Сириец» же не торопится отращивать свое «шерстяное одеяло», в результате чего легко переживает самый жаркий период года. Шерсть его настолько коротка сейчас, что почти не скрывает голую кожу.

Прошло еще полгода. Зимой волк выглядел уже матерым зверем. Меня он различает даже в большой толпе людей. Начинает прыгать на сетку трехметровой высоты, того и гляди выскочит. Я не уверен в его добром ко мне отношении. Может быть, он помнит, что я вез его обездвиженного около года тому назад с фермы доктора Джаммаса? Тогда, во время карантина я часто к нему наведывался и разговаривал с ним. Первое время волк относился ко мне настороженно и дружелюбно, но со временем, матерея и заимев семью, он сильно переменился. У него стали проявляться агрессивные намерения. Пик агрессии ко мне и персоналу волк проявил во время брачного периода. Первое спаривание волков было отмечено 13 февраля 2001 года. Вот уже две недели у них не убирались, и на земле вольеры скопилось много мусора. Надо было что-то предпринять. Наконец, решившись, два кипера вошли к волкам в вольеру, вооруженные уборочным инструментом. Куда только делась агрессия. Волки, не только не нападали на людей, но писались от страха и их легко загнали во внутреннюю клетку. Вольеру тщательно убрали, после чего животных вновь выпустили в нее. Второе спаривание, по словам кипера, отмечено 22 февраля, то есть через 10 дней. Сам я его, правда, не видел.

Родила волчица 24 апреля 2001 года. Для этого она вырыла яму-логово между камней в самой вольере. Мы открыли один шибер – дверь, ведущую во внутреннее помещение, – и настелили там соломы. Это сделано в надежде на то, что самка перенесет щенят в укрытие, но она не воспользовалась нашей любезностью. Волк уже не прыгает вверх при нашем приближении, а, подняв шерсть на загривке, бегает настороженно вдоль сетки.

Щенки росли хорошо, крепкими волчатами. Оказалось, что там один самец и две самочки. По внешнему виду (фенотипу) они напоминали свою мать – европейскую волчицу. Осенью, перед моим отъездом, волчата почти достигли размеров родителей. Любо-дорого было смотреть на эту дружную

семью волков. Но я знал, что идиллия эта не продлится долго и дал сотрудникам зоопарка напутствие, в котором убедительно просил к началу следующего гона у волков щенков из вольеры убрать, пересадив их в карантинные помещения. А уже сейчас попытаться найти для них новое место – в другом зоопарке, например. Но, как это часто бывает, животные остались без надлежащего контроля. Как я узнал, уже живя в Москве, к весне в волчьей семье действительно начались проблемы, и все три молодых волка перепрыгнули (!) трехметровую загородку. Взрослые волки этого делать не стали. Молодых отловили на территории зоопарка и поместили в отдельные небольшие клетки. Дальнейшая их судьба мне неизвестна. Знаю только, что европейские волки высоко ценятся среди арабов. Порой к нам обращались и просили клочок шерсти – как талисман, наверное.

Молодые «европейские» волки гибридного происхождения

Тигрица в курятнике

Друзья есть практически у всех. Вот и у нашей компании «Заид Аль-Хуссейн» есть друзья, порой высокопоставленные. Дружба с такими людьми всегда сопряжена с определенными материальными затратами, которые рано или поздно окупаются сторицей. Не буду вдаваться в подробности по этому поводу, да и не в этом задача книги. Расскажу лишь случай с бенгальской тигрицей, который хорошо иллюстрирует природоохранную ситуацию в стране. В главе, посвященной волкам, я уже упомянул о тигрице, переданной какой-то военной частью одному из таких друзей – д-ру Джаммасу. На его ферме диких животных работали киперы из нашей компании, и они временно посадили тигрицу в вольеру старого курятника. Помимо тигрицы военная часть передала и молодого волка. О нем я подробно рассказал в предыдущей главе.

Нетерпеливый читатель, видимо, уже задал вопросы: что за тигрица? каков ее возраст? почему и как она попала в военную часть? К сожалению, точно ответить на эти простые, казалось бы, вопросы, мы не смогли, поскольку никаких сведений о тигрице нам не предоставили. Изучая ее внешний облик, я сделал предположение, что она относится к бенгальскому подвиду – *Panthera tigris tigris.* Это взрослое животное и даже несколько пожилое, поскольку многие зубы его были стерты и покрылись желтым или коричневым налетом. Она довольно крупна и красива. Могу предположить, что в военную часть тигрица попала по прихоти какого-то высокопоставленного офицера или генерала – любителя животных. Подобным образом возник, например, целый зоопарк в военном гарнизоне города Табука. Об этом я пишу ниже в главе «Табук и море».

Итак, приехав на ферму д-ра Джаммаса, мы убедились, что в большой вольере курятника, правда, уже давно пустующей, сидит крупная тигрица. От окружающей вольеру природы тигрица была отгорожена лишь ржавой сеткой рабицей, которая местами отошла от нижней рейки. Тигрица не вышла на волю только благодаря ее спокойному характеру. Вероятно, она привыкла к перипетиям судьбы и нестандартным помещениям. Животное лежало в тени у задней деревянной стены вольеры. Пол был покрыт слоем птичьего помета вперемежку с кроличьими шариками, хорошо сохранившимися в сухом жарком климате. Напоминанием о кроликах были и их старые норы в грунте вольеры.

По созвучности с именем нынешнего хозяина, мы назвали тигрицу Джемма. В соответствии с договоренностью руководства нашей компании с д-ром Джаммасом, мы должны были решить судьбу тигрицы сами. И нам ничего не оставалось, как забрать ее в зоопарк. Привезли транспортный ящик и рано утром, до наступления жары, обездвижив тигрицу из ружья, погрузили в него ее неподвижное тело. Во время переезда, который длился около полутора часов, тигрица очнулась от действия транквилизатора и с некоторым ис-

пугом озиралась по сторонам. Весь переезд прошел благополучно, а в нашем тигрятнике, и без того полном, случилось прибавление.

Любовь богатых арабов к необычным животным, которыми можно похвастаться перед соседями, приводит часто к непредсказуемым последствиям. В главе о павианах-гамадрилах я уже упоминал о последствиях содержания опасных обезьян, которых по достижении взрослого состояния либо выпускают, либо приносят в зоопарк. Что касается крупных кошек, то мы помним о включении всех их видов в Международную и региональные Красные книги, а также в Приложения Конвенции СИТЕС. Этот факт игнорируется многими богатыми подданными Королевства. Мне рассказывали о содержащихся на их «фазендах» гепардах и леопардах без зубов.… Да-да, именно без зубов, а у многих леопардов не было и когтей. Это делается для того, чтобы живая «мягкая игрушка» не причиняла вреда ее хозяевам. Как-то к нам в зоопарк привезли такого леопарда на лечение. Он был явно ослаблен и испытывал сильный стресс от переезда на новое незнакомое место. Нам пришлось мелко нарезать мясо (говядину и курятину), чтобы леопард смог есть его своим беззубым ртом. Витамины и минералы, которые наши ветврачи добавляли к рациону леопарда, сделали свое дело, и он стал намного лучше себя чувствовать. Хозяин, забрав его через месяц, остался доволен результатом лечения. По-видимому, этот самец принадлежал к африканскому подвиду, еще не очень редкому. Но на ум приходит судьба леопардов местного – аравийского подвида *Panthera pardus nimr,* практически истребленных в странах Аравийского полуострова. Позже, посетив Питомник редких видов животных в Объединенных Арабских Эмиратах, я познакомился с работой по восстановлению численности нимра, аравийского леопарда, и разведению гепарда.

Неоднократно я видел животных, которых содержали для себя и на продажу местные жители. Среди питомцев были полосатые гиены, пустынные рыси – каракалы, аравийские волки, барханные кошки, пустынные барсуки-медоеды, дикобразы, различные ядовитые змеи, нильские крокодилы, хищные птицы. Большинство перечисленных видов – редки в природе и само их содержание в частных домах является противозаконным. Но это положение не распространяется на дома многочисленных принцев и некоторых их помощников.

Последние годы стали популярны частные сафари-парки «для семьи».… Об одном из них – Халидии, я уже поведал в этой книге. А другой парк животных имеется у нашего доктора Джаммаса. На самом деле этот человек не занимается врачебной практикой, несмотря на принятое в разговорах звание, фигурирующее перед его именем. Он высокопоставленный чиновник в Министерстве Внутренних Дел и занимается визами и прочими разрешительными бумагами, так необходимыми для жаждущих получить работу иностранцев.

Доктор Джаммас построил в 120 км от Эр-Рияда на пересеченной местности свой частный питомник для белых ориксов. Там мы насчитывали свыше сотни этих редчайших животных, которые обитают на 50 кв. км тер-

ритории, огороженной сеткой. С ними живут группы антилоп гарн, джейранов, горных и других газелей, гривистых баранов, муфлонов и прочих копытных. Но основной вид, ради которого создан питомник – это, конечно орикс. Позже я узнал о наличии подобных частных питомников аравийских ориксов как на территории Королевства, так и в соседнем Катаре. В последнем белый орикс фигурирует на гербе страны.

Стадо аравийских ориксов в питомнике

Нельзя здесь не отметить и любовь арабов к соколиной охоте. Да, она традиционна для стран Ближнего Востока, но в настоящее время стала настолько модной и престижной, что ей занимаются многие состоятельные люди Саудии, Эмиратов и соседних с ними стран. Это приводит к уничтожению азиатских популяций крупнейших соколов – балобана и кречета. Нелегальная торговля ими существует и сейчас. Ежегодно сотни соколов оседают в частных коллекциях на Аравийском полуострове. Правда, возникают питомники по их разведению, но птицы, рожденные в них, считаются вторым сортом. Преимущество отдается отловленным в природе пернатым охотникам. Но подробнее об этом я расскажу в специальной главе этой книги.

Собаки в Аравии

В главе, посвященной организации зоопарка в городе Хаэле, я отметил, что в Эр-Рияде собак на улицах встречается очень мало. Я имею в виду бездомных псов. За пять лет моего там пребывания встретилось лишь несколько особей, да и то, по большей части, в пригородной зоне. Все они отличались стройностью экстерьера, напоминавшего борзых собак. Масть была разнообразной – от палево-желтой, до пятнистой черно-белой. Этих собак в кинологии принято называть «парии», то есть отверженные, низшие, неприкасаемые существа. Так называлось одно из племен людей Индии.

Такие собаки чаще встречаются в тропических и субтропических странах, где живут в городах и на свалках, охотясь на крыс и подбирая пищевые отходы. Внешне они напоминают собак динго. Существуя рядом с людьми, парии не признают над собой хозяев. В северных широтах тоже встречается такой тип собак, но чаще выживают волкоподобные лайкоиды или овчароиды. Они больше приспособлены к суровым условиям русской зимы.

В Российском Посольстве одна семья подобрала вблизи загородной свалки щенка местной бродячей собаки. Он вырос большим псом, который, если бы не одно опущенное ухо, сильно напоминал бы собаку динго. Масть его была рыжей. Этот пес жил в квартире на втором этаже на территории Посольства и чутко реагировал на всех посторонних, которые появлялись здесь. Мы это испытали на себе. Пес начинал громко лаять в своей квартире, даже не видя нас. Как-то раз он укусил свою хозяйку, но ему все прощалось. Уезжая из Аравии в Россию, его хозяева от большой любви и привязанности, изъявили желание взять пса с собой. Поэтому мне пришлось выправлять все нужные ветеринарные документы. Для этого необходимо было сделать паспорт на собаку. В паспорте нужна была фотография. По моей просьбе хозяева пса дали мне две маленькие фотографии, из которых одна осталась мне на память. Иногда это фото попадается мне на глаза. С него смотрит смышленая физиономия собаки дворовой породы, в предках которой текла кровь аравийских парий.

Напомню читателю, что в мусульманских странах собак не жалуют. Ведь когда-то, по преданию, пророк Мухаммед был укушен черной собакой и проклял род этих домашних животных. Однако спрос на породистых собак здесь все же есть. Так, в крупных зоомагазинах Эр-Рияда продаются немецкие овчарки, доги, боксеры, лабрадоры, мопсы, различные комнатные породы лохматых и гладкошерстных собак. Иногда в продаже появляются щенки салюки, или, близкой к ней, слюги, – местных борзых. Они бывают полностью гладкошерстные и гладкошерстные с длинной шерстью на хвосте и ушах. С такими собаками арабы-сокольники охотятся на пернатую дичь, а охотники без соколов – и на газелей. Салюки по экстерьеру и размерам близки к туркменской борзой – тазы. Обе эти породы очень древние. Есть мнение некоторых кинологов о том, что борзые произошли от эфиопских шакалов (другое название: эфиопские волки – *Canis simensis*), поскольку сходны с ни-

ми особой длинноногостью, вытянутой мордой легкого сложения, да и водятся эти шакалы в тех же местах, откуда берут свое начало первые борзые собаки. Так это или иначе, разобраться сложно. Но мне кажется, что во мнении этом есть доля истины. Впечатление об очень близком родстве собак и эфиопских шакалов посетило меня в тот момент, когда я увидел этих шакалов живьем в зоопарке Гиза в Каире. Особенно поразили глаза, а точнее взгляд этих животных – совершенно собачий. Известно также, что эфиопские шакалы в природе часто гибридизируются с домашними собаками, также часто, как, скажем, американские койоты. Совершенно неизвестны, например, природные гибриды собак и обыкновенных шакалов. Правда, в неволе их периодически получают. Но дело это не очень простое.

Районами первоначального распространения древних борзых были Северная Африка и Передняя Азия. Позже появились их современные породы – левретки, грейхаунды, русские псовые борзые и другие. Первые борзые использовались в Древнем Египте для охоты на антилоп и газелей. Это были так называемые фараоновы собаки, имевшие в отличие от современных борзых стоячие уши и круто загнутый кольцом хвост. Но с другими борзыми их роднят общие качества: длинноногость, худощавое мускулистое тело с мощной грудной клеткой и скорость, сравнимая, разве что, со скоростью преследующего добычу гепарда.

На директорской вилле в Риядском зоопарке жила салюки по имени Сифа. Досталась она нам в наследство от Ричарда-американца. Сифа имела короткую светло-песчаного окраса шерсть и очень стройную фигуру всем своим видом напоминавшую о злодеяниях фашистов в концентрационных лагерях. Характер у нее был добрый, и мы никогда не слышали ее лая. Звуки, которые она порой издавала, походили на стоны, сила и продолжительность которых зависели от ее физического состояния и настроения в тот или иной момент. Ее доброта была всеобъемлюща и относилась не только к людям (всем без разбора), но и к животным. Однажды она помогала выращивать львенка, с которым ее сфотографировал предыдущий директор зоопарка. Я нашел эту фотографию в письменном столе своего кабинета. Сифа свободно передвигалась по двору виллы, окруженному высоким забором. Улучив момент, она иногда выскакивала наружу в открывающиеся ворота и бегала по зоопарку или соседней улице. Приходилось ловить ее и возвращать в наше общее жилище. Судя по тому, как она убегала, надежд на ее самостоятельное возвращение было мало. Сифа не любила жару и всегда старалась укрыться от солнечных лучей в тени, с удовольствием заходила в помещение виллы или в гараж, где вместо автомобиля стояли клетки с попугаями. У нее не было щенков, поскольку содержали ее одну. Как-то раз у нее зарегистрировали ложную беременность. Из сосков сочилось молоко, но матерью ей так и не суждено было стать. Однажды, в соседнем дворике виллы поселили пару немецких овчарок, и Сифа зашла к ним познакомиться. Мы услышали свирепый лай и громкие стоны и скуление. Оказалось, что сука немецкой овчарки приревновала Сифу к своему кавалеру и дала ей серьезную трепку.

Салюки Сифа с львенком в Риядском зоопарке

В зоопарк периодически приносили разных собак. Чаще этим занимались полицейские, отлавливавшие заблудившегося пса на улице и направляв-шиеся со своим узником прямиком в зоопарк. Нам было совестно отказывать представителям власти, и мы принимали всех собак. Помещали их в клетки карантинного помещения, где собаки попадали в поле зрения ветврачей. Им делались нужные прививки, исследовался кал на яйца глист, выписывался полноценный рацион. Однако собаки занимали помещения, предназначенные для диких животных, и мы всегда страдали в те периоды, когда их скапливалось особенно много. К счастью, некоторым псам удавалось найти новых хозяев, а иногда старые хозяева отыскивались сами. Чаще всего к нам попадали беспородные собаки, помеси с овчарками, но порой в зоопарк приносили и чистопородных собак. Так, у нас перебывало несколько вполне приличного вида немецких овчарок, один бульмастиф, пара тибетских терьеров. Однажды местный житель, по-видимому, бедуин-скотовод, привез на своем пикапе гибрида собаки с аравийским волком. Он сказал, что это чистокровный волк, поскольку взял щенка из выводка, который был в норе в предгорьях – вдали от населенных пунктов. Масть этого животного была рыжая, хвост полукольцом, но с волком его роднили многие черты строения. Такого же гибрида я встретил как-то в одном из зоомагазинов. Сама возможность спонтанной гибридизации подтверждает мысль о том, что мелкие аравийские волки также могут быть одними из основных предков домашних собак.

Но вернемся к собакам. С одной из овчарок произошла такая история. Полиция привела к нам молодого, примерно годовалого, кобелька немецкой овчарки черного классического окраса с рыжеподпалыми мордой, брюхом и

лапами. Он был совершенно ручной и добрый. В его глазах светилось доверие к людям и несомненная смышленость. По правилам, мы должны были содержать его две недели, а затем сами могли решать судьбу пса. Как считают полицейские, этого времени вполне хватает на то, чтобы отыскался настоящий хозяин собаки. В данном случае, ситуация осложнялась тем, что хозяина уже не было в живых. Полицейские рассказали, что он занимался наркоторговлей, которая строжайше запрещена в Саудовской Аравии. Здесь с наркоманами не разговаривают, а рубят им голову, причем публично. Такая крутая мера привела к почти полному отсутствию торговцев «дурью» на улицах, а тем более, у детских учреждений.

Итак, кобелек, который нам всем очень понравился, стал жить в клетке на ветпункте – в карантинном помещении. Ему сделали нужные прививки. Мы часто навещали его и играли с ним. Так совпало, что атташе Российского Посольства Владимир Платонов попросил нас подобрать ему хорошую собаку из брошенных и принесенных в зоопарк животных. Недавно Володина жена с маленьким сыном уехали в Москву. Грустно стало жить в четырех стенах без любимого существа. Вот тут-то и пригодился наш «подкидыш». Мы позвонили Володе и пригласили его посмотреть собаку. А нужно заметить, что Владимир был легок на подъем и не заставил себя долго ждать. Встреча его с Амиром, как был назван Володей пес, произошла довольно бурно. Эти два одиноких существа сразу обрели в лице друг друга верных друзей. Можно было подумать, что они знакомы вечность. Ну и конечно, после прохождения двухнедельного карантина (оставалась еще одна неделя), Володя забрал пса себе домой – в Российское Посольство.

Они почти не расставались, только на службу Володя ходил один. Часто в свободное время ездили вдвоем за город, прогуливаясь по окрестным холмам. Несколько раз и я с семьей, Володей и Амиром ездили на загородные пикники. Там мы жарили шашлыки, лазали по склонам каменистых сопок, где искали окаменелых морских животных – кораллы, раковины моллюсков и плеченогих (ведь Аравия не так давно по геологическим понятиям была дном моря) и гуляли по красным песчаным барханам. Амир всегда радовался общению с людьми, и по-доброму относился к его окружению. Слава о смышленом ласковом псе, имеющем русского хозяина, быстро разлетелась по окрестностям. Уже через год о нем знали многие в городе. Володе неоднократно предлагали продать Амира за хорошие деньги. Но разве друзей продают?

«Садык» и его собратья

Однажды зимой при утреннем обходе зоопарка я услышал странные звуки, доносившиеся из кустарника с желтыми цветами, пахнувшими карамелью. Остановившись, я различил голос маленького котенка. Он мяукал хриплым надтреснутым дискантом из соседних кустов. Машинально я позвал: «кис-кис-кис». Неожиданно на аллее появилось странное создание, внушавшее сочувствие и жалость. У котенка слезились и загнаивались глаза. Окраска палево-рыжая с большими белыми пятнами – очень типичная для местных мурок. Котенок оказался самцом, и было ему около полутора-двух месяцев от роду. Взял я его на руки, а тот прижался ко мне и начал мурлыкать. Котёнок оказался очень ласковым и дружелюбным, что редко приходилось наблюдать у кошек местной одичавшей популяции. Я назвал его Садык, что в переводе с арабского означает «друг». Привез домой, покормил мелко нарезанной курятиной и дал молока. Он с жадностью расправился с едой. Уже через три дня котенок набрался сил и стал шкодить: обрывать ветви традесканции, хлорофитума и других комнатных горшечных растений, внезапно нападать из-за угла на мои ноги. Очень энергичный, смешной и доверчивый. Здоровье его резко пошло на поправку. Он быстро освоился в доме, где стал законным жильцом.

Через два месяца Садык впервые залез на шестиметровую финиковую пальму, росшую во дворе моей виллы, а я его не стал снимать, поскольку сильно торопился, и уехал на работу. Вернулся через пару часов, а кот уже ходит по саду. Предыдущей моей кошке слезть самой с пальмы не удавалось. Она была там четыре раза, и всегда снимал ее мой сын Алеша. «Все-таки коты умнее» – сделал я вывод. Достаточно вспомнить, что по рассказам любителей, только котов можно приучить ходить по нужде в унитаз.

У Садыка был конкурент – дикий рыжий кот двух-трех лет от роду. Он жил в нашем районе и частенько заглядывал ко мне во двор. Я бросал ему еду и он, схватив кусок, убегал за угол и там с ним расправлялся. Приучить его подходить близко я не смог. На молодого еще Садыка Рыжий не обращал внимания, но прошло время и Садык начал нервничать при его приближении. А позже между ними стали завязываться бои, в которых Садык, в конце концов, одержал победу. Он вырос большим и сильным, крупнее других котов в округе и начал наводить здесь свои порядки.

Его частые встречи с бродячими котами и кошками, как и следовало, ожидать, завершились болезнью. Есть несколько заразных кошачьих болезней, очень опасных для самих кошек, но не опасных для людей. Садык перестал есть, сильно ослаб, температура тела его поднялась, нос стал сухим и горячим. Я пригласил к себе домой приятеля – зоопарковского ветврача Мухаммеда Салима, который, осмотрев кота, сделал свое заключение о его болезни и дал лекарств. Я стал кормить кота из ложечки полужидкой пищей и вливать ему в рот лекарства. Спустя несколько дней Садык пошел на поправку. Его здоровый организм справился с вирусом. Кот стал самостоятельно

есть и, еще слабый, передвигаться по комнате. Болезнь отступала.… Шерсть, до этого клоками покрывавшая исхудавшее тельце, вновь становилась блестящей и гладкой. И вот поправившийся Садык опять пустился в поиски приключений на свою кошачью голову. А через два месяца жизнь его внезапно оборвалась. Как-то утром я нашел его трупик на дороге в 30 шагах от ворот моей виллы. Судя по всему, его задавила машина.… Прожил он у меня чуть более полутора лет.

Коты, в отличие от кошек, не домоседы, а путешественники. Даже те из них, которые имеют дом, где регулярно получают пищу и ласку, не сидят на месте. Их жизненное пространство, если разрешать им ходить где угодно, велико и включает в себя несколько территорий кошек. Это нужно ему для продолжения рода. На этой огромной территории кот выясняет отношения с другими котами и занимает свое место в системе соподчинения. Чем сильнее кот и выше его место на иерархической лестнице, тем больше у него шансов оставить потомство.

Вспоминается крупный рыжий кот с массивной головой и загнутыми вниз кончиками ушей, бродивший по зоопарку с видом хозяина. Людей он сторонился, но с другими котами вступал в бескомпромиссные бои. Очевидно, форма ушей его была результатом драк с соперниками.

Иное дело кошки. Я упомянул о той, что жила в моем доме до Садыка. Это особая история. Я уже работал в зоопарке около года и стал вполне своим человеком. Киперы из точек, где живут хищники, часто подкармливали полудиких кошек остатками трапезы их питомцев. А кошки прекрасно разбирались в людях и бежали к своим кормильцам со всех сторон. Других же людей они опасались. Нередко киски приносили потомство в укрытиях вблизи мест их кормления. Так однажды появился рыже-белый котенок в «эрии» динго и европейских волков. Еще маленького симпатичного зверька взяли к себе в общежитие киперы-индусы, но спустя пару недель вернули в зоопарк. Этого общения с человеком оказалось достаточным, чтобы котенок сделался совершенно ручным и абсолютно доверчивым ко всем окружающим его существам. А это непростительная ошибка, которая вскоре и принесла свои плачевные плоды. Игривая кошечка устроилась прямо у решетки вольеры австралийских динго и пыталась поиграть с «милыми песиками». Динго же отличаются от большинства домашних собак развитыми охотничьими способностями. В итоге, собачьи челюсти сомкнулись на лапе котенка, которую он просунул между прутьями. Хорошо, что реакция киски была мгновенной, и она не дала динго возможности втащить себя внутрь вольеры. Однако же в лапе были раздроблены кости, и она неподвижно волочилась за кошкой-хромоножкой, которая стала напоминать одноименный персонаж из сказки Джанни Родари.

Описанную картину я восстановил дедуктивным путем, когда увидел жалкое существо на том самом месте, где встречал его ежедневно вот уже вторую неделю. Не хотел я заводить кошек дома, тем более, в стране временного пребывания, но все же пришлось это сделать. Малышку следовало лечить, да и оставлять всеобщую любимицу в таком состоянии на произвол

судьбы я не мог. Подхватив котенка, я понес его в свою машину, на которой и доставил домой. Там смазал лапку йодистым раствором, дал киске поесть и попить воды. Самое интересное, что кошечка после этого случая не стала менее доверчивой и продолжала показывать свое расположение к людям ее окружавшим. Так в доме осталось ласковое существо, которое скрасило мое одиночество.

Вскоре я привез в Аравию жену и сына, и мы зажили на вилле вчетвером. Лапка у киски постепенно зажила, и пришел день, когда кошка начала не нее наступать. Сначала аккуратно, но вскоре лапка поправилась настолько, что Муся, так мы ее назвали, стала носиться по комнатам и двору виллы, играя с «мышкой» на веревке, собственным хвостом или тенью. Она заметно подросла, когда к нам в гости приехали дочь Светлана с внуком Вовкой. Они планировали пожить у нас месяца 3-4. Внуку тогда было около трех лет, и он сразу подружился с Мусей. А та сносила все его действия стойко, не выпуская когтей. Однажды жена Валентина наблюдала такую картину. У зеркала стоит Вовка, держит Мусю под брюшком одной рукой и говорит: «Кошечка, дай я тебе губки накрашу?», а в другой его руке губная помада, которую жена купила накануне в дорогом магазине. На этот раз Вовке не удалось исполнить задуманное…

Эта кошка сыграла большую роль в развитии внука. Он полюбил животных и позже в своей московской квартире тоже завел кошку. В этом ему помогли родители-биологи, закончившие ветеринарную академию. Кстати с его новой кошкой произошел забавный случай. Ей исполнилось уже около трех лет. Летом Беляночку возили на дачу. Она была красива – абсолютно белая, с короткой гладкой шерстью и всегда приносила великолепных котят разных мастей, гладких и пушистых, белых и пестрых. На даче Беляночка успешно охотилась за мышами, которых там было довольно много, встречалась с котами, а осенью приносила потомство. И вот недавно, Вовин папа Андрей принес домой в коробочке лабораторную крысу для кормления своего крокодила, жившего в офисе на работе. В отсутствие отца Вовка открыл дверцу коробки, и крыса благополучно выбралась на свободу. Ее новым местом обитания стала кухня. Сначала она поселилась под холодильником, но вскоре перебралась под мойку. Периодически крыса выходила из своего укрытия и трапезничала у кошкиной кормушки, доедая остатки пищи. Кошка же, наблюдала за этим с порога и не делала попыток поймать грызуна. Кстати, крыса была серого природного цвета. Вовка был рад тому, что помог невинному существу спастись от крокодильих зубов и наблюдал поведение обоих домашних зверьков, мирно уживших ся в московской квартире…

Другой случай мне рассказала московский зоолог Елена, изучавшая биологию и поведение хищных животных. У нее дома жила кошка и самка хорька-фредки. Кошка побаивалась хорька и часто забиралась на шкаф, наблюдая за движениями своего дальнего родственника. Но когда приходила хозяйка, оба зверька выказывали ей свое полное доверие и расположение. Порой, можно было наблюдать такую картину. Елена лежит на диване. С одной стороны под мышкой спит пригревшаяся кошка, а с другой – хорек. И

вдруг под шкафом заскреблась мышь. Ни один из признанных всеми хищников-мышеловов даже ухом не ведет. Счастье спать с хозяйкой не заменишь ни охотой, ни рыбалкой…

Листая свой Риядский дневник, я нашел следующую интересную запись о кошках: «12.10.1996 г. Очередной обход зоопарка. Пятнистая черно-белая Мурка сидит около сетки-рабицы боком к вольере с арабскими волками, буквально в пяти сантиметрах от сетки. Около нее, но в вольере стоит одна из волчиц и нюхает эту кошку с явным желанием поймать ее и съесть. Это желание написано на морде волчицы. Выдержка у кошки потрясающая, граничащая с наглостью. Она понимает, что совершенно недоступна для волков и дразнит их своим поведением».

Другая кошка принесла трех котят в норке, которая находилась прямо в вольере полосатой гиены. В тот период вольеру занимала одна немолодая гиена. Это обстоятельство и привлекло кошку внутрь вольеры. Подросшие уже котята периодически вылезали из норки, играли друг с другом, а с приближением гиены, прятались. Для меня осталось загадкой – почему гиена не отрыла этот выводок? Ведь по своей природе они прекрасные копатели и легко делают глубокие норы.

Киперы, работающие с хищниками, понемногу подкармливали окрестных кошек мясом, оставшимся от трапезы их подопечных зверей. «Ведь не выбрасывать же еду» – думали индусы и филиппинцы. Около каждой такой точки зоопарка стала держаться определенная группа кошек. Чаще всего центром такой группы была взрослая самка, а членами – ее отпрыски разных возрастов. Чужаков они не терпели и прогоняли. Одно время в районе вольеры гиен стал держаться взрослый рыжий кот. Он был на редкость красив. Его длинные ноги и благородная удлиненная морда притягивали взгляд. Людей он не очень боялся и подходил близко на мой зов, вероятно, чувствуя мое доброе к нему расположение. Мурлыкая, он терся боком о соседние кусты, но в руки не давался. Остальные кошки – дикие, не знали ласки человека.

Надо отметить, что преобладающей мастью среди местных «ориентальных» кошек была рыже-белая, немного реже попадались трехцветные – «черепахового окраса», черные и черно-белые, и совсем редко – серые полосатые, так обычные в России. Редко встречались длинношерстные кошки. Да им и труднее переносить летнюю жару. Популяция зоопарковских кошек претерпела как подъемы численности, так и периоды ее депрессии. Прежний директор американец Ричард не любил кошек и объявил им войну. По субботам, когда зоопарк был закрыт для посетителей, он прогуливался по аллеям с пневматическим ружьем и отстреливал всех кошек, попадавшихся ему на глаза. Такое поведение почти сразу принесло нежданные плоды. В зоопарке быстро расплодились крысы, которые стали встречаться буквально во всех вольерах, оккупировали складские помещения и ветеринарный карантин. Наглые зверьки уже бегали по вольерам в дневное время, снижая привлекательность зоопарка. Эту картину я застал в первые месяцы моей работы в зоопарке. Но со сменой зоопарковского руководства пресс на кошек автоматически был снят, и они вновь начали обживать пустующие территории зоо-

парка. Крыс стало значительно меньше. Но со временем и количество кошек выросло настолько, что мы с ветврачами стали опасаться возможных заносов инфекций, опасных и для наших питомцев. Особенно опасались мы за представителей семейства кошачьих. И, действительно, несколько раз были зарегистрированы случаи заболевания тигров, львов, гепардов, барханных кошек и сервалов. Ветврачи делали прививки от болезней, но не всегда это помогало. Были и такие случаи, когда бродячие кошки поедали еще маленьких птенцов священных ибисов, гнездившихся в открытой вольере, густо поросшей бамбуком.

Что же делать? Посоветовавшись, мы решили отлавливать кошек специально сконструированной для этой цели клеткой-живоловкой, на приманку. Причем, отлавливать только там, где кошки представляли реальную опасность для животных зоопарка. Это нам удалось. Мы могли отловить любую кошку или кота. Но возник второй вопрос – что с ними делать? Убивать кошек было жалко, и мы решили увозить их подальше из зоопарка. Стали использовать нашу машину, вывозящую мусор на пригородную свалку и просить шофера выпускать кошек там. Все получилось как нельзя лучше. Лишь однажды вывезенный за город черный кот с наполовину обрубленным кем-то хвостом, вернулся через пару недель назад. Больше мы его не трогали – герой!

Вот так удалось сохранить кошачью популяцию зоопарка для борьбы с крысами, но корректировать ее численность достаточно гуманным путем.

Мы организуем новый зоопарк

Еще весной наш муниципальный начальник инженер Ахмед Хуссейн пригласил меня в свой кабинет и спросил, можем ли мы передать в один из новых зоопарков Саудовской Аравии животных, и если да, то каких? Я ответил, что мне нужно проверить по спискам их поголовье, и выяснить какие у нас излишки. Ахмед сказал, что дело срочное, так как муниципалитет города Хаэль, что находится в 700 км к северо-северо-западу от Эр-Рияда, направил в столичный муниципалитет официальное письмо с просьбой посодействовать в проектировании их небольшого зоопарка и приобретении коллекции животных. Для меня это не было новостью. Еще раньше я участвовал в создании проекта, и наш Питер летал в Хаэль, «привязав» проект к местности. Это было несложно, поскольку она была ровной, а сейчас стройка века подходит к концу и надо срочно перевозить туда животных. На своем компьютере я отпечатал список животных, куда вошли тапир, зебра, саблерогий орикс, бенгальский тигр, пятнистые олени, гарны и еще с десяток видов. Передавали лишних самцов, либо пары многочисленных видов. Часть животных шли как подарки, а часть отдавались на временное содержание. Такой способ передачи животных широко распространен в зоопарках мира, в том числе и в России.

Мы с Питером рассмотрели план зоопарка Хаэла, который занимал площадь около пяти гектар, и распределили предполагаемых животных по клеткам и вольерам. Решили, что первую партию животных нужно везти мне самому, поскольку придется их рассаживать и учить местный персонал уходу за ними. Мне было очень интересно посмотреть новое место. В помощники я выбрал бригадира киперов Элисео Карденаса, или Эли, как мы его звали по-дружески. Этому филиппинцу было уже около шестидесяти лет. Он работает в Риядском зоопарке более десяти лет, а до этого четверть века был кипером и бригадиром в зоопарке Манилы. У него из киперов нашего зоопарка самый большой опыт практической работы с дикими животными. У нас с ним были действительно дружеские отношения. Забегая вперед, скажу, что он как-то в приватной беседе заявил мне, что если я не стану продлевать свой контракт на работу в Риядском зоопарке, то и он уйдет отсюда. Он собирался уехать в Манилу, где хотел начать свое маленькое дело, купить старый грузовик, а, может быть, работать шофером. Так оно впоследствии и вышло. Он оставил вместо себя одного из своих сыновей, который тоже носит имя Эли. В общем, у меня с ним, выражаясь научным языком, была положительная обоюдная комплиментарность. А это немаловажно при совместных путешествиях.

Отъезд из Эр-Рияда назначили на вечер 8 июля 1997 года. Днем ранее я привез из филиала зоопарка, что находится в парке Муниципалитета, пару японских пятнистых оленей сика: самца черной масти, а самку природной – пятнистой. В отличие от наших уссурийских пятнистых оленей, японские – мельче ростом. На родине их называют бамбуковые олени. Итак, в 10 утра провели «пятиминутку», на которой распределили роли – кто и что должен

завтра делать, каких животных отлавливать и в какие транспортные клетки помещать. На компьютере распечатал список рационов для передаваемых животных. Лег спать пораньше, чтобы набраться сил к трудному дню.

На следующий день в пять утра я был уже на ногах. Надо было успеть провернуть массу дел, а, прежде всего, отловить нужных животных. Сразу возникли трудности. Главный ветврач, доктор Ислам, который был родом из Бангладеш, отпустил, зачем-то доктора Салима на одну из пригородных ферм, куда он мог бы съездить днем или двумя позже. Так мы лишились самого опытного специалиста в деле иммобилизации животных. У самого же д-ра Ислама сегодня дело не пошло. Вместо испытанного эторфина-иммобилона[38] он стал использовать для обездвиживания антилоп-гарн смесь ромпуна с кетамином. А так как стрелок он был неважный, то все шприцы из ружья летели мимо цели, а если и попадали в животное, то плашмя и рикошетом летели дальше, разбиваясь о стены вольера. Позже я понял, что замена транквилизатора была сделана правильно, поскольку эторфин опасен и для людей. Не дай Бог, как говорят, если шприц из рук этого стрелка вместо гарны, попал бы в нашего сотрудника. Это могло кончиться плачевно. В итоге, с гарнами ничего не вышло, но мы потеряли целых два часа. В той же вольере содержалось стадо пятнистых оленей, которые за компанию с гарнами голодали с самого утра. Дело в том, что обездвиживающие препараты можно применять лишь к голодным животным, во избежание закупорки трахеи отрыжкой пищи. Мне особенно было жалко трех телят гарн и шестерых телят пятнистых оленей, одолевавших в поисках молока своих голодных матерей.

Задав корма и оставив гарн и оленей в покое, мы пошли к внутреннему помещению, где заранее был отсажен самец саблерогого орикса. Этого забияку еще раньше отделили от стада за его скверный характер. Орикс жил в небольшом отсеке во внутреннем помещении, вдали от публики. Было жаль держать его там, так как зверь имел превосходный экстерьер и длинные саблевидные рога, которые не могла увидеть публика, посещавшая зоопарк. Впрочем, стадо таких же ориксов «паслось» в экспозиционном вольере, а этот самец числился в излишках. Теперь же ему предстоял дальний путь на новое место, где он будет одним из самых интересных экспонатов нового зоопарка. Доктор Ислам и здесь отличился, уколов орикса шприцом с уменьшенной дозой транквилизатора. Животное засыпало, но некрепко и в момент нашего прикосновения, вскакивало на ноги. Мы долго ждали, когда же этот сернобык соизволит заснуть, затем подходили к нему спящему, а он уже опять на ногах. Так повторялось несколько раз до тех пор, пока мы не решились применить силу и связали животное, а затем понесли его к транспортному ящику. И, наконец, затолкали туда брыкавшегося 150-килограмового быка. В ящике, никем не потревоженный орикс наконец-то крепко заснул, проспав несколько часов, а проснулся и встал на ноги к 15 часам дня.

Еще один курьезный случай произошел в этот день. Наши рабочие «воркшопа», то есть ремонтных мастерских, соорудили из толстой фанеры

[38] В настоящее время этот прекрасный препарат запрещен к использованию во многих странах ввиду его высокой токсичности и опасности для ветеринарного персонала.

транспортную клетку для тапира. Пазики для подъемных дверей тоже сделали из фанеры. Я сказал им, что тапир – сильное животное, и сомнительно, чтобы эти двери выдержали его натиск. На что они возразили тем, что тапир, мол, похож на свинью, а они-то (филиппинцы) знают, как со свиньями обращаться. Ведь свиньи не могут лягаться. Я возразил им, что систематически тапиры ближе к лошадям, так как относятся к отряду непарнокопытных. Но этот научный аргумент не подействовал и спор был окончен. Бригадир Бондад со своими киперами умело заманили в транспортную клетку на лакомство доверчивого тапира, где он и был коварно заперт. Мы порадовались легкому исходу операции по пересадке тапира и разошлись, оставив на время клетку во внутреннем помещении. И это было, как впоследствии окажется, очень кстати. Я пошел пересаживать попугаев и вскоре оказался около воркшопа. Прошло совсем немного времени с тех пор, но я вновь увидел ту же клетку в наших мастерских, где рабочие переделывали ее дверцы, укрепляя их деревянными брусьями на шурупах. Я спросил, в чём дело. Оказалось, что тапир почти сразу же после его отлова выбил задними ногами крепкие двери, разбив их в щепки, а затем благополучно вышел из ящика, пятясь задом. Вот вам и свинья! Да, лягался он не хуже любой ломовой лошади.

Затем мы отловили и закрыли в транспортных клетках и ящиках самца и трех самок пятнистых оленей, четырех динго, шесть гамадрилов, четырех золотистых агути, группы (по шесть и более) попугаев – александрийских, кольчатых, калиту, неразлучников Фишера, а также шесть молодых эму и бенгальского тигра. Клетки с этими животными, ориксом и тапиром (который был теперь уже в крепкой клетке) вечером погрузили в грузовую машину марки Мерседес Бенц и в 19 часов тронулись в путь. Солнце к этому времени успело зайти за горизонт, а жара начала спадать. По городским дорогам ехали с большой скоростью. Я боялся за здоровье гамадрилов, клетки с которыми стояли на самом верху, обдуваемые всеми ветрами, несмотря на куски брезента, закрывавшие их спереди. Но обезьяны нас не подвели, оказавшись закаленными, и все обошлось. Мне было очень приятно, что мы везем в новое место нашего самца гамадрила и его будущее семейство, с которым он сможет реализоваться как настоящий начальник. Хотел сказать «настоящий полковник», что, впрочем, почти одно и то же. Вместо маленькой клетки ветлечебницы он будет жить теперь в просторной вольере, и радовать посетителей Хаэльского зоопарка.

Нам повезло с водителем. Он оказался профессионалом своего шоферского дела. Родом из Кувейта, шофер носил совершенно нередкое для Востока имя – Абдулла. Чтобы не заснуть в дороге наш рулевой периодически выкрикивал разные возгласы и издавал прочие громкие звуки. Песней, при всем к нему уважении, это назвать было нельзя, но, вероятно, Абдулла все же пел, поэтому заснуть не мог не только он, но и мы с Эли, сидевшие рядом. Мы не смогли даже вздремнуть…. Ночью машина дважды останавливалась. Под ней сбоку находился сооруженный кустарно специальный ящик, где хранились газовая горелка, чайник, посуда, ледник и прочие причиндалы, необходимые в долгой дороге. Так делают все местные водители дальноходных грузовиков

– треков. На откидывающейся крышке ящика они сидят и чаевничают, а порой и кемарят на остановках.

Ехали довольно споро, и, преодолев более 700 км, прибыли в Хаэль около 4 часов утра, еще в полной темноте. Таким образом, в дороге мы провели лишь 9 часов. К муниципалитету ехать было рановато, и водитель зарулил на какую-то улицу, где уже стояло несколько подобных машин, откинул крышку своего походного ящика и спокойно лег поспать на ней, свернувшись калачиком. Эли растянулся в пустой кабине, а я прослонялся около двух часов по ближайшим улицам, наблюдая жизнь многочисленных здесь бродячих собак. Этим Хаэль резко отличается от Эр-Рияда, где я видел собак крайне редко. Местные пёсики в большинстве молодые, имели разную масть и экстерьер, что говорило в пользу их недавнего происхождения от различных пород домашних собак. В большинстве своем они были худы, и шерсть их не блестела как у здорового ухоженного любвеобильным хозяином пса. У собак была своя насыщенная жизнь, свои «клубы по интересам» и места постоянного обитания. На меня псы не обращали никакого внимания, а занимались своими важными делами. На всякий случай, близко к ним я не подходил. Городок Хаэль находился повыше Эр-Рияда над уровнем моря, и звезды здесь сияли особенно ярко. Время пролетело незаметно…

Около 6-ти утра рассвело, и мы тронулись в дорогу, пытаясь найти заветный зоопарк. Но поскольку зоопарк новый, то о его существовании не знали даже местные полицейские. Тогда мы спросили их о местоположении муниципалитета и вскоре нашли его. Я еще раз убедился в справедливости поговорки о языке, который и «до Киева доведет». Наш водитель с помощью сторожей, роль которых исполняли старые сауди, дозвонился по телефону до кого надо. Тот вскоре подъехал к нашему грузовику на своей Тойоте и показал дорогу в зоопарк. Было уже около полвосьмого утра, когда мы прибыли на место. Я переживал за животных и хотел поскорее высадить их из тесных ящиков в клетки и вольеры.

В темпе, но тщательно осмотрев зоопарк, я нашел множество строительных недоделок и указал на них бригадиру рабочих. Стало ясно, что мы не могли сразу высаживать животных и, в связи с этим, долго испытывали моральные мучения, так как бригада рабочих по ходу ремонтировала или доделывала помещения для животных. Время тянулось медленно. По мере сдачи объектов, я руководил высадкой наших питомцев, однако до конца дня мы так и не смогли высадить бенгальского тигра и пару яванских макак. Животные эти продолжали находиться в тесных транспортных клетках, оставшись в них на ночь. Вечером я накормил и напоил этих несчастных.

Тем временем появилась и другая проблема, связанная с кормлением животных. Местные власти не соизволили набрать в штат опытных киперов и специалистов, имевших дело с животными. А может быть, и не смогли этого сделать – где их взять в Аравии? Представители администрации, также, не являясь зоологами, не торопились внедрять в дело мои заявления о том, что животным надо дать адекватные корма, а за ними срочно съездить в магазины и на рынок. Сами они абсолютно не представляли себе, чем и как нужно

кормить животных. Корма, захваченные нами в Риядском зоопарке, подходили к концу. Еще утром я передал одному из начальников мой список с рационами животных. Этим человеком оказался будущий директор зоопарка Маджид Мука. Позже выяснилось, что он отдал рационы в муниципалитет для перевода с английского языка на арабский. Вероятно, там мой список кормов лег под сукно, как почти все, что делается в этой неторопливой стране. Время шло, и я не уставал повторять, что нужно срочно привезти корма, и указывал какие. Однако купили и привезли корма в зоопарк лишь к 13 часам, да и то не все. Большого труда стоило мне объяснить, что попугаи, например, без зерна и орехов просто погибнут, и произойдет это очень скоро. Несмотря на то, что я неоднократно, теряя терпение, показывал разным начальникам-саудовцам пустые кормушки, лишь к 16 часам удалось накормить агути, эму и попугаев.

Особый интерес саудовцы имели к гамадрилам. Они участвовали в их выпуске в большую вольеру с глубоким, как у колодца, дном. По сути, вольера представляла собой яму с гладкими бетонными стенами и имела круглую форму. Еще до нашего приезда местные «зоологи» приобрели четырех молодых бабуинов – трех самцов и самку. Но один самец и самка вскоре сбежали и слонялись по окрестным деревьям и крышам вольер, отвлекая людей от работы. На следующий день оголодавших обезьян, все же, поймали и посадили с группой в вольеру. Рассадив тех животных, кого уже можно было рассадить в предназначенные для них помещения, мы с Эли пошли в гостиницу, где проспали три с половиной часа, а потом направились в аэроагенство – заказать два билета на завтрашний рейс.

К концу дня у нас сложилось довольно тягостное впечатление о новом зоопарке. Здесь нет ни одного специалиста более или менее четко представляющего себе потребности животных. Правда, начальники в белых тобах сказали, что у них есть ветеринарный врач – египтянин, но мы его за два дня пребывания так и не увидели. Все животные доехали живыми. Сложности возникли лишь с саблерогим ориксом, который не желал покидать свою транспортную клетку, и на ночь пришлось его в ней оставить. Бык этот то ложился, то вставал, но выходить в чужую вольеру отказывался. Ставшая за время переезда родной деревянная клетка имела его запах, а вольера нет. Силой выталкивать животное из ящика мы не решились, воизбежание возможных травм. И были вознаграждены за терпение. Придя на следующее утро в зоопарк, мы увидели чудесную картину. Наш орикс спокойно прогуливался по вольере, исследуя каждую кочку и пучок травы.

Местные власти еще до нашего приезда стали собирать коллекцию животных. И кое-что им удалось. Здесь уже была пара африканских белобрюхих дроф, четыре розовых фламинго, пара сирийских даманов, несколько павлинов, домашние цесарки, индейки, гуси, утки, голуби, кошки и собаки. При нас кто-то привез двух аравийских волчиц. Всех этих животных мы тоже рассадили в места их будущего содержания, объяснив как за ними ухаживать и чем кормить.

Местоположение Хаэла было особое – на высоте более 1000 м над уровнем моря. Дышалось здесь легче, чем в Эр-Рияде, да и загар приставал

особенно быстро. Моя незащищенная шея потемнела уже к концу первого дня нашего пребывания в Хаэле. Тогда же я понял назначение мужских косынок у арабов и бедуинов. Уже на следующий день кожа шеи начала облупляться и пощипывать. Интересно, что в Эр-Рияде такого никогда не было. Кожа там почти совсем не загорала. Мои московские друзья, встречая меня в период отпусков, всегда удивлялись, почему я не загорел на юге как негр.

Проснулись мы с Элисео в гостинице еще в полшестого утра по привычке рано вставать, но поскольку машина за нами должна была подъехать лишь к 9-ти часам, попили чаю в номере, поговорили о том, о сем, и в назначенное время вышли на улицу. Саудовцы не похожи на англичан не только внешне, но и своей пунктуальностью. Подождав минут двадцать и не дождавшись машины, мы с Эли пошли в зоопарк пешком, благо, городок то маленький. Здесь я встретил назначенного местным муниципалитетом зоодиректора Маджида Муку и объяснил ему, как кормить животных, привезенных нами. Оказывается, с английского языка рационы еще не перевели на арабский. Маджид не понимал английских названий, хотя объяснялся по-английски вполне сносно. Мне пришлось каждый вид корма рисовать на бумаге. Вот где пригодились навыки по рисованию, полученные в школе и университете.

Разобравшись с кормами, мы приступили к выпуску из клетки нашего тигра. Это был взрослый самец бенгальского подвида по кличке Джанго, немного уставший в связи с тяготами путешествия и необходимостью сидеть в тесном душном ящике лишний день. После того как сварщики заделали все прорехи в потолке и углах вольеры, мы подтащили к ней транспортную клетку с тигром и открыли обе двери. Перед этим, воизбежание выхода зверя наружу, Эли крепко привязал клетку к решетке вольеры. Но наши страхи были напрасны. Джанго сразу вышел в вольеру и, не задумываясь ни минуты, не обращая ни на кого внимания, целиком забрался в бетонную ванну с водой, служащую одновременно и поилкой. Жара начинала одолевать, и тигр охлаждал свое огромное уставшее тело. Затем мы выпустили на постоянное место жительства яванских макак, проследили за кормлением всех животных и пошли в агентство за билетами на самолет.

Нам не повезло, так как аэроагенство уже закрылось. Ведь был четверг – короткий день. Правда, нужно сказать, что шансов получить авиабилеты у нас практически не было. Здесь их заказывают за 4-5 дней до отлёта, а нас никто об этом не предупредил. Пришлось ехать на автобусную станцию. Автобус до Эр-Рияда отправляется в 19 часов, а прибывает только в 3 часа ночи. Но эта трудность нас не смутила. Лишь два дня назад мы проделали этот же путь, правда, на грузовом автомобиле и с массой животных в кузове.

Небольшое здание автостанции с облупившимися стенами чем-то напомнило подобные строительные шедевры бывшего СССР. Вспомнились мои многочисленные орнитологические экспедиции в отдаленные районы страны. Кассир, вернув меня к действительности, шариковой ручкой на билетах написал номер автобуса – 6130, но автобус, в результате, имел совершенно иной номер, и мы какое-то время стояли рядом с ним, ожидая «своего».

Однако, заподозрив что-то неладное, спросили у проходившего пассажира, который и открыл нам истину. В связи с такой непредвиденной заминкой, лучшие места в автобусе уже были заняты пассажирами. Все они по-очереди прошли мимо нас. Однако мне все же удалось сесть у окна, но это было ошибкой, так как мои колени уперлись в предыдущее кресло, а через три часа пути стали болеть не только они, но и тазобедренные суставы. Высокий рост давал о себе знать, на этот раз с отрицательной стороны. На первой же остановке я поменялся местами с индийцем, сидевшим рядом с Элисео. Здесь было немного получше, так как удалось свесить ноги в проход. Из-за этого меня часто будили, если удавалось задремать, шатающиеся по нему сауди. Они, привыкшие вести ночной образ жизни, искали контактов с шофером и друг с другом. В памяти возник анекдот с вечным вопросом: «А поговорить?».

Пока мы ехали домой, я прокручивал в мозгу наше путешествие, и мне вспомнился один курьезный случай. Когда грузили клетки с животными на машину, еще в Риядском зоопарке, одну из последних ставили клетку с взрослым самцом гамадрила. На ее дверце висел большой замок. Он препятствовал незапланированному выходу этого геркулеса из клетки в пути. Я попросил у киперов карантина к нему ключ. Они долго его искали, а потом, в последнюю минуту, передали мне, но уже в Хаэле оказалось, что ключ совсем не подходит, и замок пришлось спиливать. Как выяснилось позднее, киперы дали мне ключ от карантинного помещения, где у нас (в Риядском зоопарке) в то время содержались львы…

Приехав, домой в полчетвертого утра, я сразу лег спать и проспал аж до семи часов. Утром выяснилось, что заболел ангиной Миша Брагин. Температура у него была высокая – под 39º. Я съездил в аптеку за аспирином и антибиотиками, по дороге купил фруктов. От Миши, направился в обход по зоопарку, с которым не виделся около трех дней. Зайдя в ветлечебницу, увидел д-ра Ислама, который жаловался на боль в правой нижней части живота, я подумал об аппендиците, но боль к счастью вскоре бесследно прошла. В 9 утра из посольства приехал новый консул Валентин и привез с собой на экскурсию четырех русских ребят, прибывших на несколько дней по своим дипломатическим делам из Москвы. Я поводил их по зоопарку, и мы с Валентином договорились встретиться в три часа. Так и случилось. Пока не прибыла семья, он обживал виллу, снятую посольством. Большой любитель природы, Валентин бывал в турпоходах и умел хорошо готовить. Мы с удовольствием поели холодной окрошки, а потом поехали в зоомагазин Аль-Тахсин и на Птичий рынок. Раньше я обещал их ему показать. Там был завоз из Африки красноухих, оранжевощеких и серых астрильдов. Полюбовавшись на замечательных малых пташек и других представителей животного мира, разъехались по домам. Вот так закончилась моя поездка в город Хаэль с целью создания нового зоопарка в Саудовской Аравии. Начались рабочие будни…

На следующий день, часам к двенадцати, в офис подъехал инженер Ахмед Хуссейн, и я поведал ему историю о трудностях, связанных с перевоз-

кой животных, их кормлением и профессиональными качествами нового штата зоопарка города Хаэль. Он долго меня расспрашивал о деталях, а вслед за этим в дверях кабинета появился гость из Хаэла, м-р Абдулла. Мы с ним встречались пару дней назад. Он – ответственный работник тамошнего муниципалитета и в круг его обязанностей входила организация зоопарка. Абдулла, не мешкая, сразу же, попросил нас о новых зверях и птицах. Я показал ему приготовленный заранее список животных, которых мы могли бы переслать следующим рейсом. Список ему понравился, но в придачу Абдулла попросил нас передать еще и льва. На это я ответил как заправский сауди – «Букра Иншалла», что значит «Бог даст, возможно, в будущем». Восточные люди никогда не отказывают, но часто не выполняют своих обещаний. Буквально слово «букра» означает «завтра». Я отпечатал на компьютере список уже отправленных животных с указанием их биогеографических данных.

В полдевятого вечера из командировки в Абу Даби приехал Питер. Он сказал, что всю дорогу от Эмиратов, занявшую 12 часов, не останавливал машину. Его шофер Салах гнал микроавтобус со скоростью не менее 115 км/час. Он привез нам из Международного дрофиного питомника (NARC) две пары африканских дроф кори и одну пару малых краснохохлых дроф. Они очень редки теперь в природе и на оба этих вида ведется Междннародная племенная книга. В этом питомнике разводят несколько видов дроф, включая нашу среднеазиатскую дрофу-красотку и африканскую белобрюхую дрофу. Услышав мой рассказ о том, что зоопарк Хаэла не был полностью готов к приему животных, Питер заявил, что больше мы им никого не дадим. Но это было сказано в сердцах, а уже на следующее утро он гораздо спокойнее воспринимал окружающую действительность. С муниципалитетом Эр-Рияда спорить было бесполезно.

Уже 21 июля мы подготовили к отправке в Хаэль вторую машину, куда поместили транспортные клетки с животными. На этот раз вполне успешно прошло обездвиживание двух гарн. Ведь доктор Мухаммед Салим был на месте. А с гривистыми баранами случилась небольшая проблема. Доктор Ислам начал учить молодого ветврача Андреса пользоваться пневматическим ружьем. У Андреса, как у многих филиппинцев, были зоркие глаза и хорошая реакция. Но Ислам, обратив все внимание на устройство и работу ружья, забыл показать ему, чем отличаются молодые бараны от нубийских козлов, содержавшихся с ними в одной вольере. Я всегда знал, что у большинства ветврачей нет любви к зоологии, а особенно к ее разделу – систематике. Случилось так, что вместо барана Андрес выстрелил в козла. Доза транквилизатора (кетамин + ромпун) была рассчитана на молодого зверя и для более крупного козла была маловата. Его немного покачало из стороны в сторону и, поймав кайф, козел бесцельно бродил по вольере, но к следующему утру он оправился полностью. Помимо гарн и пары гривистых баранов, в транспортные клетки были посажены молодой самец двугорбого верблюда, жеребец бурчеллиевой зебры, и еще одна пара гамадрилов. В этот раз животных сопровождал бригадир киперов Эмилио Бондад. Он тоже был опытным работником зоо-

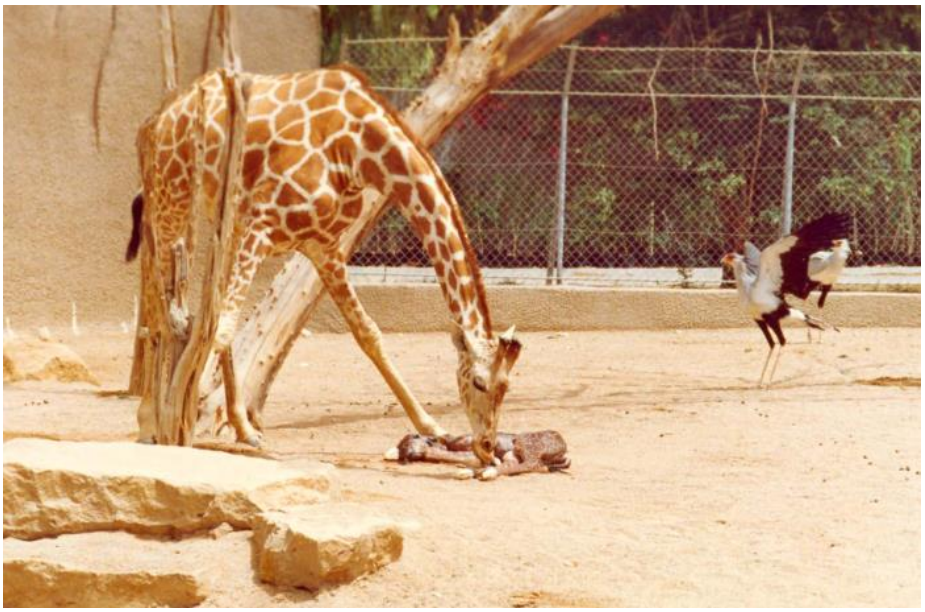
парка и у себя на Филиппинах имел дело с дикими животными. Здесь его стаж работы к тому времени уже превысил пятнадцать лет.

Через два дня Бондад вернулся из Хаэла и рассказал мне, что довез всех животных благополучно, но ему не удалось избежать одного несчастного случая при выпуске их из транспортных клеток. Когда гарн выпускали в вольер пятнистых оленей, одна из оленух, испугавшись новых жильцов, разбежавшись, наскочила на ограду и получила травму головы. Несмотря на все старания ветврача, она пала через 15-20 минут. По-прежнему в зоопарке были проблемы с кормлением животных. Первое кормление происходило вместо 8-ми утра – только в 12-13 часов. Кормокухни собственной еще не было, корма привозили прямо с рынка и давали бессистемно, забывая о некоторых животных. Бондад поучаствовал в обучении тамошних киперов уходу за питомцами. Его полюбили и предлагали остаться работать в Хаэльском зоопарке, но он отказался, сославшись на имеющийся уже у него контракт и привычку к столичному зоопарку. Тогда директор Хаэльского зоопарка пообещал прислать в Эр-Рияд на стажировку своих киперов и ветврача. Наконец-то он понял необходимость иметь грамотных сотрудников!

Муниципальный инженер предложил нам следующим рейсом отправить в Хаэль жирафа, подумать о льве и слоне (!). Ну, какой же зоопарк без этих удивительных животных? У нас в карантинном помещении жило две молодые львицы. Они родились в Риядском зоопарке и не помещались в Львятнике, поскольку там уже содержалось семь львов. Самцов было два – Старый Джанго и его взрослый сын Чарли. Они ненавидели друг друга, поэтому мы выпускали их в вольеру для моциона по очереди. У Джанго был критический возраст, и мы не могли отдать в другой зоопарк самца. Питер предложил передать в Хаэль одну из двух львиц-сестер. Я же, помня о социальности львов, которые в природе живут крупными прайдами – семейными группами, высказал предложение о передаче сразу двух львиц. После дебатов с Питером и начальниками из компании «Заид Аль-Хуссейн», все же решили, что так будет лучше. Тем более что львов передавали на временное содержание, как и всех более или менее ценных животных.

К сожалению, вскоре я должен был ехать в заранее запланированный и снабженный всеми визами отпуск. Для меня-то это было очень хорошо, так как я надеялся, что привезу из Москвы жену и сына, соглашавшихся пожить со мной пару лет. А вот за животных, которых планировали отправить в Хаэльский зоопарк, я очень переживал. Нетрудно себе представить, как сложно перевозить жирафа. Эти длинношеие великаны у нас успешно размножались, причем выживали одни самцы, и их получился некоторый избыток. По вольере вместе с двумя парами взрослых бродило три отпрыска различающихся друг от друга ростом. Вот одного из них мы и решили передать в новый зоопарк. Для этого был изготовлен специальный ящик с открытым верхом, больше похожий на кораль, что делают в Африке для крупного и мелкого рогатого скота, описанный более ста лет назад Майн Ридом. Такой загон с высокой оградой (бортами) не давал возможности хищникам саванны поживиться доступным мясом домашних животных. Только вместо тонких

веток и бамбука в сооружении «кораля» мы использовали прочные доски. А вместо домашних овец и коз – настоящего жирафа.



Жираф родился…на заднем плане свидетели этого, птицы-секретари

Встал вопрос – как же заманить туда жирафа? Решили сделать все постепенно. Сначала всем миром подтащили тяжелую транспортную клетку к одной из дверей жирафьего дома, а вторую дверь открыли. По нашему замыслу, жирафы из внутреннего помещения могли бы заходить в транспортный ящик, кормиться там, привыкнуть к нему, а потом его легко можно было бы закрыть с нужным зверем внутри. Так и сделали. Но вышла заминка. Взрослые жирафы, привыкшие к внутреннему помещению, сразу стали заходить туда, а дикая молодежь ни за что не хотела покидать свою просторную вольеру. Но, спустя несколько дней, самый молодой жирафенок, все же зашел внутрь и встал в транспортной клетке, как будто бывал там и раньше. Кипер сразу же закрыл за ним дверь. И это несмотря на предупреждение о том, что животных надо постепенно приучать к «коралю». Жирафенок понял обман и то, что он попался в ловушку, начал метаться и ободрал себе кожу на ногах, груди и шее. Надо заметить, что у жирафов очень крепкая кожа, а кровеносные сосуды расположены в глубине мышц. Поэтому крови выступило на поверхность кожи немного. Но, испугавшись за детеныша, ведь он мог сломать себе ногу, мы открыли ему дверь, чем жирафенок мгновенно и воспользовался. Мы продолжили привлекать жирафов кормами внутрь клетки. А отправить решили наиболее старшего и самостоятельного жирафенка.

В это время из Хаэла приехал некий Ахмед Муршиди, который начал требовать (!) жирафа и львов прямо сейчас. Не желая с ним спорить и тратить драгоценное время и здоровье, мы позвонили Ахмеду Хусейну, и тот спустя полчаса приехал в сопровождении своего маленького сына. Он уговорил приезжего сауди подождать несколько дней, сказав, что мы не можем по мановению волшебной палочки немедленно послать жирафа, так как решили достроить борта клетки. А к ней еще нужно приучить животное, чтобы спо-

койно вело себя в дороге. Ноги у жирафов очень длинные – могут не выдержать транспортных коллизий и травмироваться, что бывало не раз в международной зоопарковской практике. Но мы бы могли, сказал Ахмед, уже завтра отослать двух львиц – вместо одной обещанной ранее. На этом и порешили. Моя идея об отправке обеих сестер-близняшек была принята.

29 июля мы начали переводить львиц из просторной клетки карантинного комплекса в транспортные. К 9-ти утра первая львица уже оказалась в транспортной клетке, а со второй начались проблемы. Она упорно не хотела заходить в узкую клеточку. Вероятно, у нее был страх перед тем местом, где неожиданно исчезла ее сестра. В отсутствии сестры львица начала волноваться. Мы применили воду из шланга, пластиковую трубу, тонкую металлическую трубку, просовывая их между прутьями внутреннего отсека. Я показывал львице ружье для летающих шприцев, пытаясь ее запугать, но все было тщетно. Мы вынуждены были снять осаду, поскольку львица впала в депрессию, вызванную стрессом. В тишине она успокоилась и позже сама зашла в клетку, где ее и закрыл кипер. Я лишний раз убедился в правоте монгольской поговорки: «Не суетись!».

В час дня появился Ахмед Муршиди. Он пригнал грузовик и подъемник и заявил, что хочет сей же час отправить львов, а также хочет захватить и жирафа. Я подозвал д-ра Ислама как переводчика и объяснил этому господину, что львы живые и не могут ехать в самый жаркий период дня, так как погибнут от перегрева. По поводу жирафа я сказал, что он еще не зашел в транспортную клетку и на его адаптацию к ней нужно, по крайней мере, 3-4 дня. Львиц отправили в сопровождении Бондада этим же вечером. Через день он вернулся, рассказав, что сама транспортировка и выпуск животных в вольеру произошли благополучно. Сестры обрадовались друг другу, как только оказались вместе. Им лишь недавно минуло два года, поэтому здоровья и активности львицам было не занимать. Я надеялся, что для них местный муниципалитет в будущем приобретет самца. В КСА львы, леопарды и гепарды содержатся в частных коллекциях диких животных…

Второго августа приезжали друзья Ахмеда из Хаэла и опять спрашивали о дне перевозки жирафа, они также хотели бы получить какую-нибудь крупную антилопу или еще что-то интересное. Напомнили, кстати, о слоне. Я сказал, что пока, кроме жирафа, мы ничего не посылаем, до особых переговоров с нашим муниципальным чиновником Ахмедом Хусейном. Ведь мы решили вместо самого молодого жирафенка, отправить старшего. Он был спокойнее и вскоре начал регулярно заходить на корма в транспортную клетку. Сразу же после моего отъезда в отпуск, его отвезли в Хаэльский зоопарк. Правда, и здесь не обошлось без приключения. Во время его отлова, то есть быстрого закрытия двери транспортной клетки, жираф заехал копытом в лоб кипера Батши. В результате, вместо него жирафа сопровождал другой кипер, а у Батши был рассечен лоб и теперь там сияет шрам. Хорошо, что этот индус остался живым и отделался лишь небольшой травмой. Ведь удар копытом жирафа может свалить замертво даже льва.

Пришло время заняться отправкой слона. Встал вопрос, какого? Ведь у нас были представители обоих ныне живущих на Земле видов этих гигантских животных – азиатский и африканский слоны. Всего в слоновнике содержали пять животных – четырех африканских и одного азиатского. Все они были дрессированы и выполняли команды киперов-индийцев. Но азиатская слониха была самая ручная, и это сыграло решающую роль в выборе животного. Ведь в Хаэльском зоопарке еще не было опытного слоновожатого. Нельзя было рисковать людьми. Но и высылать слона без предварительного обучения персонала тоже было нельзя. К нам приехали два кипера-египтянина и пару месяцев учились у наших индийцев манерам обращения со слонами. И это им вполне удалось.

Индийская слониха Рани с кипером

Слониху звали Рани, ей было полных 23 года, то есть она уже достигла совершеннолетия. Параллельно мы стали думать о ее транспортировке. Вместе с представителем Хаэльского зоопарка я поехал в пригород Рияда – туда, где продавались металлические контейнеры. А это было идеальное вместилище для слона – прочное, просторное и помещалось в кузове крупного грузовика. Выбирали мы долго, но все же остановились на одном контейнере, более или менее подходящем для нашего дела. Конечно, необходима была его модернизация. Поэтому мы привезли контейнер в наш воркшоп и там с инженерами обсудили способы его переделки. Спустя две недели уже можно было любоваться великолепным транспортным средством для слона.

Но вот и подошло время, когда мы установили контейнер около слоновника и начали ежедневно заводить туда Рани. Она отнеслась к этому процессу по-философски. Мы не торопились и дали ей возможность привыкнуть к будущей транспортной клетке. После того, как Рани стала уверенно заходить в контейнер, мы оставляли ее там на некоторое время, постепенно увеличивая этот период. Сама транспортировка в Хаэль прошла как по маслу. Слониху сопровождали киперы – как местные, так и из зоопарка Хаэла.

Наши ребята пожили там с неделю, а затем вернулись. Этим и завершилась эпопея организации нового зоопарка в Саудовской Аравии.

Знаменательная дата 21 июля 1998 года. Помощник нашего муниципального супервайзера, г-н Абдул Рахман (а мы называли его проще – Абдурахман), вызвал меня по телефону и попросил подписать вариант контракта по передаче животных из Риядского зоопарка в зоопарк города Хаэль. Прошел ровно год с тех пор, как мы передали животных в этот зоопарк, а документ подписан Хаэльской стороной только сейчас. Вот с такой скоростью делаются документы, и это несмотря на то, что я передал вариант договора на английском языке еще год назад, а с ним был и перевод на арабский…

Табук и море

К инженеру Ахмеду Хуссейну из муниципалитета обратились за помощью, но на этот раз военные из небольшого городка под названием Табук. Он расположен на северо-западе страны вблизи границы с Иорданией. Расстояние от Эр-Рияда превышало 1300 км. Половина города представляла собой закрытую для гражданских лиц военную часть. В нее можно было попасть только по спецпропускам. Зоопарк там был организован одним из высокопоставленных офицеров на месте небольшого парка. В нем было много деревьев, и там часто отдыхали семьи военнослужащих.

Я вспомнил несколько подобных примеров еще в советское время, когда зоопарк в украинском городке Мена был организован милиционером, на Камчатке – руководителем юннатского кружка в школе-интернате, а в Абакане – директором мясокомбината. Перечень таких случаев можно продолжать, поскольку в начале XXI века зоопарки в России появляются подобно грибам после дождя. Вот названия городов, где они появились совсем недавно: Челябинск, Железногорск, Зеленогорск, Красноярск, Хабаровск, Южно-Сахалинск, Смоленск, Сыктывкар, Ижевск, Ярославль и ряд других городов России. Ведутся проектные работы по созданию зоопарков в Воронеже, Владивостоке …

Но вернемся в Саудовскую Аравию, ведь книга-то о ней. Это произошло в апреле 2000 года. Инженер Ахмед Хусейн сообщил мне, что из Табука приехал директор зоопарка и просит у нас животных в виде помощи (бесплатно). В бюджете военных организаций не оказалось статьи расходов на зоопарк, даже небольшой. Пришлось в очередной раз проанализировать состояние нашей коллекции. На основании этих данных я составил таблицу, куда внес 16 видов животных, рекомендуемых к передаче куда-либо, с тем, чтобы сократить чересчур возросшее поголовье. Мы обсудили этот список с Питером и Ахмедом, и сошлись на следующих животных:

1. Саблерогий орикс – самец;
2. Японские пятнистые олени – две пары;
3. Гривистые бараны – самец и три самки;
4. Динго – два кобеля;
5. Дикобраз – самка, которая не смогла ужиться с другими дикобразами, и мы содержали ее отдельно;
6. Агути – две пары, ведь у нас было около пятидесяти этих южноамериканских грызунов, размером с кролика, которые продолжали лихо плодиться;
7. Неразлучники Фишера – 20 птиц. Эти милые попугайчики прекрасно размножались и служили нам время от времени хорошим обменным фондом в зоомагазинах. Мы выменивали на них редких птиц и других животных.

На отдельном листе я напечатал рационы и рекомендуемое время кормления для наших животных.

15 апреля в Эр-Рияд прилетал один из менеджеров Табукского зоопарка по имени Ахмед. Он неплохо владел английским, что облегчало наше общение. Ахмед был чернокож, хотя имел тонкие черты лица, типичные для арабов. Исходя из знаний, полученных при чтении книг о путешествиях европейцев по Африке 150 лет назад, его можно было бы отнести к нубийскому племени, жившему на границе Судана и Египта. Но, скорее всего, это было не так. Чернокожие арабы нередки и являются результатом смешивания местных бедуинов и их потомков, арабов, с женщинами африканского происхождения. Ведь в гаремах, каких только красоток не было.… Различные оттенки кожи передались их сыновьям.

Этот молодой человек оказался довольно мобильным, в отличие от многих его земляков. Он быстро съездил в город и арендовал большую грузовую машину для перевозки животных. Мы же, тем временем, отловили намеченных зверей и птиц и поместили их в транспортные клетки. Орикса затащили в фанерный ящик на веревке, удачно набросив на рога лассо. Пятнистых оленей пришлось обездвиживать миорелаксантом, но все прошло хорошо. К 16 часам грузовик с животными тронулся в дальний путь. В нем ехал наш сопровождающий – опытный кипер по имени Паблито Асунцион. Этот филиппинец был одним из служащих, которые работали в Риядском зоопарке уже более десяти лет. Друзья звали его просто Лито. Мы же с Ахмедом вылетели в Табук самолетом – в 6-45 утра следующего дня. Мой приезд заранее был необходим, поскольку надо было приготовить и проверить соответствующие помещения для наших животных.

Самолет приземлился в 8-30 в аэропорту Табука. Нас встретили люди в погонах и отвезли для начала в свой главный офис. Здесь меня познакомили с менеджером-инженером Фейсалом Хассан Аль-Хелми, сказав по-секрету, что в нём течёт русская кровь. Это было видно и по чертам его смуглого худого лица и по светлым зеленоватым глазам, что редко встречается у местного населения. Я отметил также его особую внимательность к людям. Вероятно, за эту черту его очень ценят подчиненные. В остальном же он не особо отличался от тех саудитов, которые, кроме арабского, не владеют иными языками. Он имеет звание майора, но ходит в гражданской тобе. Его начальник, подполковник Иссам, также имел со мной краткую беседу. Он является главным менеджером зоопарковского проекта.

Мы осмотрели зоопарк. Он новый, площадью около 7-10 га, поэтому здесь еще много свободных мест, обширные газоны. Я отметил, что деревья в Табуке высокие и внешним видом хорошо отличаются от тех же пород, растущих в Эр-Рияде. Казуарины и эвкалипты здесь хорошо плодоносят, чего не скажешь о растениях, посаженных в условиях сухого климата пустыни с жарким летом. Местный климат значительно отличается от Риядского. Если в Эр-Рияде по эту пору 30ºС, то здесь только 17ºС. Летом тоже, говорят, не жарко – не выше 40-42ºС в тени. Чувствуется близость Красного моря. По прямой до него около 150 км.

В зоопарке животных немного, но среди них есть экземпляры достойные внимания. Я увидел группу гамадрилов, среди которых разгуливал самец

макака-резуса. Но о нём и гибридизации этих видов я сообщаю в главе, посвященной павианам. Есть группа из пяти самок муфлонов, с которыми содержится домашний баран местной длинноухой породы, имеющий внушительные размеры. Он значительно крупнее миниатюрных муфлоних. От него уже родилось три гибридных ягненка, которые по размерам близки к муфлонам, а по черно-белой окраске – к домашним родственникам по линии их отца. Я порекомендовал Ахмеду, который сопровождал меня в это время, прекратить гибридизацию, рассадить чистокровных муфлонов и «доместицированных» животных, а также постараться срочно найти самца муфлона для продолжения рода. Из копытных здесь содержат самца лани и самца горной газели. На местном наречии последнюю зовут идми-газель. Из интересных птиц отмечу пустынного ворона, пару молуккских какаду и розового пеликана, которого местный директор (египтянин, а по специальности – художник-декоратор) назвал «фламинго». Он спросил меня после обхода зоопарка: «Как мне понравился фламинго, и правильно ли его содержат?» Я сказал, что фламинго мне на глаза не попался и спросил о его местонахождении. Тогда-то и выяснилось, что директор имел в виду пеликана, будучи уверен в правильности своего определения. Но надо было готовиться к приему животных, и я объяснил директору и его помощнику какие работы нужно сделать для того, чтобы быстро разместить новых зверей и птиц. После чего меня отвезли в гостиничные комнаты, где мне и киперу-филиппинцу предстояло жить несколько дней.

В 16 часов того же дня приехал грузовик с нашими животными. Он был в пути 24 часа. По словам Паблито, шофер лишь четыре раза делал короткие остановки для отдыха. В периоды таких передышек кипер кормил и поил животных. Днем было очень жарко, и он удивлялся, что все животные хорошо перенесли это экстремальное путешествие через пустыню, и выжили. Ахмед привез меня в зоопарк, и мы начали разгрузку животных, поскольку было еще светло, и я хотел быстрее высадить их в новые помещения. Для динго решили приспособить вольеру, где жили шпороносные черепахи, которых пересадили в другое помещение, вполне для них годное, но не такое обширное. С размещением копытных произошла заминка, так как руководство зоопарка не выполнило моих указаний, считая, что животные прибудут только завтра. Пришлось в темпе аврала доделать намеченное и подготовить животных к высадке. Но все обошлось благополучно, если не считать того, что орикса и пятнистых оленей высадили уже затемно.

Все было бы прекрасно, но здесь случилась неожиданная для меня неприятность, которую я меньше всего ожидал. Это произошло из-за агути, или, точнее, из-за Эли Карденаса. Но обо всём по порядку.… Когда открыли дверцу транспортного ящика, то в помещение первым вышло странное животное с облысевшей спиной, за ним еще одно – в точно такой же кондиции, и только последними появились два зверя вполне приличного вида. А надо отметить, что среди 50 агути, содержащихся в Риядском зоопарке, только у двоих животных был такой порок. Я давно говорил ветврачам, чтобы они изолировали этих старых зверей и попробовали поддержать их диетой, бога-

той витаминами и минералами. Но воз был и ныне там… Мало того, когда я занимался отловом копытных, Эли, бригадир киперов, сам отловил агути и посадил их в ящики. Старый филиппинец посчитал, что настал удачный момент для того, чтобы избавиться от некондиционных зверей, не думая о возможных последствиях своего поступка. Мне пришлось краснеть перед местным начальством, но исправить создавшегося положения сейчас было уже невозможно.

Утром следующего дня мы с Лито направились в зоопарк пешком от гостиницы. Решили не ждать машину и прийти пораньше. Хотелось проверить наших животных – как они перенесли первую ночь на новом месте. По дороге мы спросили у бородатого солдата: «Айна хадига хайванат?», что означало: «Где находится зоопарк?». Он тут же показал дорогу, и мы дошли всего минут за 25 до ворот зоопарка. Обойдя вольеры и клетки, мы убедились, что с животными все в порядке. Но перед нами встала следующая проблема – кормления животных. Пришлось организовать процесс кормления, начиная с подготовки кормов.

Оказалось, что в зоопарке отсутствует кормокухня, и все продукты подаются животным сразу с машины, которая привозит их с рынка. Ни о каком мытье моркови и других овощей не было и речи. К счастью, мы нашли складские помещения – два спаренных между собой вагончика, стоявших в хозяйственной части парка и посоветовали местным работникам приспособить их под кормокухню. В вагончиках был настоящий хаос. Здесь вперемежку с различным стройматериалом (гвоздями, цементом, красками и прочим) стояли ящики с полусгнившими фруктами и овощами. По всему этому «богатству» гуляла рыжая кошка – явная хозяйка этих мест. Открыв морозильную камеру, я обнаружил в ней ящики с яблоками и бананами. Как выяснилось, бригадир Абдурахман поставил их туда для лучшей сохранности. Рядом стоял ящик со сгнившими помидорами и два мешка с морковью, подернутой плесенью. Я выбросил томаты и сказал, что морковь можно промыть и вырезать плесневелые части. Как выяснилось позже, никто этого делать не стал, и киперы пытались скормить эту морковь вечером павианам. Морковь с рынка также не моется, а скармливается сразу. Такой антисанитарии я вынести не смог и решил с помощью Лито научить двух местных киперов незыблемым правилам зоопарковского дела. Для Лито выполнение этой задачи облегчалось тем обстоятельством, что киперы эти тоже были филиппинцами. Надо сказать, что Лито оказал мне большую помощь в этом непростом деле. Лишний раз мы убедились в золотом правиле: легче научить, труднее переучивать…

М-р Ахмед оказался ответственным за снабжение, в том числе и кормами. Поэтому я начал сотрудничество именно с ним. С этим расторопным парнем мы съездили на овощной рынок и закупили все необходимые продукты для животных зоопарка. Затем я показал ему будущую кормокухню и перечислил, что надо сделать по ее организации, включая закупку хорошего разделочного стола, ножей, посуды для порций корма, полиэтиленовых мешочков для расфасовки, электроплиты для варки мяса, яиц и овощей, ка-

стрюль и прочего инвентаря. Надо пронумеровать все клетки и вольеры и раздавать корма расфасованными, а накануне хорошо промытыми и обработанными. Надо обязательно найти человека, ответственного за кормокухню, который бы работал только там и следил за наличием и кондицией кормов. Надо отметить, что Ахмед прислушался к моим советам и постепенно организовал нормальное кормление животных.

По просьбе руководства зоопарка я составил кормовые рационы для всех животных, которых они содержали, и передал их напрямую директору, а позже, по просьбе нашего инженера А. Хусейна, сделал переводы на арабский – с тем, чтобы он торжественно и официально передал рационы в Табукский зоопарк.

За два дня нашего пребывания в Табуке уладились вопросы по оптимизации содержания как вновь прибывших, так и животных уже живших в зоопарке. Особенно запомнилось мне, как ела большая шпороносная черепаха мешанку, приготовленную мной из мелко резаных фруктов, листьев салата, вареных яиц и прочего. До этого ее кормили одной люцерной. Черепаха уписывала новую еду с таким аппетитом, как будто не видела пищи много дней кряду. Удивлялись не только мы с Лито, но и местные киперы-филиппинцы, наблюдавшие эту картину.

Мы посетили гражданскую часть города, осмотрели достопримечательности в виде местных магазинов и рынок. Здесь я неожиданно встретился с россиянами. Мне бросилась в глаза группа людей, торгующих радиодеталями, утюгами и прочим ширпотребом. Внешне они довольно сильно отличались от арабов. Это были несколько мужчин. Один из них имел рыжие волосы, и почти у всех были светлые глаза. Я спросил их по-русски, откуда они родом. На что ребята, удивленно на меня взглянув, ответили, что из Дагестана. Оказалось, что они участники Хаджа и приехали на грузовом автомобиле, а сейчас поправляют свои финансовые дела продажей предметов российского производства. Действительно, Табук находится вблизи Красного моря, на пути паломников к святым местам – Мекке и Медине. Дагестанцы были не менее моего изумлены встречей. Они, узнав, что я русский и из Москвы, но работаю в Рияде, спросили, на каком же языке я общаюсь с арабами. Я сказал, что на английском, который изучал в школе. Один из мужчин заметил на это, что он изучал английский и в институте, но ничего не помнит. Продолжить разговор не удалось, поскольку меня ожидал Ахмед. Я поведал ему о встрече с земляками, на что он сказал: «В отличие от столицы, где почти нет проезжих иностранцев, здесь их много. Ведь ежегодно на Хадж собирается не менее трех миллионов человек. Среди них встречаются и мусульмане из России. Нередко они подторговывают на местном рынке».

Собираясь в Табук, я изучил географическую карту Аравии и выяснил, что городок этот расположен неподалеку от Красного моря, побывать на котором было мечтой жизни. Годы моей юности прошли во Владивостоке, и фауна Японского моря была хорошо знакома. Десять лет назад я был в экспедиции на юге Вьетнама и много нырял там с маской в Южно-Китайском море, поражавшем своими коралловыми рифами. Но Красное море, по расска-

зам очевидцев, богатством жизни было вне конкуренции. Моя морская душа звала к приключениям…

До отъезда были еще сутки, и я решил посетить море. Для этого пришлось взять в аренду автомобиль. В агентстве предложили на выбор несколько моделей, и я, почти не раздумывая, выбрал Тойоту Кэмри, которая имела вместительный салон. Габариты моего тела за рулем вмещают не все легковые автомобили. Попробовав немного поводить Тойоту, я решил окончательно остановить на ней свой выбор. Одному ехать было скучно, и я предложил совершить круиз киперу Паблито. Он сразу согласился. Целью нашей поездки был портовый городок под названием Дуба. До него была хорошая дорога, извилистой лентой перерезавшая горную систему. В этом городке мы планировали переночевать в гостинице, а поутру поплавать в водах Красного моря и вернуться назад. Все удалось как нельзя лучше. По спидометру до моря оказалось около 200 км, проехали мы это расстояние за два часа. Дорога извивалась причудливым серпантином между гор настолько круто, что порой встречались опасные отрезки пути. Подтверждением этого был тот факт, что за наше путешествие мы насчитали последствия шести аварий, в которых участвовали как легковые, так и грузовые автомобили.

Приехав в совершенно незнакомый город, и немного поплутав, довольно быстро мы нашли одноэтажную гостиницу, расположенную недалеко от берега. Дул штормовой ветер и быстро темнело. Заняв номер, мы поужинали и, посмотрев разные телевизионные программы, рано легли спать. Проснулись в четыре утра. Это был День моего рождения. И лучшим подарком была мечта юности – Красное море. До рассвета оставались еще около двух часов, и мы с Лито все это время смотрели по телевизору информационную программу “CNN”. Дикторы сообщили, что на Филиппинах, родине Лито, упал самолет, и погибло 125 человек.… Еще было интервью с известным актером Энтони Квином. Ему уже за 60 лет, его жене 30, а сыну 8. Вот такая арифметика.

К шести утра рассвело, и мы пошли к морю. К сожалению, непосредственно к берегу прилегал жилой квартал из одноэтажных домиков. Пляжа не было, но в море вдавалось несколько пирсов. Несмотря на вчерашний ветер, было тихо, на море штиль, а по поверхности у берега плавал мусор. Эти явные неудобства меня не остановили и, войдя на пирс, надев маску, я погрузился в воды кораллового Красного моря. Вблизи берега кораллы были мертвые, но чуть подальше раскинулись живые разноцветные их заросли. Я пробыл в воде около полутора часов, а Лито все это время ждал меня на пирсе, отказавшись поплавать в море. Как и ожидалось, мне на глаза попалось много интересных животных: несколько видов морских ежей с иглами различной длины и окраса, змеехвостки (тоже иглокожие) с причудливо извивающимися щупальцами, несколько видов красивых брюхоногих моллюсков, крупный кузовок, несколько разноцветных рыб-собачек, рыбы ангелы, рыбы клоуны и еще около двадцати видов коралловых рыб разных цветов и форм. Это был фейерверк красок и движения. Рыбы меня не боялись, подплывая совсем близко. Вероятно, они не были знакомы с обликом ныряльщика и не испыты-

вали к нему неприязни. Постоянно подтекающая старая маска потихоньку отравляла мое прекрасное настроение. И все же, я был буквально счастлив от сознания того, что смог увидеть своими глазами хотя бы небольшой кусочек этого известного обилием жизненных форм моря, которое так контрастирует с окружающей его пустыней. Выйдя на пирс, я увидел обыкновенного зимородка и крупную чайку-хохотунью, летавшую над нами.

С радостным чувством свершившегося чуда, вернулись в гостиницу, где, быстро приняв душ и позавтракав, мы выехали в обратный путь. По дороге сделали несколько снимков окружающих гор и себя на фоне горно-пустынного пейзажа и скал причудливой формы. Между гор раскинулась песчаная долина. Ветер, поднявшийся незаметно, гнал песок на дорогу, шуршал по корпусу нашей машины, а порывы его толкали машину в бок с такой силой, что казалось, она вот-вот перевернется.

Но, наконец, на горизонте показался Табук. Наше путешествие к морю завершилось. Я сдал свою машину, к которой успел привыкнуть, и меня подвезли в офис военной части. Там мне пришлось написать отчет-рапорт о состоянии дел в зоопарке. В нем упомянул о необходимости разделения домашних баранов и диких муфлонов, порекомендовал приобрести самку резуса с тем, чтобы составить пару обезьян этого вида. Дал рекомендации по созданию кормокухни, ветеринарного обслуживания (позже они пригласили к себе работать нашего доктора Мухаммеда Салима, и он принял это предложение). Я посоветовал построить на свободных площадях вольеры для верблюдов, пони, зебр или ослов. Советовал вырыть бассейн для лебедей и диких уток, а в имеющихся уже вольерах завести павлинов и фазанов.

Из офиса нас повезли в офицерскую столовую, затем купили билеты на самолет, который вылетал в 22-40 того же дня. Летели без происшествий и оказались в Риядском аэропорту уже в полночь. Так закончилось это замечательное путешествие.

В дороге…

Абха и будущий сафари-парк

Устоявшуюся, но не однообразную жизнь в столице Саудовской Аравии, наполненную судьбами животных зоопарка, а также окружающих меня людей, периодически изменяли зигзаги судьбы, возникавшие всегда неожиданно. Вот и на этот раз ко мне обратилась Компания «Заид Аль Хуссейн», которая вела дела зоопарка, в лице ее менеджера Хуссейна Султана. Он сообщил, что в одной из западных горных областей КСА, в районе города Абхи, планируется построить большой сафари-парк. Для проектирования приглашены архитекторы из Южно-Африканской Республики, специализирующиеся на учреждениях подобного рода. Есть архитекторы, но нет зоолога, который бы смог составить перспективный список животных для сафари-парка, и осмотрел бы местность с точки зрения размещения животных. Конечно же, я дал свое согласие на участие в таком интересном деле. Ранее, в 80-х годах уходящего века, мне приходилось общаться с архитекторами, планировавшими строительство нового Московского зоопарка в Теплом Стане. Нами, коллективом зоологов, был составлен подробный план размещения зоопарка на двухстах гектарах, но по объективным причинам власти города не стали строить там зоопарк, направив усилия и средства на реконструкцию старого, расположенного на Красной Пресне. Теперь же меня ждала новая интересная работа.

Первое, что необходимо было сделать еще в Эр-Рияде, – составить список видов животных для будущего сафари-парка и, на всякий случай, перечень кормов для этих животных – рационы. На следующий день – а было это 23 октября 2000 года – к нам прибыла группа архитекторов из четырех человек и переводчик. Переводчика звали Ашраф, а по национальности он был египтянин. Архитекторы же – белые южноафриканцы бурского происхождения. Двое из них были моего роста и комплекции, а остальные чуть пониже. Их лица выглядели настолько европейскими, что ребята, несомненно, слились бы с толпой людей на улицах Москвы, попади они туда. В общении они были просты. Между собой говорили на африкаанс – языке, имеющем голландские корни. Произношение у них было мягкое, а по звучанию речь напоминала что-то среднее между литовским и немецким произношениями. Со мной и окружающими парни говорили по-английски. Возраст их был около сорока-сорока пяти.

Архитекторы везли с собой проект сафари-парка и компьютерную версию этого проекта. Еще в Риядском зоопарке мы внимательно с ним ознакомились. Теперь проект предстояло привязать к пересеченной горной местности, ведь Абха находится на горном хребте, отделяющем Красное море от аравийской пустыни Эль-Руб Эль-Хали. Это на юго-западе Аравии, на границе с Йеменом.

Сафари-парки принципиально отличаются от зоопарков тем, что животные там содержатся на больших огороженных территориях и посетители отделены от них не решетками или рвами, а стеклами автомобилей или авто-

бусов, которые едут по маршруту, проложенному прямо через вольеры. Если многих копытных можно содержать вместе, то крупных хищников, таких как львы, леопарды, гепарды, пятнистые гиены или стаю гиеновых собак, нужно изолировать друг от друга и от травоядных животных. Для этого существуют решетчатые перегородки или линии электропастуха, по которым проведен слабый ток. Большинство людей считает сафари-парки более правильным способом содержания диких животных, поскольку обширные территории напоминают природный ландшафт. Однако наряду с определенными достоинствами они имеют и ряд своих недостатков, например затрудненность ветеринарно-зоотехнического обслуживания животных. Да и не всем животным нужны такие большие территории. Порой они спокойнее чувствую себя в относительно небольших вольерах, огороженных, то есть защищающих их от окружающего мира.

Сафари-парки распространены в США, Европе, Африке, но пока отсутствуют в России. Подобие сафари-парка есть на Украине. Это заповедник Аскания-Нова. Помимо небольшого зоопарка с традиционными вольерами и клетками, там обширные площади степей разгорожены на участки, где бродят африканские буйволы, степные зебры, антилопы канны, лошади Пржевальского, куланы, сайгаки и домашние парнокопытные различных пород. Самый северный в Европе сафари-парк находится в Швеции – в Кальмордене. На зиму животные переводятся в теплые помещения, а летом он выглядит подобно фрагменту Африки с саваннами, где кормятся жирафы, пасутся стада зебр, антилоп, лениво отдыхают под кустами прайды львов и другие хищники. Среди наших соседних государств пользуется известностью сафари-парк в чешском Двур Кралове.

По сравнению со многими европейскими странами, в Аравии климат позволяет содержать животных во все сезоны года в наружных вольерах, и отпадает необходимость переводить их в зимние помещения. Нет нужды также и в капитальном строительстве.

Наш полет на «Аэробусе-300» длился всего около часа, поскольку расстояние до Абхи равнялось 800 км. Город этот находится всего в 80 км от берега Красного моря. Разместился он в горах на высоте 2020 м над уровнем моря. Поэтому-то лето здесь не жаркое… Температура воздуха в период нашего пребывания была лишь 23ºС. Чем не курорт? Воздух здесь горный, немного разреженный. По слухам, это самое комфортное место во всей Саудовской Аравии. Жаль, что туризм здесь пока не развит.

В аэропорту нас встретил местный представитель проекта. Из-за большого багажа моих коллег и наших собственных габаритов мы еле вместились в микроавтобус, который отвез нас в гостиницу Аль-Бухария. Разместившись в отдельных номерах с двуспальными кроватями, ванной комнатой и телевизором с десятком программ, мы спустились в холл, а оттуда в апартаменты для деловых встреч. Там мы подождали «всего» около полутора часов, как к нам вышел мистер Али Граммах, человек маленького роста с вытянутым лицом, одетый в белую саудовскую тобу. Он плохо говорил по-английски, поэтому переводчик-египтянин очень пригодился. Он трудился в поте лица так,

что однажды стал что-то рассказывать по-английски, обращаясь к мистеру Али. В это время Клод Бош пощелкал пальцами, чтобы привести переводчика в чувство. Тот сразу понял свою оплошность и переключился на нужный язык, подобно радиоприемнику, в котором сменили волну.

Южноафриканцы рассказали о монорельсовой дороге, которую они предлагают в качестве экскурсионного транспортного средства. Из окна поезда можно будет наблюдать сверху за животными, оставаясь недосягаемым для их опасных представителей. Рассказали они также о Детском зоопарке с ручными домашними животными, зоне для пикников, ресторане и прочих необходимых атрибутах сафари-парка. Я же представил общему вниманию список рекомендуемых видов животных и высказал мысль Питера, которой он поделился со мной еще в Эр-Рияде о том, что через три-четыре года животные начнут размножаться и станут приносить доход парку. Правда, в глубине души я считал, что этот сафари-парк с невероятными расходами на его строительство и эксплуатацию не скоро себя окупит. Одна только монорельсовая дорога обойдется в 10 млн. американских долларов. Туризм, как я уже сообщил, здесь пока не развит. Другое дело, если сафари-парк нужен отцам города Абха только для престижа – наподобие египетских пирамид…

За обсуждением проекта быстро пролетело время. Оказалось, что уже половина одиннадцатого вечера. По завершению прений, мы дружно направились в ресторан гостиницы. Огромный зал ресторана с одной стороны украшен водопадом в виде двух бетонных желобов, расположенных на разных уровнях. Из верхнего желоба в нижний струйками и каплями стекает вода. В верхнем желобе много живых растений, похожих на традесканцию, а в нижнем лежат раковины морских моллюсков – лямбисов и тридакн. Их перламутровый слой уже подпортила пресная вода, и раковины лежат устьем вниз. Стены ресторана украшают картины с разнообразными пейзажами. Как и в других мусульманских странах не используется живопись с изображением людей, ведь Коран запрещает их рисовать. Из-за угла льется музыка французских композиторов середины двадцатого века, но полное отсутствие в зале женщин делает для нас климат ресторана каким-то нереальным, искусственным. Я заказал себе на ужин салат из овощей, жареного групера и мороженое, а мои коллеги – суп, креветки с рисом и кофе. За разговорами просидели за полночь и только тогда разошлись по номерам. Перед сном посмотрел информационный выпуск «CNN», немного полистал другие телепрограммы – все они оказались на арабском языке. День выдался насыщенный, усталость дала о себе знать, и я крепко заснул.

Утро в гостинице. Проснулся как всегда рано. Моя жавороночья натура не позволяет понежиться в постели. Еще в молодости я узнал, что все люди по характеру суточной активности делятся на жаворонков и сов. Самое интересное, что последних в пять раз больше, и они любят бодрствовать допоздна, зато и встают тоже поздно. Жаворонки же раньше ложатся спать и встают тоже рано, чем нередко раздражают членов их семей. Особенно, если это происходит в выходные дни.

Посмотрел по «CNN» новости. В основном, говорили о палестино-израильском конфликте. Каждый день умирают люди, по 5-10 человек. В основном, это подростки-палестинцы. Израиль начал применять танки и другую бронетехнику в ответ на теракты…

В полдевятого спустился в холл, уплатил 200 реалов за проживание в гостинице, в буфете выпил кофе с молоком и вышел из здания. У гостиничного входа в рабатках и клумбах – разнообразные растения: фуксии, колючие алоэ, декоративные растения неизвестных мне названий в виде ползучих и плетущихся форм. Цветники сильно отличаются от риядских по видовому составу растений. Из-за комфортного климата в Абхе хорошо растут не только араукарии, которых здесь множество, но и персики, и, даже, яблони. Эти деревья не могут переносить жаркий пустынный климат центральной Аравии.

Меня всегда интересовала фауна птиц – везде, куда бы ни забросила судьба. Вот и сейчас, в ожидании коллег я заметил на столбе ворону, но не обычную, серую, а блестящую (*Corvus splendens).* Таких ворон нет в Эр-Рияде. В небе парили три черных коршуна.

Тем временем приехал на джипе м-р Али и пригласил нас посетить место, где планируется построить сафари-парк. Оказалось, что оно расположено еще выше в горах, на высоте трех тысяч метров над уровнем моря. Сначала вокруг дороги мы видели обработанные склоны гор с домиками, утопавшими в садах, террасы со злаковыми и другими культурными растениями, но позже стали преобладать дикие склоны с естественной растительностью. В горах много кустарниковых туй. Из травянистых растений отмечу кусты горного щавеля, которые выделяются своими красными метелками плодов и сочными ромбовидными листьями. То, что это щавель, я понял, лишь когда сорвал такие плоды.

Мы выбрались из автомобиля и прошлись по горному плато, с которого виднелись ущелья гор по обе стороны хребта. Само место нам показалось вполне подходящим для сафари-парка, однако такая высота может повлиять на жизнь его обитателей. Нужно было бы внимательней отнестись к климатическим параметрам района перед окончательной планировкой. Неподалеку от нас располагалась наблюдательная площадка с укрепленной подзорной трубой. С площадки мне удалось разглядеть летящего средиземноморского сокола, парящего в вышине белоголового сипа, пару короткохвостых воронов, одиночных пустынных воронов и четырех ласточек-касаток, которые держались самых высоких участков гор. Налюбовавшись горными пейзажами, достойными кисти художника, мы вновь сели в автомобиль и поехали в Абху, спускаясь вниз по серпантину дороги.

Глядя в окно машины, я заметил, что в городе растет много хвойных: казуарин, разных видов кипарисов, араукарий. Растут также различные акации, эвкалипты. Большинство деревьев завезены сюда и являются представителями чужой тропической флоры. В городе прекрасные газоны и цветники, где я различил бархатцы, георгины, петунью, герани и фуксии различных расцветок.

Мой самолет на Эр-Рияд отлетал в 12 часов дня, поэтому меня сразу отвезли на аэродром. Вскоре уже я проходил полицейский досмотр, где бдительные арабы изъяли у меня малюсенький китайский перочинный ножик. Не знаю, как с его помощью можно угнать самолет, но, по-видимому, это всё же реально. Только два дня тому назад два молодых сауди угнали самолет и посадили его в Багдаде (еще довоенном, мирном). А в самолете том была семья одного из принцев. Через день самолет с экипажем и пассажирами вернули, но с тех пор в местных аэропортах повышенное внимание к пассажирам.

На платной парковке в Риядском аэропорту я нашел свою машину, оставленную вчера, заплатил 24 реала и благополучно доехал на ней до зоопарка. Позже узнал, что проект сафари-парка заморозили на неопределенное время из-за его явной дороговизны.

Горный пейзаж с туманом

Соколиная охота

Охота с соколами и другими хищными птицами имеет давние исторические корни. По-видимому, было несколько центров возникновения в Евразии этого вида охоты и спорта. Да-да, именно спорта, который находится на грани с искусством. Искусством обучения дикого сокола и превращения его в послушного охотника, добывающего для своего хозяина нужную дичь. Ценна даже не столько дичь, сколько та радость, которую доставляет ловчая птица своему хозяину. Есть несколько прекрасных книг, подробно рассказывающих об истории соколиной охоты, ее традициях у разных народов, развитии охоты с ловчими птицами. Соколиная охота была известна в странах Востока: Ассирии, Персии, Парфии, Согдиане, Индии, Аравии и ряде других. Возможно, что здесь она и зародилась несколько тысячелетий назад. В монгольских и казахских степях охотились как с соколами, так и с орлами беркутами. Назывались охотники с ловчими птицами – беркутчи. Признанным знатоком соколиной охоты был Чингисхан. Не чужды прелестям соколиной охоты были и привилегированные сословия Китая, Кореи и Японии.

В Европе тоже были развиты сокольничьи традиции. Наиболее известной фигурой среди сокольников средневековья был император Священной Римской империи, король Сицилии и Иерусалима Фридрих II Гогенштауфен (1195-1250 гг.). Его перу принадлежит книга «Искусство соколиной охоты», которую он создавал около 30 лет. Это первый серьезный труд по орнитологии, вышедший в Европе, сначала тиражом в шесть экземплярах, но позже, с появлением книгопечатанья, разошедшийся по всему миру.

Помимо зарубежных монархов, соколиной охотой занимались и русские князья. Первые сведения о соколиной охоте у нас появляются на рубеже VIII-IX веков. Согласно преданиям, древнерусский князь Олег построил в Киеве соколий двор. Умер он в 912 году. Выдающимся охотником, в том числе и с ловчими птицами, был великий князь Владимир Мономах (1053-1125 гг.). Известно также, что Иван Грозный, как и его предшественники, охотился с соколами на окраинах Москвы. С приходом к царствованию династии Романовых в 1613 году, были активно поддержаны традиции сокольничества на Руси. Среди Романовых выделяется Алексей Михайлович, отец Петра I. Царь Алексей был большим знатоком охоты с ловчими птицами. Так, район Сокольники в Москве имеет отношение к этому русскому монарху, но любимым местом охоты его были окрестности села Коломенского. В XIX веке о ловчих птицах писали В. Левшин, К.П. Галлер, Н. Данилов, Н. Кутепов. А в XX веке появились книги Г.П. Дементьева, Д. Ырсалиева, Р. Пфеффера, Н.Н. Березовикова, В.М. Галушина, В.Е. Флинта и А.Г. Сорокина, Г.А. Носкова и других замечательных авторов, многие из которых были заядлыми сокольниками. Но в данной главе моих воспоминаний не ставится цели описывать прелести охоты с ловчими птицами, тем более, переписывать их у других авторов, а затронуть лишь моменты собственных впечатлений о значении этой охоты в Аравии.

Ввиду того, что в Саудовской Аравии проживает довольно много состоятельных людей, а вокруг персональных вилл существуют высокие каменные заборы, где удобно прятать что угодно и кого угодно, создается благоприятная почва для нелегального содержания редких животных (см. главу «Тигрица в курятнике»). Если добавить к этому, что Аравия издавна славилась сокольничими традициями, становится ясно, куда могут деваться сотни и тысячи балобанов, кречетов и сапсанов, нелегально отлавливаемых в нашей и соседних странах ежегодно. Попадают они туда через Объединенные Арабские Эмираты и другие страны Персидского залива. По оценкам международных экспертов, ОАЭ традиционно является ключевой страной региона в формировании и регулировании соколиного рынка. Отсюда большая часть соколов перераспределяется в Саудовскую Аравию. Правда, в последние годы наметилась положительная тенденция роста легального импорта соколов в Эмираты. К тому же, доля соколов, выращенных в питомниках и востребованных, также растёт. Раньше всегда предпочтение отдавалось дикой птице, но теперь, с появлением интересных гибридов (кречет×балобан, сапсан×балобан, сапсан×кречет и других вариантов), которые отличаются красивым оперением и экстерьером, разнообразными окрасами, ловкостью на охоте, не уступающей, порой, лучшим диким соколам, нередко предпочтение отдается им. По оценкам тех же экспертов, доля разведенных в неволе птиц уже превышает половину поставляемых на рынок соколов. Наблюдается постепенная переориентация общей массы сокольников Востока на более дешевых, но постоянно улучшающихся по качеству птиц из питомников. Большинство таких питомников находится в странах Европы: в Германии, Дании, Чехии, Словакии, Австрии и других, появились они в России и Казахстане. Выход молодых птиц в них идет на десятки и сотни ежегодно. Это очень перспективный путь охраны редких соколов. Часть птиц (не гибридного происхождения) выпускается в природу, пополняя угасающие популяции.

Однако еще рано радоваться. Все крупные соколы внесены в Красную книгу Российской Федерации (2001). Пока еще продолжается быстрый спад численности в природе таких ценных ловчих птиц как балобан и кречет. Сейчас общая мировая численность балобанов насчитывает 5-8 тысяч пар, из которых 2-3 тысячи пар обитают на территории России. Более других пострадала европейская популяция балобана, многочисленная в первой половине XX века, а сейчас насчитывающая лишь два-три десятка пар. Причины исчезновения вида кроются в деятельности людей – уничтожении на больших площадях сусликов и полевок, основного корма балобанов и отлов самих птиц для соколиной охоты. Интенсивность отлова крупных соколов стремительно возросла в постсоветское время, когда ослабилась природоохранная мощь нашего государства. Только в начале XXI века удалось существенно снизить пресс человека на хищных птиц – главным образом, благодаря переключению интереса арабских сокольников с диких на вольерных соколов. Но проблема еще существует и охрану наших соколов следует наладить, как и их разведение в питомниках.

Мне удалось осмотреть в Саудовской Аравии и Катаре несколько соколов, которых содержат любители охоты с ловчими птицами. Часть из них действительно гибридного (вольерного) происхождения, но есть балобаны алтайские, то есть интересных природных цветовых вариаций, вплоть до очень темных птиц, светлые – из Казахстана, Киргизии и разные морфы из Монголии. В Монголии, например, до сих пор дают лицензии на отлов диких птиц, а в России это уже запрещено законом.

Масштабы содержания крупных соколов у арабов можно сравнить с индустрией, причем значительной. Важными здесь являются законы моды и связанные с ней подражания друг другу. Я мог судить об этом, наблюдая, как появлялись в Эр-Рияде госпиталя для лечения этих птиц. Их экипировка бесподобна. Здесь и рентгеновские аппараты и УЗИ, и лапороскопы. Оснащенные по последнему слову науки и техники операционные. Великолепная обстановка и профессиональные врачи, выписанные из европейских стран, тоже стоят больших денег. В последние годы на Аравийском полуострове начали появляться собственные питомники соколов, которые ежегодно выпускают на рынок сотни вольерных и хорошо обученных охоте птиц. Трудятся в питомниках не местные жители, а все те же европейцы, включая и наших земляков. То есть уровень индустрии очень высок.

Читатель может поинтересоваться – а на кого же охотятся богатые арабы с их пернатыми любимцами? Ведь в природе-то уже почти никакой достойной дичи не осталось. Оказывается, выход найден и здесь, хотя он серьезно удорожает и без того дорогое удовольствие. Лучшей добычей для сокола в арабских странах признана дрофа-красотка, или джек, он же вихляй, – это всё синонимы из русского языка. Здесь же этот вид дроф называют по-английски – «хубара». Дрофа эта небольшая – до 2 кг весом, но очень красивая, особенно самцы весной. У них есть жабо из длинных перьев на шее, которые птица может топорщить во время токования. Токующий джек похож на рыцаря без головы, поскольку голова прячется между приподнятыми крыльями и перьевым жабо. При этом джек бегает по своему токовому участку, стараясь привлечь на него самок. Так вот, эти замечательные птицы, ранее обитавшие на Аравийском полуострове теперь вовсе исчезли. Остались они в небольшом количестве в странах Центральной Азии, куда богатые сокольники и ездят охотиться со своими питомцами. Это один путь, а другой – построить дорогой питомник для разведения джеков и продавать их сокольникам задорого (в соответствии с себестоимостью). Дрофу выпускают из-под сокола для того, чтобы тот её тут же поймал, чем доставил бы несказанное удовольствие своему хозяину. Таких питомников тоже несколько, правда, некоторые из них недавно начали выпуск дроф в природу, чтобы восстановить былую численность, однако, это делается пока в небольших масштабах. Помимо джеков, начали разводить каменных и пустынных куропаток, авдоток и других птиц, которые могли бы представлять интерес для соколиной охоты как ее объекты. Наибольшая инициатива принадлежит и здесь все тем же Объединенным Арабским Эмиратам.

Балобан (слева) и кречет, родившиеся в российском Питомнике «Галичья гора»

Ястребиный орел – один из немногих видов желанных ловчих птиц

Белые трясогузки

Эр-Рияд находится почти в центре аридной зоны Аравии. Его окружают пустыни, поэтому основные трассы мигрирующих птиц расположены в стороне от него. Эти пролетные пути тяготеют к морским побережьям. И действительно, посещая берега Персидского залива, я изучал орнитофауну этих мест, которая по сезонам резко менялась. Я видел различных чаек, крачек, куликов, обыкновенных скворцов, желтых трясогузок и многих других птиц. Несколько иная картина смены фауны птиц была в столице и ее окрестностях. Здесь преобладали жители лесных биотопов – пеночки, славки, мухоловки, горихвостки, певчие дрозды, иволги, вертишейки. Встречены также птицы открытых пространств (хохлатые жаворонки) и околоводные (серая и рыжая цапли, кулик-перевозчик, зимородки, белые и горные трясогузки), привлеченные водоемами зоопарка. В пригородной зоне встречены волчок, большая и средняя белые цапли, камышница, лысуха, ходулочник, шпорцевый чибис, большой улит и фифи. На весеннем и осеннем пролете встречены черный и малый стрижи, восточная и обыкновенная щурки.

Сорокопутовые свиристели, очень интересные птицы, гнездящиеся в Средней Азии, встречены лишь с ноября по январь – то есть, в период зимовок. В городе они держатся стаями, как их северные родственники, обыкновенные свиристели, и кормятся мелкими плодами фиговых деревьев. В осенне-зимний период отмечен целый ряд видов хищных птиц, среди которых наиболее обычны в городе перепелятник и пустельга. Основным объектом охоты их является домовый воробей. Но самыми многочисленными мигрантами и проводящими здесь зиму, были белые трясогузки.

Первые трясогузки прилетают в Эр-Рияд уже в конце сентября – октябре, а затем их численность растет, и к ноябрю птицы уже обычны на тротуарах, газонах и аллеях города. Много их бывает и в самом зоопарке. Никогда я не видел скоплений этих быстрых изящных птах в дневное время. Трясогузки кормились поодиночке, помахивая своими длинными хвостами, и выискивая мелких насекомых и паучков.

Однажды вечером, на закате я ехал домой и из окна автомобиля увидел рой мелких птиц, который вился над деревом. Часть птиц сидела на крыше дома и асфальте соседней площади. Но из-за надвигающейся темноты я не смог их сразу определить. Контуры тела подсказывали, что эти птицы относятся к отряду воробьиных и семейству коньков. Но цвет пернатых я разглядеть не смог. Вечером я взял справочники и определители и не нашел никакого достоверного объяснения о виде. Что же это может быть?

Несколько дней спустя в том же самом месте я вновь обнаружил скопление птиц в вечернее время. Но на этот раз мне удалось подъехать ближе и разглядеть птиц. Каково же было мое изумление, когда выяснилось, что «неизвестный вид» всего-навсего белая трясогузка. Я не предполагал ранее, что трясогузки способны собираться на ночевку такими большими скоплениями. Ведь в летнее время они живут отдельными парами и селятся часто вблизи

человеческих жилищ или прямо под карнизами домов. Но скоплений они никогда не образуют! Иное дело зимой. Эти птицы в нашей стране занимают обширный гнездовой ареал – от тундровой зоны на севере до южных границ России. Белые трясогузки склонны к синантропности – то есть, жизни рядом с человеком. И не потому, что человек им предоставляет пищу, а скорее потому, что в городах и поселках птицы чувствуют себя в большей безопасности. Да и выбор мест для гнезд здесь намного больше, чем в дикой природе. Я был свидетелем одного потрясающего факта, подтверждающего большую пластичность трясогузок в выборе места для гнезда.

Это случилось в начале 70-х годов на ВДНХ в Москве. Гуляя по аллеям Выставки достижений народного хозяйства, я волей-неволей наблюдал за птицами, отмечая для себя интересные виды. И вдруг увидел трактор «Беларусь», который проезжал по аллее мимо меня. Вокруг него вилась трясогузка. Я заинтересовался необычным поведением птицы и обнаружил, что ее гнездо с кладкой яиц находится… в двигателе трактора, открытого с боков. Трактор занимался своими делами, периодически грохотал мотором, а трясогузка спокойно насиживала яйца. Мало того, что трактор издавал грохот и вибрацию, но он постоянно менял место своего пребывания. Все это оказалось для птиц незначительным. Зато в недрах машины они чувствовали себя вполне защищенными. Самец трясогузки приносил насекомых, а самка насиживала кладку. К сожалению, я не узнал, чем же закончилось насиживание – вылетели птенцы или кладка погибла.

Парки отдыха и зоопарк с его водоемами привлекает трясогузок – этих «куличков» воробьиного мира. Риядский зоопарк тоже служил идеальным местом для кормежки трясогузок. С осени до весны мы могли наблюдать этих наших земляков, радуясь их успехам в ловле мушек и прочих мелких насекомых. Я решил подробнее ознакомиться с местом ночевки трясогузок. Вот его описание из моего дневника от 3 марта 1999 года.

«Дерево, на котором расположена массовая ночевка трясогузок, называется *Zyzphus indica*. Это медонос и его некрупные плоды с мелкими косточками любят дети. Плоды немного похожи на яблочки, но кислый вкус их напоминает алычу. Высота дерева, где ночуют трясогузки, небольшая – около 4-4,5 м. В зоопарке и других местах я видел значительно более крупные деревья этого вида – до 10-15 м высотой. Крона у них разветвленная, листья овальные с крупными жилками, ориентированными наподобие дугового жилкования. Но это только внешнее сходство. В основании черешков листа сидят маленькие колючки. «Трясогузочное дерево» стоит внутри дворика, где паркуется городской уборочный транспорт – грейдеры, бульдозеры и прочая техника. Посторонним вход туда запрещен, поэтому здесь тихо, особенно ночью. Парковка охраняется. Трясогузки перед ночевкой в сумерках, которые наступают около 18 часов, рассаживаются сначала на асфальте площади и дороге, откуда их порой спугивают автомашины, а также на слабопокатой крыше офиса и складских помещений этой парковки. Затем постепенно концентрируются на ветвях дерева. Утром птицы улетают еще до рассвета и рассредоточиваются, видимо, на большой территории города и его окрестно-

стей. Мне ни разу не удавалось встретить их скопления больше 2-3 особей в течение светлой части суток».

Из дневниковой записи видно, что не только в Москве, но и в Аравии трясогузки тяготеют к технике. Это, конечно, моя шутка. Птицы выбирают наименее опасные для ночевки места. Добавлю к этому, что скопление насчитывало до тысячи птиц, численность которого в течение зимы менялась. К весне оно начало таять. Помимо этой ночевки я нашел еще одну – в пригороде Эр-Рияда. Ночевка располагалась на нескольких акациях, росших вблизи асфальтовой дороги.

Основная масса трясогузок улетала с зимовки в середине марта. 20 марта 1999 года мне встретилась стайка из 6-7 птиц. 22 марта на ночевке видел лишь 5 птиц, которые держались в одной стае. А двумя днями позже я встретил одну трясогузку у мусорного ящика близ моей виллы и трех птиц в 18 часов на месте ночевки у «трясогузочного дерева». Это были последние встречи белых трясогузок, зимующих в Аравии, а, возможно, и пролетающих через город из более южных мест, если не считать одной птички.

Из дневника: «4.04.99 г. Трясогузки исчезли с неделю назад полностью, но в зоопарке у пруда последние дни наблюдал птицу без одной лапки (отсутствует цевка). Видимо, это обстоятельство и задержало ее на местах зимовки. Но в последующие дни она не отмечена». Эта запись говорит о том, что покалеченная птица не набрала вовремя нужных жировых запасов – этого энергетического депо, необходимого для перелета на места гнездования, и осталась в одиночестве, однако и ее потянуло на север миграционное чувство, которое закрепляется в птицах генетически и влечет ее дважды в год к опасным путешествиям…

Белая трясогузка

Карликовые бегемоты

В Риядском зоопарке первые карликовые, или либерийские бегемоты (*Hexaprotodon liberiensis* Morton, 1844), появились в 1987 году. Случилось это через год после официального открытия зоопарка. Так, 19 марта прибыла годовалая самка по кличке Лала, которая появилась на свет в зоопарке Браунсвилла. Этот американский город находится на границе с Мексикой и имеет тропический климат. Спустя ровно месяц, то есть, 19 апреля в Эр-Рияд была доставлена еще пара карликовых бегемотов – трехлетний самец по кличке Нейо и двадцатишестилетняя самка Кристалл. Оба бегемота были рождены в Чикагском зоопарке «Бронкс», США. Судя по архивным данным, их поместили в обширный бассейн, который оказался неудобен для этого вида, поскольку совместное содержание группы невозможно ввиду особенностей поведения этих животных.

В природе они встречаются на небольшой территории Западной Африки – в Либерии и ряде соседних стран. Еще в начале прошлого века эти бегемоты жили и в Нигерии, но были истреблены охотниками. Это обитатели небольших речек в зоне экваториальных лесов. Карликовые бегемоты ведут одиночный образ жизни. Половые партнеры встречаются друг с другом лишь в брачный период. Самка водит с собой детеныша до трехлетнего возраста. Эти животные, в отличие от обыкновенных гиппопотамов, никогда не живут большими группами.

Карликовые бегемоты представляют собой древнюю реликтовую эволюционную ветвь семейства бегемотовых, подотряда нежвачных парнокопытных. Их близкий родственник – мадагаскарский карликовый бегемот *(H. madagascariensis* Guldberg, 1883), еще в историческое время встречался на Центральном плато острова Мадагаскар. По-видимому, он был истреблен человеком. Та же печальная участь чуть не постигла и африканских карликовых бегемотов, но международная общественность вовремя спохватилась. Впервые в зоопарки Европы карликовых бегемотов привезли в 1912 году, а, начиная с 1931 года, они стали здесь размножаться. Вид этот был занесен в Красную книгу МСОП, а также Приложение II СИТЕС. Его начали разводить в зоопарках разных континентов. Сотрудники Базельского зоопарка (Швейцария) взяли на себя ответственность по ведению «Международной племенной книги карликовых бегемотов», где ежегодно отражаются все сведения, поступающие от зоопарков-держателей этого вида (рождения, гибель, перемещения в другие зоопарки и прочее). Всем новым животным присваивается международный регистрационный номер. Племенная книга дает держателям бегемотов сведения о родственных связях их питомцев, что помогает предотвратить последствия близкородственного скрещивания – инбридинга.

Наши бегемотики тоже имели свои порядковые номера и клички. Мы старались поддерживать связь с коллегами из Базеля, и ежегодно отвечали на присланные оттуда анкеты. Забегая вперед, скажу, что с моим отъездом из Эр-Рияда эта практика прекратила свое существование. Наши преемники не

считают необходимым сообщать, кому бы то ни было о своих «внутренних делах».

В Риядском зоопарке для маленьких гиппо построили специальные помещения, куда их перевели из прежнего большого бассейна, а его стали использовать для содержания различных тюленей. Значительную часть новых помещений занимает наружная вольера с небольшим круглым бассейном в центре. К ней примыкает домик с четырьмя отсеками внутри, из которых лишь один имеет маленький бассейн. Этот отсек с бассейном используют для беременной самки, куда ее отсаживают на период родов. В других отсеках есть дождевальные установки, чтобы кожа животных не пересыхала. Эти отсеки имеют выход в небольшие наружные территории, огороженные от основной вольеры метровым забором.

В данных помещениях и разместили прибывших из американских зоопарков бегемотов. Эти животные, в отличие от своих гигантских родственников, не нуждаются в больших территориях. Важное условие их содержания – возможность вовремя рассадить, то есть наличие нескольких отдельных «квартир».

Карликовые бегемоты по размерам сходны с крупными свиньями. При росте 77-83 см и длине тела около 150 см их масса обычно не превышает 250 кг. В остальном они очень похожи на своих гигантских родственников – гиппопотамов. В открытой пасти можно увидеть огромные клыки – грозное оружие, которого следует опасаться как хищникам, так и соперникам, представителям своего вида. Кожа голая, пористая, темно-серого цвета. Волосы имеются только на морде – в виде чувствительных щетинок, расположенных вокруг ноздрей и на конце короткого плоского хвоста. Последний служит удивительной цели. Самцы, а реже и самки, используют хвост для маркирования своей территории. Время от времени хвост совершает быстрые круговые движения, подобно пропеллеру, раскидывая в разные стороны экскременты хозяина. Животные помечают свои владения и просто кучками навоза, часто во время дефекации трутся задом о различные предметы и пачкают их на этом уровне экскрементами. Так они ставят метки прямо «перед лицом» своих гипотетических соперников. Пусть, мол, знают, что места тут занятые. Посторонним самцам, естественно, вход запрещен, а самкам, готовым к спариванию, – добро пожаловать. В зоопарке эта особенность поведения карликовых гиппо причиняет некоторые неудобства, поскольку периодически надо смывать грязные пятна, портящие внешний вид вольеры.

Однажды нам пришлось перевозить взрослую самку в микроавтобусе на большое расстояние. Прутья клетки не спасли. Она умудрилась так отделать внутреннюю мягкую обшивку машины с помощью своего «пропеллера», что ее долго пришлось отмывать. До конца очистить обшивку так и не сумели.

Чистоплотностью бегемоты не отличаются, испражняясь чаще всего прямо в воде, где проводят большую часть времени. В связи с этим, воду следует часто заменять либо использовать мощные фильтровальные установки. Такая суперсовременная система содержания обоих видов бегемотов

существует, например, в зоопарке Берлина. Посетители могут через стекла наблюдать передвижения животных в обширном внутреннем бассейне. Там же плавают крупные сазаны и белые амуры, которые используют частички растительных остатков из бегемочьего навоза в качестве источников питания. Так создается своего рода искусственный биоценоз. Этим современным зданием гордятся сотрудники Берлинского зоопарка. Но даже при наличии фильтров особенно прозрачной воду там назвать нельзя. Как, вероятно, догадался читатель, все бегемоты – растительноядные существа. Основной пищей в природе служат полуводные и наземные растения. Если днем животные проводят время в воде, но ночью выходят на берег попастись. Траву они щиплют губами, края которых настолько ороговели, что легко справляются с этой важной задачей. Мы кормили бегемотиков свежей люцерной, морковью и сбалансированным по основным компонентам комбикормом. В зоопарке время кормления сместилось на дневные часы. Кормили их дважды в день.

Вообще, любые бегемоты хорошо переносят неволю и живут подолгу. Известна, например, самка карликового бегемота по кличке Милли Гумдроп, которая прожила в зоопарке Вашингтона 41 год и 257 дней. Обычно же гиппо легко доживают до 35-40 летнего возраста, при этом, не теряя способности к размножению до 32 лет. Период беременности у самок, согласно опубликованным данным, колеблется от 187 до 214 дней, в среднем же равен 199 дням. Детеныш рождается со средним весом 5,7 кг (4,5 – 6,2 кг), чаще один, но изредка бывают и двойни.

В Риядском зоопарке с 1988 по 2001 годы родилось 9 детенышей, из которых 5 пало в течение двух первых дней жизни, а остальные благополучно выросли. Самка Кристалл родила трех детенышей, из которых два выжили. Причем, первый появился спустя год после транспортировки его родителей из Америки в Эр-Рияд. Этого самца назвали Боб. Он жив и по сей день, но в размножении не участвует из-за повышенной агрессивности к другим бегемотам, независимо от пола. Следующей родилась самка, но вскоре после рождения пала. Она появилась спустя 2 года и 2 месяца после рождения Боба. Вероятно, Кристалл не была готова к ее выкармливанию. Спустя год и месяц родилась самка по кличке Нина. Она выросла в великолепную бегемотиху. По своим размерам Нина превосходила всех самок зоопарка. Это был последний детеныш у Кристалл… через год и два месяца старой самки не стало. Прожила она на свете 31 год 7 месяцев и 17 дней.

Вторая самка, Лала, впервые родила, когда ей было 6 лет и 4 месяца от роду. С ней спаривался тот же самец – Нейо. Первенец ее был мужского пола. Сначала все складывалось в новой семье благополучно, но через полгода детеныш пал. Это произошло в декабре, и вероятной причиной его смерти была пневмония. Вскоре после этого случая произошло спаривание, и следующий детеныш, самка по кличке Глоби, родилась 24 сентября 1993 года. Она выросла на редкость удачной и здоровой. Но о ней я расскажу немного позже. Третий детеныш Лалы родился 20 января 1995 года, но пал в тот же день. Пол его не определяли, что у ветврачей Риядского зоопарка считалось в порядке вещей. 22 ноября 1996 года появилась самочка. Мы были свидетеля-

ми ее рождения. Назвали ее Гёрл, то есть Девочка. Проблем со здоровьем у нее не было. В обществе с матерью она находилась около трех лет. А 1 июля 2000 года Лала родила детеныша-самца. Однако он пал в тот же день. Подробности этого случая я сообщу ниже.

Спустя год и два месяца случилось непоправимое. Лала пала сама, не сумев разродиться. Произошло это ночью, и никто не смог ей помочь. Вскрывая павшую самку, мы обнаружили труп мертвого детеныша, вполне сформированного. Плод располагался в матке задними ногами вперед. Не исключено, что это и стало причиной гибели Лалы. Детеныш был самцом.

Вот некоторые наши наблюдения за карликовыми бегемотами. В литературе встречается упоминание о том, что в отличие от гиппопотама, карликовые бегемоты рожают на суше. В Риядском зоопарке самку всегда помещали во внутреннее помещение с небольшим бассейном. Уровень воды в нем понижали так, чтобы детеныш сразу смог стать на ноги. Когда родилась Гёрл, а произошло это в 15 часов, мы с Денисом зашли в Бегемотник и сделали несколько снимков. Детеныш находился в воде, а у самки еще не полностью отошел послед. Он висел сзади нее подобно мокрой тряпке.

Интересно, что самец проявляет благосклонность не ко всем подсаженным в его вольеру самкам. Так, мы пытались соединить Нейо с пятилетней Ниной в ноябре 1996 года. Но животные проявляли по отношению друг к другу явную неприязнь. Широко раскрывали пасти, стоя друг напротив друга, в результате чего у самки в углах рта образовались трещины, и нам пришлось ее отсадить. Спустя два месяца, в середине января, мы вновь попытались соединить этих животных. На этот раз все прошло благополучно. Возможно, этому способствовала прохладная погода, когда животные становятся малоактивны. Температура воды в январе-феврале опускается до +9-10ºС. В отсутствие теплых помещений, бегемоты неплохо переносили такое понижение температуры. Несмотря на то, что пара эта содержалась вместе более года, копуляций нами не отмечено. Позже мы еще несколько раз соединяли этих животных. Каждый раз их встреча проходила без признаков агрессии. Неоднократно наблюдали спаривание, но самка так и не забеременела. К большому нашему сожалению, мы вынуждены были соединять Нейо с его дочерьми, поскольку связи Риядского зоопарка с внешним миром в этот период были ограничены, и у нас не было шанса получить неродственных животных. Владельцы компании, арендовавшей зоопарк у муниципалитета, не хотели понять необходимость расходов на «благополучный» вид животных зоопарка. Они рассуждали так: «Количество животных соответствует контрактному, они размножаются, а что еще надо? Ни о каких дополнительных расходах не может быть и речи». Это касалось не только карликовых бегемотов…

Другую самку по кличке Глоби мы подсадили к Нейо 25 февраля 1998 года, предварительно отсадив Нину в отдельное помещение. Самец при встрече сделал пару агрессивных выпадов и нанес на кожу боков самки несколько неглубоких царапин, но уже в тот же день делал попытки к спариванию. Глоби в это время было около 4,5 лет от роду. Животные первое время

занимали разные места в вольере. Если самец постоянно находился в бассейне, то самка большую часть дня проводила в одном из ее углов. Она явно опасалась самца. Спустя пару недель животные настолько привыкли друг к другу, что находились вместе в бассейне. Настоящее спаривание мы отметили лишь 17 ноября 1998 года. К этому времени самке исполнилось 5 лет и 2 месяца. Вероятно, состояние эструса она достигла впервые. Брачное поведение продолжалось в течение двух дней. Однако оно не увенчалось беременностью. Копуляции происходили всегда в воде.

Наконец, брачное поведение Нейо и Глоби произошедшее в последней декаде июля 1999 года, увенчалось беременностью. По договору об обмене животными, Глоби отправили в зоопарк Дубаи (Объединенные Арабские Эмираты). Одним из условий договора было то, что самка карликового бегемота должна быть беременной. Более чем тысячекилометровый переезд на автомобиле прошел успешно. Там во второй половине марта 2000 года, она родила детеныша мужского пола. Спустя три недели после родов, Питер сам видел счастливую семью бегемотов в этом зоопарке.

Но подошел октябрь и Лала, наша ведущая самка, пришла в охоту. Было это 11 октября 1999 года. Ее дочери к этому времени исполнилось три года. Мы срочно соединили Лалу и Нейо в большой вольере. Нейо еще на суше пытался с ней спариваться, а самка приседала и выказывала полную готовность. Однако, попытка за попыткой не приводили к результату, и я попросил кипера Придипа загнать животных в воду. Он тут же это сделал. Брачное поведение у бегемотов продолжалось еще один день. Уже 13 декабря спариваний не отмечено. Когда животные, наконец, успокоились, мы сделали попытку воссоединить мать с дочерью и сформировать небольшую группу из пары взрослых и трехлетней самки. Это произошло 15 октября. К сожалению, Лала стала активно демонстрировать Гёрл свои зубы, рычала на нее, а Нейо показывал молодой самочке свою раскрытую пасть. Так они совместно защищали территорию от своей родной дочери. Четырех дней хватило, чтобы разорвались связи между матерью и дочерью. В литературе также есть сведения о том, что в трехлетнем возрасте детеныши, уже достаточно самостоятельные, начинают жить отдельно от своих матерей.

Ровно через месяц, 11 ноября, бегемоты вновь начали спариваться. Так мы узнали, что промежуток между овуляциями у животных этого вида может быть равным 1 месяцу. Как и раньше, брачный период продолжался лишь два дня. Следующее спаривание последовало 18 ноября. В бассейне бегемотов меняли воду, и животные копулировали на берегу. На следующий день брачные игры продолжились. Период между овуляциями оказался продолжительнее предыдущего на одну неделю. Выяснилось, что он может варьировать даже у одного и того же животного. Это спаривание закончилось беременностью самки.

Для подготовки к родам 5 июня 2000 года Лала была отсажена от самца во внутреннее помещение с бассейном. К самцу же высадили самку Нину. На этот раз животные встретились вполне мирно. По очереди делали ложные садки, обнюхивали нос в нос партнера, Нина обследовала вольеру, ела мало.

Во второй половине дня, возможно, произошло спаривание. Об этом сообщил мне Бондад. На следующий день брачные игры продолжались.

Лала родила 1 июля. То есть продолжительность ее беременности равнялась 223 дням, что на 10 дней превышает самые продолжительные сроки из опубликованных данных. К сожалению, детеныш, оказавшийся самцом, не выжил по вине кипера. Этот парень-индус сменил уехавшего в отпуск Придипа, постоянного кипера на этой точке. Индиец в этот день менял воду и чистил внутренний бассейн, а Лалу перегнал в наружный отсек под палящие лучи солнца, где она находилась без воды до 13 часов дня. Температура воздуха в этот день достигала 45-47ºС в тени. Животное могло получить тепловой удар. Наконец, кипер открыл ей проход во внутреннее помещение. Бассейн к тому времени был полон воды. Новорожденный в ней просто захлебнулся, а самка погрызла мертвое тельце, которое мы удалили. На вскрытии выяснилось, что детеныш успел вздохнуть воздуха после родов, прежде чем погиб.

Как я сообщил ранее, следующие роды оказались для Лалы роковыми. Она пала, так и не сумев родить. Соединяли ее с Нейо 20 ноября 2000 года, в результате чего последовали спаривания, длившиеся два дня. Следующие спаривания отмечены 19-22 декабря, то есть длились они не два, как обычно, а три дня. Третий цикл спариваний отмечен 23-24 января 2001 года и завершился беременностью, а родила она 25 августа. Таким образом, продолжительность этой беременности составила 213 дней.

Попытки спаривания карликовых бегемотов на берегу

Несколько слов об агрессивном поведении карликовых бегемотов. Неоднократно оно возникало при выпуске бегемотов в небольшую наружную территорию, граничащую с вольерой, где находилась взрослая пара животных этого вида. Если в загородку выпускали самку, то агрессию проявляла та самка, которая в этот момент находилась с самцом. Порой, ее агрессия выливалась на самца. У самца на внезапный выпад самки возникала ответная реакция, в результате которой атаковавшая его самка получала царапины на морде и боках тела. Но когда мы выпускали в загородку самца Боба, то на его появление агрессивно реагировал самец Нейо. Он открывал пасть, фыркал и щелкал зубами. Боб тоже не оставался в долгу и выказывал явную агрессию

по отношению к своему отцу. Неожиданное ЧП[39] произошло 16 сентября 2001 года. Бобу удалось при помощи зубов нижней челюсти снять с петель дверь загородки, отделявшей ее от главной вольеры. В это время там находились Нейо и Нина. Нейо сразу отреагировал на пришельца и бросился на него. Боб стал удирать по берегу вокруг бассейна, однако Нейо быстрыми движениями стал полосовать тело сына острыми клыками. Киперы среагировали быстро и рассадили зверей.

При ветеринарном обследовании выяснилось, что, помимо множества царапин, имелся и один глубокий разрез кожи и мышц на шее длиной 30 см и глубиной 5см. Во время драки Нейо, раскрыв пасть, сомкнул ее на голове Боба. В результате одна рана оказалась за ухом, а вторая, глубиной до кости, – в районе нижней челюсти. Помимо этого было еще несколько глубоких точечных ран. Боба обездвижили и приступили к обработке и зашиванию ран. Поскольку у бегемотов кожа толстая, трудно было зашивать раны, и вся операция продолжалась более двух часов. В качестве лигамента применяли специальную металлическую проволоку. Пользовались кривыми хирургическими иглами и плоскогубцами. Сантиметровый слой кожи поддавался с трудом, поэтому, порой, для пробивки отверстия в нем приходилось использовать пневматическое ружье, стрелявшее шприцем с толстой иглой при давлении 15 атмосфер. Ветврачи приставляли дуло ружья к месту будущей дырки и выстреливали. Тут же сквозь нее пропускали проволоку, и все повторялось вновь. Раны были обработаны специальными антисептическими средствами – мазями и присыпками. По окончании операции в хвостовую вену Боба ввели антидот, и спустя минуту он перевернулся с бока на живот.

Выздоровление Боба шло довольно быстрыми темпами. Первые три дня он отказывался от корма, и ветврачи добавили в воду декстрозу. Из ран сочилась лимфа, и началась грануляция. Следующие дни он только пил воду и кормился фруктами из рук кипера, но на шестой день поел зеленого салата, отказывался от воды с декстрозой, но с удовольствием пил обычную воду из шланга. С этого дня началось прогрессивное улучшение его здоровья. Боб ходил по своему помещению, а во время уборки перешел в соседнее. Начал есть люцерну, фрукты, хлеб. Спустя еще пару дней, он щелкал челюстями, если Нейо приближался к его двери. Видеть они друг друга не могли, но, несомненно, чувствовали неприятеля. Наконец, 24 сентября Боб поел все корма. Лишь из одной его раны еще сочился гной, в других заживление шло без особых проблем. К 7 октября бегемот стал чувствовать себя настолько хорошо, что начал, как и раньше, разбрызгивать на стены комнаты экскременты своим хвостом-пропеллером. А 20 октября ветврачи еще раз обездвижили Боба и удалили из заживших ран все проволоки. Обездвиживали, как и вначале, эторфином. Первый раз доза была 4,5мг, а второй – 3,6мг. При обоих обездвиживаниях животное во время операции подергивало ногами и головой, то есть иммобилизация его была неполной, но вполне достаточной для

[39] ЧП – чрезвычайное происшествие.

проведения ветеринарных манипуляций. Антидот дипренорпин сначала дали в дозе 0,7 мл, а во второй раз – 0,5 мл.

Мы убедились, что содержание карликовых бегемотов не представляет большой сложности, однако надо быть всегда начеку, и соблюдать правила безопасности животных. К людям наши бегемоты относились мирно. Не только к знакомым им служителям, но и к посетителям, порой забиравшимся в вольеру с целью «охоты на крупного зверя». Нередко во время чистки бассейна кипер находил на его дне крупные камни. Добросить их от ограды посетители явно не могли. Нужно было подойти поближе, то есть, попросту, влезть в саму вольеру…

Наблюдая за нашими «карликами», мы выяснили некоторые особенности их биологии: сроки полового созревания, беременности, эстральные циклы. Помимо этого выяснилось, что самец с самкой может жить в одной вольере, то есть на ограниченной территории, образуя репродуктивную пару не только в периоды брачных игр, но и в «спокойное время». Так потерпела крах теория о бегемотах-отшельниках, которую поддерживают и до настоящего времени многие ученые и популяризаторы науки. Да, групповое содержание карликовых бегемотов проблематично, но парами они могут жить продолжительное время.

Вот такой я красивый…

Зарисовки в зоопарке

В зоопарке периодически возникали разнообразные случаи с животными, сотрудниками и посетителями. Часть из них я приводил в разных главах книги, а с некоторыми знакомлю читателя здесь. Записи почерпнуты из моих дневников.

О *хищничестве* среди *нехищных животных*: «Обходя утром зоопарк, видел, как одна карликовая мармозетка ела пойманного ей домового геккона, откусывая кусочки от головы этой умеющей лазать по стенам ящерицы. У геккона уже не было хвоста. А ведь он лишь немного уступает мармозетке размерами. Вероятно, геккон случайно проник в вольеру мармозеток.

В тот же день в вольере с гологлазыми какаду также наблюдал за активным поеданием какаду малабарской амадины. Эти маленькие воскоклювые ткачики залетают через сетку в вольеру, где содержатся четыре пары какаду, и те их периодически ловят на кормушке. Были случаи, когда гологлазые какаду поедали птенцов корелл, живших в одной с ними вольере, доставая их прямо из гнезд и даже взрослых волнистых попугайчиков».

«Смеющийся зимородок, кукабарра, отловила в своей вольере самку домового воробья, долго отбивала ее о ветку, а потом проглотила целиком».

Операция на месте: «Понедельник – день тяжелый! И это верно. Утренний обход я начал в 5-30, а к 6-30 подошел к помещению, где содержатся гепарды. Заранее назначили на это время обездвиживание и операцию взрослой самки гепарда, у которой видны были новообразования под кожей. Доктор Дамасо с помощью пневматической трубки и летающего шприца сделал ей инъекцию кетамина с ромпуном. Минут через 15 гепардиха перестала реагировать на окружающие предметы. Ее перенесли в комнату обслуживающего персонала, для большего освещения комнаты открыли дверь в вольеру и положили на бетонный пол. Большая киста, заполненная лимфой, находилась на крупе справа. Ее диаметр 13 см. Доктора К. Дамасо и М. Салим оперировали кисту, вырезав ее соединительнотканную оболочку. Сама операция длилась более часа, поэтому д-р М. Ислам велел принести капельницу, которую д-р Пери удачно пристроил к вене на передней лапе гепарда. Периодически самке вводили дополнительные дозы миорелаксанта, а д-р Ислам следил за частотой дыхания и сердечных сокращений. Поскольку животное хорошо переносило операцию, решили сразу удалить и вторую опухоль. Это была уже не киста, а разросшийся сальник. Вся операция прошла удачно, самка очнулась у себя в клетке в 8-50. То есть весь процесс операции занял менее 2,5 часов. На следующий день самка поедала принесенные корма».

Обогащение среды обитания животных может быть спланировано, но может возникнуть случайно в виде подачки посетителей или звуков извне, которые не безразличны животным. Источников «обогащения» среды обитания больше, чем мы можем предположить. «В 10 утра вместе с бригадиром киперов Эли Карденасом и рабочими крепили канаты в вольерах белоруких гиббонов и паукообразных обезьян, коат Жоффруа. Те и другие быстро осва-

ивали канаты, а самец гиббона уже катался на них в присутствии людей и всячески мешал общей работе. Самочка при этом сидела в уголке вольеры и наблюдала за действиями людей и своего супруга-хулигана».

«Вечером во время обхода зоопарка я видел, как подвывала стая динго в период работы громкоговорителя на минаретах. Видел так же, как самка шимпанзе со смаком использовала резиновую жвачку, брошенную посетителем, оттягивая ее от зубов пальцами, вновь всасывая в рот и продолжая с удовольствием жевать».

«У яванских макак произошел засор слива из бассейна, и вода разлилась через бетонные края по всей вольере. Несколько молодых обезьян с явным удовольствием бродят по воде и копошатся руками на дне образовавшегося водоема. Они, по-видимому, ищут крабов или другую живность, оправдывая, тем самым второе свое название – макаки-крабоеды. Эта сноровка, бесполезная в вольере, вполне пригодилась бы макакам на берегу моря в мангровых зарослях Юго-Восточной Азии, где обитает этот вид обезьян».

«Самка орангутана Гейл строила мне уморительные рожи, периодически показывая язык, открывая рот, как бы произнося букву «О», и выделывая другие мимические выкрутасы. В это время по пятиметровой вертикальной стене в вольеру спустилась черная крыса, и быстро (по-видимому, привычно) побежала между камнями вдоль уреза воды, собирая брошенные людьми хлопья кукурузы, крошки печенья и прочие лакомства. Гейл мельком взглянула на крысу, но не проявила к ней ни малейшего интереса и продолжила корчить мне рожи».

«Мы с Денисом наблюдали схватку японских пятнистых оленей – сика. Это была осень – время гона. Один темный самец постарше – с обломанным рогом, а его соперник – чуть более светлой масти и с хорошими ветвистыми рогами. Олени сконцентрировались друг на друге, не замечая происходящего вокруг них. За самкой же, которая находилась в состоянии течки, в это время ухаживал совсем молодой самец с рожками-шпильками. За турнирным боем, сопровождаемым тучей поднятой пыли, с интересом наблюдала, тщательно прожевывая жвачку, пара азиатских буйволов».

«В 17 часов видел, как развлекалась одна из пар гологлазых какаду. Птицы нашли на земле полуобъеденную от коры зеленую веточку акации и играли с ней, при этом кувыркаясь. То одна, то другая птица переворачивалась на спину, а вторая, взяв в свою лапу лапу партнера, державшую веточку, оказывалась наверху. Это продолжалось буквально одну секунду. Затем птицы переворачивались, меняясь местами и вскакивая на ноги, разлетались. Но, в следующий момент, опять одна из них садилась на веточку, переворачивалась, вторая брала ее лапу в свою, и все повторялось снова. Я наблюдал 6-7 таких переворотов».

«Маленький и тощий доктор Ислам из Бангладежа лечил бивень у одной из африканских слоних. По роду своей службы, он всегда лечил слонов: абсцессы на их коже, копыта, трещины на ступнях и прочее, совершенно не боясь быть раздавленным гигантами суши. Меня поражало так же, как киперы-индийцы обращаются со слонами. Они ловко манипулируют не только

самками, но и взрослым самцом. Всем животным, а их четверо, уже по 20 лет. Однажды в «день закрытых дверей» (субботу) в наружную вольеру вывели самца и одну из самок для спаривания. Кипер находился рядом со слонами. Самец делал ленивые садки на самку, однако они не завершались коитусом. В это время, увидев меня и Дениса стоящими за рвом, самец потерял интерес к подруге и направился в нашу сторону. Кипер успел перехватить его и отогнал опять к самке, но слон развернулся и направился к слоновнику, где он большую часть дня стоит привязанный за ноги цепями. Но и здесь кипер был быстрее и успел отогнать слона от раскрытых ворот этого дома».

Защита территории: «Самец черного лебедя совсем «озверел». Он рвется к горным гусям через сетку рабицу, которой разгорожен пруд на две равные части. Но поскольку не может туда проникнуть, рвет на себе перья. Таким образом, он оголил бока шеи и выглядит как общипанная курица. Это так называемое смещенное поведение. В прошлом году, по рассказам сотрудников, этот самец убил несколько гусей – горных и австралийских полулапчатых. Сейчас он и его самка держатся вместе с двумя их годовалыми дочерьми. Молодые лебеди начали менять свой буроватый наряд на чисто черный и вскоре станут неотличимы от матери. Интересно, что лебеди агрессивны к гусям, но никакого внимания не обращают на нильских гусей (которые на самом деле гусями не являются, а принадлежат трибе земляных уток) и на кряковых уток, плавающих рядом с ними. Для того чтобы не пересаживать гусей – все равно для них нет хорошего пруда, – решили поверх рабицы подвесить зеленую полупрозрачную акриловую материю. Через нее практически ничего не видно. Мы добились своего – лебедь перестал рваться в гусиную часть водоема. Позже мы пересадили пару взрослых лебедей в отгороженный для них участок искусственной речки, а на пруду сняли загородку. Обе молодые самки лебедей и гуси стали жить вместе без признаков агрессии, а пруд стал опять выглядеть вполне прилично».

«В 10 утра обездвижили лидера группы макак-резусов, старого толстого самца. Нам нужно было соединить 2 группы макак, образовав из них одну полноценную семью. Вожак мог быть препятствием этому. В группе, содержавшейся несколько лет в тесных клетках, были молодые животные с признаками дистрофии (ввиду малоподвижного образа жизни) и один уже почти взрослый самец мощного сложения. За него мы и опасались, убирая вожака. Открыли шибер, через который в наружную вольеру к стае вышли четыре наших дистрофика, а самец испугался и остался во внутреннем помещении. Как на первый взгляд ни покажется странным, дистрофиков стая приняла, а вот на молодого крепыша напали два молодых стройных самца, занимавших в группе субдоминантное положение. Самец этот не сопротивлялся, а лишь прижался к сетке внутренней клетки. Ему клыками нанесли несколько режущих ран. Мы поняли, что ему в группе не быть и немедленно отсадили раненое животное. Ветврачи обездвижили резуса, чтобы зашить раны, достигавшие 6см. длины. Впоследствии ему соорудили наружную вольеру по размерам вполне приемлемую для содержания 2-3 животных. Так оно и вышло. Позже группа отвергла одну самку, а затем и самца, которые и составили

нашему резусу компанию. У самки через год появился детеныш, и новая группа резусов стала настоящей семьей…. В старой группе, состоявшей из 8-10 членов, куда на следующий же день вернули отсаженного вожака, также регулярно появлялось потомство. Отцами его преимущественно были молодые субдоминанты, поскольку ожиревший вожак был не в состоянии уделять внимание самкам. Животные радовали посетителей интересным поведением, семейными отношениями, так схожими с человеческими».

Без комментариев. «Вечером к зоопарку подошла грузовая машина – крытый трейлер, за рулем которой сидел не блиставший рассудительностью шофер. Он вез каких-то животных, вероятно, птиц, не зная кому, и заехал в зоопарк. В это время совершался вечерний намаз и главный ветврач д-р Ислам, а также инженер Иссам, невзирая на обстоятельства, бросились в мечеть молиться, пробежав мимо автомобиля и оставив меня одного с этим водителем. Был первый месяц моей работы в Риядском зоопарке, и я еще испытывал затруднения в общении с местными людьми. Я влез в кабину грузовика и знаками направил его в ворота нашего хоздвора до выяснения обстоятельств. Шофер пошел к телефону с одним из арабоговорящих сотрудников, где выяснил, что груз этот предназначен не нам. Пришедший с молитвы д-р Ислам, узнав, что машина уехала, облегченно вздохнул…».

Брачные отношения у животных, или *зарисовки одного дня*. «30.10.1996. Выражен гон у ланей. Взрослый самец ревет. Шерсть на его брюхе забрызгана мочой. За одной из самок темной морфы по пятам ходит молодой самец белого окраса, не обращая внимания на поведение взрослого самца.

Наблюдал брачное поведение самца канны по отношению к молодой самке, впервые пришедшей в состояние охоты. Этот самец в своих переросших копытах-башмаках, грузный, огромный, ходит, преследуя легкую изящную самку. Выглядит все это довольно забавно.

Доминантный самец газели Доркаса загнал в ров одного из подчиненных самцов, другой самец, преследуемый главным иерархом, сломал себе пальцы на задней ноге. Это время гона, когда самцы не терпят соперников на своей территории. В другое время года все живут в мире и согласии.

У птиц в этот день тоже новости. Эму снесли второе в этом сезоне яйцо. Венценосные голуби и голуби вонга плотно сидят в гнездах. Священные и хохлатые майны также устраивают свои семейные дела».

Чрезвычайные происшествия. «Взрослый самец бурого медведя, по недосмотру кипера, вышел в служебный коридор, и, опрокинув бак с кормами, предназначенными для всех четырех медведей, начал их поедать. Хорошо, что сам капер успел выскочить из коридора в служебную комнату и быстро закрыл за собой металлическую дверь. Иначе, ему бы не поздоровилось…. Медведи в зоопарках считаются одними из самых опасных животных. Поскольку медведь поел, его решили не обездвиживать с помощью транквилизаторов. Это было бы опасно для его здоровья. Оставили медведя до завтра в коридоре. Пару животных, которая в это время находилась в наружной вольере, покормили через ров. Голодной осталась одна самка, но у нее в клетке

есть вода. Сутки голода ей не повредят. Наутро оказалось, что медведь сам зашел в свою клетку и кипер успел ее закрыть. Все обошлось хорошо, без обездвиживания, что всегда опасно».

«Африканский слон самец ударил кипера, только что вышедшего на работу после трехмесячного отпуска и сломал ему руку. Почему это произошло, осталось для нас загадкой, ведь этот индус участвовал со своим приятелем-напарником в выращивании слонят в течение пятнадцати лет и прекрасно их обслуживал до отпуска. Возможно, что слон отвык от него за три месяца, а, может быть, и затаил обиду на какой-то проступок человека. Хорошо, что все обошлось без жертв. Пришлось перевести кипера на другое место, тем более что у него повреждена рука. Он стал работать на ветпункте с карантинными животными, а вместо него со слонами стал трудиться молодой индус, недавно пришедший на работу в зоопарк. Ему было чему поучиться у своего старшего и более опытного напарника, проработавшего со слонами много лет».

«Пал самец белой африканской колпицы – птицы из семейства ибисовых. У него в желудке обнаружили пластмассовую пулю от детского пистолета, которую он проглотил, и которая закупорила кишечник. Ее размеры – длина 10 мм и ширина 6 мм. Несмотря на такие «скромные» размеры, пуля и явилась причиной гибели птицы».

Невозможно в одной главе описать все интересные случаи, произошедшие за пять лет моей работы в зоопарке. Однако я надеюсь, что читатель уже успел получить некоторое представление о жизни этого зоопарка, особенно если почитал и другие главы книги. Зоопарки по праву относят к учреждениям повышенной опасности, поэтому соблюдение правил безопасности при работе с животными здесь крайне важно. Помимо ежедневного общения с животными, которое доставляет массу удовольствия и интересных впечатлений, нужно быть всегда начеку, следить за тем, чтобы не случилось несчастья ни с сотрудниками, ни с посетителями, ни с самими животными. Работа в зоопарке требует большой самоотдачи и ответственности. Это не пустые слова, они подтверждены практикой.

Мой отъезд

«Незаметно» в трудах и заботах пролетело 5 лет моей жизни и работы в Риядском зоопарке. До конца контракта осталось совсем немного. В этой стране принято, что если человек работает нормально, то контракт с ним автоматически продлевается на следующий срок. Я же не хотел продления контракта. Чтобы этого не произошло, я еще в мае написал на имя руководства Компании заявление о том, что к 1 ноября завершаю свой контракт и отбываю в Россию. Реакции сначала не последовало. Очевидно, думали, что все образуется. В заявлении я просил найти мне замену. Полгода – срок немалый и его вполне хватило бы на то, чтобы найти кандидатуру нового директора. Питер просил меня остаться хотя бы года на три, мотивируя тем, что я смогу еще немного заработать денег. Но я сказал, что всех денег не заработаешь, а у меня серьезные проблемы дома – больные родители, семья, которая испытывала большие трудности без меня, да и работу хотелось найти в своей стране, чтобы полученные знания применить на пользу отечества. Это не высокопарные слова, так я думал на самом деле, так думаю и сейчас.

Работа моя в зоопарке продолжалась, не останавливаясь ни на минуту. Да это и не было возможно – большая коллекция разнообразных животных с разными потребностями не давала расслабиться. В моем дневнике до последнего дня расписаны новости зоопарка. Здесь и неожиданно появившаяся инфекция у змей, успешное лечение раненого собственным отцом карликового бегемота, конъюнктивита у белых носорогов. Здесь и удачное соединение в одной вольере пары гиббонов, лечение исхудавшей самки гемсбока, рождение детенышей у гарны, жирафы и ламы, кража неизвестными лицами кладки яиц у черных лебедей, оценка результатов строительства нового попугайного питомника в Салимии и пр. Я постепенно готовился к отъезду – стал уменьшать количество аквариумов в своем доме, развозя рыб по знакомым и отдав большую часть в зоомагазин нашей компании. Встречался с друзьями из Посольства, тренерами дельфинов, работавшими также как и я, по контракту, людьми, с которыми подружился за время жизни в Эр-Рияде. Через год после моего отъезда они подпишут контракт с Риядским зоопарком и станут тренерами наших ластоногих, чему я несказанно рад.

Однажды мне позвонили тренеры дельфинов и просили включить телевизор. По разным программам транслировали репортажи о страшной «бомбежке» в США. Это было 11 сентября 2001 года. Я не поверил своим глазам. Страшные взрывы потрясали самую сильную на сегодняшний день страну. Я не мог сначала понять, что же случилось, но постепенно телекомментаторы объяснили, что террористы из Аль-Каиды, преимущественно саудовского (!) происхождения, направляют гражданские самолеты на крупные объекты в Нью-Йорке. Это было действительно страшно. Казалось, что началась третья Мировая война. В последующие дни я следил за событиями в мире, за развертыванием бомбежек Ирака, как акта возмездия террористам со стороны США. Хоть я и находился практически в географическом центре событий,

надо отметить, что в Саудовской Аравии поддерживались стабильность и порядок. Безопасность ее граждан была важнее идеологических разногласий с другими религиозными конфессиями, которые существуют в разных странах мира. И это помогало нормальной работе мне и множеству других иностранцев, трудившихся здесь.

Но подошло время покинуть гостеприимный город Эр-Рияд, его зоопарк. Я тепло попрощался с сотрудниками зоопарка и 2 ноября вылетел в Москву. Во мне боролись противоречивые чувства. С одной стороны, я «прикипел» к Риядскому зоопарку, его животным и людям, работавшим вместе со мной над сохранением и развитием живой коллекции. Вполне ощущался мой реальный вклад в сплочении и обучении коллектива киперов, формировании коллекции зоопарка, улучшении жизни его обитателей. Зоопарк перестал для меня быть «неизвестным». Но с другой стороны, я думал о том, как наладить трудовую жизнь в моем собственном городе, откуда я так неожиданно пять лет назад уехал.

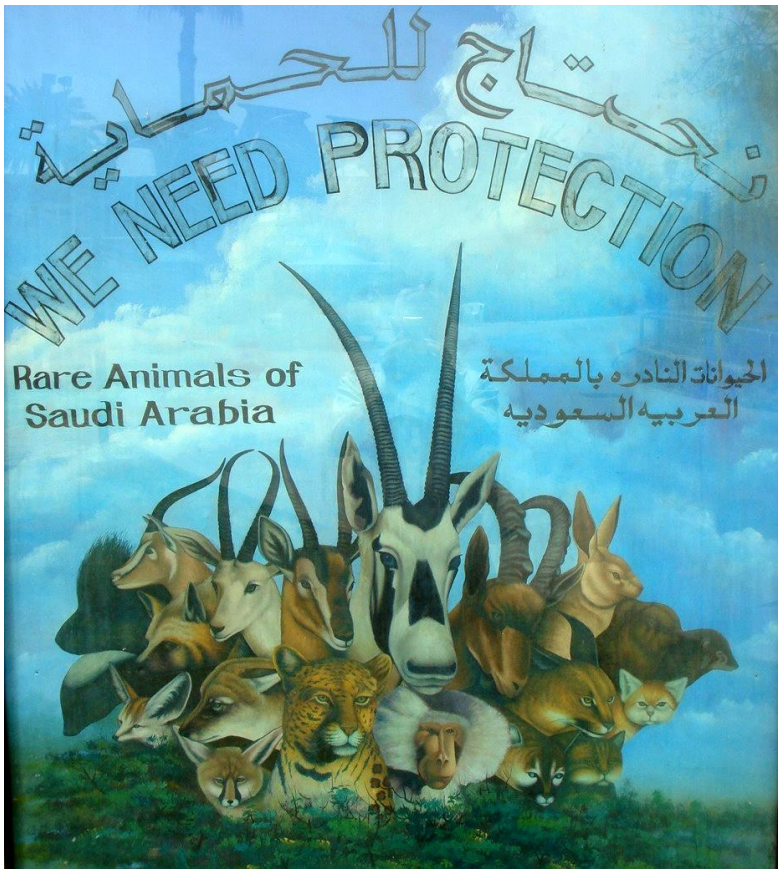
Сейчас, спустя несколько лет после возвращения, я могу с уверенностью сказать, что моя мечта сбылась. Я вернулся в Московский зоопарк, где работаю в отделе, связанном своей деятельностью с другими зоопарками России, ближнего и дальнего зарубежья. Здесь я могу делиться опытом с коллегами, помочь в организации новых зоопарков, в улучшении работы многих периферийных музеев живой природы. Как и раньше – постоянно продолжаю учиться и сам. Это происходит как в крупных признанных международным природоохранным движением зоопарках Европы, так и в небольших периферийных зооуголках России и ближнего зарубежья.

Вернулся я и в Московскую ветеринарную академию, на кафедру зоологии, экологии и охраны природы, где проработал 10 лет до своего отъезда в Аравию. Курсы дисциплин, которые продолжаю вести, теперь насытились новыми сведениями, почерпнутыми работой за границей. Приятно видеть, как твои бывшие ученики добиваются определенных успехов и высот в своей профессии, которая помогает диким и домашним животным избавляться от болезней. Другие ученики достигают вершин, разрабатывая методы разведения редких и ценных видов животных, охраняя тем самым, нашу биосферу, ее биоразнообразие.

Когда возраст человека стремительно приближается к пенсионному, ему все больше хочется поделиться своими знаниями. Проявляется это у различных людей по-разному. У меня начался период деятельности, связанный с организацией курсов повышения квалификации работников зоопарков в виде школ-семинаров и конференций, редактированием статей разных авторов, привлечением новых авторов к будущим сборникам, изложением на бумаге собственных материалов, почерпнутых из жизни. Эта книга также явилась одним из продуктов жизнедеятельности моего организма, а именно, его центральной нервной системы. Писалась она довольно медленно, поскольку параллельно с ней выполнялась большая работа, как в Московском зоопарке, так и в Московской ветеринарной академии. Хотелось изложить все факты, которые зафиксировал в дневнике. Однако, трезво оценив обстановку, решил

ограничиться лишь самыми интересными из них. Да и точку когда-то ставить необходимо, и это уже случилось.

В заключение хочу выразить слова благодарности близким мне людям, без которых этой книги не получилось бы. Я безмерно благодарен моим покойным родителям за понимание и терпение, которое они проявляли в различные периоды моей жизни, включая выбранную профессию зоолога, связанную с множеством экспедиций в отдаленные районы нашей страны и за ее рубежи, отъезд в далекую арабскую страну «со многими неизвестными». Родители меня дождались, но радость общения была недолгой – в течение двух лет они один за другим ушли из жизни…. Я благодарю свою жену – Валентину, которая стойко сносила все тяготы разлуки, воспитывая детей и внука, а в период нашего двухлетнего совместного пребывания в Аравии всячески помогала мне, скрашивая жизнь на чужбине. После моего окончательного возвращения в Москву, Валя стимулировала создание книги и была первым ее редактором. Благодарен я коллегам из ветеринарной академии, которым пришлось срочно подыскивать мне замену, когда я неожиданно для всех, а главное, для самого себя, переехал из Москвы в центральную страну Исламского мира. Благодарен я и коллегам из Московского зоопарка, особенно его директору Владимиру Владимировичу Спицину, который рекомендовал меня на пост директора столичного зоопарка Саудовской Аравии, веря в мои силы и не покидая меня в трудные минуты, помогая советами, когда бы я ни обратился, которые высоко ценю и помню.



Остапенко Владимир Алексеевич

Неизвестный зоопарк.
Заметки директора Риядского зоопарка. —
М.: Московский зоопарк, 2010, 310 с.

Рецензенты:
Заведующая научно-просветительным отделом ГУК «Московский государственный зоологический парк», канд. биол. наук **Е. Я. Мигунова**
Исполнительный секретарь Евроазиатской региональной ассоциации зоопарков и аквариумов, заслуженный работник культуры Российской Федерации
Т. А. Вершинина

Авторы фотографий: А. Авалов, И. Боровиченко, П. Дудин, В. Коршунов, В. Остапенко, Ф. Пангилинан, В. Романовский, Д. Чередов

Дизайн обложки: Е. А. Марков

Компьютерная верстка: Д. В. Скрипка
Корректура: С. Черняк, Д. В. Скрипка

© Остапенко В. А., 2010 г.
© Московский зоопарк, 2010 г.

Подписано в печать 26.05.2010 г.
Формат А5, 1/16 (148x210). Печать офсетная, бумага офсетная.
Гарнитура Journal. Объем 17,5 печатных листов.
Отпечатано в типографии «Печатай. ру» по заказу ГУК «Московский зоопарк»

ISBN 978-5-904012-17-5